

Чудские
древности
Рифея

The Animal Style
of Perm

ИСТОРИЯ

ПЕРМЬ

ИСКУССТВО ПРИКАМЬЯ

Чудские
древности
Рифея

ИСКУССТВО

Далекие архаичные воззрения,
отдаленные от нас на тысячелетия,
раскрываются в знаменитых
произведениях пермского
звериного стиля: Земля,
окруженная Морем-Змеей, Ящер,
проносящий Солнце под Землей,
две богини-полулосихи,
рождающие всех зверей и рыб . . .
Человечество представлено
шаманом, взлетающим на небо
к этим «рожаницам», хозяйкам Мира.
В интереснейших магических
изделиях отражен весь макрокосм
первобытного человека.
Лучшие произведения пермского
звериного стиля по праву
входят в сокровищницу
выдающихся памятников народного
искусства нашей страны.

Б.А. Рыбаков

ПРИЖАМЬЯ

В. А. Оборин, Г. Н. Чагин

Чудские древности Рифея

Пермский
звериный
стиль

The Animal Style
of Perm

Пермское
книжное
издательство
1988

Вступительная
статья
к альбому
В. А. Оборина

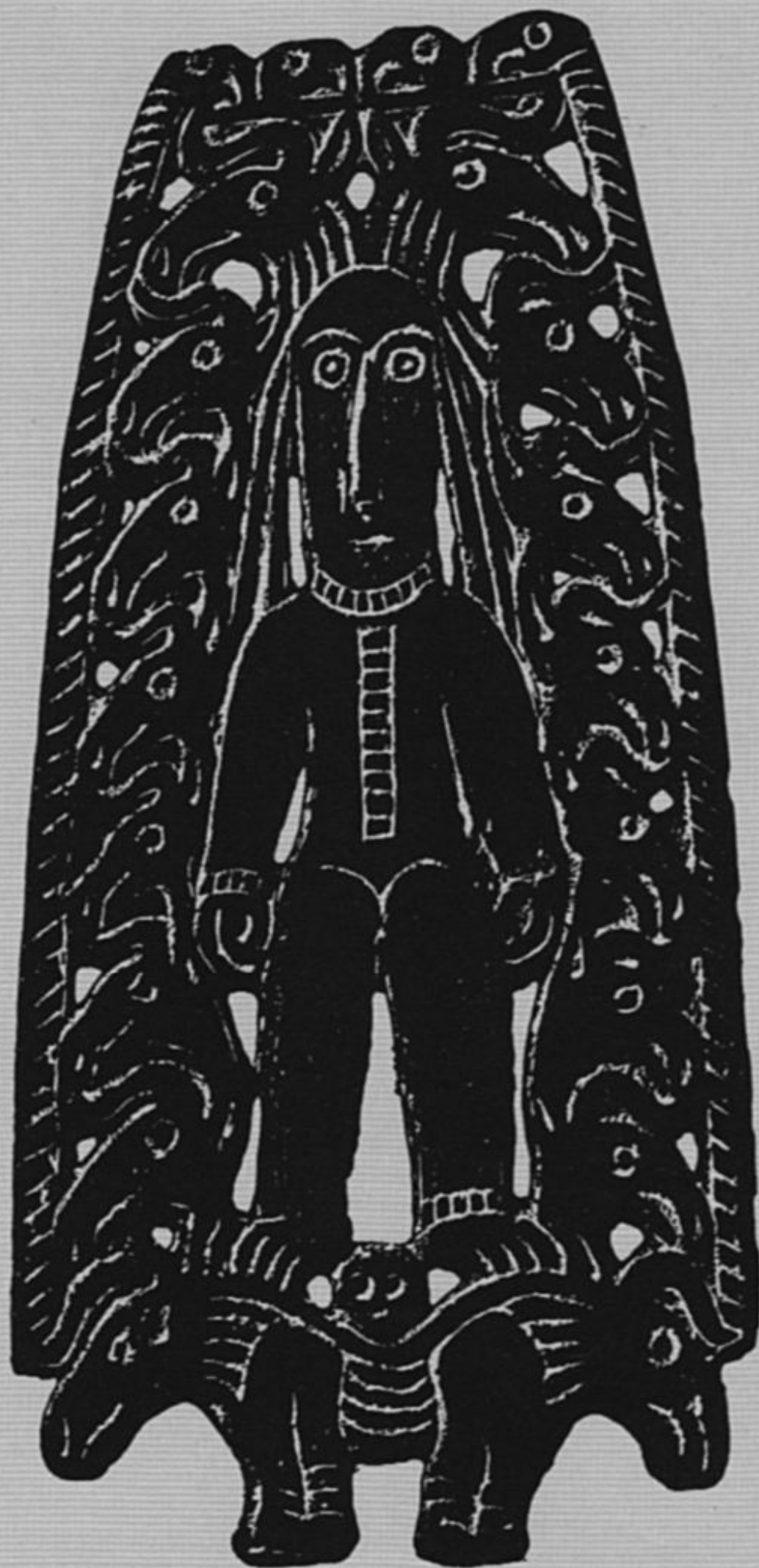
Составление
аннотаций
к иллюстрациям
и каталог
Г. Н. Чагина

Рецензенты:
доктор
исторических
наук
А. Халиков,
кандидат
исторических
наук
В. Могильников

Художественное
оформление
и макет
А. А. Рюмина

Фотосъемка
С. А. Тартаковского,
В. Г. Кравчука

Пермский
звериный
стиль

Пермский звериный стиль

Знание своего исторического наследия обогащает духовный мир современного человека, формирует его художественный вкус, воспитывает бережное отношение к памятникам прошлых эпох, рождает стремление сохранять и умножать культурные ценности для новых поколений.

Среди наиболее ярких и своеобразных явлений в истории духовной культуры Прикамья выделяются произведения так называемого пермского звериного стиля, возникшего на пермской земле и здесь же получившего свое дальнейшее развитие. Название «звериный стиль» достаточно условно. В широком смысле в него входят изображения животных и человека вместе с животными, выполненные в разное время, из разного материала, разными художественными средствами. В более узком смысле к звериному стилю относят предметы металлического художественного литья, основу сюжетов которого составляют образы животных. В этих сюжетах много общего с искусством других племен и народов, населявших значительные территории нашей страны. И в то же время в произведениях пермского звериного стиля есть свои характерные особенности, распространенные главным образом в бассейне Камы и прилегающих землях.

Истоки этого народного искусства уходят в глубокую древность, когда первобытный человек достиг определенных успехов в изготовлении орудий труда из камня, дерева и кости, научился владеть огнем, накопил опыт в коллективном ведении охотничье-рыболовного хозяйства, а развитие абстрактного мышления позволило ему создавать отвлеченные художественные образы. Человек познавал мир и воплощал свои представления о нем в конкретных предметах и изображениях. Однако зависимость от стихийных сил природы, страх перед их непонятным, а иногда разрушительным действием вызывали фантастические, искаженные образы, ложно отражавшие действительность. Тогда и появились попытки как-то нейтрализовать эти неведомые силы, уберечь себя от их нежелательного воздействия. Возникли магические колдовские обряды.

Религиозное восприятие мира оказывало влияние на его реальное художественное отражение и тесно переплеталось с ним. С одной стороны, человек в процессе труда приспособлялся к окружающей природе, делал первые шаги по ее преобразованию и в результате у него зарождались основы правильных знаний о мире. Эти знания начинают, хотя и медленно, вытеснять религиозные заблуждения. С другой стороны, фантастические представления о вымышленном мире, о выдуманных существах еще долго сохраняются в сознании. Современные исследователи древнего искусства пытаются проникнуть в сложный, во многом непонятный нам духовный мир первобытного человека и выявить реальное содержание художественных образов.

Человек познавал окружающую действительность не только в процессе абстрактно-логического мышления, но и эмоционально-чувственно. Появление искусства связано с зарождением и развитием такого эстетического чувства, как понимание красоты и гармонии познаваемого мира. Это выразилось в стремлении украшать жилища, орудия труда и предметы быта, изображать в разных формах поразившие воображение природные и общественные явления и события.

В произведениях звериного стиля воплощены мысли и образы древних людей. Понять эти образы – не просто. Трактовка каждого сюжета вызывает много догадок и споров не только у специалистов-исследовате-

лей, но и у всех любителей древнего искусства. Некоторые загадки, скрытые в этих произведениях, можно считать разгаданными, другие еще ждут своего решения. В этом и состоит притягательная сила древнего искусства, этим оно привлекает к себе широкое внимание.

Особенности и трудности изучения предметов звериного стиля

Какие же вопросы встают перед исследователями пермского звериного стиля? Наиболее сложная и до конца не решенная проблема – определение времени создания этих произведений, их датировка. В настоящее время число находок довольно велико. Они насчитываются тысячами. Однако абсолютное большинство их является, как говорят археологи, случайными находками. Это значит, что они обнаружены нечаянно, а не в результате целенаправленных поисков или раскопок, найдены случайными людьми, а не специалистами, поэтому условия находки остаются неизвестными или неполными. Много предметов было обнаружено еще до революции и хранилось в коллекциях частных лиц или музеев. Точно установить, где они были найдены, практически невозможно. Такие же находки продолжают поступать в музеи и научные учреждения и в наше время. Единственный способ определить дату изготовления этих произведений – сравнить их с аналогичными предметами из тех памятников, время существования которых установлено археологами.

К памятникам, где произведения звериного стиля встречаются наиболее часто, относятся древние святилища. На Урале хорошо сохранившиеся и изученные святилища обычно называют костищами, потому что основная масса находок состоит из костей диких и домашних животных, которых приносили в жертву языческим богам-идолам или поедали при совершении религиозных обрядов. Кроме костей, здесь также найдены различные вещи. По некоторым можно определить время бытования.

Одно из наиболее известных костищ Прикамья – Гляденовское костище на реке Нижняя Мулянка недалеко от Перми (ил. 8)*. В дореволюционных раскопках Н. Н. Новокрещенных и в недавних раскопках А. Д. Вечтомова здесь найдены сотни медных и костяных фигурок животных, птиц, пресмыкающихся и человека (ил. 35, 39). По нашему мнению, они относятся к так называемым вотивным предметам – маленьким копиям реальных людей и животных, приносимых в жертву. Известный советский археолог В. Ф. Генинг связывал их с погребальным обрядом и считал эти изображения вместилищами человеческих душ. На некоторых костищах (например, на Юго-Камском около г. Оханск) найдены пережженные кости человека. Судя по всему, это остатки человеческих жертвоприношений.

Предметы звериного стиля выявлены и в могильниках – местах захоронения. Как правило, они находятся вместе с другими вещами, в том числе монетами, поэтому время их бытования определить легче. Заметим, что в могильниках попадаются в основном украшенные изображениями животных орудия труда, предметы быта и украшения, изредка – бляшки художественного литья. Последние открыты в захоронениях, принадлежавших или родоплеменной знати, или колдунам-шаманам.

Сравнительно редко предметы звериного стиля встречаются на древних поселениях – селищах и городищах (ил. 45). Обычно они концент-

Из истории изучения звериного стиля

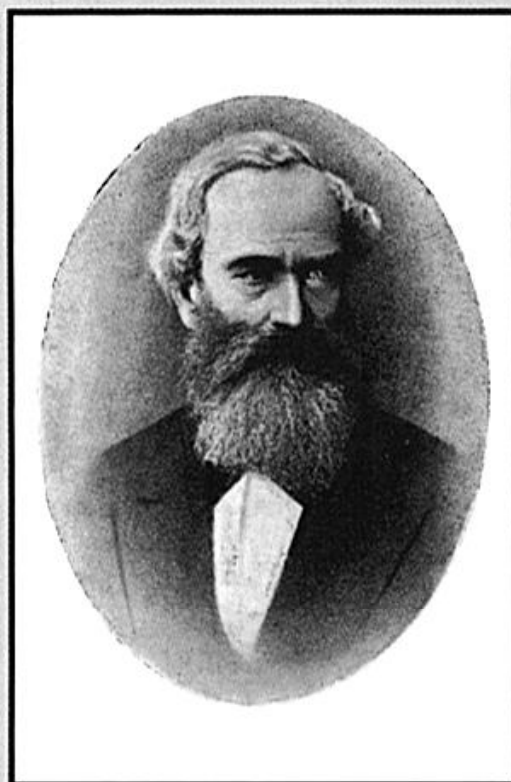
1, 2

Отец и сын Теплоуховы занимались ведением лесного хозяйства в пермском имении Строгановых. Параллельно они изучали историю и этнографию родного края, вели раскопки отдельных памятников, коллекционировали археологические находки. В «Трудах Пермской ученой архивной комиссии», сборнике «Пермский край» и других местных изданиях Ф. А. Теплоухов опубликовал интереснейшие статьи о древнем искусстве Прикамья. Археологическая коллекция Теплоуховых в селе Ильинское, включающая уникальные произведения пермского звериного стиля, давно привлекала внимание ученых. В 1887 и 1890 гг. она экспонировалась на археологических съездах в Ярославле и Москве, в 1894 г. – в Перми, в 1896 г. – на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде. В 1902 г. Петербургская археологическая комиссия опубликовала в своих трудах атлас «Древности Камской чуди по коллекции Теплоуховых». В настоящее время основная часть археологической коллекции Теплоуховых хранится в Пермском областном краеведческом музее.

3

А. А. Спицын – выдающийся русский советский археолог, член-корреспондент АН СССР. Внес большой вклад в изучение древней истории земель, прилегающих к Волге и Каме. Систематизировал произведения пермского звериного стиля (в наиболее крупной работе «Шаманские изображения» (Спб., 1906) выделил три эпохи: древние костища, VIII–IX вв. и X–XIV вв.). Для изучения древностей Прикамья неоднократно проводил раскопки в Чердынском, Кунгурском и Сарапульском уездах (1893–1901).

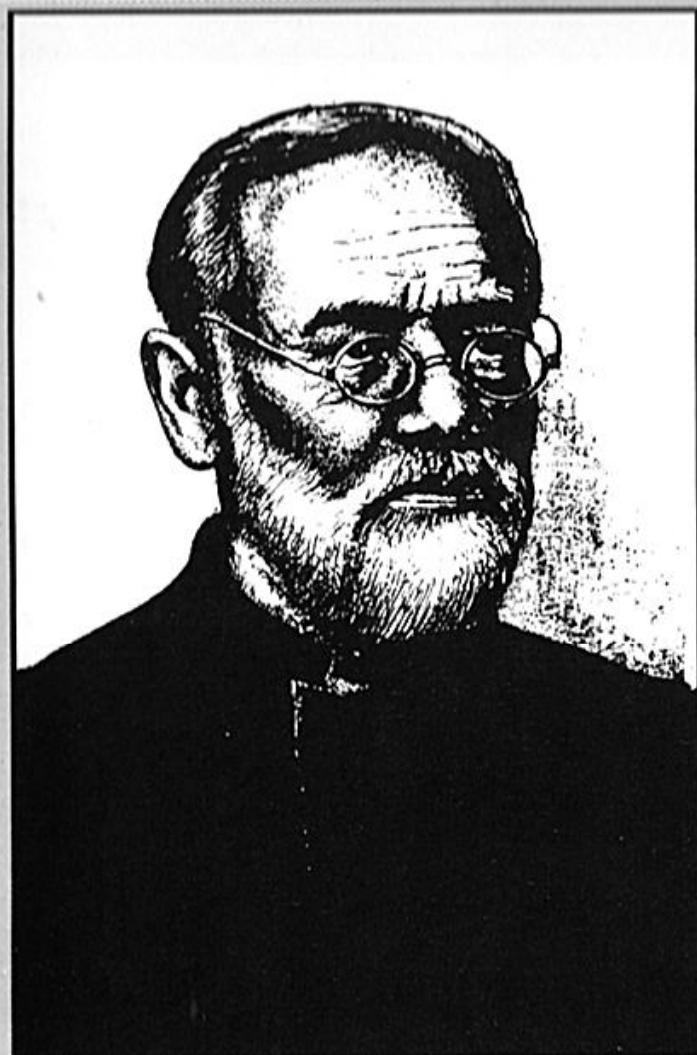
* В скобках указаны номера рисунков, входящих в статью

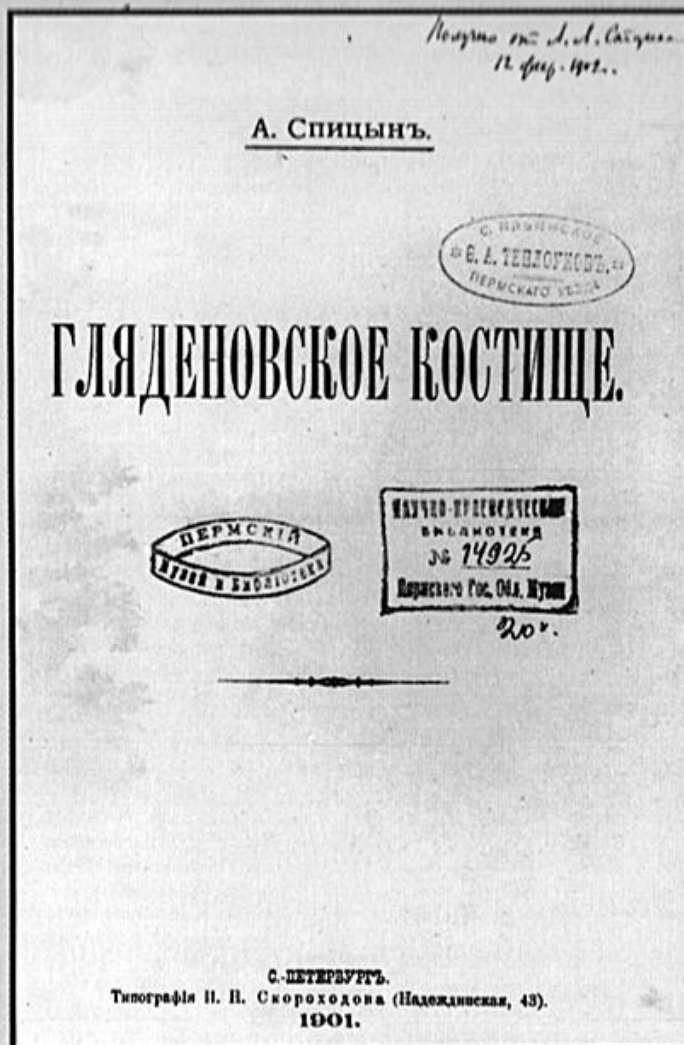
1
Теплоухов Александр Ефимович (1811-1885)

2
Теплоухов Федор Александрович (1845-1905)

3
Спицын Александр Андреевич (1858-1931)

4, 5
Публикации А. А. Спицына, посвященные пермскому звериному стилю (подробнее см. в библиографии)

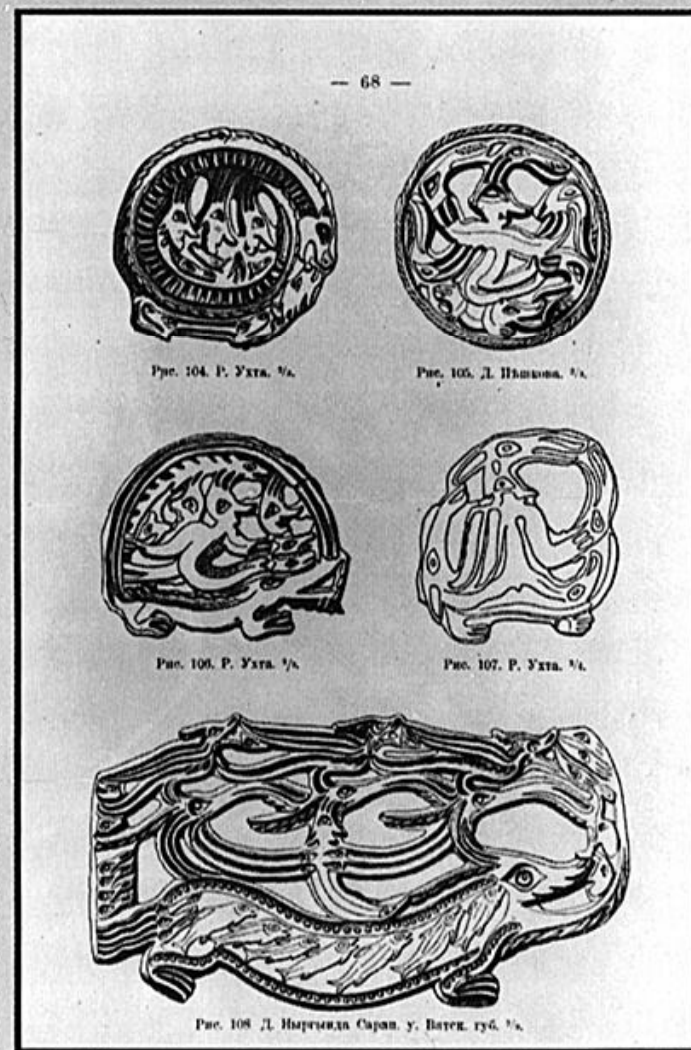

Рис. 104. Р. Ухта. 1/2. Рис. 105. Д. Никольна. 1/2. Рис. 106. Р. Ухта. 1/2. Рис. 107. Р. Ухта. 1/2.

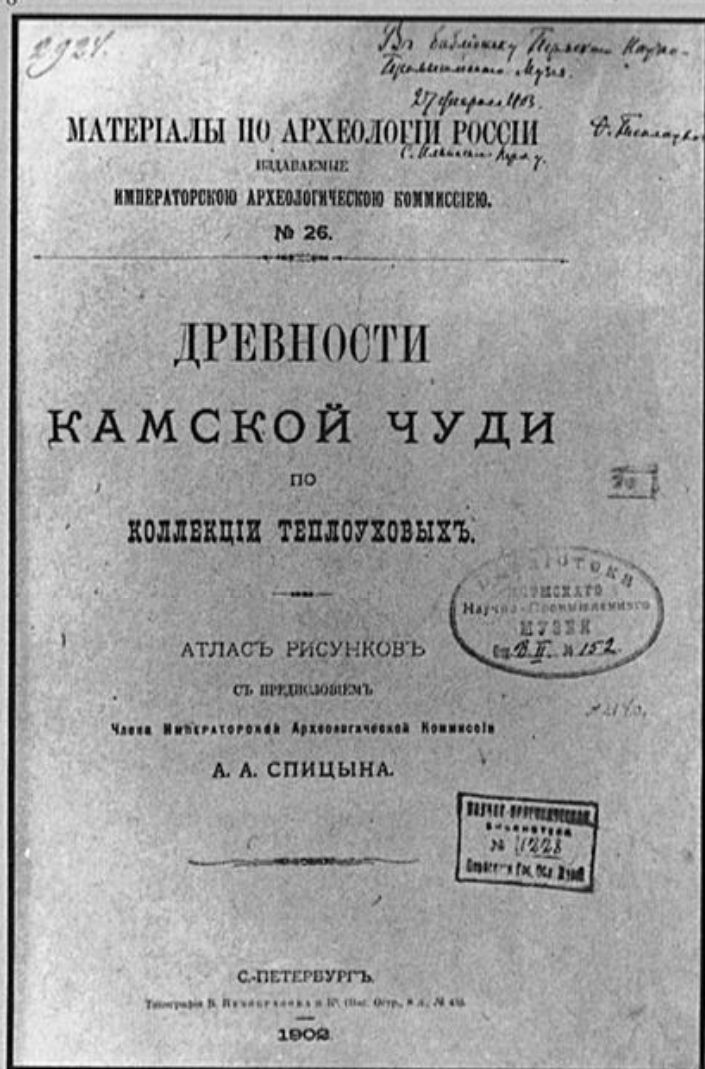

Рис. 108. Д. Выржеда Саран. у. Ватек. губ. 1/2. Рис. 109. Р. Ухта. 1/2. Рис. 110. Д. Екатеринбург. 1/2. Рис. 111. С. Кшеры. 1/2.

6, 7
Графические таблицы из статьи «Шаманские изображения»

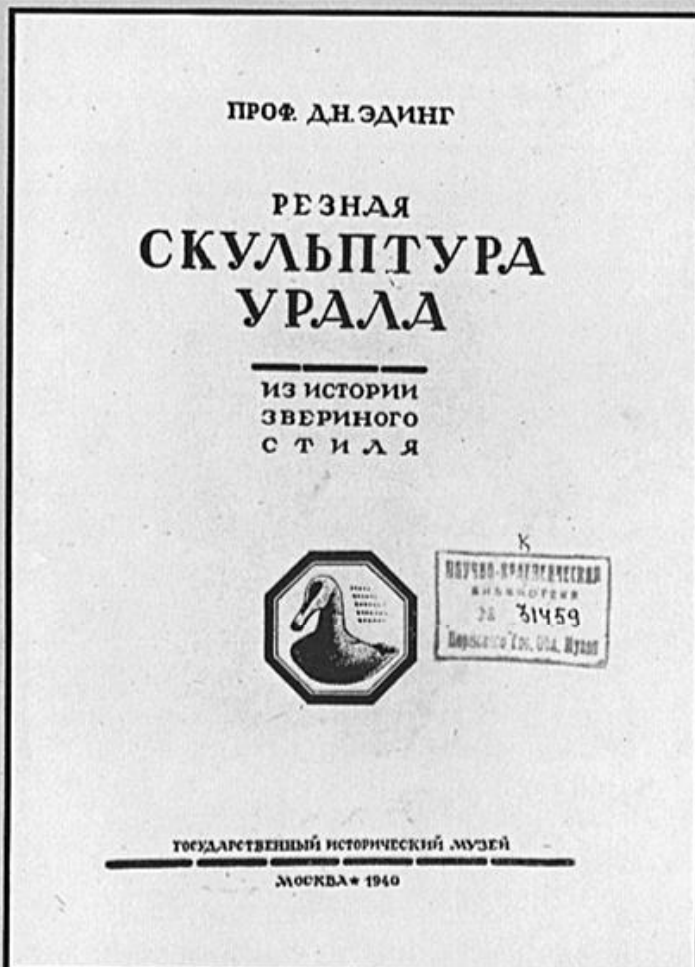
8 Археологические раскопки на Гляденовском костыше. Фотография 1897 г.

9 Атлас рисунков «Древности Камской чуди по коллекции Теплоуховых». Предисловие А. А. Спицына

10 В этом здании в конце XIX – начале XX в. располагался Пермский научно-промышленный музей

11 Книга Д. Н. Эдинга рассматривает период зарождения и ранние этапы развития древнего искусства Урала
12 Сыропятов А. К. Отражение чудовищного стиля в архитектуре крестьянских построек Пермского края. – Пермь, 1924

Из истории изучения звериного стиля

8

Возле Перми по речке Нижняя Мулянка находится крупный археологический памятник – Гляденовское костяно-могильник (VI в. до н. э. – VI в. н. э.). Предки манси и хантов совершали здесь жертвоприношения вплоть до XVII в. Впервые археологические раскопки костяно-могильника проводились под руководством члена Уральского общества любителей естествознания Н. Н. Новокрестьянских в 1896 и 1897 гг. Среди девятнадцати тысяч вещей, обнаруженных в слое пережженных костей и пепла, было найдено много мелких бронзовых фигурок животных, птиц, людей, фантастических существ. Эти вещи наряду с другими использовались в обряде захоронения.

10

Открытый в Перми в 1890 г. научно-промышленный музей (ныне Пермский областной краеведческий музей) – первое научное учреждение края – сыграл большую роль в сохранении и пропаганде памятников древнего искусства Прикамья. В музее в 1894 г. была организована первая на Урале выставка произведений пермского звериного стиля.

рируются в тех местах, где совершались религиозные обряды – около жертвенников или прямо на них (Назаровское городище на р. Обва, Городищенское на р. Усолка, Кыласово на р. Иньва). Устройство жертвенников различно, но почти везде обнаружены выкладки из костей животных (обычно черепов и костей ног). Иногда кости помещали в специальные жертвенные ямы. Кстати, такие же ямы встречаются нередко и на могильниках, между погребениями. Часть предметов обнаружена в кладках, намеренно спрятанных в землю вдали от поселений. Таким образом, произведения звериного стиля чаще всего были связаны с местами, где совершались жертвоприношения животных.

Датировка многих находок из святилищ, могильников, поселений и кладов почти не вызывает сомнений. Но остается немало предметов, обнаруженных вне памятников. Некоторые изображения из разных мест Прикамья по сюжетам, технике исполнения, размерам имеют весьма значительное сходство, образуя своеобразные однотипные ряды. Часть из них можно в полной мере считать серийными, поскольку отлиты они в одной литейной форме и похожи друг на друга, как две капли воды. Если на хорошо датированном памятнике найдена хоть одна бляшка, входящая в такую «серию», то и остальные предметы этого типа можно считать более или менее одновременными. Есть произведения, которые не полностью повторяют друг друга, но по сюжету, композиции, стилю, орнаменту и другим признакам схожи между собой, хотя и более отдаленно. Их тоже можно считать приблизительно одновременными.

Гораздо сложнее определить возраст уникальных предметов. Их уникальность, с одной стороны, была связана с особым назначением. Как правило, они более крупные и сложные по композиции. С другой стороны, это связано с индивидуальными особенностями творчества наиболее искусных мастеров. Хотя в родовом обществе общественное сознание доминировало, подчиняло себе человеческую индивидуальность, но не могло подчинить ее полностью. Наряду с художниками-ремесленниками, выпускавшими однотипные или близкие по манере произведения, были и талантливые мастера, создававшие произведения высокого художественного достоинства. Однако полностью отойти от каких-то традиционных для своего времени приемов не могли и они. Благодаря этому можно (по особенностям техники, стиля) определить, с известной долей погрешности, время создания и уникальных произведений.

Чудь легендарная и чудь историческая

Предметы звериного стиля иногда приписывают чуди, называя их «чудскими». Согласно легендам и преданиям, чудь – это народ, ранее обитавший на древних уральских и прикамских городищах. Особенно много преданий о чуди сохранилось на обширной территории, включающей северо-восток Европы, Урал и Западную Сибирь. Здесь можно услышать о «чудских кладках», «чудских могильниках», «чудских городищах». Эти легенды возникли на основе реальных фактов.

Слово «чудь», как считает Л. П. Лашук, длительно изучавший этот вопрос, было общеславянским. Восточные славяне называли так местное финно-угорское население Европейского Севера, язык и обычаи которого сильно отличались от славянских, были «чуждыми». Под именем «чуди» известны предки современных эстонцев, вепсов, карелов, коми

и коми-пермяков. Возникнув вначале в новгородских землях, легенды о чуди, по мере продвижения русских на восток, распространились до Урала (старое литературное название Рифей), а затем и в Сибирь. В Коми-Пермяцком автономном округе до сих пор бытуют «чудские» названия древних поселений, а легенды о чуди переплетаются с преданиями о национальных героях коми-пермяков – Кудым-Оше и Пере-богатыре.

В настоящее время основная коллекция «чудских» древностей собрана в музеях Пермской области: Пермском областном краеведческом музее, Чердынском краеведческом музее имени А. С. Пушкина, музее археологии Пермского государственного университета имени А. М. Горького. Часть произведений звериного стиля находится в центральных государственных хранилищах: Государственном историческом музее, Государственном Эрмитаже, Музее антропологии и этнографии. Отдельные предметы до революции были вывезены за пределы России. Например, некоторые из них хранятся в музеях Финляндии. В настоящем альбоме представлены предметы, найденные в основном в Пермской области, а также в прилегающих к ней районах.

Техника изготовления и использование предметов звериного стиля

Произведения звериного стиля отличаются разной степенью сложности. Иногда изображения настолько реалистичны, что определить их прототип очень легко. В других случаях видовые отличия животных и птиц выделены нечетко (либо по неумению автора, либо намеренно). Тогда трудно бывает отличить волка от собаки, утку от гуся, лошадь от лося, медведя от свиньи. Есть и более сложные изображения фантастических существ, не встречающихся в природе. Например, так называемые ящеры – чудовища с телом ящерицы, клыками хищника или бивнями мамонта; птицы с человеческими головами и люди с головой птицы или лося; птицы с головой хищника с раскрытой пастью – так называемые кричащие птицы.

Кроме одиночных, порой очень сложных изображений, есть и целые композиции: несколько человекоколей, стоящих на ящере; человек на коне в окружении животных и птиц – охотничьи бляхи; люди или одно человеческое лицо в окружении фантастических животных. Расшифровка таких композиций наиболее трудна для исследователя.

Произведения звериного стиля различны по материалу и технике изготовления. Большинство их сделано из меди или сплавов на медной основе. Мастера-литейщики применяли различные приемы: плоское одно- или двустороннее литье, объемное или рельефное литье в жестких (каменных, глиняных, костяных, а может быть, и деревянных) формах. Контур рисунка предварительно наносился на поверхность заготовки, а затем все изображение вырезалось простым ножом. Твердый материал формы требовал от автора лаконичности и законченности композиции, выразительности образа, четких завершенных линий. Иногда в глиняных формах отливали копии ранее сделанных предметов, которые легко можно было оттиснуть в глине благодаря ее пластичности. Наиболее сложные объемные уникальные предметы отливали по восковой модели. Литьем получали как цельнолитые предметы, так и ажурные – с многочисленными отверстиями разных форм и размеров.

Пермский звериный стиль

*Зарождение
и ранний этап
искусства
звериного стиля*

13–16

Наиболее ранним произведением искусства Урала считается палеолитическая живопись Каповой пещеры в Белорецком районе Башкирской АССР. Обнаружена в 1959 г. зоологом А. В. Рюминым и исследована экспедицией Института археологии АН СССР под руководством профессора О. Н. Бадера в 1960–1970-е годы. Рисунки находятся в труднодоступных местах пещеры, на расстоянии 300 метров от входа. На гладкую поверхность стен и потолка красной охрой нанесены свыше тридцати рисунков, среди которых преобладают изображения мамонта, носорога, лошади.

17

В живописных верховьях реки Вишера (Красновишерский р-н Пермской обл.) расположен камень Писаний: так на Урале называют береговые скалы. Камень известен не только своей неповторимой красотой, но и наскальными рисунками, выполненными в эпоху неолита, бронзы и раннего железного века. Впервые они были воспроизведены в книге шведского историка Ф. И. Страленберга «Историко-географическое описание Северной и Восточной части Европы и Азии», изданной в 1730 г. в Стокгольме на немецком языке. Подробное изучение уникального памятника провела в 1949 г. Камская археологическая экспедиция под руководством О. Н. Бадера. У подножия одной из скал, к которой примыкает изолированный от берегов небольшой участок суши, открыто более двухсот изображений. Они тянутся почти по всей длине суши на высоте от двух до семи метров. Большинство рисунков выполнены условно и статично. Однако в некоторых наиболее законченных и вырази-

Кроме литья, древние мастера использовали и более простые приемы – вырезание фигур из раскованного медного листа, выпуклую чеканку, оттиски металлическим штампом, гравировку и процарапывание рисунка, а также отливку отдельных частей композиции и напайку их на поверхность основной заготовки.

Техника изготовления произведений звериного стиля изучена пока лучше, чем состав металла, из которого они сделаны. Большинство предметов еще не подвергались химическому анализу. Состав металла может пролить свет на происхождение, указать, изготовлены ли предметы из местного или привозного сырья, а в сочетании с изучением особенностей техники – определить, сделаны ли они местными мастерами или привезены издалека.

Кроме металла, человек с древнейших времен применял для изготовления предметов искусства и другие материалы – дерево, бересту, кожу, мех, ткани. Они очень редко доходят до нас и сохраняются только в особых условиях, например в торфяниках. Чаще встречаются предметы из кости и глины – плоские и объемные, вырезанные и выточенные на токарном станке, вылепленные от руки, покрытые врезанным и вдавленным орнаментом. Особый вид древнего искусства, в том числе и звериного стиля, – наскальная живопись, которую выполняли естественными красками на скалах или стенах пещер. Изредка встречается процарапанный (резной) рисунок на бытовых металлических вещах и драгоценной посуде (например, на иранских и византийских блюдах, которые довольно часто находят на территории Прикамья).

Произведения звериного стиля имели весьма различное назначение в жизни первобытных людей. Изображениями животных и птиц украшали орудия труда и оружие (топоры, кинжалы, мечи, кочедыки для плетения, пряслица-грузики для веретен, рукояти ножей, плетей и других орудий), части конского убранства (удила, псалии, бляшки сбруи и уздечки), бытовые предметы (гребни, ложки, туалетные ложечки-копоушки), части костюма (подвески, пронизки, бляшки головного убора и поясного набора, застёжки).

Кроме эстетического значения, эти фигурки и рисунки имели, возможно, и колдовской (магический) смысл и изображали родовых животных – предков-тотемов, предохранявших от действия злых сил. Часть предметов имела общественное значение и символизировала власть родовых и племенных вождей или просто указывала на принадлежность к определенному роду и племени.

Большинство произведений звериного стиля имело культово-религиозное назначение, но использовалось по-разному. Бляшки средних и мелких размеров с отверстиями или ушками для подвешивания, вероятно, служили украшением одежды колдунов-шаманов. Крупные пластины без приспособлений для подвешивания врезались в стволы деревьев или в деревянные изображения идолов, а может, размещались на каких-то подставках на святилищах. Костяные и металлические стержни с окончаниями в виде голов животных и птиц, скорее всего, были жезлами шаманов. Предметами культа были, видимо, и так называемые фигурные кремни – изображения животных, птиц и человека, имевшие иногда выступы или отверстия для подвешивания.

Животные и птицы встречаются и на глиняной посуде. На Урале их обычно прочерчивали, выдавливали штампами или наращивали

в тельных композициях чувствуется подлинный талант безвестных художников. Их рисунки говорят о наблюдательности, знании изображаемого объекта, об умении передать динамику движений, выбрать правильное, а подчас и оригинальное композиционное решение. Наскальные рисунки Вишеры играли большую роль в жизни древнего населения Северного Урала. Они были частью святилища. У скалы найдены остатки очагов, стрелы, керамика, кости. Здесь происходили магические обряды поклонения солнцу, лесным и речным духам.

20

Композиция рисунков Писаного камня из V (центральной) группы изображений (по В. Ф. Генингу). Прекрасный образец наскального изобразительного искусства Урала эпохи неолита и бронзы. Генинг считал, что в этой композиции древний художник показал расселение родов по берегам Вишеры. Река нанесена по центру в виде ломаной линии из шести отрезков (общая длина 34 см). Композиция состоит из нескольких фигур: вверху лось (длина 19,5 см), внизу лосиха (17 см), затем соболь или песец в настороженной позе (11,5 см), рыба (8,7 см), дуга с восемью зубцами (расстояние между ними 16,1 см), капкан или лунарный знак в виде дуги с отходящей вверх линией (длина от левого края дуги до конца луча 12,4 см). Рисунки расположены на высоте пять-шесть метров. Основной цвет бордо, реже красная охра.

Зарождение и ранний этап искусства звериного стиля

13
Вход в Каповую пещеру

13

14
Общий вид рисунков Каповой пещеры. Около 30 тыс. лет назад

14

15, 16
Изображения лошади и человека из Каповой пещеры. Красная охра

15

16

Зарождение и ранний этап искусства звериного стиля

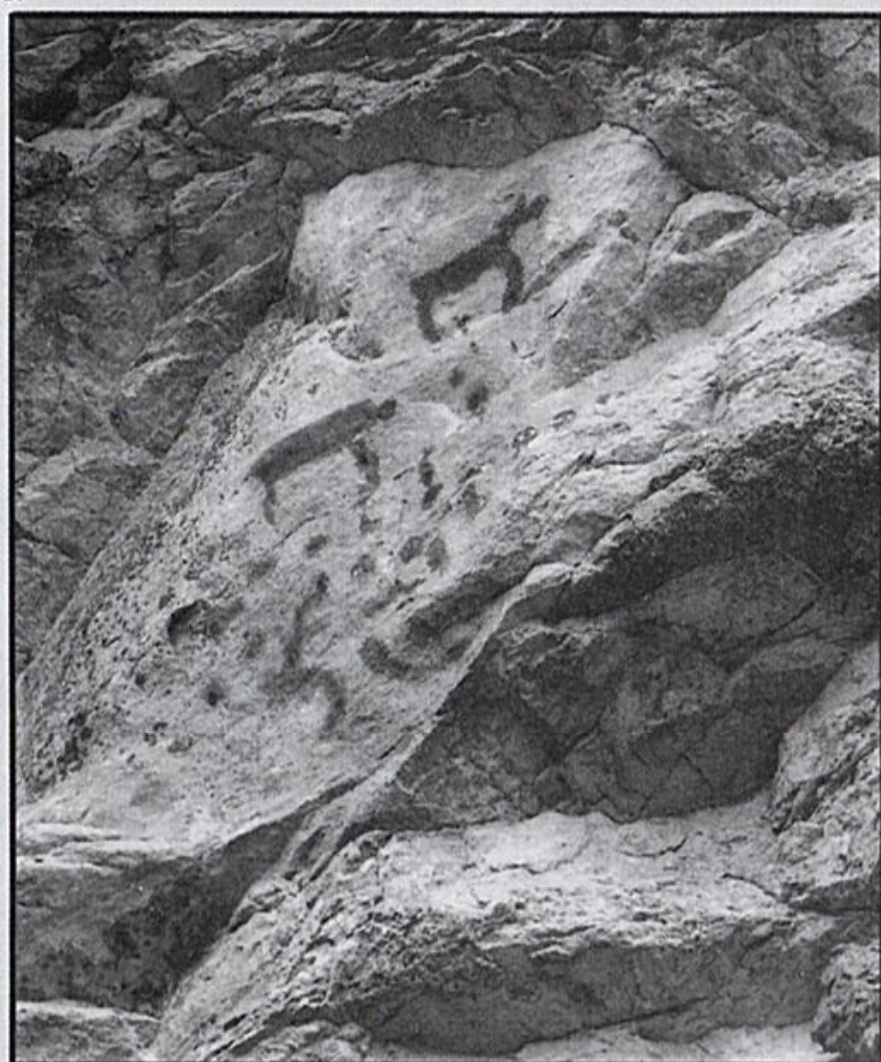

17
Река Вишера. Камень Писаный

18
Геометрические композиции камня Писаного из I группы изображений (по В. Ф. Генингу). Выполнены светлой охрой. 2-я пол. I тыс. до н. э.

18

19

20

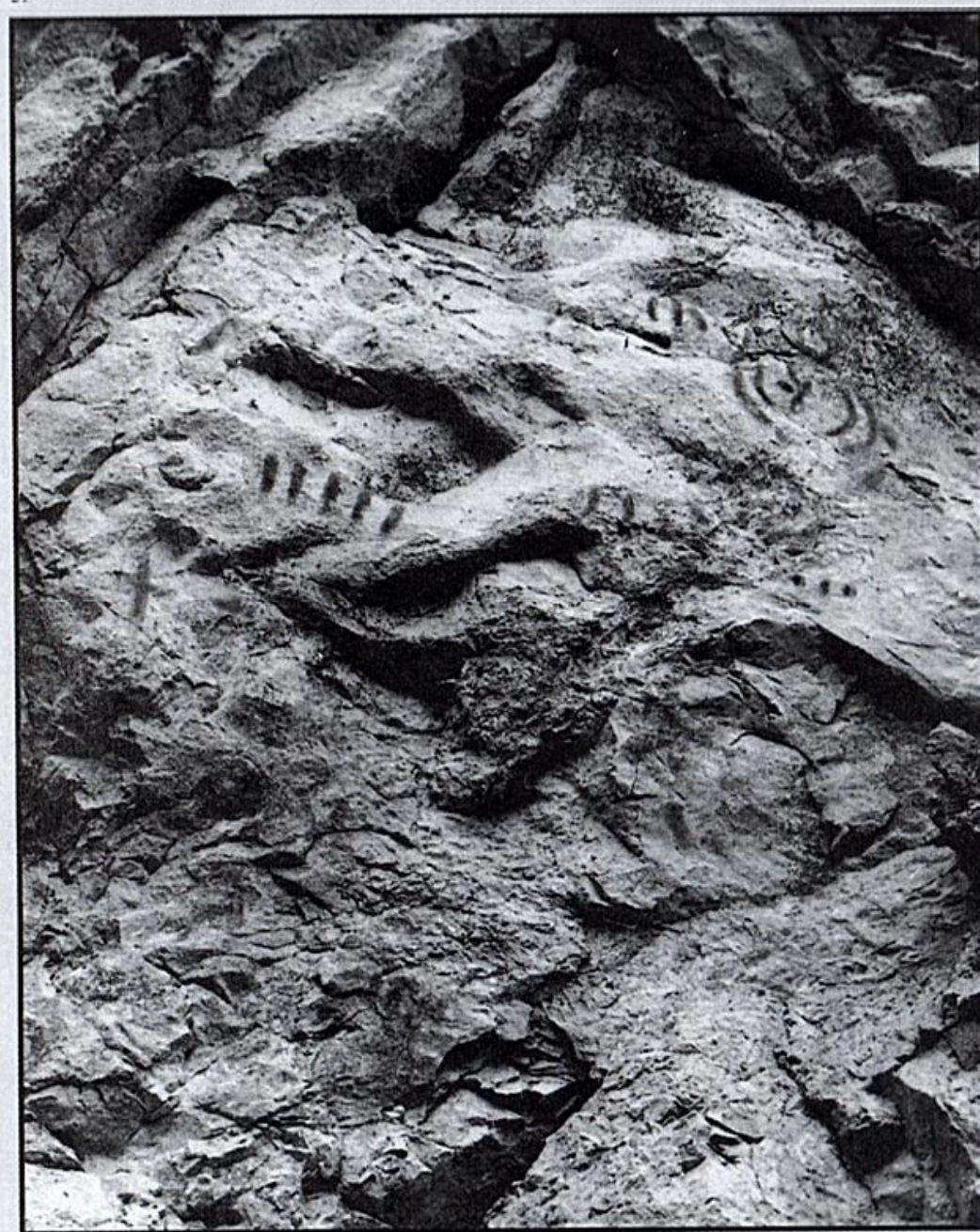
19
Рисунки Писаного камня из IV группы изображений (по В. Ф. Генингу). Цвета росписи: бордо, охра. Эпоха неолита и бронзы

20
Центральная группа изображений

Зарождение и ранний этап искусства звериного стиля

21

22

21
В окрестностях камня Писаного

22
Композиции камня Писаного из VI группы изображений (по В. Ф. Геннингу). Светлая охра. 2-я пол. I тыс. до н. э.

23

24

23
Антропоморфные изображения. Яркая киноварь. Середина II тыс. н. э.

24
Стилизованная фигура человека с поднятым луком (?). Светлая охра. 2-я пол. I тыс. до н. э.

25

25
Наскальные рисунки камня Писаного, хранящиеся в Чердынском краеведческом музее имени А. С. Пушкина

*Зарождение
и ранний этап
искусства
звериного стиля*

22

Композиция рисунков Писаного камня из VI группы изображений (по В. Ф. Генингу). Из-за непрочности скалы рисунки повреждены и просматриваются слабо. Справа видна птица с личиной на груди (длина 32,6 см). Заметим, что изображение лица станет типично для более поздних литых бронзовых блях. Слева нарисована птица с опущенными крыльями (7,2 см), похожая на бронзовых идолов-птиц, ниже – рисунки, напоминающие человека в фас, оленя и стилизованные изображения других животных. При осмотре рисунков невольно возникают ассоциации с произведениями металлической пластики. Выполнены на высоте пять-шесть метров.

рельефными налестками. В большинстве случаев эти рисунки были сильно упрощены и стилизованы, иногда настолько, что трудно определить их реальные прототипы. Стилизованные «звериные» мотивы постепенно трансформировались в узоры орнамента. Наблюдения этнографов над бытом народов, долгое время сохранявших пережитки первобытно-общинного строя, показывают, что узоры имели определенное смысловое значение как знаки родовых предков-тотемов. Например, орнамент из этих знаков на сосудах играл оберегающую роль – охранял пищу, содержащуюся в них, от порчи и колдовства чужих родов. По орнаменту, устойчивому в каждом родовом коллективе, можно было определить принадлежность людей к данному сообществу. Узоры наносились не только на посуду, но и на жилище, а иногда и на тело людей в виде татуировки или раскраски. Каждый из этих узоров имел свое название – имя животного, родового предка.

На некоторых орудиях труда, оружии, бытовых предметах и украшениях встречаются сильно стилизованные вырезанные фигурки птиц и животных. Это тамги, или пасы, – знаки принадлежности к роду либо большой семье, или знаки родовой, а затем и личной собственности. Каждый такой знак тоже имел свое название – имя животного или птицы, которых изображал¹. Иногда эти значки повторяются на одном и том же предмете. В этом можно видеть зарождение простейшей формы письменности – рисуночного письма (пиктографии). В основе пермской азбуки, составленной миссионером Стефаном Пермским для народов коми в XIV в., встречаются знаки, очень похожие на местные тамги, обнаруженные в археологических раскопках.

На развитие местного древнего искусства оказывали влияние культурные связи с соседними и далекими народами. Некоторые сюжеты, сложившиеся далеко от Прикамья, были перенесены пришедшими сюда новыми племенами или отдельными группами населения. Часть предметов со «звериными» сюжетами попадала в далекий таежный край путем торговых связей, обмена. Некоторые образы были заимствованы или навеяны впечатлениями от знакомства с иной географической средой во время путешествий представителей местного населения. Возможно, что сюжеты проникали также и от близких соседей, особенно при расширявшихся межплеменных браках. Такие заимствованные сюжеты обычно не получали развития в искусстве коренного населения, но некоторые из них творчески перерабатывались и органически вплетались в систему местных обрядов. Причем заимствования от родственного по происхождению племен приживались чаще, в результате чего общие мотивы распространялись на большие территории.

Исследователи пермского звериного стиля стремятся установить время проникновения новых сюжетов, причины и степень их заимствования в местном искусстве, исходные районы их зарождения. Это поможет определить, какой народ создал эти сюжеты и как они распространялись по другим территориям. Произведения звериного стиля в какой-то степени могут служить косвенными источниками в изучении процессов этногенеза – сложения и развития племен, ставших предками современных народов (их сближения, разделения, поглощения культуры одного народа более развитой культурой другого). Предметы первобытного искусства и религии служат одним из признаков археологических культур – больших групп одновременных археологических памятников, выделен-

¹ Грибова Л. С. Декоративно-прикладное искусство народов коми. – М., 1980. – С. 155–172; Чернецов В. Н. К истории родового строя у обских угров // Сов. этнография. – 1947. – VI–VII. – С. 170; Симченко Ю. Б. Тамги народов Севера. – М., 1976.

ных на определенной территории и имеющих общие черты сходства как в материальной, так и духовной культуре. По мнению большинства археологов, археологические культуры отражают былое этническое и культурное единство и оставлены родственными или долго проживавшими вместе племенами.

Зарождение и ранний этап развития звериного стиля

Древнейшие памятники искусства на Урале относятся, как и в других районах нашей страны, к древнекаменному веку – палеолиту. Первоначальное заселение Урала неандертальским человеком произошло в раннем палеолите, около 200 тыс. лет назад. Первые произведения искусства создал человек современного физического типа около 25–30 тыс. лет назад – в эпоху позднего палеолита. Древнейшими видами были наскальная живопись и орнаментальный рисунок. В Каповой пещере в Башкирии А. В. Рюминым и О. Н. Бадером были открыты и исследованы силуэтные изображения мамонтов, диких лошадей и шерстистых носорогов, нанесенные красной охрой на верхнем этаже пещеры (ил. 14, 15)².

В расположении фигур отсутствуют признаки композиции. Животные изображены друг над другом в разных частях пещеры. По стилю изображения мамонта (в спокойном движении, с опущенной головой) рисунки Каповой пещеры очень похожи на гравированные на кости изображения этого же животного из палеолитических стоянок Восточной Сибири (Мальта, Берелёх). Очевидно, что уральская живопись палеолита была близка изобразительному искусству Сибири. Общие черты развивались в уральском искусстве и позднее, вплоть до позднего железного века. Видимо, культурные связи между этими районами были довольно устойчивыми. Открытие в Каповой пещере поставило Урал в ряд древнейших очагов палеолитической живописи мира. По количеству и качеству росписи Каповой пещеры относятся к лучшим образцам пещерной живописи Европы.

Еще до Великой Отечественной войны на реке Чусовая на палеолитической стоянке, получившей позднее имя ее первого исследователя М. В. Талицкого, было найдено ребро мамонта с простым линейным и угловым орнаментом. Орнаментальное искусство продолжало развиваться и в эпоху мезолита (XII–V тыс. до н. э.). В 70-е годы нашего века Ю. Б. Сериков обнаружил на Кокшаровско-Юрьинской торфяниковой стоянке к северу от Нижнего Тагила деревянные и костяные предметы с разнообразными узорами в виде прямых и волнистых линий, ромбов, сетки, косых крестов. В некоторые из них была втерта охра. Такого рода предметы найдены и на других мезолитических стоянках Зауралья.

В мезолите стилизация коснулась и живописи. Так, в схематических рисунках, найденных на нижнем этаже Каповой пещеры, некоторые исследователи видят обрисовку наземных жилищ. В это же время появляются первые изображения человека (ил. 16). Силуэтные фигурки людей были обнаружены в Идрисовой пещере на реке Юрюзань. В мезолите на Северном Урале обнаружены остатки деревянной скульптуры. В Висском торфянике в Коми АССР Г. М. Буровым найдены обломок

деревянной лыжи со скульптурным изображением головы лося и деревянные предметы с вырезанным на них орнаментом.

Уже в самые ранние произведения первобытного искусства вошли изображения животных. Охота была главным занятием первобытных людей. Зверь олицетворял пищу и одежду, единство с окружающей природой. Первобытные охотники хорошо знали повадки зверей и научились великолепно изображать их. Лаконизм надолго стал одной из главных примет стиля древних художников Урала.

Роль охоты сохранялась в таежных районах Прикамья и в более поздние эпохи, о чем говорят многочисленные находки охотничьих орудий и костей диких животных в археологических памятниках. В связи с этим долго удерживались и религиозные верования, связанные с почитанием животных и птиц.

Расцвет искусства каменного века на Урале приходится на период неолита (V–III тыс. до н. э.). В это время развивается наскальная живопись по обоим склонам Урала³. Для нее характерны стилизованный реализм, простота форм, силуэтное изображение животных и человека. Заметны попытки передать движение, а в рисунках Писаного камня на реке Вишера видны зачатки композиции⁴ (ил. 18–20, 22–25).

В Горбуновском и Шигирском торфяниках Зауралья найдены великолепные образцы объемной деревянной скульптуры в виде бытовых (сосуды, ложки, черпак, фигура подсадной утки) и культовых предметов (фигура лося, изображение змеи и человекоподобные колообразные идолы с грубой проработкой лица в двух плоскостях)⁵. Образы животных (лось, медведь) и птиц (лебедь, утка, гусь, болотная курочка) переданы в лаконичной реалистической манере, с обобщенной подачей характерных деталей – изгиба шеи, посадки головы, формы клюва (ил. 26–28).

В стоянках неолита и эпохи бронзы (II тыс. до н. э.) встречаются миниатюрные плоские скульптурки животных и человека. В Прикамье, как и в прилегающих районах севера европейской части СССР, они выполнены двусторонней отжимной техникой на кремневых отщепках и пластинах⁶, в Зауралье – из мягких пород камня техникой шлифования. На восточном склоне Урала найдены изображения головы лося из рога и роговые молоты, завершенные головой животного. В стоянках бронзового века на обоих склонах Урала найдены примитивные глиняные статуэтки животных.

В неолите получает развитие орнамент на глиняной посуде в виде простейших геометрических узоров, в которые вплетаются стилизованные изображения животных. В связи с развитием сетевого рыболовства в орнамент вводятся изображение сетки и волнистые струйчатые линии, передающие водную стихию. Рисунки водоплавающих птиц и лося, нанесенные зубчатым штампом, украшали глиняный сосуд со стоянки Бор III эпохи бронзы на реке Чусовая (ил. 29). На глиняных сосудах этой же эпохи из Зауралья есть изображения летящих птиц, вплетенных в орнамент. Вдавленным орнаментом была украшена берестяная кровля неолитического жилища на стоянке Полуденка около Нижнего Тагила. Орнаментом украшались и металлические орудия труда и бытовые вещи.

В бронзовом веке на Урале появляются привозные металлические орудия с изображениями животных, например кинжал с навершием в виде трех фигурок баранов из Турбинского II могильника около Перми.

3 Чернецов В. Н. Наскальные изображения Урала. – М. 1964. – Ч. I; 1971. – Ч. II.

4 Генинг В. Ф. Наскальные изображения Писаного камня на р. Вишере // Сов. археология. – 1954. – №. 21. – С. 259–280.

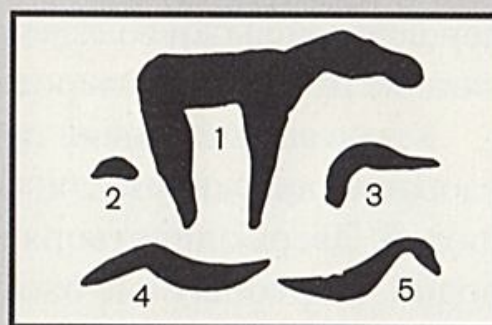
5 Эдинг Д. Н. Резная скульптура Урала. – М., 1940; Мошинская В. И. Древняя скульптура Урала и Западной Сибири. – М., 1976.

6 Замятнин С. Н. Миниатюрные кремневые скульптуры в неолите Северо-Восточной Европы // Сов. археология. – 1948. – №. 10.

Зарождение и ранний этап искусства звериного стиля

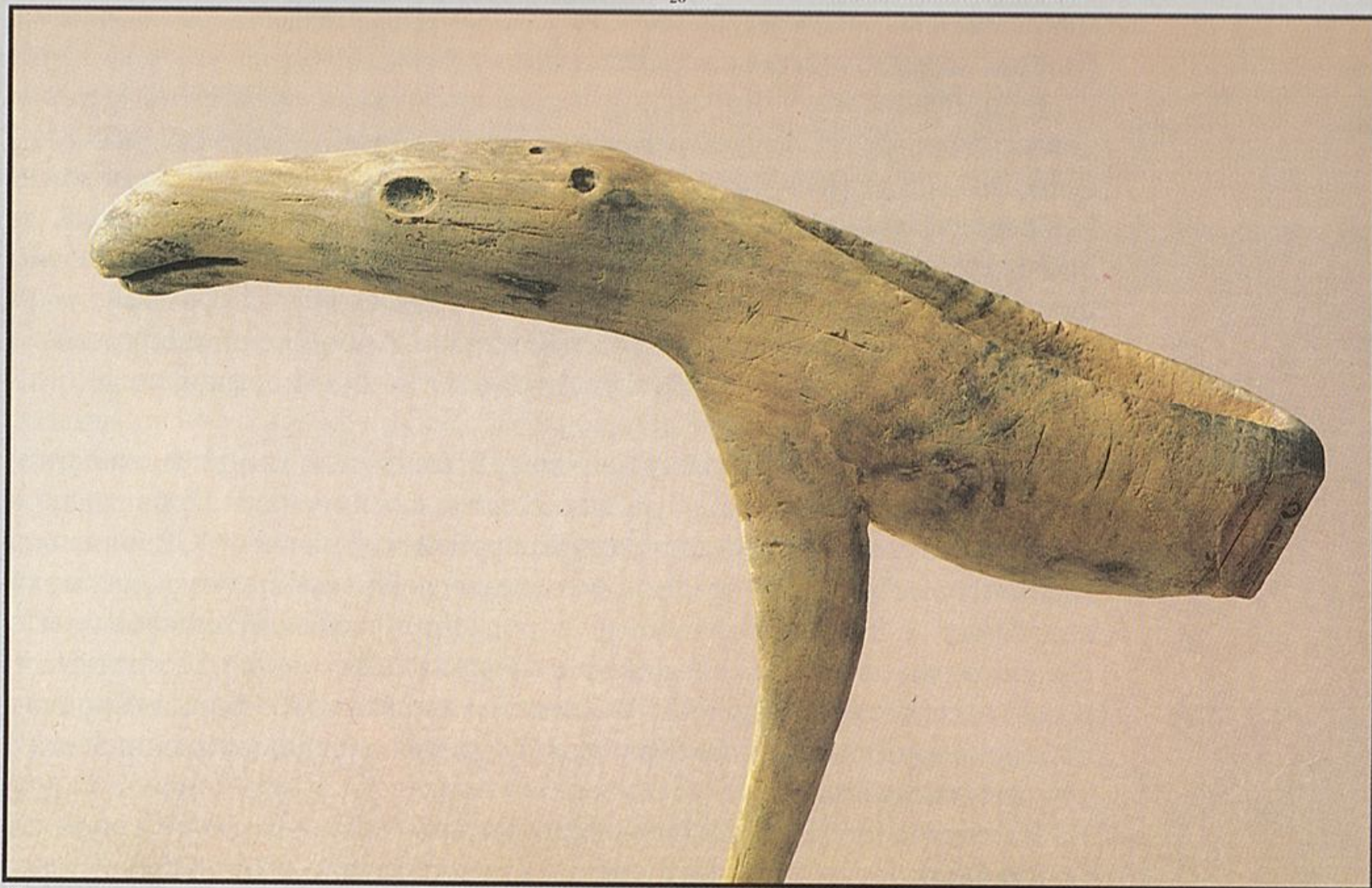
26

26
Деревянная пластика из Горбуновского торфяника. 2-я пол. III–II тыс до н. э. Обнаружена в окрестностях Нижнего Тагила Свердловской области во время раскопок, проведенных профессором Д. Н. Эдингом в 1928 г.
1. Сосуд в виде лосихи. Туловище и ноги внутри полости. Тщательно отделана непропорционально большая голова. Отмечен разрез губ и ноздрей. Зрачки глаз были инкрустированы, а уши сделаны из другого

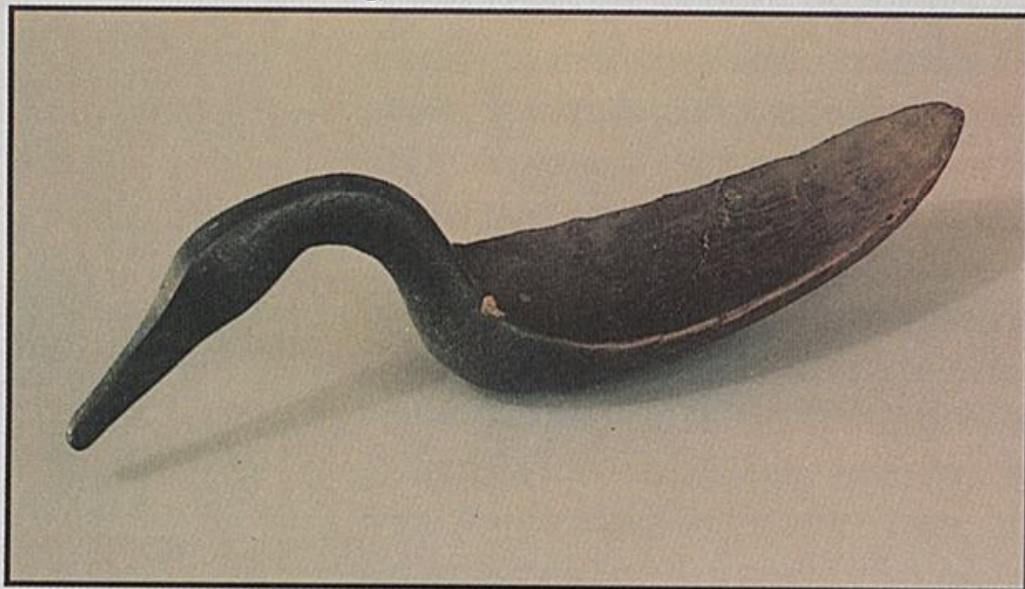
материала. Сосуд использовался в обрядовых целях, из него принимали ритуальную пищу. 17 × 24 см. НТМ-452/15
2. Обломок рукояти ковша в виде утиной головки. 1,8 × 4 см. НТМ-452/17
3. Обломок рукояти ковша в виде утиной головки. 6 × 9,7 см. НТМ-452/14
4. Заготовка для ковшика в виде птицы. 2,4 × 16 см. НТМ-452/19
5. Ковш с рукоятью в виде головы курицы. Найден в 1936 г. 5 × 14,5 см. НТМ-452/18

27
Сосуд в виде лосихи. 2-я пол. III–II тыс. до н. э. Найден В. Ф. Старковым на Горбуновском торфянике в 1978 г. Дерево, резьба. 17,5 × 23 см. НТМ-8720

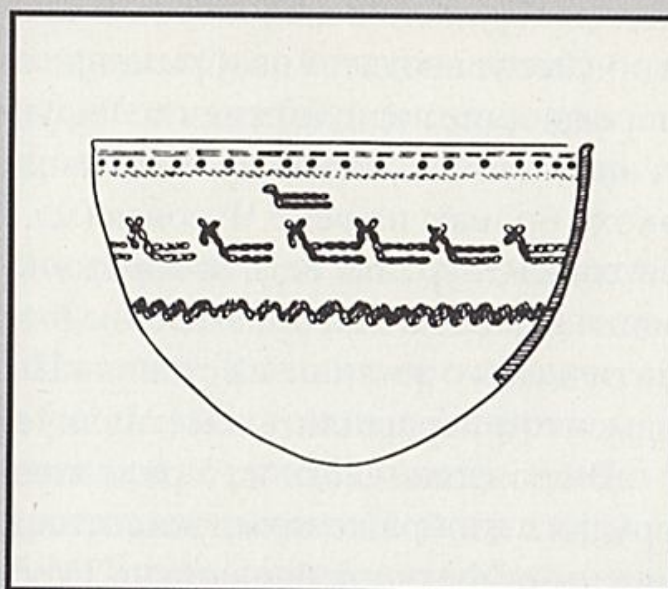

27

28
Ковш. 2-я пол. III–II тыс. до н. э. Рукоять сделана в форме головы лебеда, поверхность тщательно отшлифована. Найден Д. Н. Эдингом на Горбуновском торфянике в 1927 г. Дерево, резьба. 5,5 × 15 см. ГИМ-66767

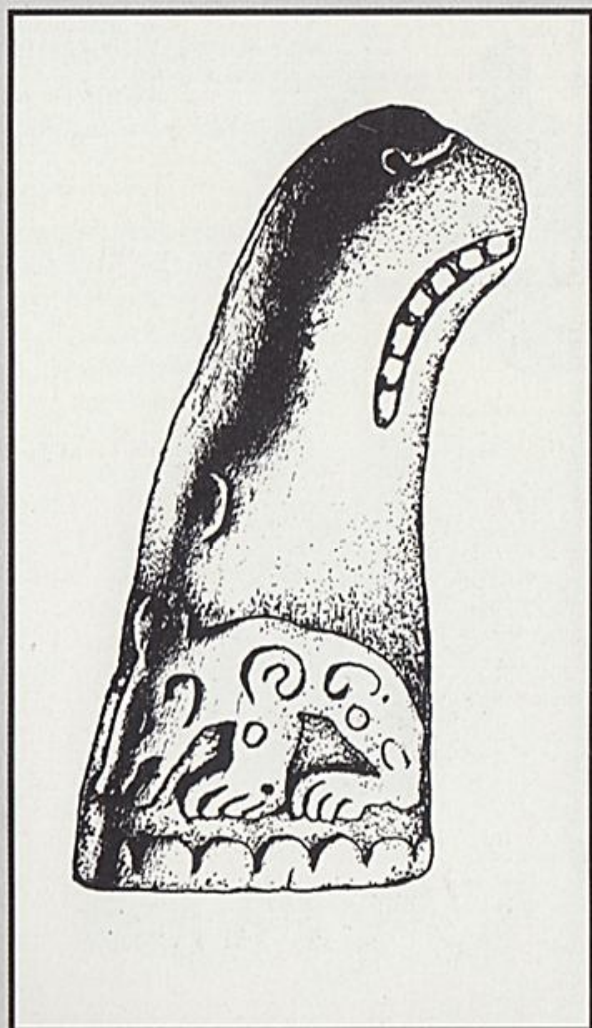
28

29

29
Рисунок глиняного сосуда. Середина II тыс. до н. э. Орнамент состоит из плывущей утки и оленей (лосей). Фрагменты обнаружены при раскопках поселения Бор III (д. Гари Добрянского р-на Пермской обл.)

Зарождение и ранний этап искусства звериного стиля

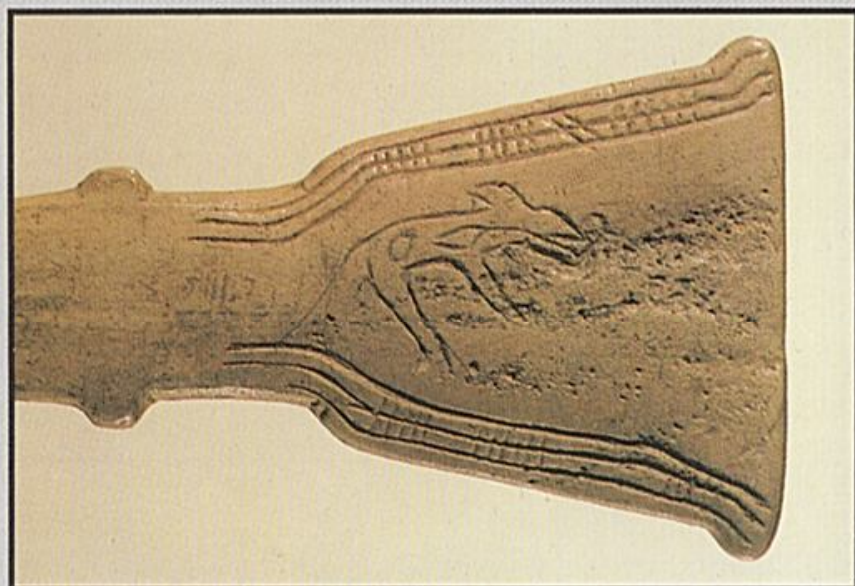
30

31

30, 31

Рукоять ножа в виде удлиненной головы лосихи. V–III вв. до н. э. Здесь же нанесено изображение медведя. Обнаружена на Пижемском городище (Советский р-н Кировской обл.). Кость, резьба. 3,1 × 11,2 см. ГИМ-42070/1

32

33

32
Лопаточка с гравированной фигурой медведя. V–III вв. до н. э. Пижемское городище (Советский р-н Кировской обл.). Кость, резьба. 5,8 × 11,3 см. ГИМ-42070/2

33
Подвеска. V–IV вв. до н. э. Голова хищника (тигра?) с раскрытой пастью. Сделана в традициях скифского искусства. Из Гремячанского святилища, раскопанного А. Д. Вечтомовым в 1958 г. (д. Гремяча Осинского р-на Пермской обл.). Кость, резьба. 3 × 6,2 см. ПГУ-545/5877

34

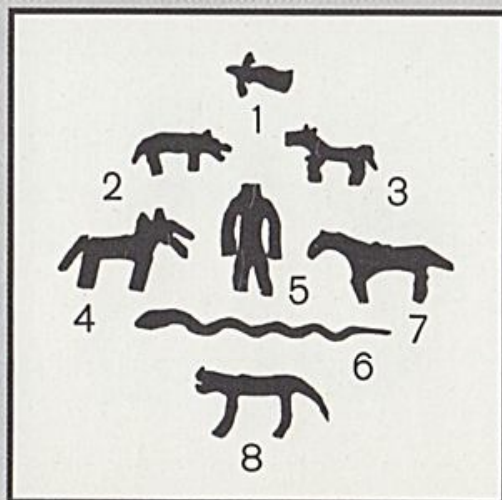
34
Рукоять ножа в виде головы лосихи. IV–III вв. до н. э. Обнаружена на Буйском городище по реке Вятка (Уржумский р-н Кировской обл.). Кость, резьба. 2,7 × 10 см. ГИМ-55421

Зарождение и ранний этап искусства звериного стиля

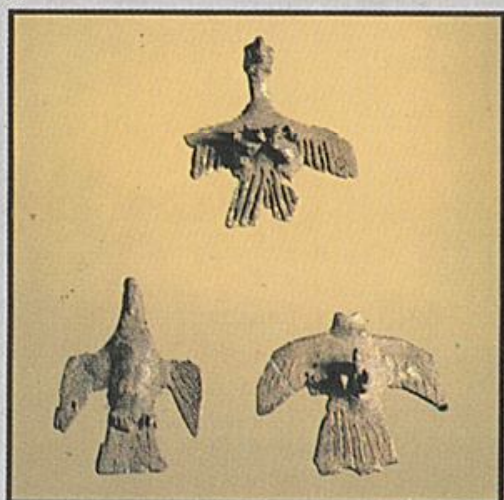

35 Среди находок на костяках гляденовской культуры (III в. до н. э. – VI в. н. э.) немало бронзовых предметов, использовавшихся для совершения религиозных обрядов.

1. Птица. 1,5 × 2,2 см.
2. Волк. 1,4 × 3,1 см.
3. Лось. 1,8 × 3 см.
4. Лось. 2,4 × 3,9 см.
5. Человек. 3,4 × 1,8 см.
6. Змея. 0,5 × 7,3 см.
7. Лошадь. 2,1 × 4,3 см.
8. Волк. 1,7 × 3,9 см.

36 Бляха. V–IV вв. до н. э. Изображен свернувшийся в кольцо хищник (пантера?). Относится к наиболее ранним эпохам развития звериного стиля. Здесь еще заметно влияние скифов. Из Юго-Камского костяща, раскопанного Ю. А. Поляковым в 1965 г. (пос. Юго-Камский Пермского р-на Пермской обл.)

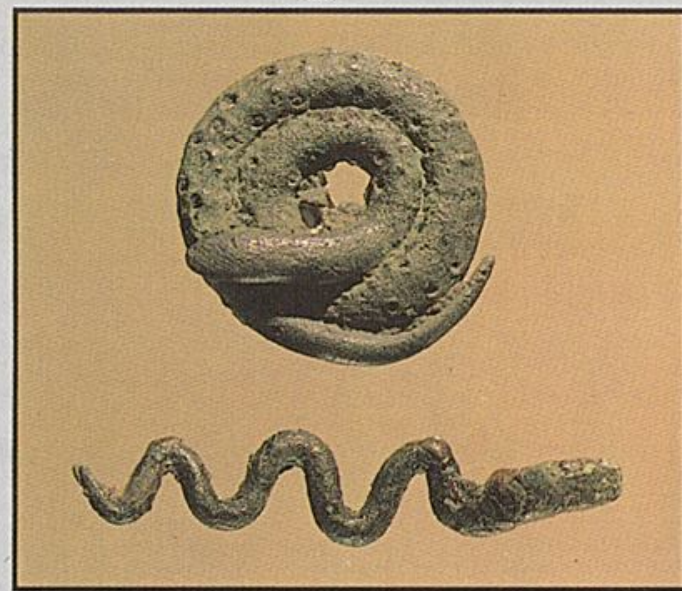
37 Фигурки летящих птиц. I–VI вв. Юго-Камское костяще. Раскопки Ю. А. Полякова в 1963 г. (пос. Юго-Камский Пермской обл.).

1. Глухарь. 4,2 × 3,9 см.
2. Ворона. 3 × 2,7 см.
3. Гусь. 2,5 × 3,9 см.

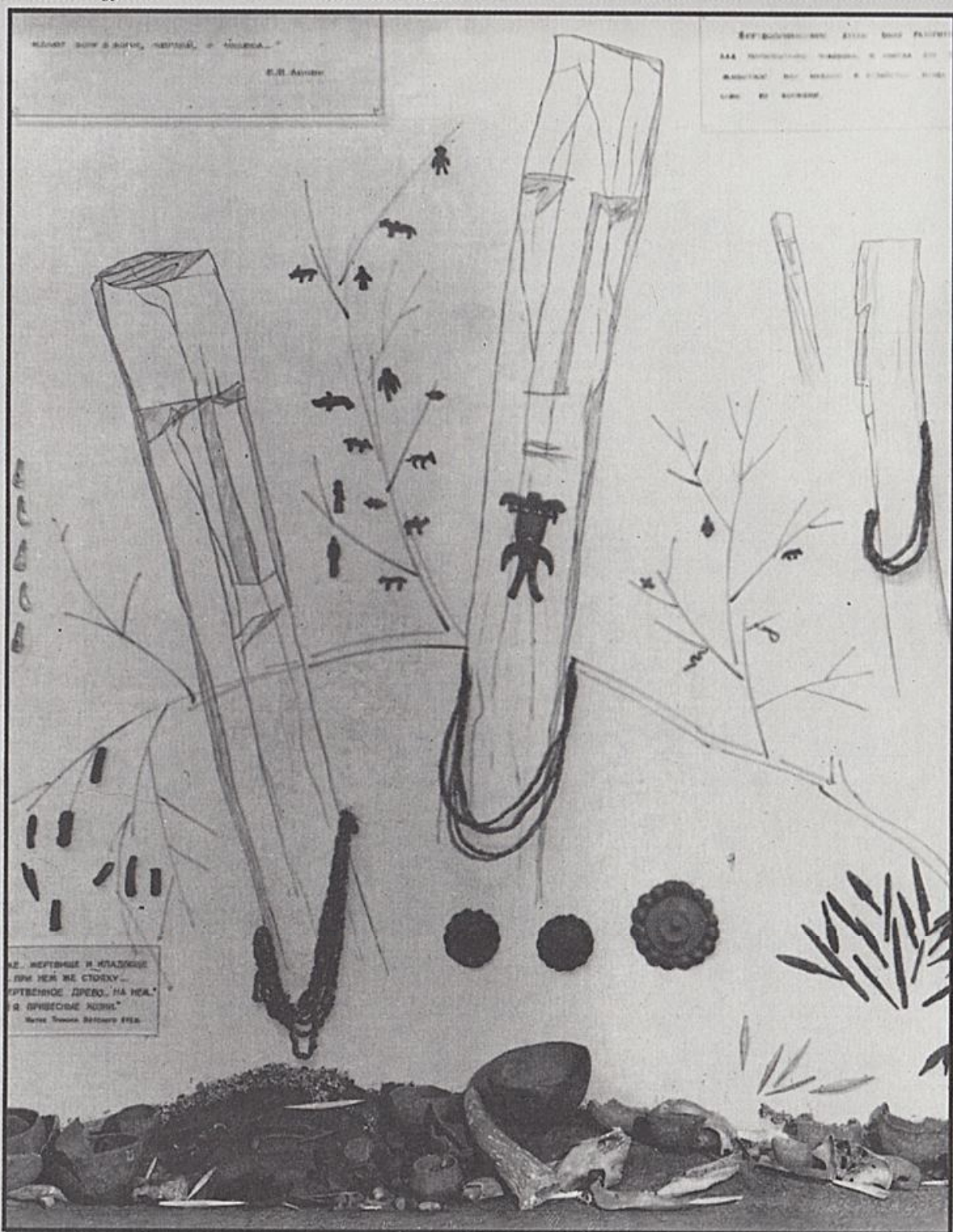

38 Всадники. IV–VI вв. Гляденовское костяще

39 Свернувшаяся и ползущая змеи. IV–II вв. до н. э. Гляденовское костяще. Раскопки Н. Н. Новокрещенных 1896–1897 гг. (Пермский р-н)

40 Экспозиция Пермского областного краеведческого музея, посвященная Гляденовскому костящу

*Зарождение
и ранний этап
искусства
звериного стиля*

38

Необходимо отметить, что такие вещи ближе к скульптурным формам и встречаются только на Гляденовском костыще, в то время как основная масса предметов звериного стиля представлена в виде плоских бляшек. Из раскопок Н. Н. Новокрещенных 1896–1897 гг. (Пермский р-н Пермской обл.).
Бронза, литье, пайка.
1-й – 3,3 × 5,1 см, 2-й – 3,4 × 4,6 см. ГИМ – 40974/2.

Он похож на кинжалы карасукской культуры Южной Сибири. На стоянке Ерзовка около села Частые найдена бляшка, на которой изображен насторожившийся горный козел. Она очень похожа на такие же произведения, встречавшиеся в ранних памятниках тагарской культуры Южной Сибири. Более простая по оформлению фигурка козла найдена на реке Вишера в жертвенном месте раннего железного века. Появление в Прикамье первых металлических изображений звериного стиля из Сибири не случайно. Как показывают исследования, часть металла привозилась именно из Зауралья и Западной Сибири. С конца эпохи бронзы и раннего железного века начинается постоянное проникновение на Урал произведений скифо-сибирского звериного стиля, вырабатываются некоторые общие мотивы и сюжеты.

В ананьинской культуре раннего железного века Прикамья (VIII–III вв. до н. э.) дальнейшее развитие подсечного земледелия и скотоводства, металлургии меди и железа привели к усилению роли мужского труда в производстве, заметному имущественному расслоению патриархальных родовых коллективов, выделению родоплеменной знати и военной дружины. Участились столкновения между местным населением и жившими в южных районах Приуралья сарматскими племенами. Через сарматов шел обмен с Северным Причерноморьем, в том числе со скифами.

Эти социально-экономические процессы вызвали заметные изменения в развитии местного искусства. Влияние на него со стороны культуры ближних и дальних соседей стало еще более определенным. Так, предметы скифо-сарматского звериного стиля, выполненные в металле и кости, служили иногда образцами для местных мастеров и творчески ими перерабатывались.

В сюжетах скифо-сарматского звериного стиля довольно часты изображения хищников из семейства кошачьих (барсы, пантеры), свернувшихся в кольцо. Местные мастера постепенно заменяют их изображениями медведя или хищников из семейства псовых (чаще всего волка) (ил. 32, 36). Один из самых популярных у скифов мотив оленя встречается редко и постепенно заменяется изображением лося⁷ (ил. 30, 31, 34).

Среди местных сюжетов преобладает изображение медведя (ил. 32) и разных видов птиц – хищных и водоплавающих с плавно опущенными крыльями. В наскальных росписях Писаного камня на Вишере появляется рисунок человекоптицы (ил. 23), очевидно, связанный с представлением о способности души – вымышленного двойника человека – превращаться в птицу и улетать в загробный мир. К этому же времени относятся первые изображения домашних животных, в частности коня, выполненные в обобщенно-натуралистической манере. На зарождавшихся тогда костыщах и на жертвенниках в поселениях чаще всего встречаются выкладки конских или медвежьих черепов. Большая часть изображений звериного стиля отлита из металла, хотя нередко попадаются предметы из кости и, реже, глиняные фигурки. Они, видимо, сохраняли магическое значение на родовых и племенных святилищах, где совершали жертвоприношения в честь животных-предков. Часть предметов найдена в погребениях воинов, чаще богатых. Тем самым, очевидно, подчеркивалось особое положение этих людей.

Развитие земледелия, скотоводства, других производств косвенно отразилось в изменении орнаментальных мотивов. Например, на глиняной посуде все чаще встречаются отпечатки шнура (в связи с развитием

⁷ Корепанов К. И. Особенности генезиса звериного стиля в прикладном искусстве Среднего Поволжья и Прикамья в VII–III вв. до н. э. // Тезисы докл. Всесоюз. археологич. конф.: Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства. – Кемерово, 1979.

ткачества), а также стилизованное изображение солнечного диска, иногда с лучами (в связи с культом солнца). На поселениях и костяках найдены очень примитивные женские статуэтки. Изображение женщины-владычицы зверей – в окружении животных изредка наносилось на металлические бляхи.

Большинство произведений звериного стиля гляденовской культуры (III в. до н. э. – середина VI в. н. э.) найдено на жертвенных местах – костяках и представлено мелкими фигурками животных и человека, выполненными в технике плоского или объемного литья (ил. 35, 37)⁸. Среди находок преобладают фигурки волков, собак и летящих птиц, реже встречаются другие представители животного мира – свиньи, пушные звери, змеи и фантастические животные – ящеры (ил. 39). Человек представлен как одиночными, так и парными изображениями, а также верхом на лошади (ил. 38), стреляющим из лука, стоящим на драконе или ящере⁹.

Расцвет звериного стиля

Расцвет художественного литья в Прикамье приходится на период ломоватовской культуры (VI–VIII вв. н. э.)¹⁰, который А. А. Спицын назвал «золотым веком» пермского звериного стиля.

В это время происходит дальнейший подъем в развитии хозяйства местного населения, возрастает роль металлургии железа и появляются крупные центры металлообработки, усиливается значение пушной охоты как средства обмена, происходит дальнейшее разложение родового строя. Патриархальные семьи становятся основной экономической ячейкой общества, начинает обособливаться моногамная семья. Продолжают функционировать старые и возникают новые святилища-костяки. Возможно, в это время колдуны-шаманы превращаются в профессиональных служителей культа. Религиозные и реальные представления об окружающем мире значительно усложняются. Это отразилось в новых, сложных по композиции произведениях звериного стиля. Наряду с плоскими более или менее реалистическими изображениями животных и птиц все чаще встречаются полые, объемные фигурки. Плоские бляшки становятся украшениями – подвесками с шумящими цепочками.

В конце гляденовской культуры на территорию Среднего Прикамья из лесостепных и степных районов Зауралья вторгаются новые скотоводческие племена угорского и тюркского происхождения, потеснившие местное сармато-аланское и финно-угорское население, которое осваивает районы Северного Прикамья и одновременно заимствует от пришельцев некоторые новые мотивы в искусстве. Борьба местного и пришлого населения отражена в художественном литье, в сценах борьбы животных леса и степи.

Интенсивный обмен пушнины на драгоценную посуду среднеазиатского и иранского происхождения также способствует заимствованию новых сюжетов. На привозной посуде процарапывают рисунки животных, птиц, фантастических существ и человека¹¹. Но наряду с появлением новых тем, композиций, технических приемов продолжают развиваться традиции местного искусства. В конце ломоватовской культуры богатство фантастических изображений иногда превращается в стилизованную схему. Точечный и ложновитой (подражание шнуровому) орнамент,

Археологические находки в Пермском крае

45

Писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк некоторое время жил в древней Чердыни. В 1888 г. он писал отсюда профессору Московского университета Д. Н. Анучину: «Для археологии самым интересным является тот угол, где сбегают три громадные реки – Кама, Вишера и Колва. . . в будущем предстоит, вероятно, настоящая археологическая жатва». Его слова оказались пророческими. По числу памятников этот район считается сегодня одним из самых интересных на всей Верхней Каме. Здесь же найдены уникальные предметы звериного стиля. Только в одном селе Редикор и его ближайших окрестностях известны несколько десятков городищ, селищ и могильников VII–XIV вв., есть даже клады. О торговых связях древнего населения этих мест свидетельствуют многие находки, в том числе украшения, посуда и монеты Средней Азии, Ирана и Византии.

46

Камская археологическая экспедиция Пермского государственного университета имени А. М. Горького, созданная в 1947 г. профессором О. Н. Бадером, ведет систематические исследования древней истории Прикамья. Среди материалов, добытых экспедицией, немало произведений древнего искусства. Особенно много уникальных находок на счету преподавателей и студентов исторического факультета.

8

Поляков Ю. А. Гляденовская культура в Среднем и Верхнем Прикамье (III в. до н. э. – сер. VI в. н. э.): Автореф. дис. канд. ист. наук. – М., 1980. – С. 13.

9

Генинг В. Ф. Гляденовское костякище – могильник с обрядом трупосожжения // Древности Волгокамья. – Казань, 1977. – С. 21–30.

10

Голдина Р. Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. – Иркутск, 1985.

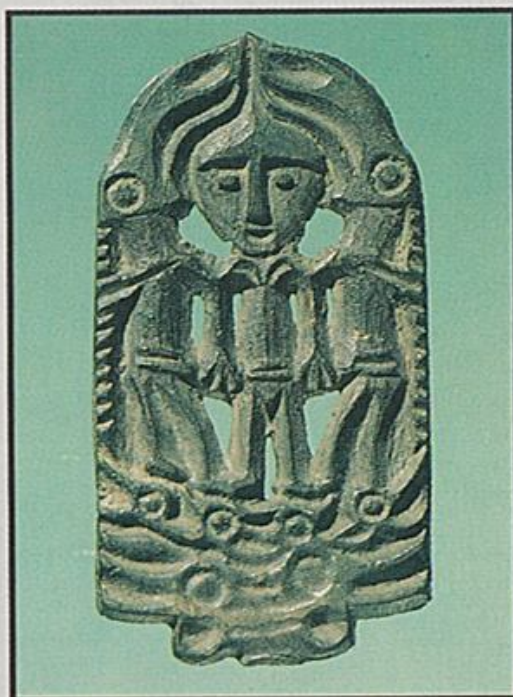
11

Лещенко В. Ю. Серебро закамское. – Пермь, 1974.

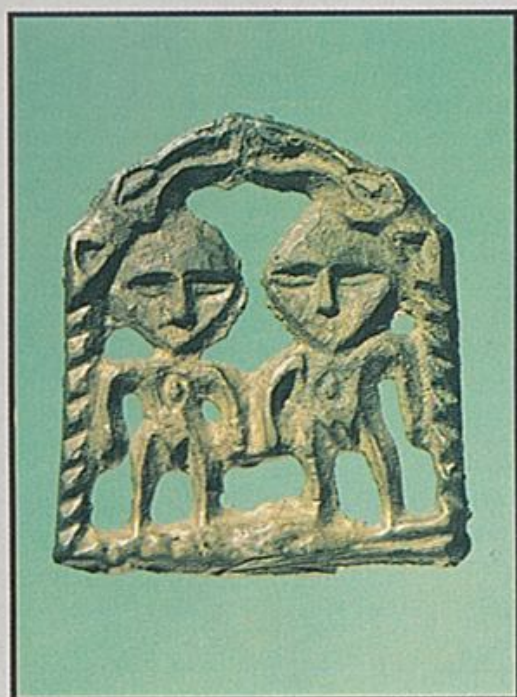
Археологические находки в Пермском крае

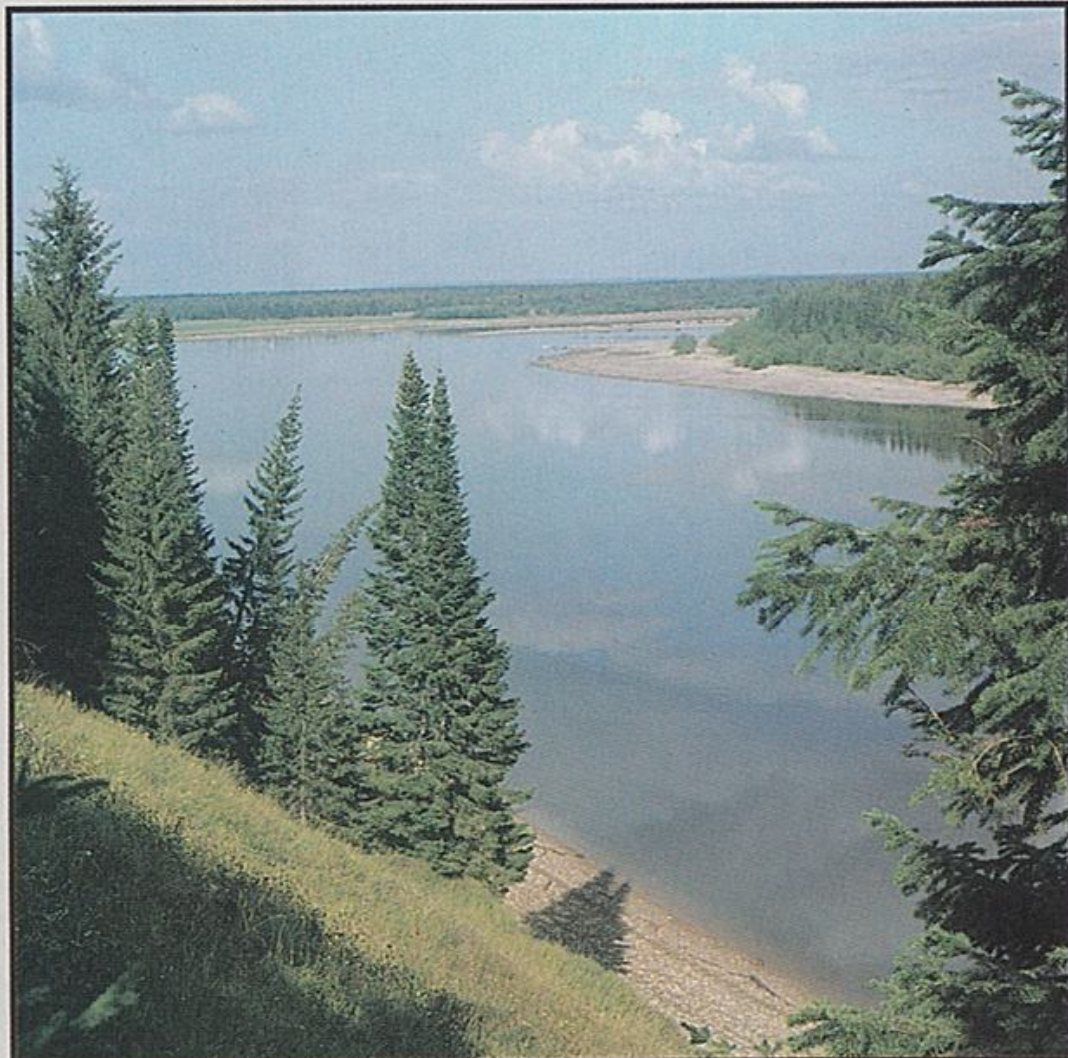
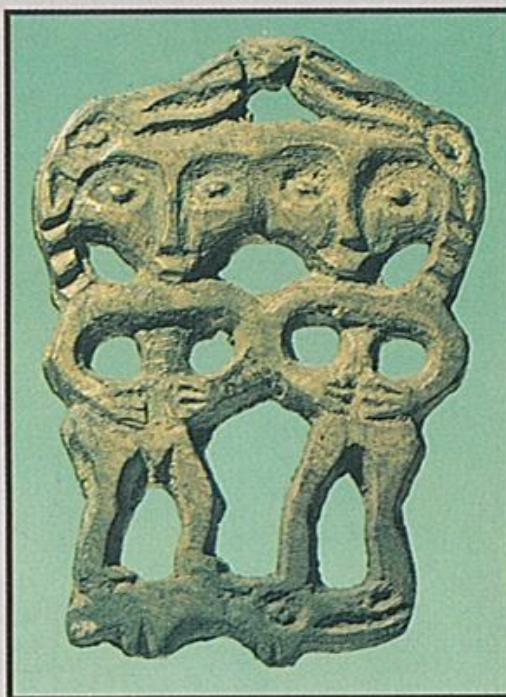
41
Прорезные бляхи с изображением семьи. VIII–IX вв. Обе из клада, обнаруженного в 1929 г. (с. Редикор Чердынского р-на Пермской обл.)

42
Прорезная бляха. VIII–IX вв. Человеколови и человек на головах ящеров. Из клада, обнаруженного в 1929 г. (с. Редикор Чердынского р-на Пермской обл.)

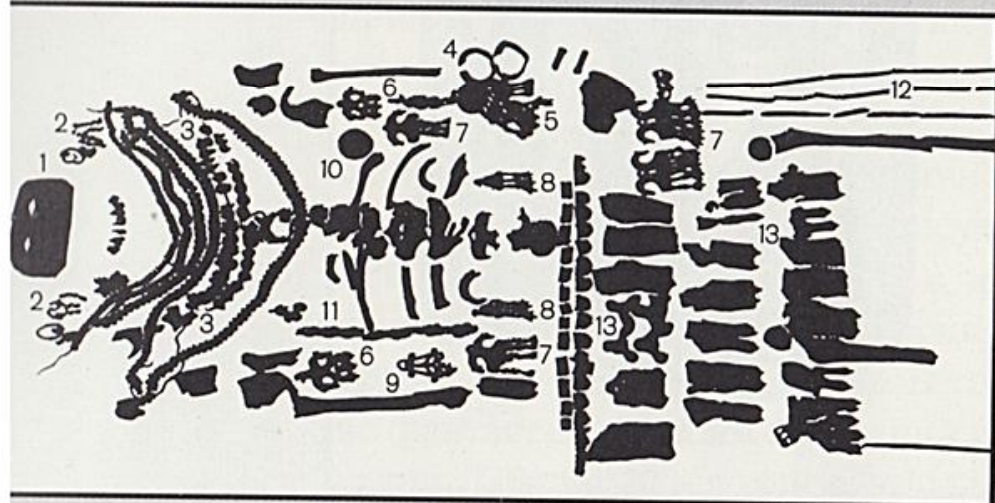
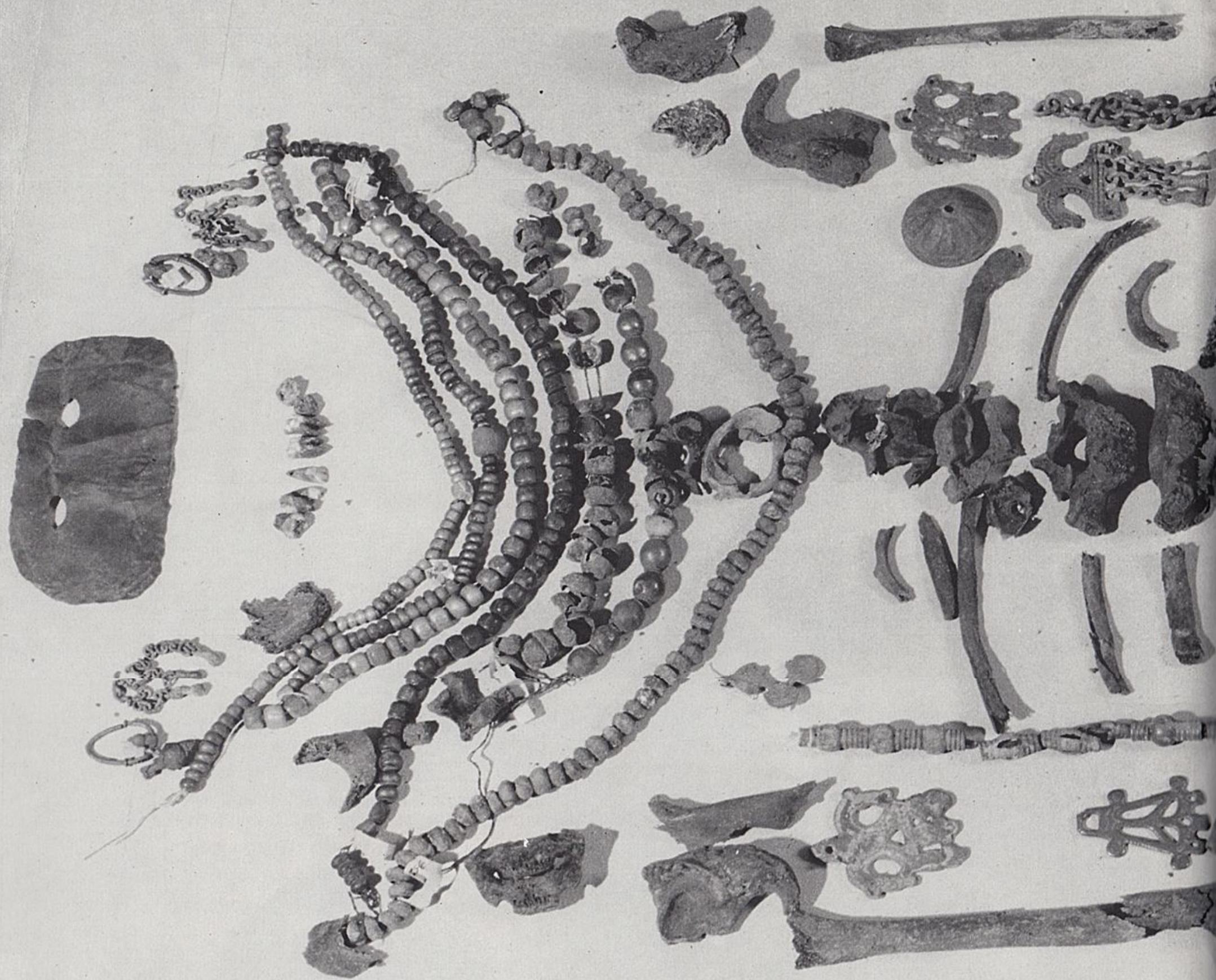
43, 44
Бляхи с семейной парой. VIII–IX вв. Из клада, обнаруженного в 1929 г. (с. Редикор Чердынского р-на Пермской обл.)

45
Вид с Редикорского городища на Вишере
46
Открываются очертания древнего жилища

47
Бляха. VIII–IX вв. Показан человек как божество плодородия (д. Омелино / Лукояново / Чердынского р-на Пермской обл.)

48

Погребение из Редикорского могильника VIII–XI вв. (с. Редикор Чердынского р-на Пермской обл.).

Цифрами обозначены:
 1. Маска из тонкой серебряной пластины
 2. Височные подвески
 3. Ожерелье из стеклянных и бронзовых бус
 4. Браслеты
 5. Шумящая подвеска-коробочка
 6. Коньковые подвески
 7. Шумящие коньковые подвески

8. Шумящие подвески с полукруглой основой
 9. Решетчатая подвеска
 10. Колоколовидная подвеска
 11. Пронизка со вздутиями
 12. Пронизки-трубочки
 13. Накладки кожного пояса

Одним из самых богатых средневековых памятников Верхнего Прикамья является Редикорский могильник VII–XI вв. Умерших хоронили рядами в неглубоких ямах, головой ориентировали на запад. Во время многолетних раскопок вскрыто сорок три погребения. На снимке представлено наиболее интересное женское погребение, пе-

ренесенное в экспозицию Чердынского краеведческого музея. Личные вещи уложены в порядке их ношения. Интереснейшая черта погребального обряда – применение серебряной личины-накладки с прорезями для глаз. Назначение ее было многофункциональным. Она показывала богатство умершего, символизировала изоляцию его от

живых людей, изображала лицо «душитени» – загадочного и страшного существа потустороннего мира.

игравший подчиненную роль по отношению к основной композиции, занимает все более значительное место. В орнамент превращаются и некоторые «звериные» мотивы.

Упадок искусства художественного литья.
Развитие его традиций в резьбе по кости,
дереву и в орнаменте

Процесс схематизации сюжетов, усиление роли орнамента продолжается в родановской культуре (IX–XV вв.). В это время возрастает значение пашенного земледелия, от которого отделяются ремесла, завершается процесс разложения родового строя и начинают складываться раннефеодальные отношения у предков коми-пермяков. Это приводит к постепенному вытеснению родовых и племенных культов межплеменными. Складывается культ главных божеств, какими в мифологии коми были Ен (бог плодородия, грома и молнии) и Омель (бог нижнего мира, преисподней – противник Ена). Поэтому металлическая пластика, представлявшая собой изображения семейных, родовых и племенных идолов, вытесняется деревянной скульптурой. Одновременно идет переориентация религиозных представлений. Обожествление животных заменяется культом человекоподобных богов, которые почитаются повсеместно, всей складывающейся народностью.

С приходом русских некоторые местные божества слились со славянскими языческими. Так, культ бога-громовержца Перуна сначала перекрыл культ Ена, а затем был вытеснен культом христианского святого Ильи Пророка. В это же время металлургия и металлообработка железа достигают высокого уровня, оттесняя металлургию меди и бронзы на второй план. Утрачиваются и приемы художественного литья из цветных металлов.

В «Житии Стефана Пермского» конца XIV в. говорилось, что коми почитали «болванов истуканных, изваянных, издолбленных» из дерева. В начале XVI в. русский митрополит Симон обрушил гнев не только на местное, но и на русское население, сохранявшее языческие обряды и поклонявшееся человекообразным деревянным идолам.

В металлическом художественном литье постепенно исчезают многофигурные композиции, из которых дольше всех сохраняются изображения семейной пары с потомством, женского божества в окружении животных или в сочетании с колосьями злаков, всадников, иногда в окружении животных. По заказу местной знати часть таких изображений выполнялась в сложной ювелирной технике из серебра в городских ремесленных центрах Волжской Булгарии (ил. 78)¹². Булгарское ремесло оказывало влияние на технику изготовления и местных произведений искусства.

В многочисленных одиночных изображениях животных, птиц и человека реалистические очертания фигур заменяются сухими геометрическими, орнамент также становится более сухим и примитивным, композиции – грубыми (ил. 77). К XIII в. эти явно вырождающиеся мотивы совершенно исчезают.

Такая же стилизация происходит со звериными и птичьими изображениями на украшениях и бытовых вещах. Реалистические головы коней на шумящих подвесках превращаются в якорьки, головки птиц на полых

пронизках – в загнутые крючки (с. 148–158). Видоизменяются головы коней и птиц на костяных гребнях, рукоятях, ложках. В то же время орнамент на глиняной посуде и костяных вещах становится более сложным и разнообразным. В нем преобладают стилизованные изображения солнца-розетки, кружков с точкой, круга с перекрестиями.

Однако лучшие традиции древнего искусства не исчезли. Они сохранились в деревянной бытовой утвари, деревянной культовой и бытовой (куклы) скульптуре, в декоративном убранстве жилищ, в резьбе и росписи деревянных и берестяных предметов, в рисунке тканей, в аппликациях из кожи и меха, реже – в металлических украшениях одежды, резьбе по кости и орнаментации глиняной посуды у коми-зырян и коми-пермяков¹³. Коми-пермяки и проживавшие вместе с ними русские крестьяне украшали свои дома резными фигурами коней и птиц (ил. 69, 70, 80, 82), помещали их на флюгерах и на шестах, поставленных около изб (ил. 63), на деревянных сосудах (особенно на солонках, ил. 67, 72), ковали из железа, отливали из меди, гравировали и вырубали на металлических пластинах, выдавливали и выскабливали на бересте (ил. 71, 81, 83, 85). До конца XIX в. в языческих обрядах использовались изображения всадника на коне, нарисованные на затесах священных деревьев (ил. 49). У манси фигуры животных долго сохранялись в костюме шаманов (ил. 51, 56).

С некоторыми из этих изображений до недавнего времени были связаны различные суеверия. Так, узоры орнамента у коми до сих пор сохранили названия, раскрывающие их «звериное» происхождение (лебедь, птичья лапа, соболь, лягушка и т. д.).

Эти древние национальные черты искусства коми, восходящие к пермскому звериному стилю, обогатили русское народное искусство и успешно развиваются современными мастерами.

Эволюция сюжетов звериного стиля

Трактовка смыслового содержания сюжетов пермского звериного стиля основана на данных этнографии о религиозных представлениях народов Урала и Сибири. Среди изделий художественного литья, представленных в альбоме, можно выделить три большие группы: зооморфные, птицевидные и сложные композиции с изображениями животных, птиц и человека (антропозооморфные). Внутри первых двух групп встречаются простые одиночные изображения и композиции из нескольких животных и птиц.

Сюжеты с животными первоначально, видимо, были связаны с почитанием родовых предков-тотемов, позднее являлись изображениями души-тени, которая, по представлениям хантов и манси, после смерти следует за умершим человеком. Самые поздние из них служили личными амулетами-оберегами, входили в состав украшений одежды шаманов, а еще позднее превратились в обычные украшения.

Одним из животных, издревле почитаемых на Урале, был лось. Это подтверждают раскопки памятников эпохи мезолита, неолита и бронзы. Деревянные жертвенные сосуды в виде лося, роговые пластины с лосиной головой найдены на Горбуновском и Шигирском торфяниках около Нижнего Тагила (ил. 27). Фигурки лося, сделанные из кости, открыты на памятниках ананьинской культуры, а металлическая пластика – на

13

Грибова Л. С. Декоративно-прикладное искусство народов коми. – М., 1980.

Атрибуты для общения с духами-покровителями

49
Часть ствола дерева с рисунком всадника на коне. Выполнен углем и дегтем (Верхнее Прикамье Пермской обл.). 17 × 10 см. ПОКМ-10167/3

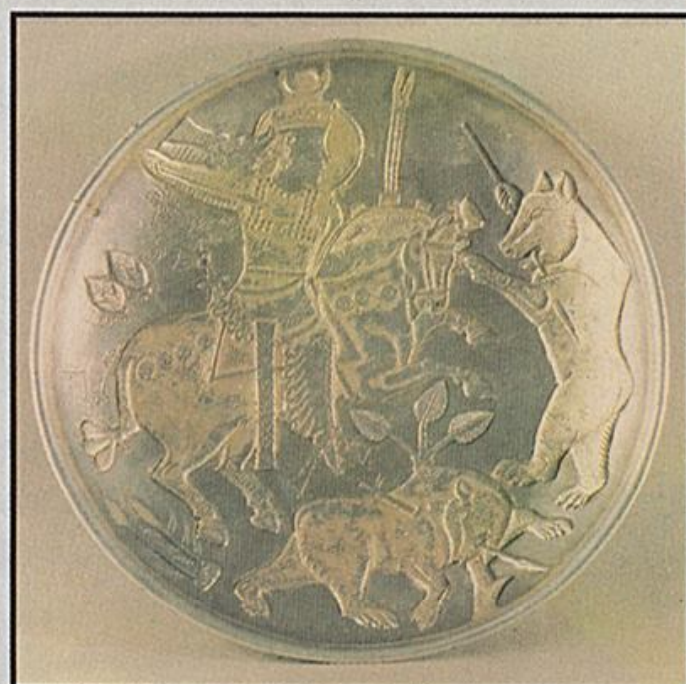

50
Лесной дух. XIX в. Роспись по желтой древесине углем и дегтем (Верхнее Прикамье Пермской обл.). 15 × 13 см. ПОКМ-10167/4

51
Обрядовый костюм мансийского шамана с ярко выраженными чертами звериного стиля. XIX в. Сшит из шкуры оленя, головной убор увенчан железными рогами, похожими на оленьи. Привезен в Пермский областной краеведческий музей с севера Тюменской области. Кожа, волосы, бисер, железо. ПОКМ-10050

52–55
Иранское блюдо. На лицевой и оборотной стороне рисунки шаманов (прорисовка). Серебро, позолота, литье, чеканка. Диаметр 28 см, высота 2,3 см. ЧКМ-3396

52

53

54

55

56

56
Головной убор шамана. XIX в. Железо

*Атрибуты
для общения
с духами-
покровителями*

49

Вплоть до XX в. у коми-пермяков сохранился обычай обращаться к лесным духам при помощи «кабалы» – прошения, написанного на бересте и оставленного в лесу на том месте, где потерялась скотина или произошла какая-нибудь беда с человеком. В некоторых случаях, для проявления более действенной магической силы, местный колдун по просьбе жителей рисовал на дереве и самого лесного духа.

52–55

В Верхнем Прикамье обнаружено более шестидесяти кладов иранских, византийских и среднеазиатских художественных предметов из серебра. Они свидетельствуют не только о древних торговых и культурных связях народов, разделенных огромным расстоянием. Археологами доказано, что серебряные блюда использовались местным населением при совершении различных обрядов. Представленное на снимке иранское блюдо VII в. было найдено в 1967 г. в д. Большая Аниковская на реке Вишера в Чердынском районе Пермской области (прежде на этом же месте было обнаружено еще семь иранских блюд). Для изучения пермского звериного стиля блюдо интересно рисунками, вырезанными на обеих сторонах рукой шамана в IX–X вв. Это звери, рыбы, птицы, солнце. В фигурах людей с саблями в руках и зубчатыми коронами предстают сами шаманы.

Гляденовском костыше. В памятниках более поздней ломоватовской культуры они встречаются редко, а в родановской культуре исчезают.

В Пермском университете хранится интересная коллекция М. Н. Зеликмана, бывшего лесничего Строгановых. Еще до революции он собрал немало произведений пермского звериного стиля, среди которых выделяется одна реалистическая плоская силуэтная фигурка. Зверь показан в движении, голова опущена, на спине характерная горбинка. Какие-либо дополнительные украшения отсутствуют. В Пермском областном краеведческом музее есть полые пронизки, напоминающие птицу с выступающим хвостом и опущенными лапами, но имеющие характерную лосиную голову с отвисшей нижней губой и настороженными ушами (с. 90).

Лоси входили и в состав композиций. На одной из крупных ажурных блях овальной формы, обрамленной ложновитым орнаментом, довольно реалистично сделаны два лося, поднявшиеся на дыбы и ударяющие друг друга копытцами (с. 90). На другой цельнолитой прямоугольной бляхе, также обрамленной крупнозубчатым орнаментом, изображены семь опущенных вниз лосиных голов и три головы других копытных животных с рогами (с. 96). Вероятно, не случайно основу композиции составляют традиционные семь фигур. Число «семь» у многих народов было священным, связанным с циклами лунного календаря. В таком случае образ лося на этой бляхе связан с космогоническими представлениями о верхнем мире – небе.

В Чердынском краеведческом музее имени А. С. Пушкина хранится обломок круглой ажурной бляхи с ложновитым орнаментом по краю. На ней запечатлена динамичная сцена борьбы лося с каким-то хищным животным (с. 90). Такого рода сцены, видимо, отражали борьбу между отдельными родовыми коллективами в эпоху разложения первобытно-общинного строя.

В раскопках А. М. Белавина на селище Володин Камень I на реке Яйва найдена интересная ажурная прямоугольная бляха с гребенчатым орнаментом по краю. В нижней части довольно сложной композиции изображен ящер. Над ним помещены птица в профиль и рыба в движении. Венчает композицию большая голова лося, также повернутая в профиль. Три яруса, возможно, отражают представления древних о трех мирах: нижнем (подземном царстве), среднем (люди и животные) и верхнем (небе). Академик Б. А. Рыбаков считает, что в таких трехчленных композициях лоси олицетворяют небесный свод. Недаром на русском севере созвездие Большой Медведицы называлось «Лосем», «Сохатым», «Лосихой». Вот почему одиночную голову лосихи в такой композиции можно связать с верховным женским божеством – хозяйкой Вселенной, Великой матерью, как представляли ее народы Сибири¹⁴.

С культом лося переплетается и почитание оленя, хотя оно реже встречается в пермском зверином стиле. В краеведческом музее Перми хранится великолепно выполненное объемное навершие в виде головы оленя с ветвистыми рогами и открытой пастью (с. 89). В раскопках В. П. Денисова на Большевисимском могильнике найдены ажурные щитовидные бляшки поясного набора с реалистическим силуэтом оленя в полный рост с откинутыми назад рогами.

Но самой большой популярностью пользовался медведь – хозяин тайги, которого почитали многие народы Урала. Один из героев народ-

14

Рыбаков Б. А. Космогоническая символика чудских шаманских бляшек и русских вышивок // Финно-угры и славяне. – Л., 1979. – С. 18–22.

ного эпоса коми носил имя Кудым-Оша («ош» – медведь). Охотники носили медвежьи клыки как амулеты, которым приписывали также лечебные свойства. У коми-пермяков были пасы – знаки собственности, названные именем медведя. Вероятно, медведь был тотемом родовой группы, оставившей название селу Ошиб (Медвежье Поле).

Самые древние силуэтные изображения медведя обнаружены среди неолитических рисунков камня Писаного на реке Вишера. Они встречаются на бронзовых бляшках и костяных рукоятках в памятниках ананьинской культуры. Стилизованная литая фигура медведя в профиль найдена на Гляденовском костыше.

Изображения медведей были одиночными и редко входили в состав композиций. Наиболее распространенный сюжет показывает медведя в жертвенной позе – с головой, лежащей между лап. У зауральских племен вплоть до XIX в. сохранялся праздник поклонения медведю, шкура которого вместе с головой и лапами помещалась на особом помосте, вокруг которого совершались колдовские обряды. Самые ранние фигурки медведя в жертвенной позе найдены на Гляденовском и Юго-Камском костышах в раскопках Ю. А. Полякова и на Назаровском селище в разведках Н. В. Соболевой (с. 74). Они выполнены техникой выпуклого литья, напайки и чеканки. Каждая фигурка вписана в основание подковообразной бляхи, с ушком для подвешивания, с ложновитым орнаментом по краям. На Гляденовском костыше найдена также выпуклая бляшка с тремя головами медведей в одном ряду (с. 74).

Продолжением гляденовских прототипов служат прекрасные рельефные изображения медведей на крупных прямоугольных бляхах ломоватовской культуры с реки Кын из коллекции М. Н. Зеликмана. На одной из них голова медведя особенно выразительна: четко выделены уши, глаза, когти на лапах, вздыбленная шерсть на темени (с. 75). На другой бляхе три головы медведя помещены друг над другом (с. 78).

В Гайнском народном музее хранится уникальная ажурная бляха, в центре которой медвежья голова, а туловище и лапы образуют овальную форму пластины. Встречаются также бляхи с изображением трех медвежьих голов в ряд, расположенных в нижней части пластины. Верхнюю часть обычно занимают параллельные ряды выпуклого и ложновитого орнамента. Иногда основу композиции составляют шесть голов, три из которых находятся в одном ряду, а другие расположены над ними и тоже разделены полосами орнамента (с. 78).

В коллекции Зеликмана есть пока единственная плоская силуэтная бляшка, изображающая медведя в движении. Гораздо чаще встречаются пронизки – объемные фигурки медведей в различных позах. Большинство из них украшено точечным орнаментом. Все они, кроме случайных находок, обнаружены на поселениях ломоватовской культуры. В родановской культуре изображение медведя в жертвенной позе мы находим на основах шумящих подвесок, пряжках и бляшках поясного набора, рукоятках металлических ложечек (с. 79, 80). Иногда оно настолько грубо выполнено, что трудно угадать реальный прототип.

В начале 80-х годов раскопки Городищенского городища в Соликамском районе дали интересные результаты. Коллекция звериного стиля пополнилась крупной пластиной, которая представляет собой редкий вариант использования медведя в составе сложной композиции (с. 131). На закругленной сверху бляхе показано лицо человека, разделенное на

*Традиции
и преемственность*

57–60

Бронзовое женское божество VI–VII вв. с реки Тимшер и деревянное скульптурное изображение Параскевы Пятницы XVII в. из церкви поселка Ныроб Чердынского района обладают одинаковыми композиционными чертами, обусловленными древней, идущей из глубины веков символикой. Внутренняя сила образов передана через аскетизм, отрешенность, суровый пронзительный взгляд. Уникальный образ Параскевы Пятницы показывает, что пермская деревянная скульптура создавалась не только на базе общих языческих традиций, но и на приемах местного искусства металлической пластики.

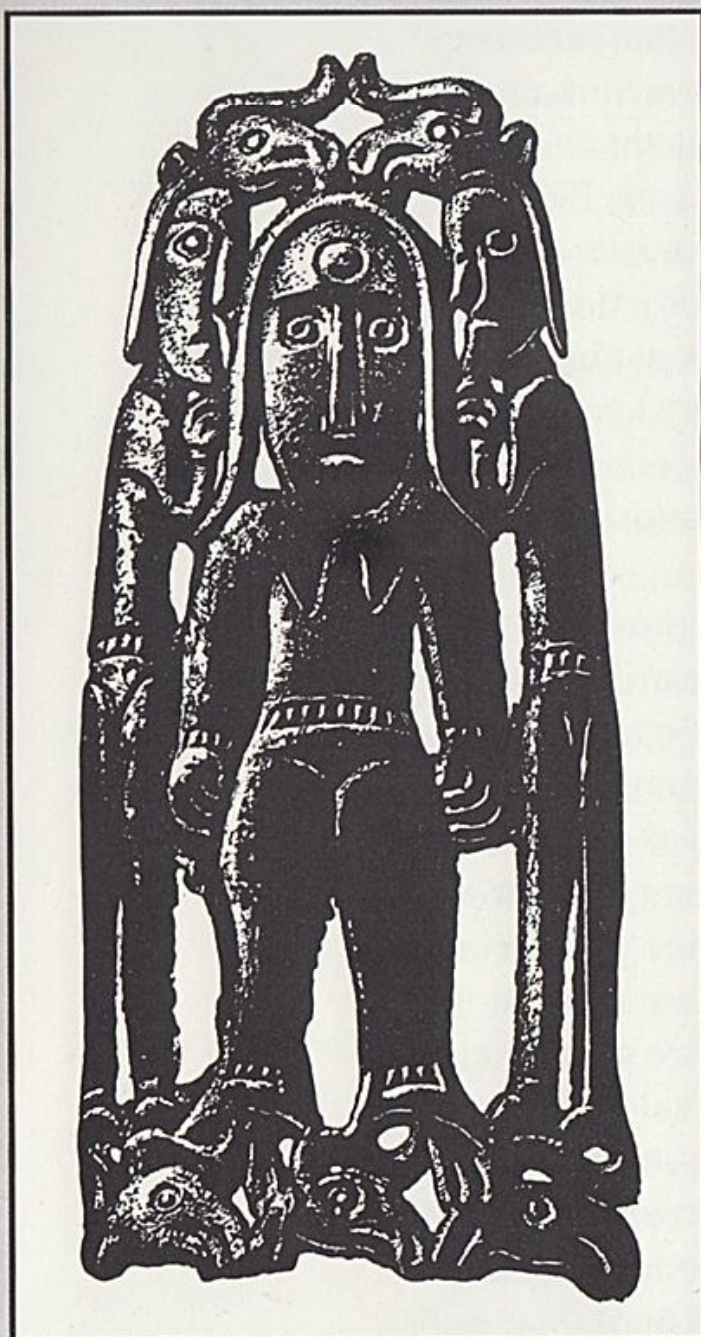

57

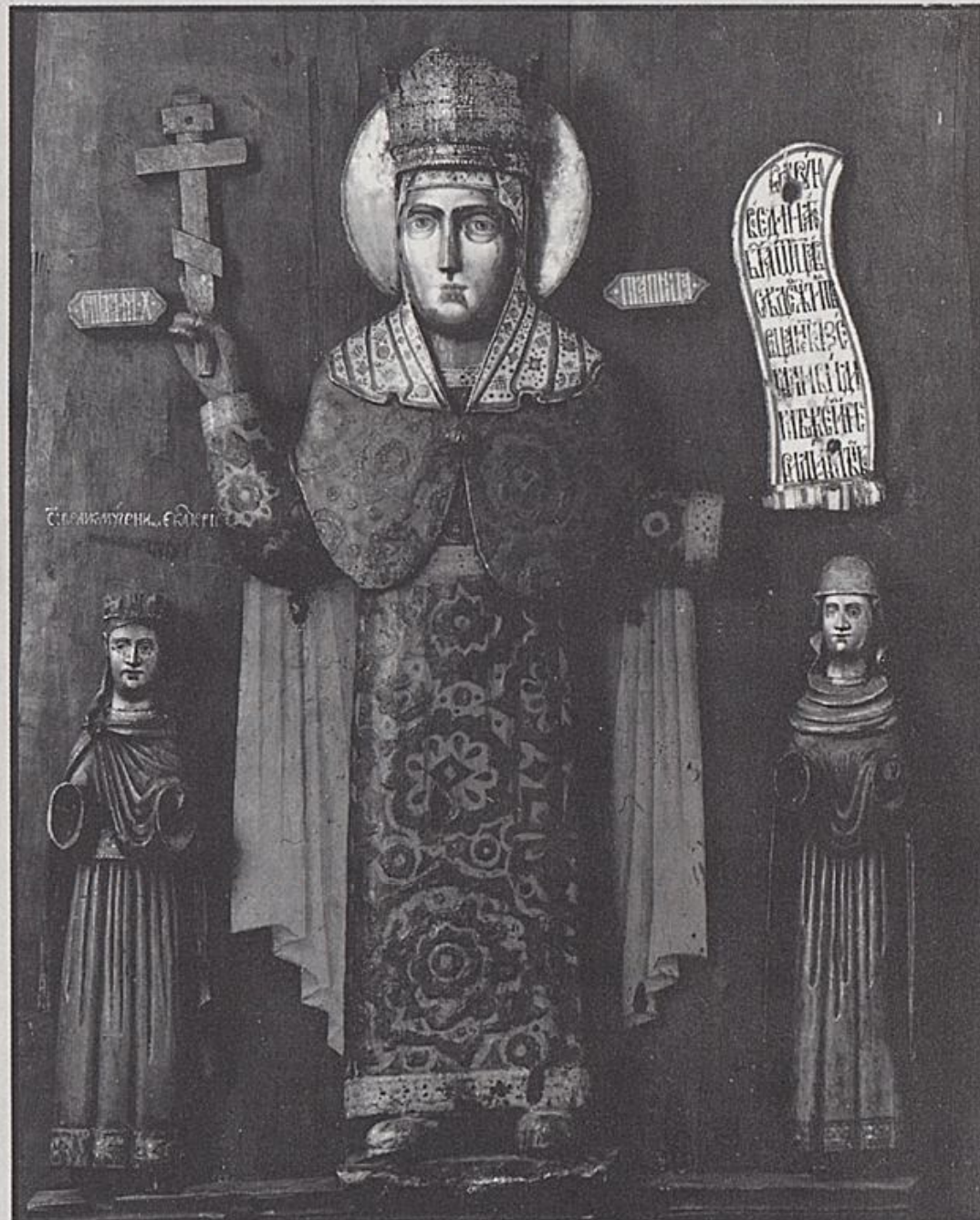
59

57, 58
Прорезная бляха. VI–VII вв. Богиня, окруженная лосиными головами, по бокам – высокие фигуры людей (Чердынский р-н Пермской обл.)

58

59, 60
Параскева Пятница с предстоящими. XVII–XIX вв. (пос. Нырб Чердынского р-на Пермской обл.) Дерево, резьба, роспись. ПГХГ-ДС7

60

две части выпуклой полосой. Выше головы в такой же технике выполнены полукруглые, сходящиеся к переносью глаза, длинный узкий нос, скулы и рот. Человеческую личину сверху перекрывает фигура медведя в жертвенной позе. Силуэт зверя входит в состав рамки, ограничивающей основное изображение по краям. Вероятнее всего, мастер запечатлел здесь лицо шамана в ритуальном головном уборе из шкуры и головы медведя.

Среди одиночных фигурок нередко встречаются полые пронизки, изображающие диких животных – волка, кабана, соболя, бобра, куницу. Фигура бегущего соболя очень реалистично отлита на подвеске из поселка Калино Чусовского района (с. 87). Медный гребень со стилизованным изображением куницы найден Ю. А. Поляковым на Назаровском городище на реке Обва. Начиная с гляденовской культуры встречаются, хотя и редко, свернувшиеся в клубок фигурки змей, сплошь покрытые орнаментом (ил. 39). Змея символизировала нижний мир и входила в состав сложных композиций.

Кроме реальных животных, в пермском зверином стиле есть и одиночные фигурки фантастических ящеров. Как правило, они входят в сложные композиции. Ящер обычно имеет удлиненное гладкое туловище, раскрытую пасть – иногда с выступающими вперед клыками, короткие лапы с когтями или раздвоенными копытами. Глаза и ноздри даны углубленным рельефом (с. 83, 87).

По мнению В. В. Чарнолуцкого, этот собирательный образ нижнего мира навеян не только обитавшей в земле ящерицей, но и таким сугубо земным животным, как мамонт. Дело в том, что останки этого ископаемого довольно часто обнажались при земляных работах. В результате бивни мамонта стали почти обязательной принадлежностью владыки подземного мира¹⁵. На Городищенском городище найдена уникальная литая выпуклая бляха с изображением двух веретенообразных ящеров (драконов), соприкасающихся мордами, хвостами и лапами. Вероятно, неизвестный мастер попытался показать здесь сцену борьбы.

Из всех домашних животных излюбленным для пермского звериного стиля была лошадь. Рисунки ее дикого предка встречаются еще в палеолитической живописи Каповой пещеры. Культ коня, образ которого связан с почитанием солнца и богини природы – матери всего сущего, нашел отражение в жертвенных комплексах и погребальном обряде, начиная с ананьинской культуры.

Чаще всего изображения коня представлены односторонними плоскими фигурами или сдвоенными, с повернутыми в разные стороны головами. Самые ранние из них очень реалистичны – с проработанной орнаментом гривой, длинным хвостом (ил. 74). В поздний период фигуры стилизуются, их выполняют в лаконичной художественной манере. На туловище наносят солярные знаки – кружки (символ солнца), линейный, а иногда и точечный орнамент (ил. 74). В отличие от более ранних, они не имеют ушков для подвешивания. Встречались также полые пронизки – гладкие или украшенные ложновитым орнаментом и насечкой.

В конце ломоватовской культуры появляются и получают широкое распространение коньковые шумящие подвески. Основание их образовано двумя сильно стилизованными конскими фигурками с головами, повернутыми в разные стороны. В нижней части имеются отверстия для цепочек с подвесками на концах в виде гусиных лапок или колокольчиков

(с. 143–147). Часть из них – цельнолитые, сплошные, другие имеют ажурные прорези разной конфигурации. Основы подвесок покрыты линейным или ложновитым орнаментом. Чаще всего их обнаруживают в погребениях, причем с обеих сторон костяка. Они сохраняются и в родановской культуре до XII в., а затем сменяются еще более стилизованными якорьковыми подвесками, где якорек образован двумя сближенными конскими головами (с. 148).

По мнению Л. А. Голубевой, мотив с двуглавыми конскими фигурами заключал определенный магический смысл. Удвоение символа как бы усиливало охранительное действие амулета. То же значение имело и парное помещение этих подвесок в погребениях.

Изображения коня в различных видах и вариантах было широко распространено у финно-угорских народов Прикамья и Поволжья¹⁶. Назовем лишь бронзовые навершия медных огнив-кресал, бытовые вещи из кости и рога, гребни и ложечки-копоушки, поясные накладки (ил. 76, 81, с. 89). На Редикорском городище в Чердынском районе найден костяной жезл шамана с конской головой (ил. 73).

Очень редко фигуры коня входят в состав композиций. В родановской культуре на шумящих подвесках между двумя конскими головами появляются изображения человеческого лица, чаще женского. Вероятнее всего, это связано с почитанием культа богини плодородия (с. 143). Начиная с гляденовской культуры встречаются изображения всадников, иногда вооруженных (ил. 38). Новые интересные находки таких фигурок были сделаны Н. В. Соболевой на Назаровском I селище на реке Обва и Черновском I городище около города Краснокамска, а также А. Ф. Мельничуком в раскопках Пеньковского селища в Чусовском районе.

Мы уже упоминали о бляхах с охотничьими сценами, изготовлявшимися по заказу местного населения в городских центрах волжских болгар. Около села Искор Чердынского района была найдена серебряная литая плоская бляха. Композиция ее аналогична болгарским (ил. 78). В центре фигура всадницы – женского божества. Около ее головы диск солнца и полумесяц. Всадница держит в руках рог. Слева над крупом лошади изображена хищная птица в профиль, под ногами лошади – различные животные.

Очень простой композицией является гладкая литая подвеска с силуэтом коня, стоящего на змее, голова которой упирается в лошадиную морду. В могильниках раннего этапа родановской культуры встречаются ажурные подвески более сложной композиции – всадница на коне, который стоит на змее.

Ко второй группе произведений пермского звериного стиля относятся птицевидные пластины. Наиболее распространены одиночные фигурки летящих птиц – подвески (с ушками для подвешивания) и полые пронизки (с отверстиями для продевания ремешка), изображающие водоплавающих птиц. Оба сюжета появились в эпоху бронзы и раннем железном веке и широко (более 140) представлены на Гляденовском костыше (ил. 37). Полые орнаментированные пронизки характерны также для ломоватовской культуры (с. 73). Лучшие из них напоминают деревянные фигурки эпохи неолита. Реже встречаются реалистические птицевидные подвески (ил. 61, с. 72) с лебедем или уткой. Лебедь – «юсь» долго был почитаемой птицей у народов коми. В Юсьвинском районе

16

Голубева Л. А. Коньковые подвески Верхнего Прикамья // Сов. археология. – 1966. – № 3. – С. 80–98; Она же. Зооморфные украшения финно-угров. – М., 1979.

Коми-Пермяцкого округа еще недавно были распространены пасы, обозначавшиеся словом «юсь».

В конце ломоватовской культуры полые фигурки трансформируются в шумящие пронизки (с. 73) с подвесками-цепочками. На некоторых из них изображена летящая птица, например на пронизке из села Бор-Ленва (раскопки В. П. Денисова).

В родановской культуре стилизация и схематизация усиливаются. Тело птиц укорачивается, клюв еле намечен, шея приобретает цилиндрическую форму. Простой геометрический орнамент сплошь покрывает фигурки птиц, имеющих иногда клюв, как у хищных (с. 56, 57). Сдвоенные птичьи головы появляются на основах шумящих подвесок с птичьими лапами, как бы заменяя здесь конские головы (с. 148). Изображение двух птиц (куры), обращенных головами друг к другу, украшает округлую основу шумящей подвески-медальона из деревни Сартаково Чердынского района (ил. 64).

Ананьинская культура дала новый тип птицевидных идиолов — с человеческой личиной на груди. Очевидно, это было связано с представлениями о священной птице, уносящей душу человека в верхний мир. Развитие сюжета наиболее полно исследовано А. В. Шмидтом¹⁷, который проследил его дальнейшую эволюцию в ломоватовской культуре. Сама птица продолжала оставаться довольно реалистичной, так же как и человеческое лицо, переданное в двух плоскостях — выпуклые лоб и нос и углубленная лицевая часть, на которой отмечены глаза и рот, а иногда усы. Порой композиция усложнялась за счет увеличения числа птичьих голов (2–3). Вводились также головы других животных (чаще лося), которые украшали крылья птиц или обрамляли человеческое лицо. На хвостах птиц дополнительно изображали ящеров. В эти композиции, видимо, тоже вкладывались сложные космогонические представления о нескольких мирах (с. 58–63).

В Больше-Висимском могильнике (Добрянский р-н) в раскопках В. П. Денисова обнаружена крупная уникальная пронизка — птица с человеческим лицом сидит на голове лося, крылья и опущенный хвост украшены точечным орнаментом (с. 71).

Особую группу композиций представляют полые рельефные пронизки с хищными птицами, клюющими животное (чаще мелких пушных зверьков). На пронизке из деревни Плёс Гайнского района изображена птица, клюющая медведя, который стоит на ящере (с. 77).

Еще одна группа — так называемые кричащие птицы. Это крупные и мелкие полые пронизки в виде птицы. На груди у нее обозначена голова хищника с раскрытой пастью, оперение передано точечным орнаментом. В нижней части иногда добавляли стилизованную голову лося. Сюжет не имеет истоков в ранних культурах Прикамья и, скорее всего, является местной переработкой традиционного рисунка иранских блюд, украшенных фигурой священного крылатого пса Сэнмурва — охранителя растений и урожая¹⁸ (с. 70).

Очень интересны бронзовые навершия кресал с изображением человеческой фигуры и двух склонившихся над ней птиц (с. 67). Это снова переработка восточного (по мнению Л. А. Голубевой)¹⁹ или скандинавского сюжета (по мнению Г. Ф. Корзухиной)²⁰.

В памятниках родановской культуры происходит значительная стилизация и упрощение композиций на птицевидных идолах. Человеческая

Традиции
и преемственность

69

До XX в. коми-пермяцкие и русские крестьяне Верхнего Прикамья украшали скульптурными изображениями животных и птиц свои жилища, хозяйственные постройки, детали ткацких станков, деревянную утварь и разнообразные изделия из железа.

17

Шмидт А. В. К вопросу о происхождении пермского звериного стиля // Сборник музея антропологии и этнографии. — Л., 1926. — Т. 6. — С. 125–164.

18

Тревер К. В. Собака-птица: Сэнмурв и Паскудж // Из истории докапиталистических формаций. — М.; Л., 1933.

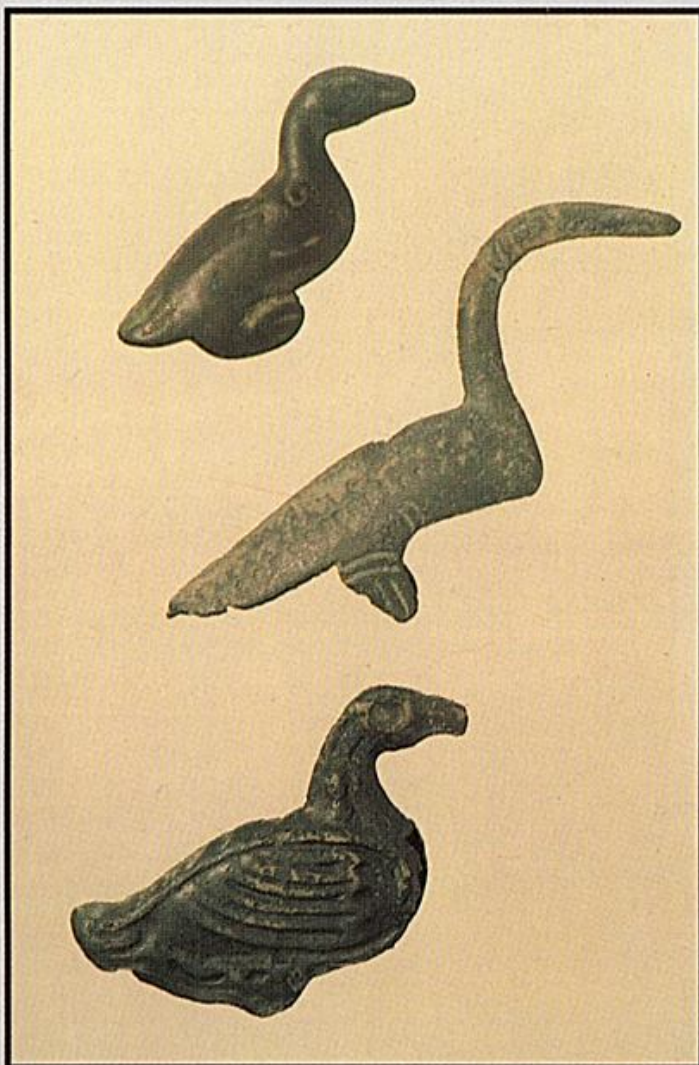
19

Голубева Л. А. Огнива с бронзовыми рукоятками // Сов. археология. — 1964. — № 3. — С. 115–132.

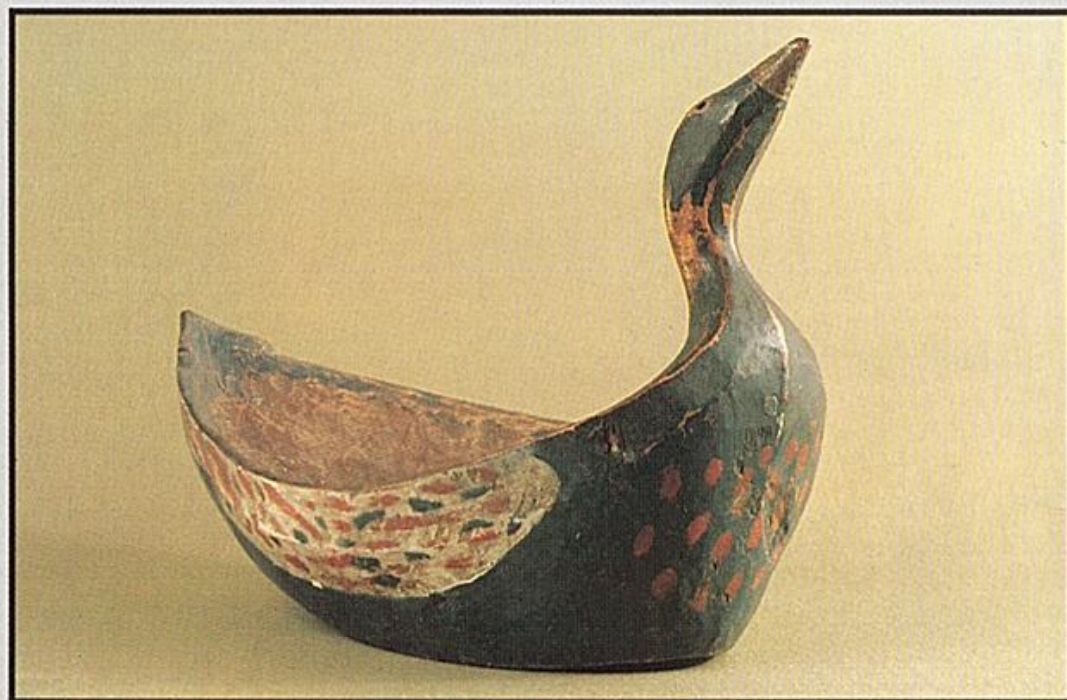
20

Корзухина Г. Ф. Об огниве и кресалах Прикамья // Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. — М., 1977. — С. 158–162.

Традиции и преемственность

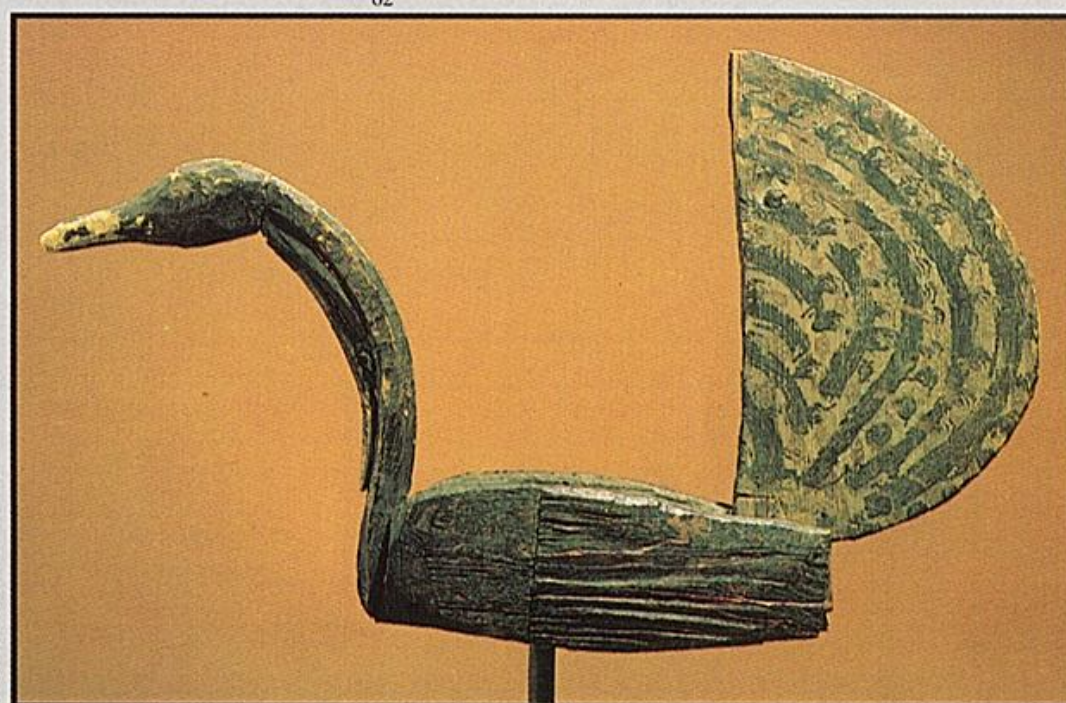

61
Полые птицевидные про-
низки. VI–VIII вв. Утка и
лебедь из Skorodumского
клада, глухарь из коллекции
Теплоуховых

62
Чаша в виде плывущего ле-
беда. 1887 г. (д. Яборова
Красновишерского р-на
Пермской обл.). Дерево,
резьба, роспись

62

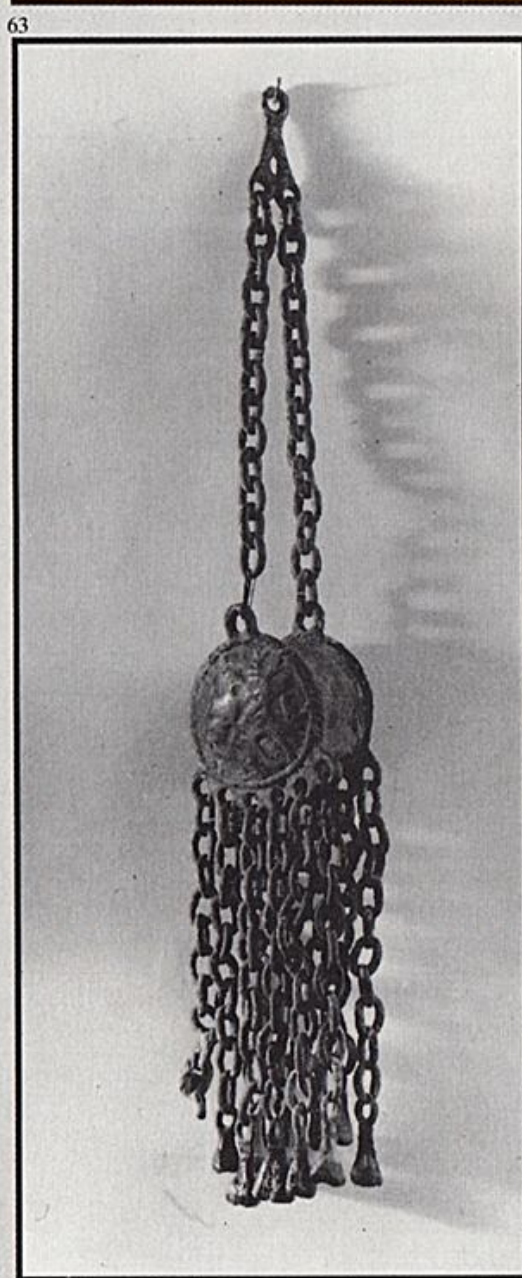
63
Птица-лебедь. Начало XX в.
Собрана из разных дета-
лей. Служила оберегом жи-
лища (д. Ляды Пермского
р-на). Дерево, резьба, рас-
краска. 60 × 46 см. ПОКМ-
НВ 945

64
Шумящая подвеска. IX–X вв.
На крышке медальона
видны две птицы (д. Сарта-
ково Чердынского р-на
Пермской обл.)

64

65
Шумящая подвеска. IX–X вв.
Из раскопок Редикорского
могильника, проведенных
И. А. Лунеговым в 1950 г.
(с. Редикор Чердынского
р-на Пермской обл.)

65

66
Доска припечная. Начало
XX в. Очень распространен-
ный сюжет: древо жизни с
птицами (с. Щекино Усоль-
ского р-на Пермской обл.).
Дерево, роспись

66

Традиции и преемственность

67
Солонка-уточка. 1910-е годы. Мастер И. М. Лызлов (д. Пачгино Троицко-Печорского р-на Коми АССР). Дерево, резьба, раскраска

68
Птицевидные подвески. VI-VIII вв. Плоский рельеф. Из коллекции Теплоуховых

69
Деталь крыши дома. 1909 г. Мастер А. П. Федосеев (с. Чураки Косинского р-на Пермской обл.). Дерево, объемная резьба. 71 × 165 см. ПОКМ-НВ 865/35

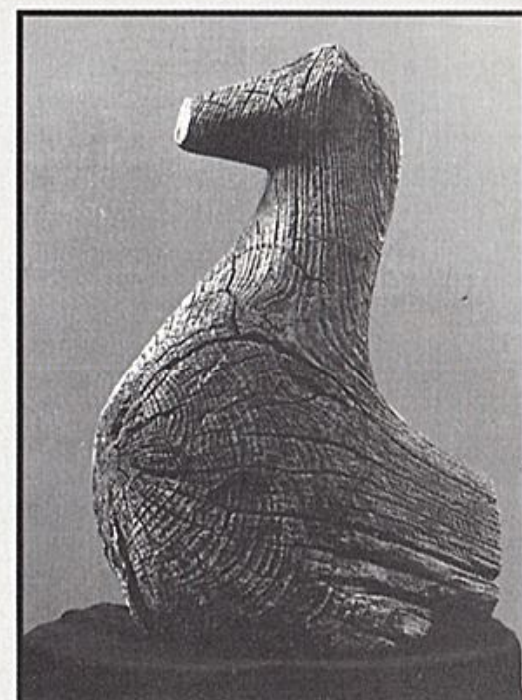
70
Птица-охлупень. 1893 г. Мастер Н. П. Собянин (д. Медведица Чердынского р-на Пермской обл.). Дерево, резьба. 62 × 40 см. ПОКМ-11265/15

68

69

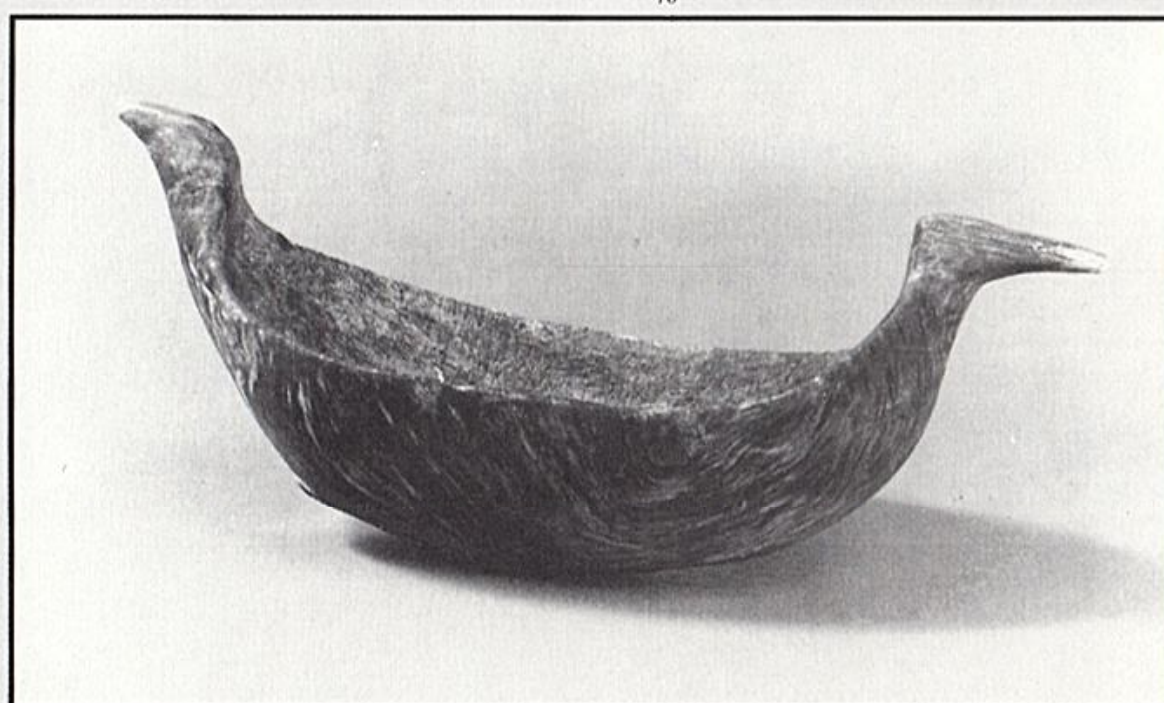

70

71
Навершие водосточной трубы. Начало XX в. (г. Чердынь Пермской обл.). Железо литое, прорезное, ковка

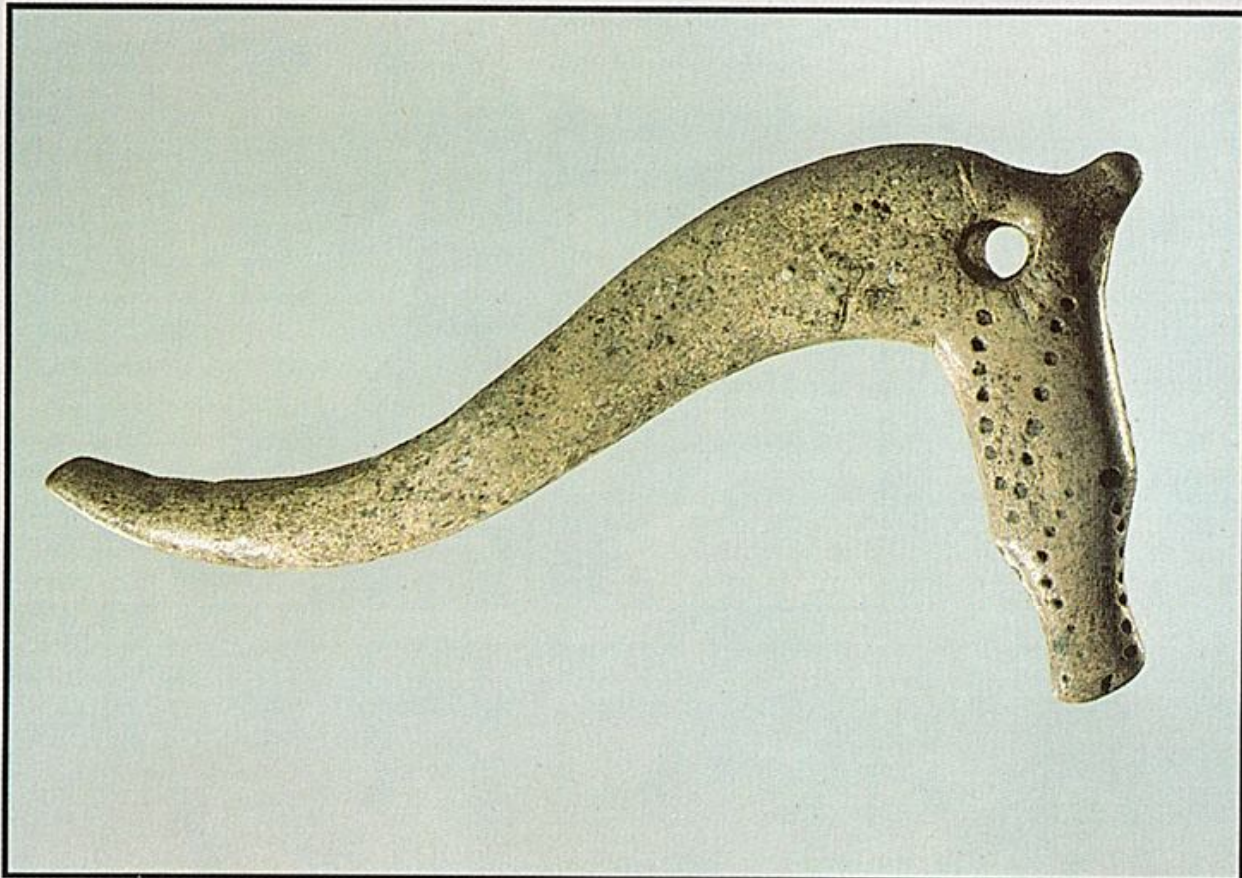

71

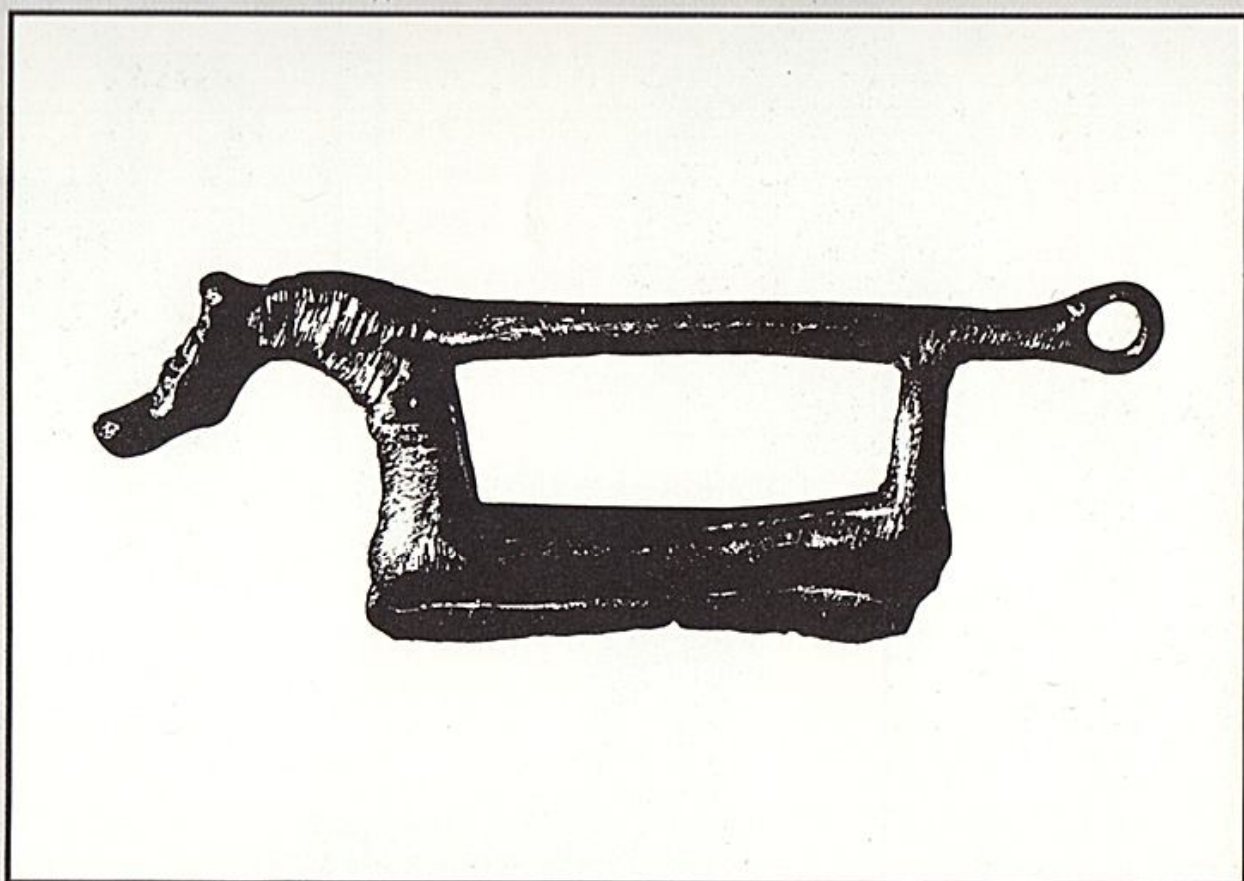
72

72
Чаша. Начало XX в. Мастер И. П. Собянин (д. Нюзим Чердынского р-на Пермской обл.). Дерево, резьба

73

74

76

73
Коньковая подвеска. XIII–XIV вв. Из раскопок В. А. Оборина на Редикорском городище в 1971 г. (с. Редикор Чердынского р-на Пермской обл.). Кость, резьба. 9,7 × 4,8 см. ЧКМ-4049/99

74
Коньковые подвески. XII–XIII вв. Из коллекции Теплоуховых (Верхнее Прикамье Пермской обл.)

75
Коньковая шумящая подвеска. IX–XI вв. Из раскопок Д. А. Удинцева на Мало-Аниковском могильнике в 1900 г. (д. Мало-Аниковская Чердынского р-на Пермской обл.)

76
Навершие кресала. XX в. Из коллекции Теплоуховых (Верхнее Прикамье)

77
Бляшки. XII–XIII вв. Рельефные изображения (г. Кудымкар Пермской обл.)

77

78

78
Бляха. XII в. Из Волжской Булгарии. Найдена Г. Н. Чагиным в 1965 г. (с. Искор Чердынского р-на Пермской обл.). Серебро, позолота, литье, чеканка. ЧКМ-3573

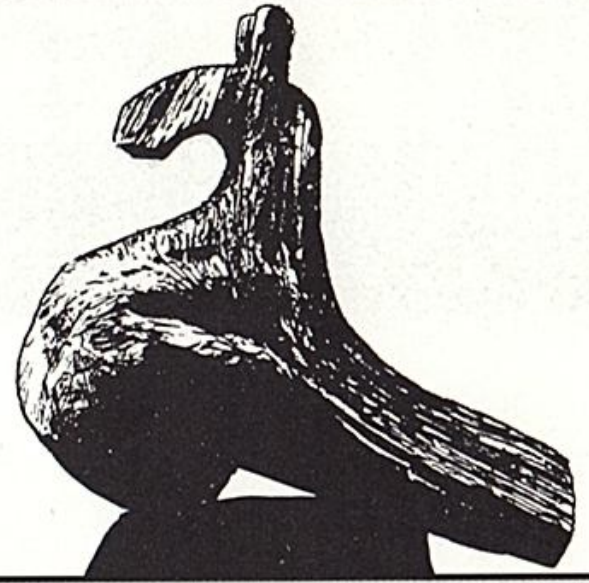
Традиции и преемственность

79
Блок от ткацкого станка.
Начало XX в. (д. Верх.
Утчан Алнашского р-на Уд-
муртской АССР). Дерево,
резьба. УРKM-1857

80
Конь-охлупень. Начало
XX в. Мастер А. А. Митю-
ков (д. Шалам Косинского
р-на Пермской обл.). Де-
рево, резьба. 83 × 95 см.
ПОКМ-НВ 865/31

81
Гребень. XVII в. (Удмурт-
ская АССР). Медь (?),
литье. 4 × 6 см. УРKM-3523

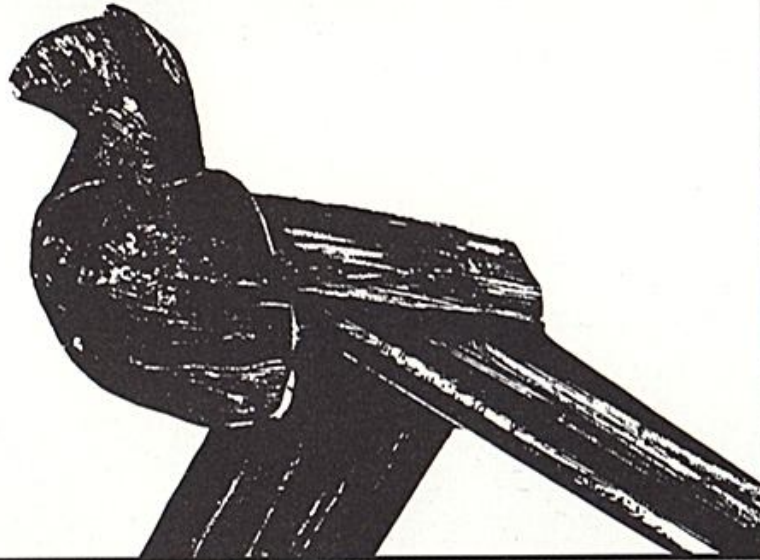
80

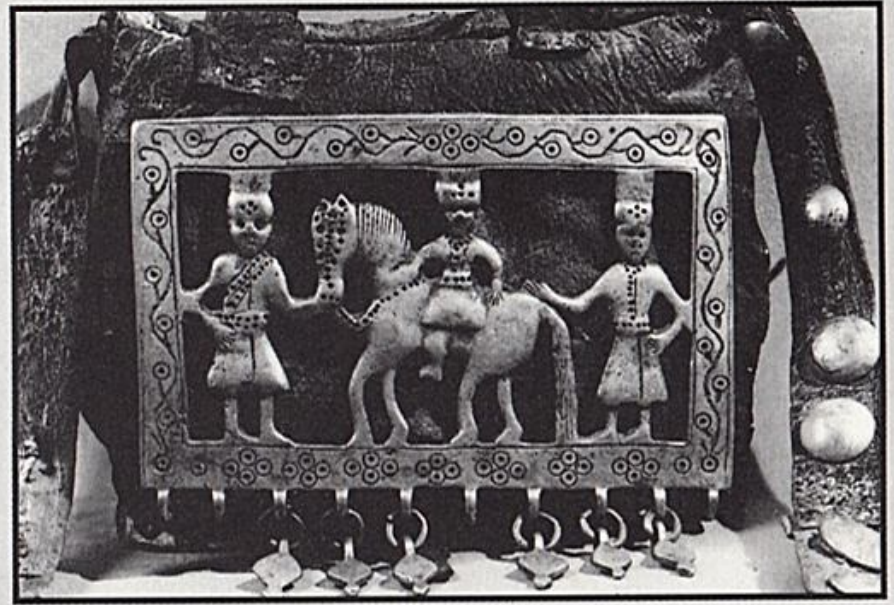
79 81

82
Конь-охлупень. Начало
XX в. (д. Белино Кочевско-
го р-на Пермской обл.).
Дерево, резьба. 73 × 49 см.
ПОКМ-НВ 865/2

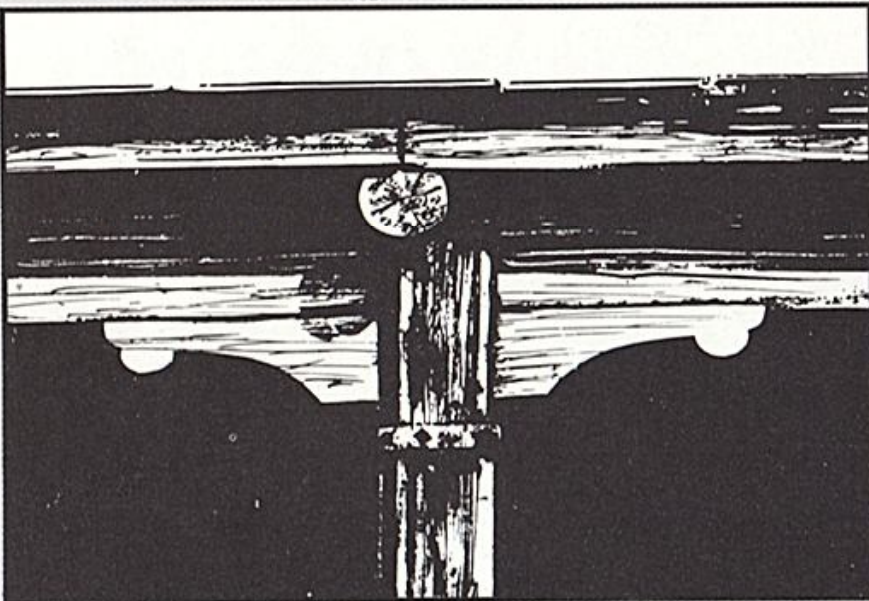
83
Бляха на сумке коновала.
XIX в. (с. Цидва Чердын-
ского р-на Пермской обл.).
Латунь, литье, гравировка.
16 × 18 см. ЧKM-931/2

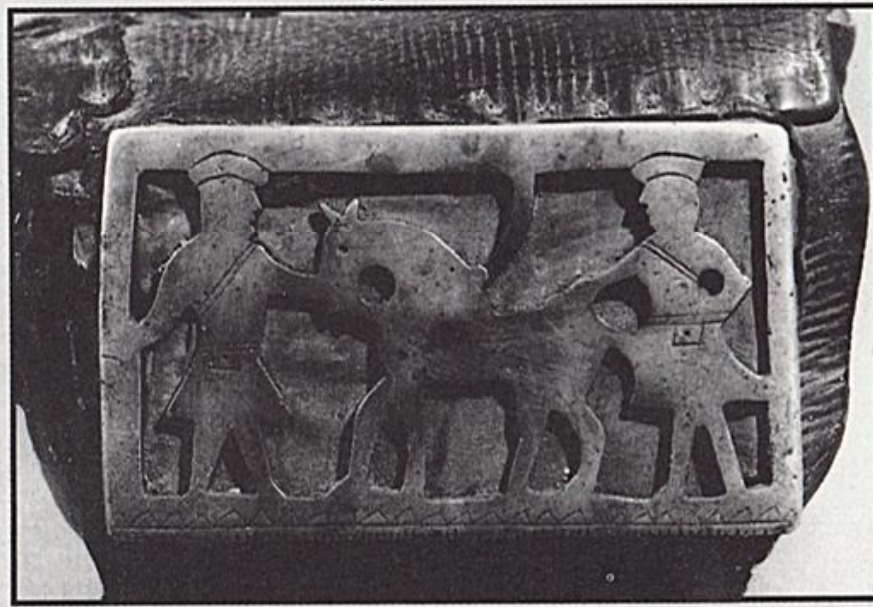
82

83

84

85

84
Кронштейны столба. Конец
XIX в. (г. Чердынь Перм-
ской обл.). Дерево, резьба

85
Бляха на сумке коновала.
XIX в. (с. Цидва Чердын-
ского р-на Пермской обл.).
Латунь, просечка, гравир-
ровка. 15 × 17 см. ЧKM-931/1

Традиции
и преемственность

83

Устойчивая композиция – в прямоугольной раме всадник, по сторонам две мужские фигуры – перекликается с традиционными приемами древних мастеров. Подобные бляхи встречаются исключительно на севере. Нижние подвески служили не только декоративными украшениями, но и издавали звон, чтобы привлечь внимание к коновалу.

личина исчезает или превращается в геометрическую фигуру, например ромб или овал. На туловище птицы наносится фигура человека, стоящего в полный рост на спине животного (с. 53, 57). Поверхность бляшки сплошь покрывает простой геометрический орнамент.

Антропозооморфные идола представлены сложными композициями, состоящими из фигур людей, животных, птиц, а иногда и фантастических существ. Наиболее распространенным сюжетом в этой группе являются изображения так называемых человекоколось – тонких высоких фигур человека с большой лосиной головой. Этот мотив появляется на позднем этапе гляденовской культуры и бытует на всем протяжении ломоватовской. Самый простой вариант – человеколось, стоящий на ящере. Иногда у него как бы две головы – человеческая и выше ее лосиная. На человеческой фигуре иногда показаны признаки пола, детали одежды, руки или крылья. Реже попадаются два человеколосья, обращенные головами друг к другу, образующие свод над человеческой личиной или над одной или несколькими (2–3) человеческими фигурками, расположенными в центре бляхи (ил. 41, с. 105, 106). В отдельных случаях композиция усложняется, как на бляхе из коллекции М. Н. Зеликмана, где в центре находится крупная фигура человеколосья, а под ногами и вокруг нее – несколько фигур и голов разных животных. В той же коллекции есть великолепная крупная ажурная пластина в рамке из ложновитого орнамента. В основе – человек-всадник на движущемся коне с длинным хвостом. Конь ступает по головам семи ящеров, выше человека расположено семь голов человеколосья, а сбоку – еще одна лошадь и летящая хищная птица (с. 107).

В. В. Чарнолуский записал у саамов (лопарей), живущих на северо-западе европейской части СССР, легенду об олене-человеке Мяндаше и предположил, что бляшки с изображениями человеколосья служат как бы иллюстрацией к этой легенде, проникшей от лопарей к финно-угорским народам Приуралья²¹. Б. А. Рыбаков считает, что основная часть композиций с одним или двумя человеколосьями отражает представления древних финно-угров об устройстве Вселенной²². Л. С. Грибова видит здесь символы конкретных родов, своеобразные записи племенных преданий²³. Думается, более прав Рыбаков, а Грибова упрощает трактовку, преувеличивая значение тотемистических представлений в период, когда родовой строй уже разлагался, а именно к этому времени относится большинство изделий пермского звериного стиля. К мнению Рыбакова близки и выводы Л. В. Чижовой, считающей, что в этих композициях отражены космогонические представления древнего населения Прикамья, а сами бляхи связаны с манипуляциями шаманов, пытавшихся воздействовать на мир духов²⁴.

Отметим, что в центре отдельных композиций с человеколосьями есть изображения двух разнополых людей в позе экстаза, трех человеческих фигурок, одна из которых явно изображает ребенка (ил. 41). Очевидно, тут отражено появление и укрепление моногамной семьи в эпоху разложения первобытного общества.

В другом случае семейная пара с ребенком изображена с растениями в руках, а на другой бляшке к ногам женщины склонились тучные колосья (ил. 47). Это свидетельствует об усилении культа плодородия в связи с развитием пашенного земледелия.

21

Чарнолуский В. В. Легенда об олене-человеке. – М., 1965.

22

Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М., 1981. – С. 56–71.

23

Грибова Л. С. Пермский звериный стиль: Проблемы семантики. – М., 1975. – С. 58–67, 115–116.

24

Чижова Л. В. Идеология древнего населения Урала и Западной Сибири: По материалам культового литья: Автореф. дис. канд. ист. наук. – Л., 1983. – С. 20–24.

Встречаются бляхи с изображением человеческого лица, окруженного животными. В Чердынском музее хранится крупная бляха с прекрасным человеческим ликом, увенчаным головным убором в форме хищного животного (с. 130). Изредка попадаются изображения людей с птичьими головами. У села Кольчуг Чердынского района найдена очень интересная крупная бляшка с фигурами двух бородатых мужчин, с руками, переходящими в крылья, и двумя птичьими головами над человеческими (с. 141). В этих изображениях опять-таки можно видеть шаманов, стремящихся к полету в верхний мир.

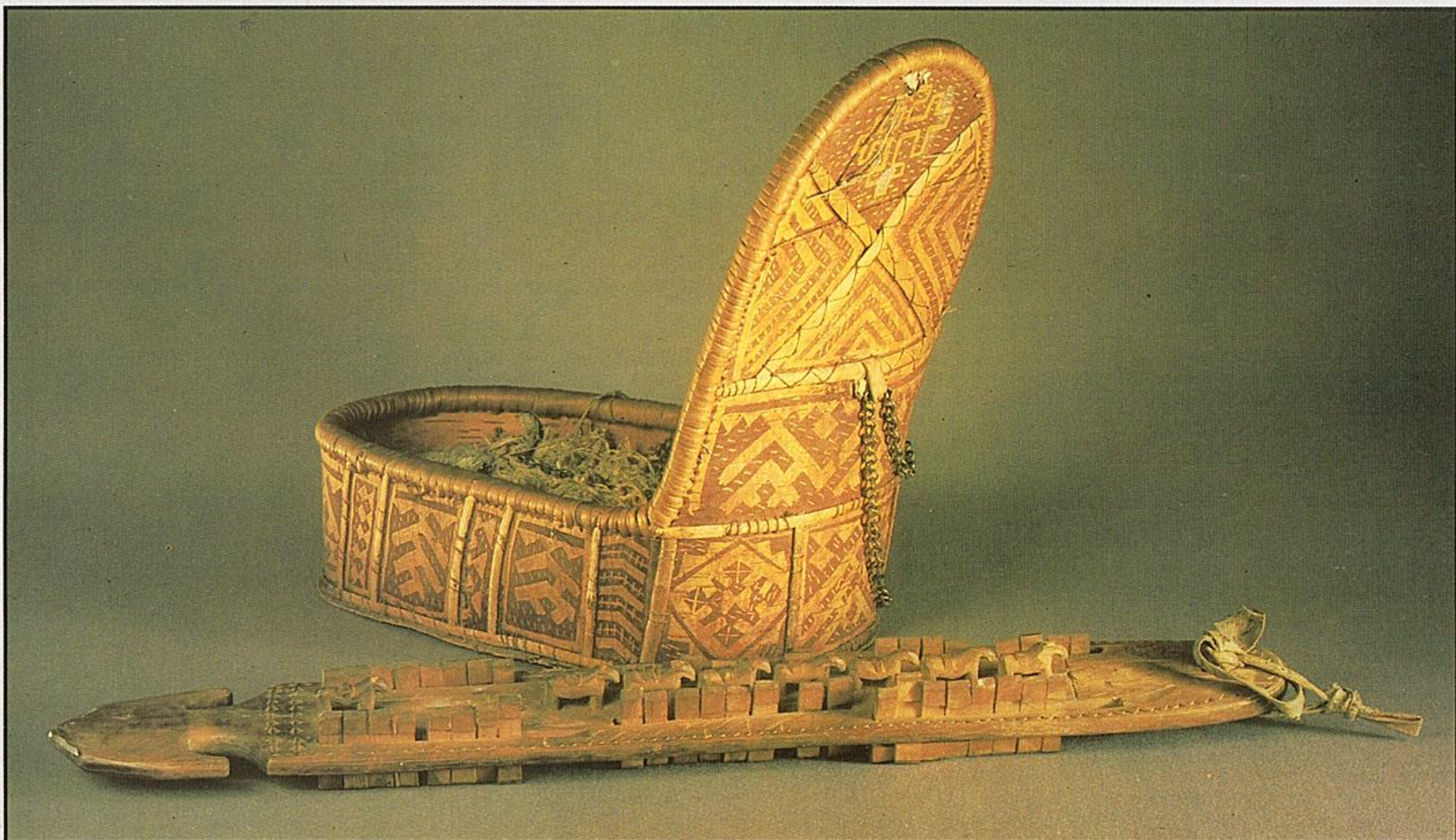
Остановимся еще на одной группе крупных ажурных блях, найденных недалеко друг от друга в Чердынском районе около трех населенных пунктов — у поселка Курган (4), деревни Усть-Каиб (2) и в устье реки Тимшер (2). Все они литые (причем две отлиты в одной форме), у всех в центре изображена женщина в окружении животных, птиц и человеческих фигур. Они похожи на более мелкие бляшки с человеколосьями: также имеют по краям основного силуэта две сильно вытянутые фигуры людей или животных, головы которых сходятся вверху в виде свода. Главная фигура стоит на животном или на головах животных, а обрамляет все ложновитой орнамент и орнамент из лосиных голов. Можно с уверенностью считать эти бляхи изделиями местных мастеров.

На одной из пластин (пос. Курган) человеческая фигура, стоящая на лошади, увенчана хищной птицей в геральдической позе. Руки выполнены в виде раскрытых крыльев (с. 134). На другой бляхе человек стоит на ящере, выше — круглая человеческая личина в окружении летящих птиц, около ног — фигуры лошадей. Рамку составляют две змеи, сомкнувшиеся головами над личиной (с. 135). Третья пластина имеет в центре трехголовую женскую фигуру, стоящую на бобре, руки ее переходят в крылья, а над человеческими личинами помещены головы трех хищных птиц. В лобной части каждой личины находятся кружки — символы солнца, а на одной из курганских блях — крест. Композиции всех этих произведений укладываются в схему, отражающую представление о трех мирах, и одновременно связаны с почитанием верховного женского божества. Возможно, эти идолы являются изображением Золотой бабы, легенды о которой были широко распространены у народов Северного Урала.

Две пластины из этой серии выделяются тем, что главная фигура дополнена склонившимися к ней людьми. Л. В. Чижова считает их изображениями вождей, бывших одновременно и шаманами, или ремесленников-кузнецов, которые также нередко выполняли функции шаманов. Появление таких сюжетов в эпоху разложения родового строя и отделения ремесла от земледелия вполне объяснимо²⁵.

Из истории изучения звериного стиля

Интерес к искусству древнего населения Прикамья возник в середине XIX в. Русскими и советскими учеными написано немало работ, посвященных этой теме. Из дореволюционных трудов наибольшую ценность имеют книги и статьи А. А. Спицына, Д. Н. Анучина, Ф. А. Теплоухова (ил. 4–7, 9). В последние годы эта тема наиболее плодотворно разрабатывается Б. А. Рыбаковым, Л. С. Грибовой, Л. В. Чижовой, К. И. Корпановым. В искусствоведческих исследованиях Н. Н. Серебренникова

86
Люлька и крюк для подвешивания. Середина XIX в.
(Ханты-Мансийский автономный округ). Дерево, береста, луб. 51 × 52 × 36 см.
ТМ-7712; 74 × 18,5 см. ТМ-7508

87
Меховая сумка. Конец XIX в.
Кожа, мех. 45 × 27 см.
ТМ-3453

88
Куженька – берестяная коробочка для хранения предметов домашнего обихода. Середина XIX в. (Ханты-Мансийский автономный округ). Береста, луб, кордовая нить. 25 × 36 × 14 см.
ТМ-7620

Традиции и преемственность

89
Коробочки. Вторая половина XIX в. (Ханты-Мансийский автономный округ). Береста, луб, кордовая нить. ТМ-7620/1

90
Орнамент шортдэрема – верхнего распашного халата северных удмуртов. Конец XIX в. (д. Баженгурт Фаленского р-на Кировской обл.). Холст, шелк. УРМИИ-121

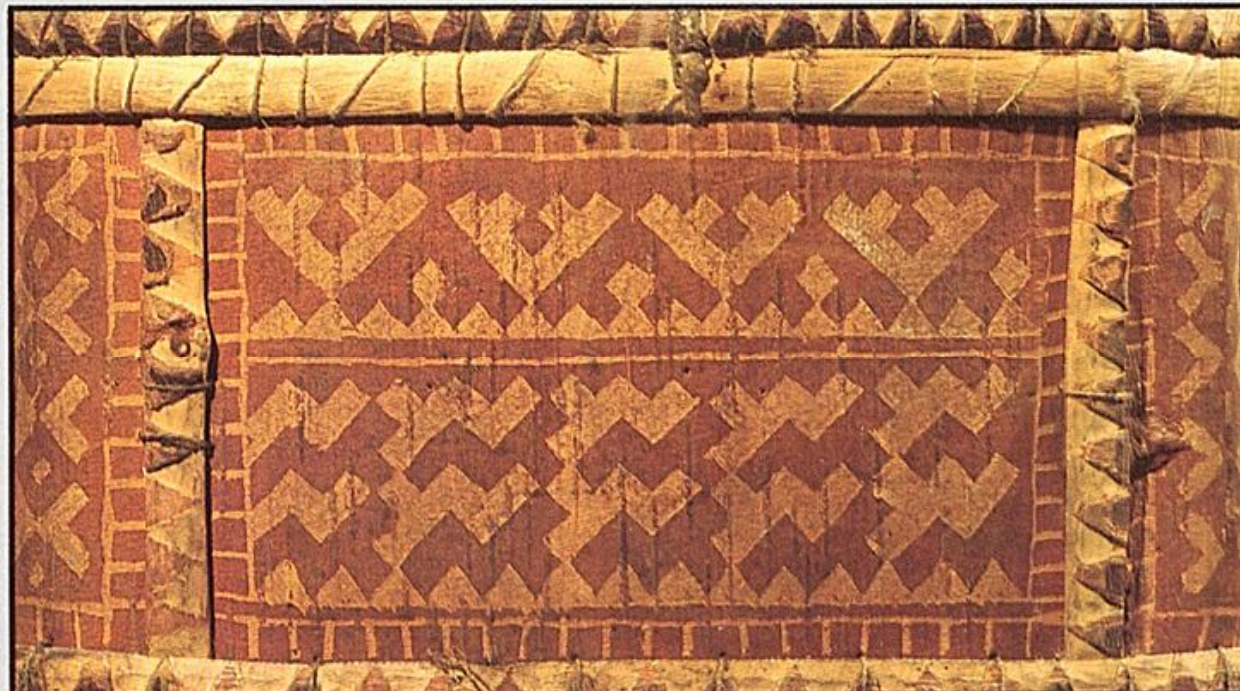
89

90

92

91

93

91
Стенка коробочки. Конец XIX – начало XX в. (Ханты-Мансийский автономный округ). Береста, дерево, кордовая нить. 13 × 21 см. НТМ-7326/12

92
Часть орнамента женского свадебного пояса удмуртов. Начало XX в. (д. Верх. Юмья Кукморского р-на Татарской АССР). Холст, шелк. 20 × 79 см. УРКМ-10761

93
Варежки. Начало XX в. Традиционный мансийский орнамент (Ханты-Мансийский автономный округ). Шерсть. ТМ-б/н

26

Корепанов К. И. К истории изучения звериного стиля Прикамья // Проблемы истории докапиталистических формаций. – М., 1978. – С. 108–122; Спицын А. А. Древности Камской чуди по коллекции Теплоуховых. – СПб., 1902. – (Материалы по археологии России. Вып. 26); Он же. Шаманские изображения // Зап. отделения русск. и славянск. археологии Русск. археол. общ-ва. – СПб., 1906. – Т. 8, вып. 1; Анучин Д. Н. К истории искусства и верований у приуральской чуди // Материалы по археологии вост. губерний России. – М., 1899. – Т. 3. – С. 87–160; Теплоухов Ф. А. Древности пермской чуди в виде баснословных людей и животных // Пермский край. – Пермь, 1893. – Т. 2. – С. 3–74; Грибова Л. С. Народное искусство коми. – Сыктывкар, 1973; Она же. Пермский звериный стиль как часть тотемической социально-идеологической системы. – Сыктывкар, 1980; Серебрянников Н. Н. Пермская деревянная скульптура. – Пермь, 1967; Королева Н. С. Народное искусство пермских финно-угров: Автореф. дис. канд. искусств. наук. – М., 1969.

и Н. С. Королевой сделаны попытки проследить преемственность древнего искусства с более поздними его формами и современным искусством²⁶.

Происхождение звериного стиля остается спорным. В дореволюционной науке была тенденция считать его целиком заимствованным и спор шел лишь о том, из какого именно очага древнего искусства (переднеазиатского или скифо-эллинского). В советской науке все исследователи соглашались с тем, что истоки звериного стиля разных регионов находятся в среде местного искусства и связаны с местными религиозными культами и социально-экономическим развитием. Л. С. Грибова прямо связывает происхождение пермского звериного стиля с предками народов коми. Однако исследования последних лет показали, что прикамское искусство художественного литья не было явлением изолированным и соприкасается с культурными традициями других народов, как близких, так и более удаленных. На всех этапах своего развития пермский звериный стиль испытал влияние искусства других регионов, впитал в себя некоторые сюжеты, переработав и развив их. Наиболее значительным было воздействие скифо-сибирского и скифо-сарматского звериных стилей²⁷.

Очень сложен вопрос об этнической принадлежности памятников древнего искусства. Развитие звериного стиля шло одновременно у разных по происхождению племен, находившихся на одинаковых стадиях социально-экономического развития, постоянно общавшихся между собой, иногда входивших в крупные союзы племен, которые объединяли как родственное, так и неродственное население. Контакты древнего населения усиливались при перемещениях, при расширении торговых связей, особенно в период разложения родового строя, когда замкнутость родоплеменных объединений ослабевает и некоторые сюжеты искусства становятся межплеменным достоянием.

С древнейших времен население Прикамья было тесно связано с Зауральем, где рано начали складываться предки угорских (манси и ханты), а затем и тюркских народностей. Такая же связь существовала и с более удаленными районами Сибири, население которых жило в сходных географических условиях и находилось примерно на тех же стадиях социально-экономического развития. В работах Л. В. Чижовой и Л. А. Чиндиной убедительно показано распространение общих сюжетов звериного стиля в раннем средневековье от Западной Сибири до Прикамья, выявлены местные особенности приуральского, зауральского и западносибирского очагов древнего искусства²⁸.

Если Ф. А. Теплоухов, А. В. Шмидт и В. Н. Чернецов связывали лучшие образцы звериного стиля на Урале только с угорским населением и делали первые попытки выяснить различия его в приуральской и зауральской зонах²⁹, то большинство современных исследователей считает, что приуральский очаг звериного стиля в основном складывался среди пермского населения – предков коми и удмуртов. Ведь наиболее характерные находки пермского звериного стиля встречаются на территории расселения именно этих народов.

На слабо изученном пока Южном Урале, где в раннее средневековье формировалось тюркоязычное население, предметы позднего этапа развития звериного стиля не встречаются, а памятники древнего искусства имеют черты сходства с тюркской культурой.

27

Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. – М., 1976.

28

Чиндина Л. А. Могильник Рёлка на Средней Оби. – Томск, 1977; Терехова А. М., Широков В. И. Глиняная культовая пластика Рачевского археологического комплекса // Проблемы Урало-Сибирской археологии. – Свердловск, 1986. – С. 131–138.

29

Чернецов В. Н. Древняя история Нижнего Приобья // Материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1953. – № 35.

Мы считаем возможным выделить пермский звериный стиль как вариант урало-сибирского, наиболее близкий зауральскому направлению. Общими для обоих вариантов можно назвать следующие образы и композиции: голова медведя, лежащая между лап; хищная птица с одной или несколькими головами и человеческой личиной на груди; хищная птица, клюющая голову животного, и другие. Есть также некоторые общие приемы в технике изготовления.

Для пермского звериного стиля характерны сложные многофигурные композиции с изображениями людей и животных, стоящих на ящере или другом животном. В Зауралье же они не получили распространения. В пермском варианте традиционны также полые птицевидные пронизки в виде кричащих птиц, литые коньковые подвески и накладки, не встречающиеся в Зауралье.

Однако заметим, что типичные для обоих вариантов сюжеты выполнялись по-разному. В Приуралье (Прикамье) объемная голова медведя помещалась на шумящих подвесках, а в Зауралье – плоские изображения медведей на широких пластинчатых браслетах. Птицы с человеческой личиной на груди в Приуралье имеют плавно опущенные или развернутые крылья, в Зауралье – более узкие, изломанные под прямым углом. Глаза птиц в Приуралье обозначены овалами, в Зауралье – кружками. На голове зауральских птиц обозначены «уши», характерные для филина. Здесь редко встречаются изображения человекоколось, отсутствует традиция составлять оперение птиц из голов различных животных, что характерно для Приуралья. Зауральская металлическая скульптура в целом грубее по технике литья и проще по композиции.

В Северном Приуралье – на Печоре и Вычегде – расселялись предки как пермских, так и угорских народов. Здесь найдены предметы как пермского, так и зауральского вариантов, причем прикамские черты заметнее прослеживаются на Вычегде и Выми – в местах расселения коми-зырян, а зауральские – в бассейне Печоры (с. 91, 94), на территории древней югры³⁰, хотя и в этом регионе попадаются изображения, близкие верхнекамским (с. 98, 102, 111).

Настоящее введение к альбому не претендует на глубину исследования сложных проблем пермского звериного стиля. В нем кратко обобщены результаты его изучения и высказаны некоторые соображения и наблюдения автора, частично уже опубликованные³¹.

Лучшие произведения пермского звериного стиля с полным основанием можно отнести к числу выдающихся памятников древнего народного искусства, созданных замечательными мастерами. Они по праву входят в сокровищницу культурного наследия народов нашей страны. Некоторые из них используются в современном искусстве (в книжной графике, чеканке, росписи, орнаментальном украшении зданий и бытовых вещей) и могут и должны быть использованы еще шире.

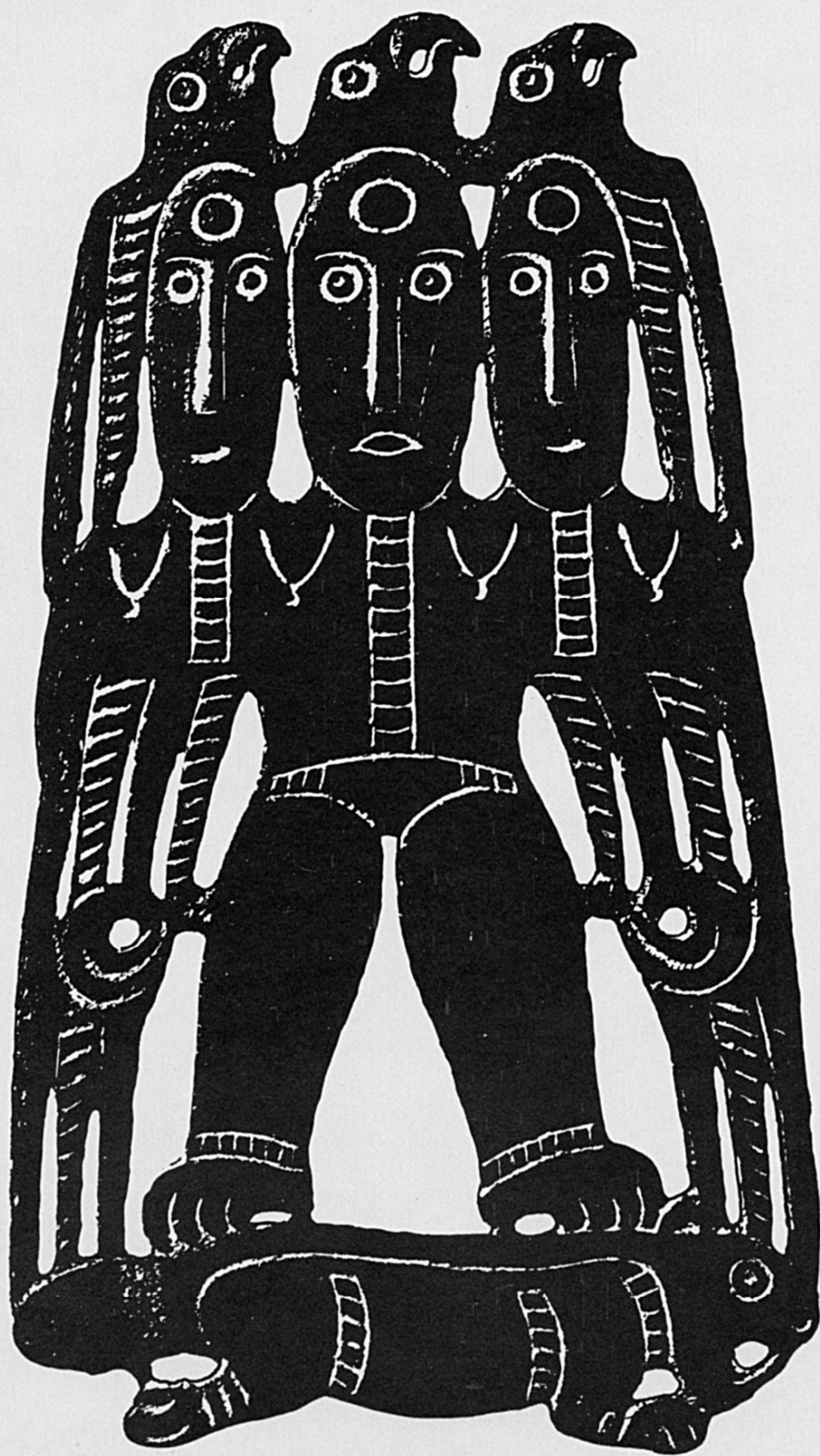
30

Буров Г. М. Вычегодский край. – М., 1965; Савельева Э. А. Пермь Вычегодская. – М., 1971; Канивец В. И. Канинская пещера. – М., 1964; Мурыгин А. М. Хэйбидя-Педарское жертвенное место. – Сыктывкар, 1984.

31

Чудские древности Урала / Вступ. ст. В. А. Оборина. – М., 1973; Он же. Древнее искусство народов Прикамья: Пермский звериный стиль. – Пермь, 1976; Корепанов К. И., Оборин В. А., Доминьяк А. В. Рец. на кн.: Грибова Л. С. Пермский звериный стиль: Проблемы семантики (М., 1975) // Сов. этнография. – 1978. – № 6. – С. 175–180.

Иллюстрации

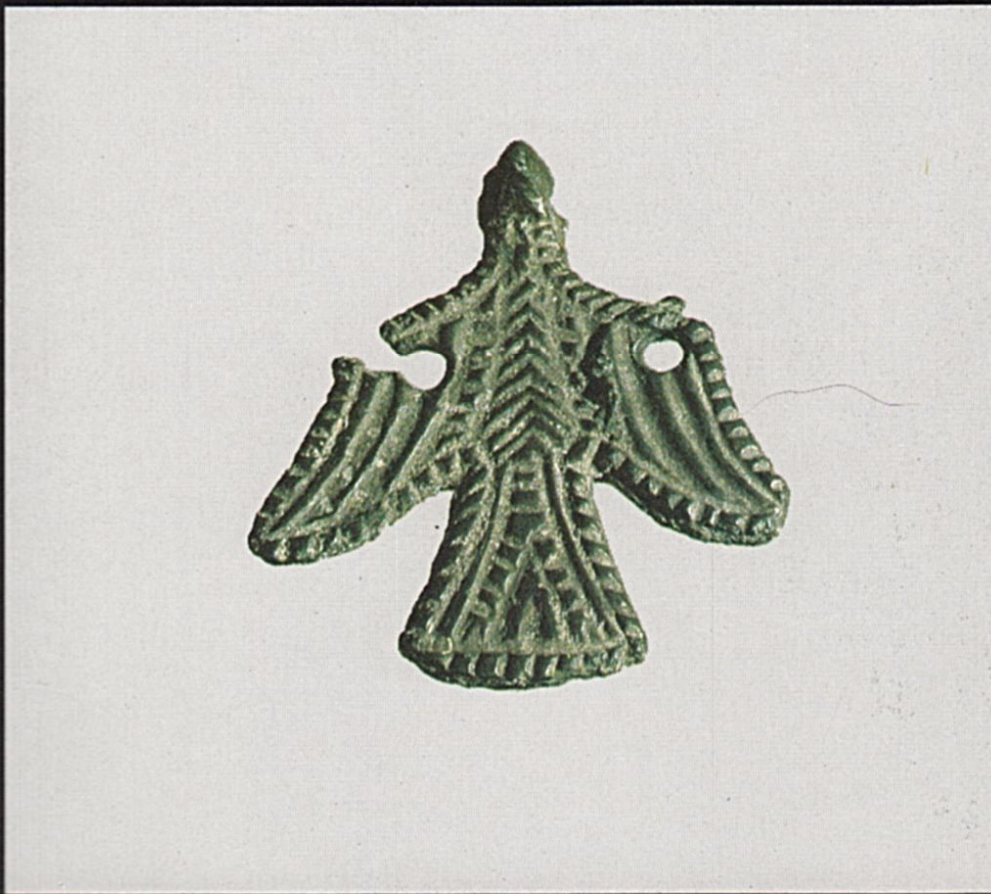
1
Птицевидный идол с распахнутыми крыльями. XII–XIII вв. На груди изображены человек в фас и лошадь в профиль (мотив всадника). Края широких крыльев и хвоста украшены линейным орнаментом. Пришивался к одежде. Найден на Кудымкарском городище. (г. Кудымкар Пермской обл.).
Бронза, литье. 6,8 × 6,4 см. ПОКМ-11 376/77

2
Птицевидный идол с опущенными крыльями, широким хвостом и выпуклой человеческой личиной на груди. VIII–IX вв. Крылья и хвост украшены линейным орнаментом, грудь – ромбическим. Пришивался к одежде. (с. Редикор Чердынского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 8,3 × 5,6 см. ЧКМ-956/38

3
 Птицевидный идол с крупными прорезными крыльями, трехпестым хвостом и стилизованной человеческой фигурой на груди. VIII–IX вв. Отдельная находка. (р. Ухта Коми АССР).
 Бронза, литье. 17,5 × 14,6 см. ГИМ-91 652

4–7
Фигурки летящих птиц. X–XI вв. Оперение показано насечками.
Через отверстия пришивались к одежде. Из коллекции Теплоу-
ховых.

4. 5,8 × 4 см. ПОКМ-11315/93. (д. Харино Гайнского р-на Перм-
ской обл.).

5. Птица с рисунком глухаря. 4,5 × 6 см. ПОКМ-10302/8.
(д. Базуева Гайнского р-на Пермской обл.).

6. Птица с рисунком дерева. 3,9 × 3,5 см. ПОКМ-11405/18.
(д. Загарье Юсьвинского р-на Пермской обл.).

7. Птица с рисунком лошади. 4,7 × 5,2 см. ПОКМ-10302/7.
(д. Галюково Кудымкарского р-на Пермской обл.).

Бронза, литье

8
Птицевидный идол. IX–XI вв. Крылья распахнуты полукругом и орнаментированы по верхнему краю насечками. Голова, туловище и ноги выпуклой формы. Эта форма – одна из древнейших. Аналоги обнаружены в росписях камня Писаного. (д. Омелино /Лукояново/ Чердынского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 3,3 × 3,5 см. ЧКМ-955/59

9–11
Фигурки летящих птиц. XI в. На груди у каждой – человек в полный рост. Такие совместные изображения встречаются очень часто, так как птица считалась прародительницей человека. Оперение обозначено рельефом и насечками. При помощи петель и отверстий пришивались к одежде. Из коллекции Теплоуховых. (Гайнский р-н Пермской обл.).

9. 4,3 × 6,7 см. ПОКМ-10302/25.

10. 5,1 × 6 см. ПОКМ-10302/24.

11. 5,5 × 5 см. ПОКМ-10302/23.

Бронза, литье

12
Птицевидный идол с широко распахнутыми прорезными крыльями и человеческой личиной на груди. IX–XI вв. Черты лица характерны для уральского антропологического типа. Приобретен В. Л. Борисовым у жителей села Нижнее Мошево в 1903 г. (Соликамский р-н Пермской обл.).
Бронза, литье. 4,8 × 8,3 см. ГЭ-571/206

13
 Птицевидный идол. VIII–IX вв. На груди человеческая личина. Очень натурально и реалистично изображено оперение. VIII–IX вв. Пришивался к одежде. Найден в окрестностях деревни Кондратьева Слобода Чердынского района Пермской области в 1980 г.
 Бронза, литье. 6 × 8,5 см. ПГУ-1497/2

14
Антропозооморфный идол с птичьими крыльями, сильно выступающими в стороны, и широким головным убором. I–III вв. Глаза и рот переданы отверстиями, а нос – высоким вертикальным выступом. Раскопки Н. Н. Новокрещенных 1896–1897 гг. на Гляденовском костыще (Пермский р-н Пермской обл.).
Бронза, литье. 14,5 × 9 см. ПОКМ-10302/37

15
Зооантропоморфный идол с четырьмя головами и разведенными лохматыми крыльями. I–III вв. Выполнен в технике плоского рельефа. Глаза отмечены кругами, рты – треугольными выемками. Обнаружен в береговой осыпи на реке Язьва в 1965 г. (пос. Усть-Язьва Красновишерского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 16 × 10 см. ЧКМ-3603

16
Птицевидный идол с широко распахнутыми крыльями и трехперистым хвостом. VI–VIII вв. На груди изображена человеческая личина, на крыльях – лосиные головы. (Верхнее Прикамье Пермской обл.).
Бронза, литье. 10,9 × 9,7 см. ПГУ – коллекция М. Н. Зеликмана

17
Трехголовый птицевидный идол с человеческой личиной на груди и лосиными головами на крыльях. VIII–IX вв. Снизу личину охватывают мощные лапы хищной птицы. Головы птиц выступают над плоскостью пластины, что является типичным приемом в пермском зверином стиле. Из коллекции Теплоуховых. (Гайнский р-н Пермской обл.).
Бронза, литье. 9 × 12 см. ПОКМ-11302/1

18
Трехголовая фигура летящей птицы. VI–VIII вв. Вытянутое туловище, крылья и хвост орнаментированы. Подвешивалась к одежде. Из Скородумского клада, обнаруженного в 1976 г. (д. Скородум Ильинского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 10 × 5,3 см. ПГУ-1253/117

19
 Птицевидный идол с опущенными под углом крыльями. IX–X вв.
 Украшен линейным орнаментом. Пришивался к одежде.
 (д. Большие Долды Чердынского р-на Пермской обл.).
 ○ Бронза, литье, высокий рельеф. 10,5 × 8,7 см. ПОКМ-10302/34

20
Зооантропоморфный идол. XII–XIII вв. (Верхнее Прикамье
Пермской обл.).
Бронза, литье. 6,2 × 3,8 см. ПОКМ-10302/68

21
Птицевидный идол с головой филина. VIII–IX вв. Встречается
довольно редко. Отдельная находка (р. Ухта Коми АССР).
Бронза, литье. 6,2 × 5 см. ГЭ-3998/4

22
 Прорезное навершие кресала с изображением двух птиц и человека между ними. X в. Орнаментировано с обеих сторон. Отдельная находка. (с. Редикор Чердынского р-на Пермской обл.).
 Бронза, литье. 4,1 × 5,5 см. ПОКМ-11 348/10

23
Зоантропоморфный идол. IX–X вв. Вертикальный стержень
завершен человеческой личиной и выпуклой головой птицы.
Сборы Н. Н. Новокрещенных в 1900 г. (д. Пешково Усольского
р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 12,6 × 1,8 см. ГЭ-560/41

24
Фигура летящей птицы с изогнутым туловищем. VIII–IX вв. Под
ногами птицы лежащее на спине животное. (р. Ухта Коми
АССР).
Бронза, литье. 7,6 × 7,3 см. ГИМ-91 652

25, 26

Полые пронизки в виде крылатого пса. VI–VII вв. Похожие отливки обнаружены во многих местах Прикамья. Пронизки надевали на нить и украшали ими костюм.

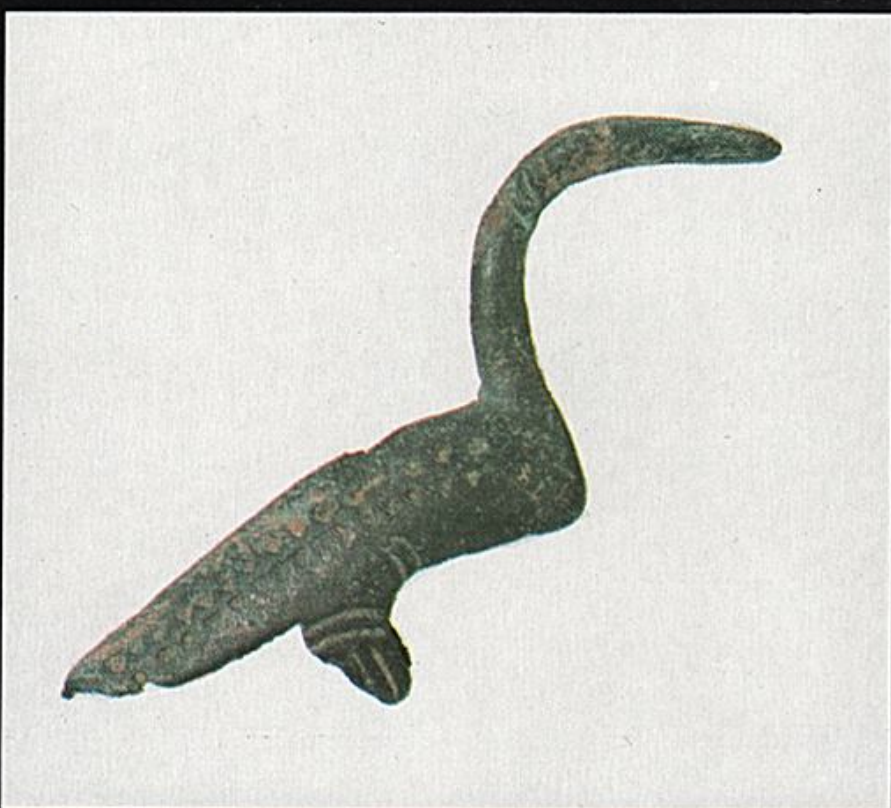
25. 7,2 × 6 см. ПГУ – коллекция М. Н. Зеликмана (Верхнее Прикамье).

26. Свернувшийся двухголовый пес. 6,5 × 3,8 см. ГЭ-563/18. (д. Конева Добрянского р-на Пермской обл.).

Бронза, литье

27
 Полая пронизка в виде сидящей хищной птицы с человеческой личиной. VII–VIII вв. Из Большевисимского могильника, раскопанного В. П. Денисовым в 1958 г. (пос. Висим Добрянского р-на Пермской обл.).
 Бронза, литье. 7,1 × 7,4 см. ПОКМ-10836/480

28–31

Птицевидные пронизки и подвески. VI–VIII вв.

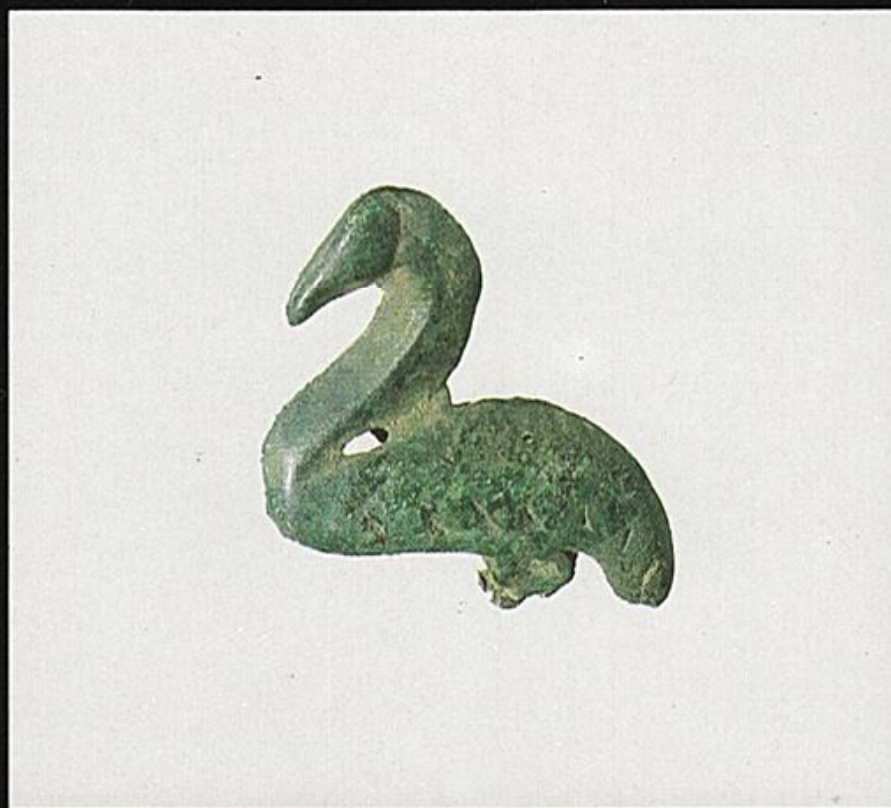
28. Утка. Из Скородумского клада, обнаруженного в 1976 г. (д. Скородум Ильинского р-на Пермской обл.). 5,2 × 3,4 см. ПГУ-1253/112.

29. Утка. (Верхнее Прикамье Пермской обл.). 2,1 × 3,1 см. ПОКМ-11 366/2.

30. Лебедь. Из Скородумского клада, обнаруженного в 1976 г. (д. Скородум Ильинского р-на Пермской обл.). 5 × 9,2 см. ПГУ-1253/110.

31. Орел. Точечным орнаментом обозначен пищевод и желудок. (Верхнее Прикамье Пермской обл.). 4,1 × 5,3 см. ПОКМ-11 405/16.

Бронза, литье

32–35

Полые пронизки. VI–VIII вв.

32. Утка. (д. Грудята Ильинского р-на Пермской обл.).

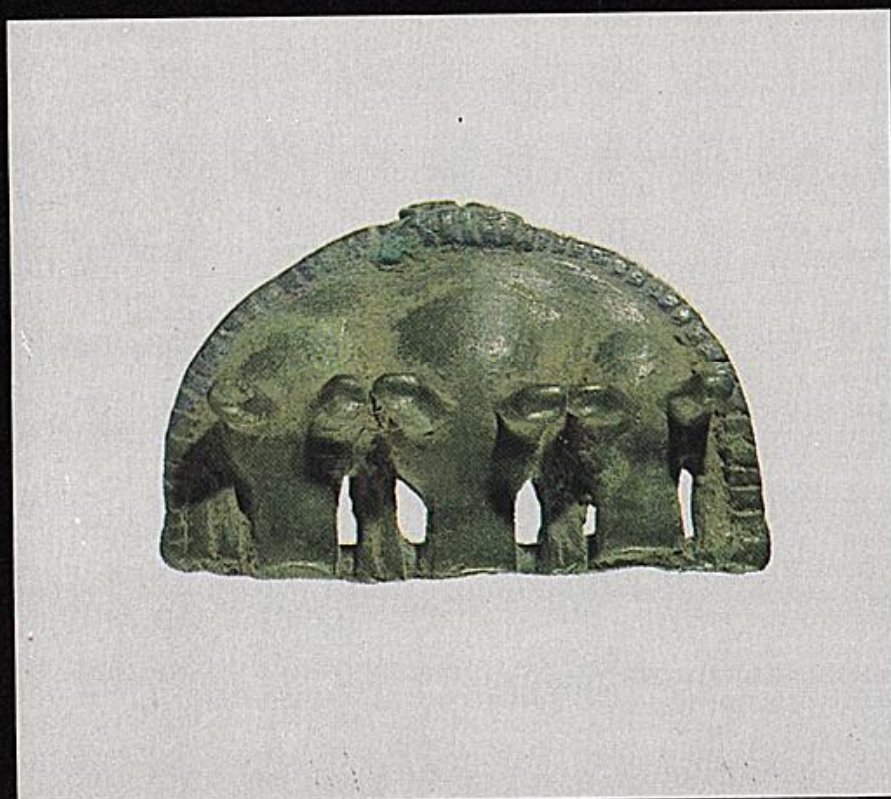
3 × 3 см. ПОКМ-11 405/7.

33. Утка. Из Большевисимского могильника, раскопанного В. П. Денисовым в 1958 г. (пос. Висим Добрянского р-на Пермской обл.). 2,4 × 3,4 см. ПОКМ-10836/181.

34. Глухарь. Из коллекции Теплоуховых. (р. Весляна, Гайнский р-н Пермской обл.). 5 × 6,7 см. ПОКМ-11 344/99.

35. Утка. (Верхнее Прикамье Пермской обл.). 6,5 × 2,8 см. ПГУ-4099.

Бронза, литые

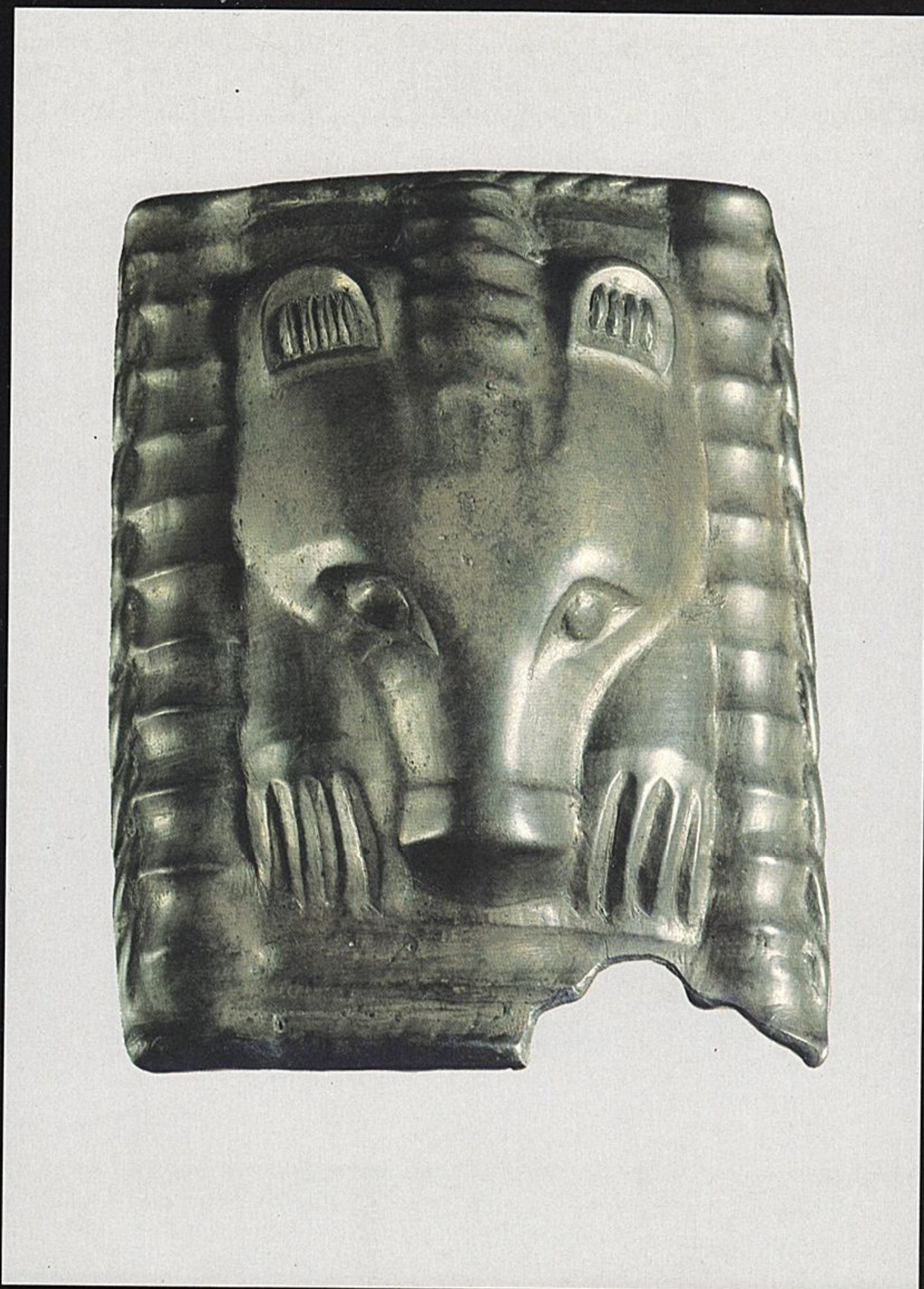

36
Пластина с графическим силуэтом идущего медведя. VI–VIII вв. Из раскопок жертвенного места у камня Светик по реке Колва. Обнаружен С. И. Сергеевым в 1895 г. (д. Подбобыка Чердынско-го р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 4,4 × 7,7 см. ГЭ-554/15

37
Бляшка. III–VI вв. Голова медведя в жертвенной позе. Края украшены ложновитым орнаментом. Юго-Камское костище. Раскопки Ю. А. Полякова в 1963 г. (Пермский р-н Пермской обл.).
Бронза, литье. 2,8 × 2,6 см. ПГУ-912/1123

38
Полукруглая бляшка. III–VI вв. Три выпуклые медвежьи головы в жертвенной позе. Гляденовское костище. Из раскопок Н. Н. Новокрещенных 1896–1897 гг. (Пермский р-н Пермской обл.). Бронза, литье. 2 × 3 см. ГИМ-40974/3

39
Бляшка с головой медведя в жертвенной позе. III–VI вв. На поверхность нанесен S-видный орнамент, характерный для зауральской керамики раннего железного века. Юго-Камское костище. Раскопки Ю. А. Полякова в 1965 г. (Пермский р-н Пермской обл.).
Бронза, литье. 3 × 3,2 см. ПГУ-856/3462

40
Бляха в виде крупной выпуклой головы медведя в жертвенной позе. IV–V вв. Классический образец трактовки головы медведя. Из коллекции Теплоуховых. Найден в береговых осыпях реки Кын. (Лысьвенский р-н Пермской обл.).
Бронза. Литье. 8,3 × 6,5 см. ПОКМ-11 301/1

41
Бляха, аналогичная предыдущей (см. 40). IV–V вв. На оборотной стороне по углам – петли для пришивания к одежде. Из коллекции Теплоуховых. Найдена на реке Кын Лысьвенского района Пермской области.
Бронза, литье. 8 × 5,8 см. ПОКМ-10302/31

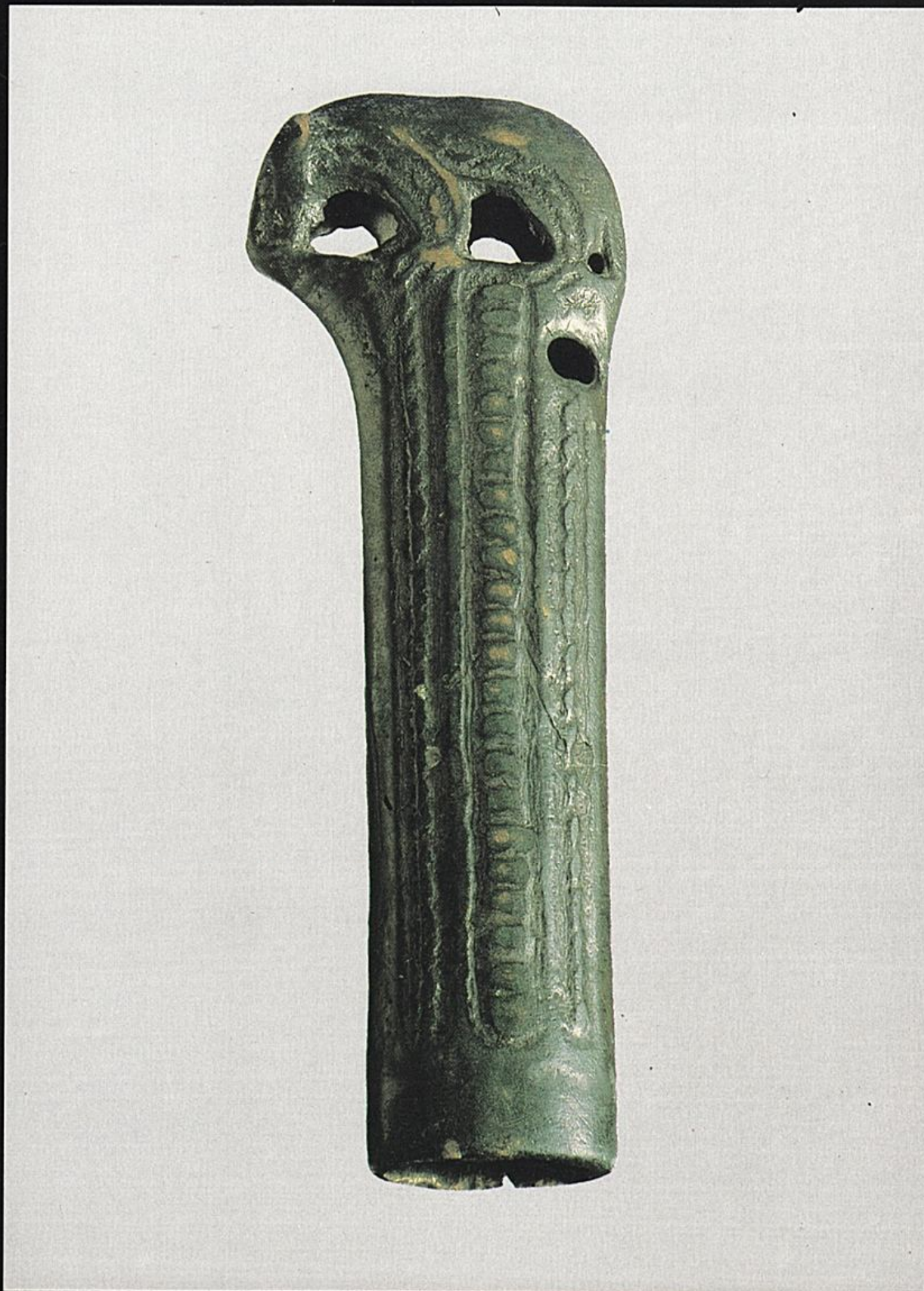
42
 Полая пронизка. VII–VIII вв. Композиция из медведя, удерживающего добычу в лапах, и птицы, клюющей его сверху. Из коллекции Теплоуховых. (д. Плес Гайнского р-на Пермской обл.).
 Бронза, литье. 5,3 × 6,1 см. ПОКМ-11 404/2

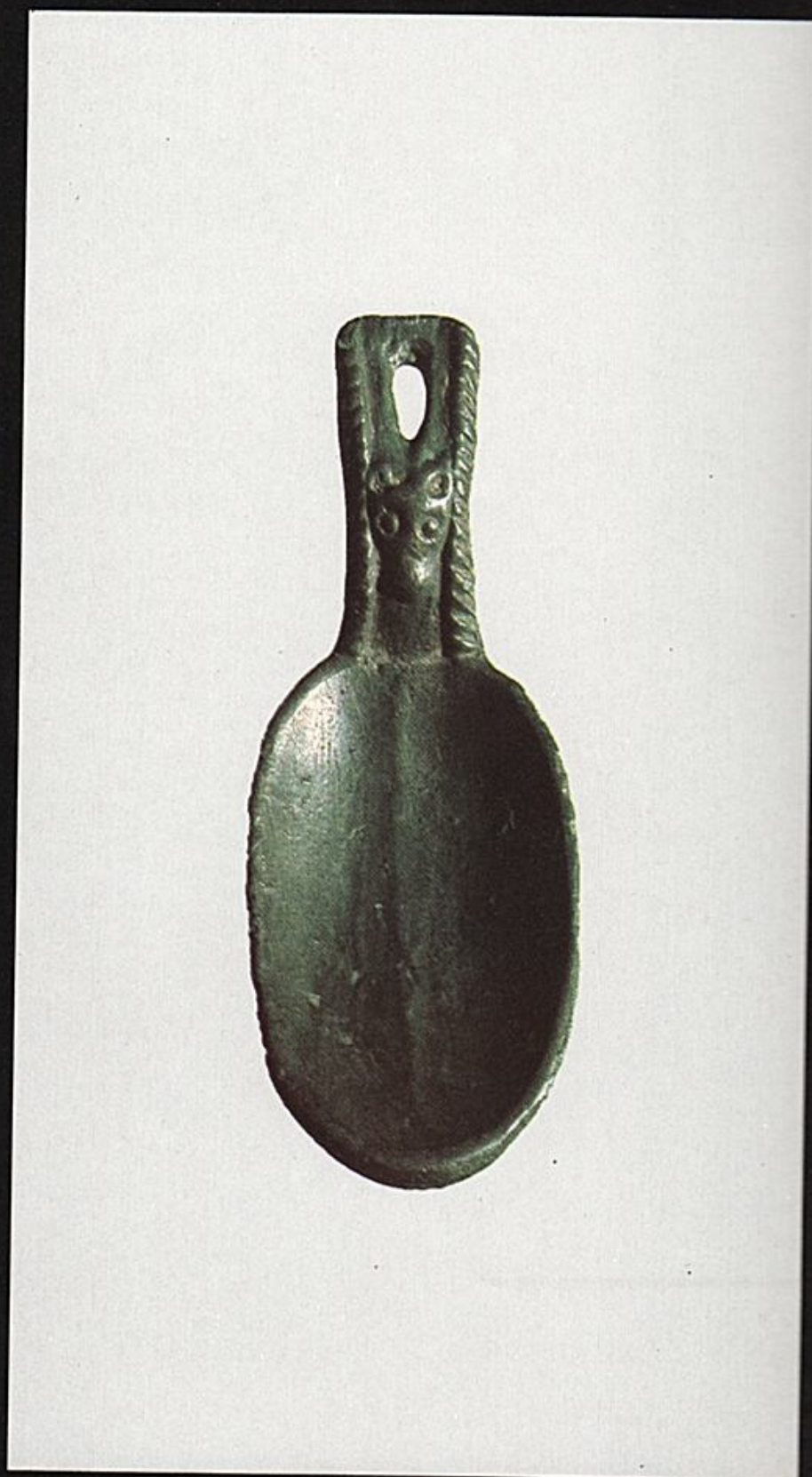
43

Бляха с изображением шести голов медведя в жертвенной позе. VI–VII вв. Три головы внизу расположены горизонтально, а три в середине – вертикально. Возможно, такой порядок соответствовал размещению медвежьих голов на святилищах. Из коллекции Теплоуховых. (Верхнее Прикамье Пермской обл.).

Бронза, литье. 6,5 × 3,9 см. ПОКМ-10302/68

44
 Навершие рукояти кинжала с орнаментом. V–VI вв. На торце
 изображен медведь.
 Бронза, литье. 11,5 × 4,2 см. ПОКМ-11314/94. (д. Харино Гайн-
 ского р-на Пермской обл.)

45–47

Культовые ложки. VII–VIII вв. На рукоятях видны: голова птицы (45) и медведя (47).

45. 5,8 × 2,2 см. ПОКМ-11 405/47.

46. 6,6 × 3,5 см. ПОКМ-11 405/36

47. 8,2 × 3,1 см. ПГУ – коллекция М. Н. Зеликмана.

Бронза, литье

48
 Культовая ложка. VII–VIII вв. На рукояти птичья голова.
 (д. Виграй Кудымкарского р-на Пермской обл.).
 Бронза, литье. 11,7 × 6,8 см. ГЭ-563/8

49
 Культовая ложка. VII–VIII вв. На рукояти человеческая личина.
 (р. Подчерема Коми АССР).
 Бронза, литье. 10 × 6 см. ГЭ-600/1

50
Бляха с изображением человеческой личины и ящеров (бо-
бров?) по сторонам. VIII–IX вв. (с. Янидор Чердынского р-на
Пермской обл.).
Бронза, литье. 7,4 × 6,2 см. ЧКМ-981

51
Подвеска в виде всадника на ящере. VIII–IX вв. Одностороннее изображение. Найдена на восточном склоне Вятского городища. (г. Чердынь Пермской обл.).
Бронза, литье. 3,5 × 6,7 см. ЧКМ-962/9

52
Полая подвеска с объемными фигурами двух людей, сидящих на ящере. VIII–IX вв. (р. Ухта Коми АССР).
Бронза, литье. 4 × 12,2 см. ГИМ-91652

53
Прорезная выпуклая подвеска с изображением двух животных
и двух голов. VII–IX вв. Из коллекции Теплоуховых. (Верхнее
Прикамье Пермской обл.).
Бронза, литье. 12,2 × 5 см. ПОКМ-12 405/24

54
 Полая прорезная пронизка. X–XI вв. Судя по всему, неизвестный мастер, запечатлевший здесь борьбу двух животных, был талантливым художником. Ему очень хорошо удалось передать напряженность и драматизм схватки. Сборы Н. Н. Новокрещенных в 1900 г. (д. Мало-Аниковская Чердынского р-на Пермской обл.).
 Бронза, литье. 9,6 × 4,4 см. ГЭ-560/45

55
Фигурка лягушки со спины. VII–VIII вв. Произведение отличается большой реалистичностью. Отдельная находка. (пос. Висим Добрянского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 8,4 × 5,4 см. ГЭ-563/6

56
Бляха, на которой представлены два ископаемых ящера друг над другом. VII–VIII вв. Через отверстия пришивалась к одежде. (Верхнее Прикамье Пермской обл.).
Бронза, литье. 4,7 × 8,5 см. ПГУ – коллекция М. Н. Зеликмана

57
Подвеска с пушным зверьком. VII–VIII вв. Из коллекции Теплоуховых. (пос. Калино Чусовского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 1,6 × 6,6 см. ПОКМ-11137

58
Бляшка, вытянутая по вертикали. VIII–IX вв. Композиция из животного, повернутого спиной к зрителям, и двух рыбьих (?) голов. (р. Ухта Коми АССР).

Бронза, литье. 7,7 × 2,7 см. ГИМ-91 652

59

Бляшка прямоугольной формы. VIII–IX вв. В центре выделяются две пары выпуклых овалов, по краям – два зверя. (д. Филатово /Белошейка/ Ильинского р-на Пермской обл.).

Бронза, литье. 4,8 × 6,5 см. ГЭ-563/53

60

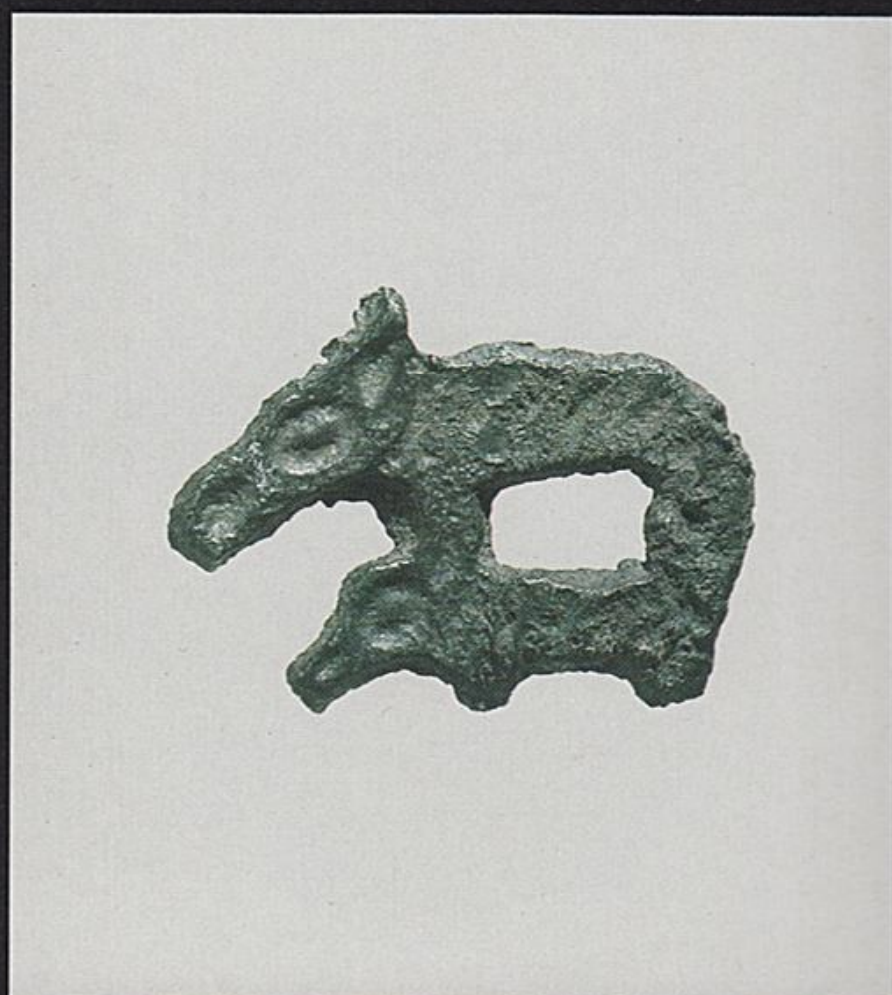
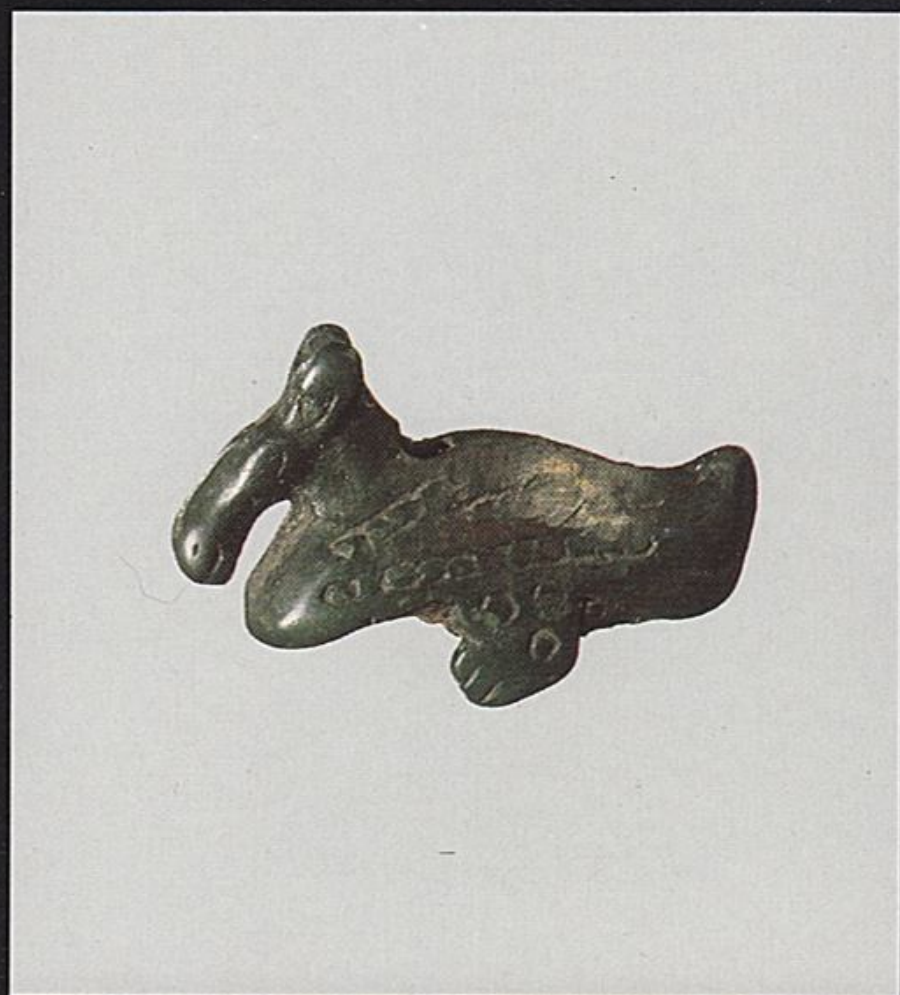
Навершие в виде головы волка с раскрытой пастью. III–VI вв. Отдельная находка. (Верхнее Прикамье Пермской обл.).

Бронза, литье. 2,1 × 6,6 см. ГЭ-563/49

61
Прорезное навершие кресала с изображением всадников
на конях (оленях?). VII–VIII вв. Из коллекции Теплоуховых.
(Кудымкарский р-н Пермской обл.).
Бронза, литье. 4 × 8,5 см. ПОКМ-11 300/73

62
Навершие рукояти в форме головы оленя с ветвистыми рогами.
VII–VIII вв. (с. Губдор Красновишерского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 3,1 × 7,3 см. ПОКМ-11 405/23

63
Полая пронизка в виде животного с головой лося. VI–VII вв.
(д. Елево Гайнского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 3,9 × 4,5 см. ПОКМ-11 405/6

64
Бляшка, состоящая из двух лосей, стоящих один над другим.
VII–VIII вв. Обнаружена на жертвенном месте у камня Светик
по реке Колва. Сборы А. Н. Береженцева в 1894 г. (д. Подбо-
быка Чердынского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 2,6 × 3,5 см. ГЭ-557/14

65
Фрагмент бляхи. VII–VIII вв. Сложная композиция показывает
борьбу лося с животным. (с. Редикор Чердынского р-на Перм-
ской обл.).
Бронза, литье. 5,5 × 5,5 см. ЧКМ-956/32

66
Прорезная бляха. VI–VIII вв. Здесь мастер попытался изобразить прыгающего крылатого человекокося. (р. Ухта Коми АССР).

Бронза, литье. 8,5 × 14 см. ГИМ-91 652

67

Бляха с человекокосям на ящере и длинной рыбой вверху. VI–VIII вв. (р. Ухта Коми АССР).

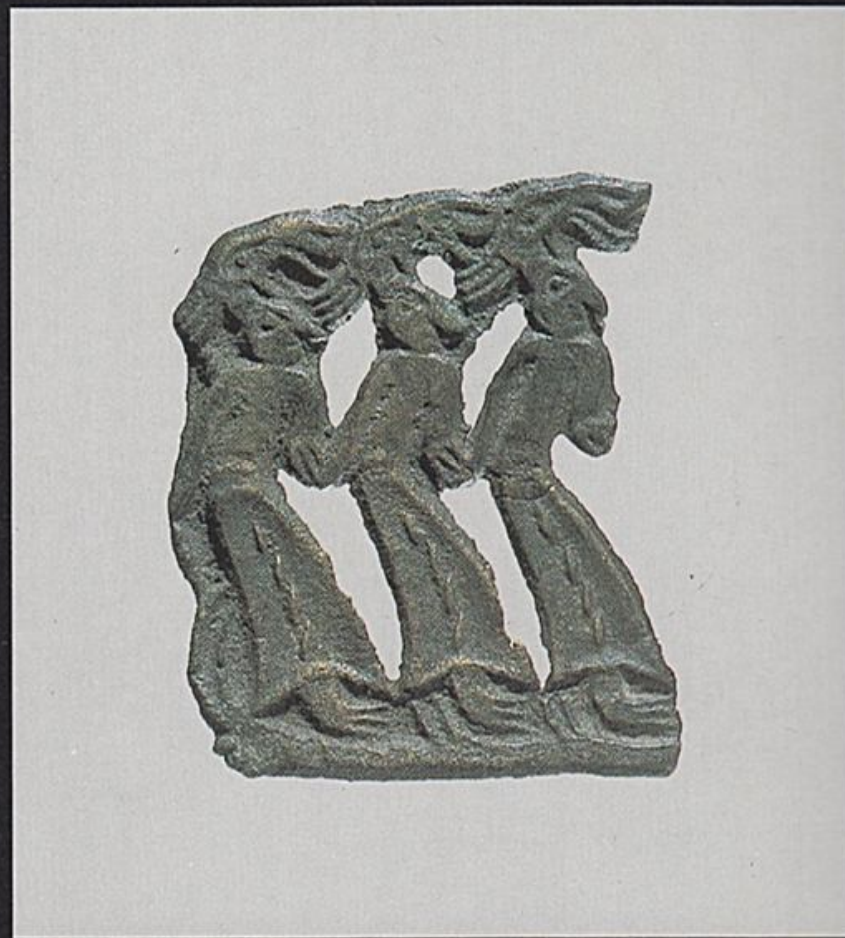
Бронза, литье. 6 × 7 см. ГИМ-91 652

68
Ажурная бляха. VII–VIII вв. Композиция состоит из двухголо-
вого ящера и человекокошей, сидящих на нем. (Верхнее При-
камье Пермской обл.).
Бронза, литье. 6,7 × 9,7 см. ПГУ – коллекция М. Н. Зеликмана

69
 Ажурная бляха. VI–VIII вв. Изображены ящер, рыбы, находящиеся в его чреве, сидящий человеколось в окружении лосиных голов и птиц. Мастер великолепно скомпоновал многофигурную композицию, живо передал динамику движений. Сборы А. А. Спицына в 1898 г. (д. Ныргында Сарапульского р-на Удмуртской АССР).
 Бронза, литье. 10 × 18,2 см. ГЭ-558/2

70
Прорезная бляха с изображением бегущего человеколося в окружении ящера и лосиных голов. VI–VIII вв. (р. Ухта Коми АССР).
Бронза, литье. 6 × 6,5 см. ГЭ-3998/5

71
Фрагмент прорезной бляхи. VII–VIII вв. Видны контуры трех человеколосих. Идут, взявшись за руки, полусогнувшись. Возможно, первоначально было семь фигур. Найдена на городище Гарамиха. (д. Конева Добрянского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 5,2 × 4,2 см. ГЭ-563/21

72
Круглая бляха. VII–VIII вв. Основу композиции составляет свернувшийся в кольцо хищник, в центре кольца обозначены три человеческие головы, внизу – двухголовый ящер. (р. Ухта Коми АССР).
Бронза, литье. Диаметр 7,2 см. ГИМ-91 652

73
Ажурная бляха с летящими птицами и поднятыми вверх лоси-
ными головами. VII–VIII вв. (р. Ухта Коми АССР).
Бронза, литье. 12 × 16 см. ГИМ-91 652

74

Ажурная бляха. VII–VIII вв. На спине у ящера группа из семи лосиных и семи птичьих голов. Нижний выступ – остаток литника. Сборы Н. Н. Новокрещенных в 1900 г. (д. Пешково Усольского р-на Пермской обл.).

Бронза, литье. 6 × 10,3 см. ГЭ-560/8

75

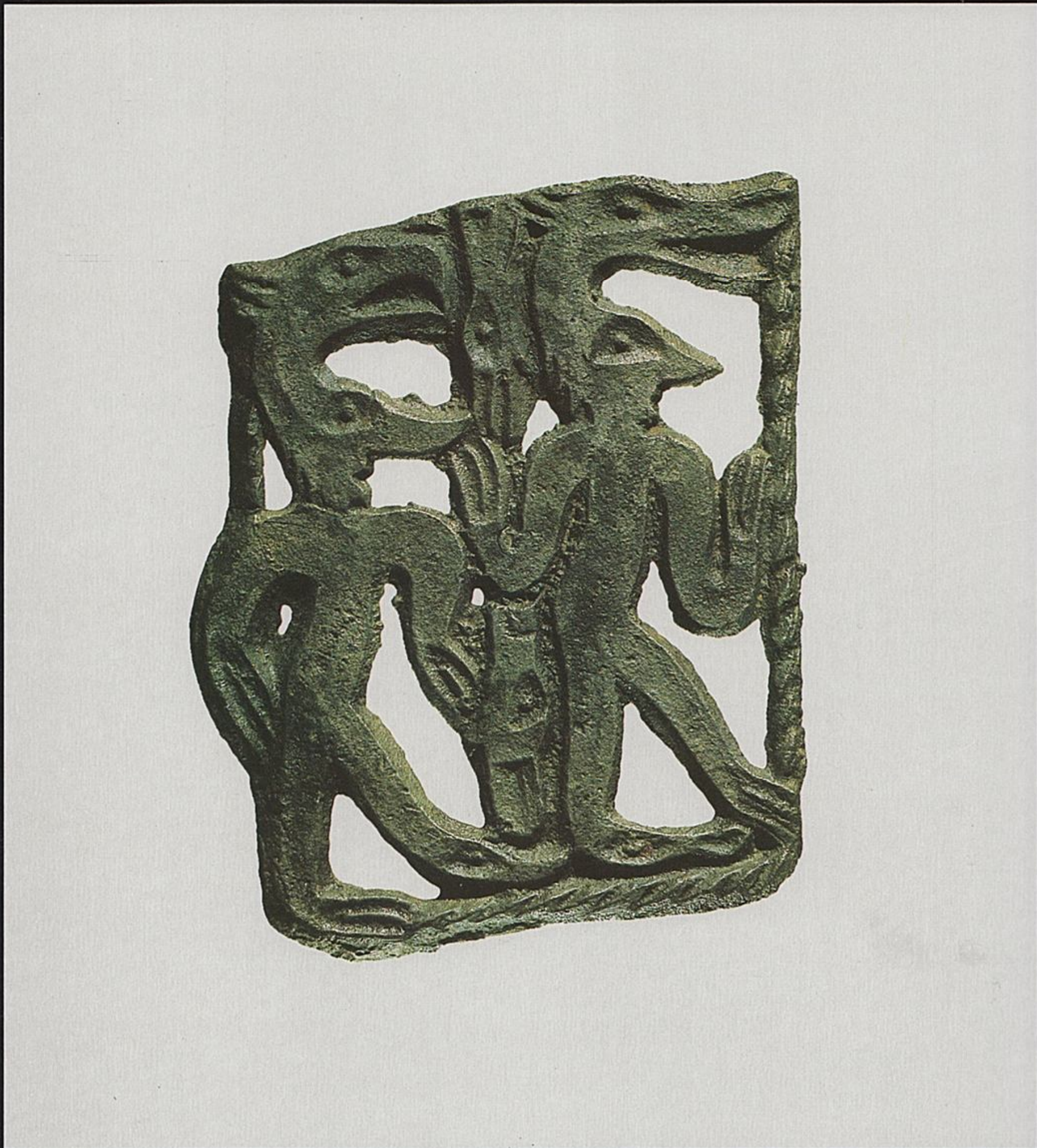
Бляха. VII–VIII вв. Ясно видны семь лосиных и семь птичьих голов. Через отверстия пришивалась к одежде. Из коллекции Теплоуховых. (д. Михалево Гайнского р-на Пермской обл.).

Бронза, литье. 3,2 × 11,4 см. ПОКМ-10302/105

76
Прорезная бляха. VII–VIII вв. Под расставленными ногами семи человеколосей – утиные (?) головы. Туловища согнуты. Композиция наводит на мысль, что человеколоси запечатлены во время ритуального танца. Сюжет типичен для пермского звериного стиля. Сборы Н. Н. Новокрещенных в 1900 г. (д. Пешково Усольского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 7,4 × 9,4 см. ГЭ-560/4

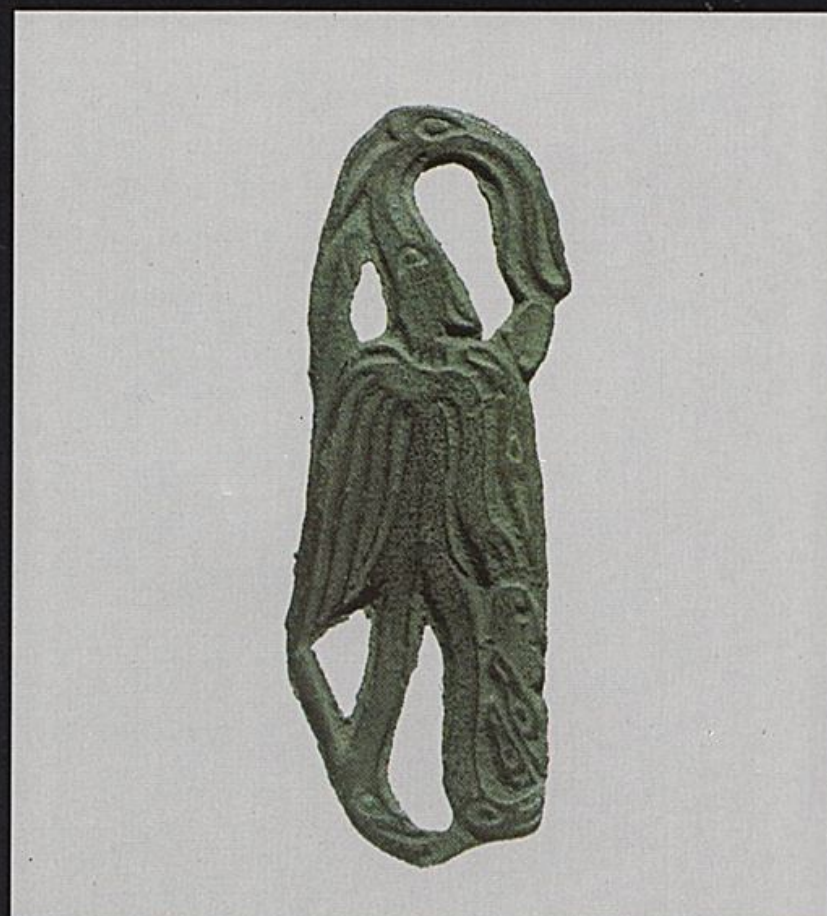
77
Прорезная бляха из семи человеколосей, под ногами у которых – летящие утки. VII–VIII вв. Из коллекции Теплоуховых. (Верхнее Прикамье Пермской обл.).
Бронза, литье. 5,6 × 9,6 см. ПОКМ-11 405/30

78
Бляха с изображением двух человеколовей, разделенных го-
ловами животных. VII–VIII вв. (Троицко-Печорский р-н Коми
АССР).
Бронза, литье. 7,2 × 6,2 см. ГИМ-91 652

79
 Фрагмент прорезной бляхи. VII–VIII вв. Сохранились фигуры четырех человеколовей, идущих друг за другом по утиным головам. Возможно, первоначально было семь фигур. (Чердынский р-н Пермской обл.).
 Бронза, литье. 7,3 × 7,6 см. ГИМ-91 652

80
Бляха с двумя человеколосями – семейной парой – на ящере.
VII–VIII вв. (д. Амбор Чердынского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 6,9 × 3,2 см. ЧКМ-961/3

81
Прорезная бляха с крылатым человеколосем. VII–VIII вв.
(р. Ухта Коми АССР).
Бронза, литье. 10 × 3,3 см. ГЭ-3998/8

82
Бляха. VII–VIII вв. Изображен человеколось, стоящий на голове
ящера. Сюжет весьма распространенный. (Троицко-Печорский
р-н Коми АССР). Бронза, литье. 8,8 × 2,8 см. ГИМ-91 652

83
Прорезная бляха. VII–VIII вв. Человеколось, стоящий на ящере.
(Троицко-Печорский р-н Коми АССР).
Бронза, литье. 6,7 × 4,2 см. ГИМ-91 652

84

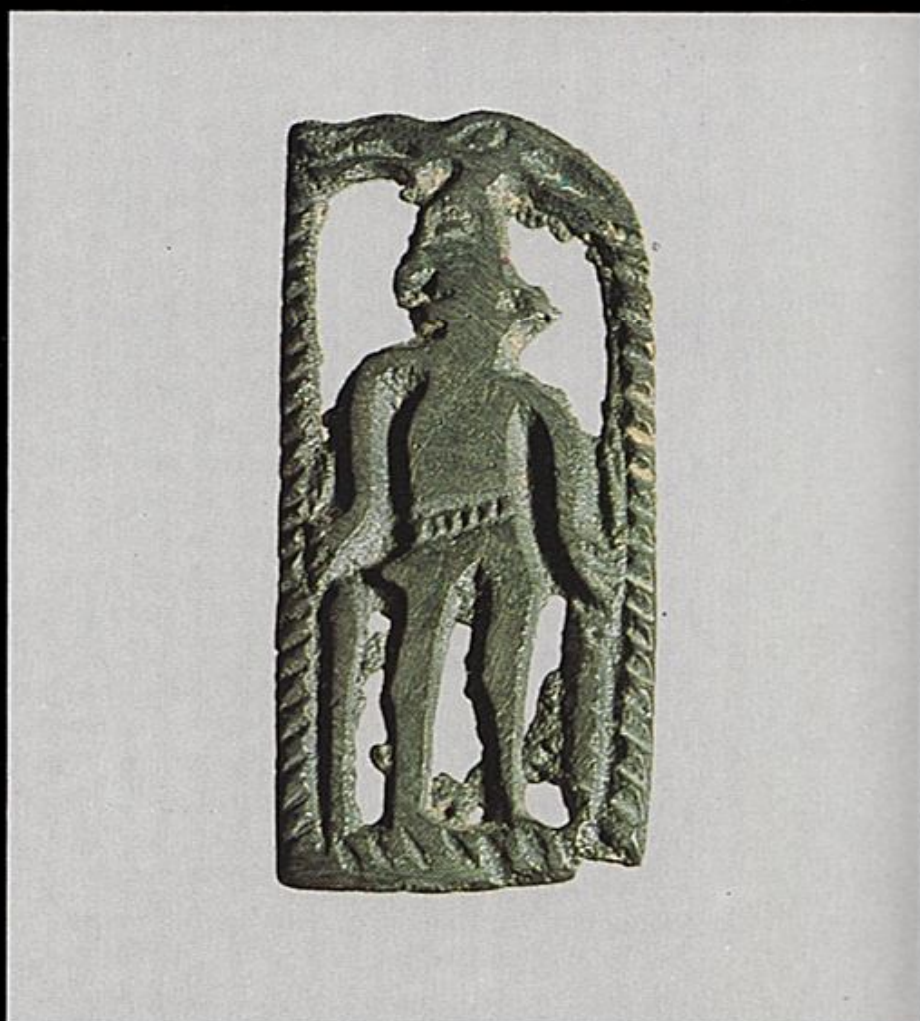
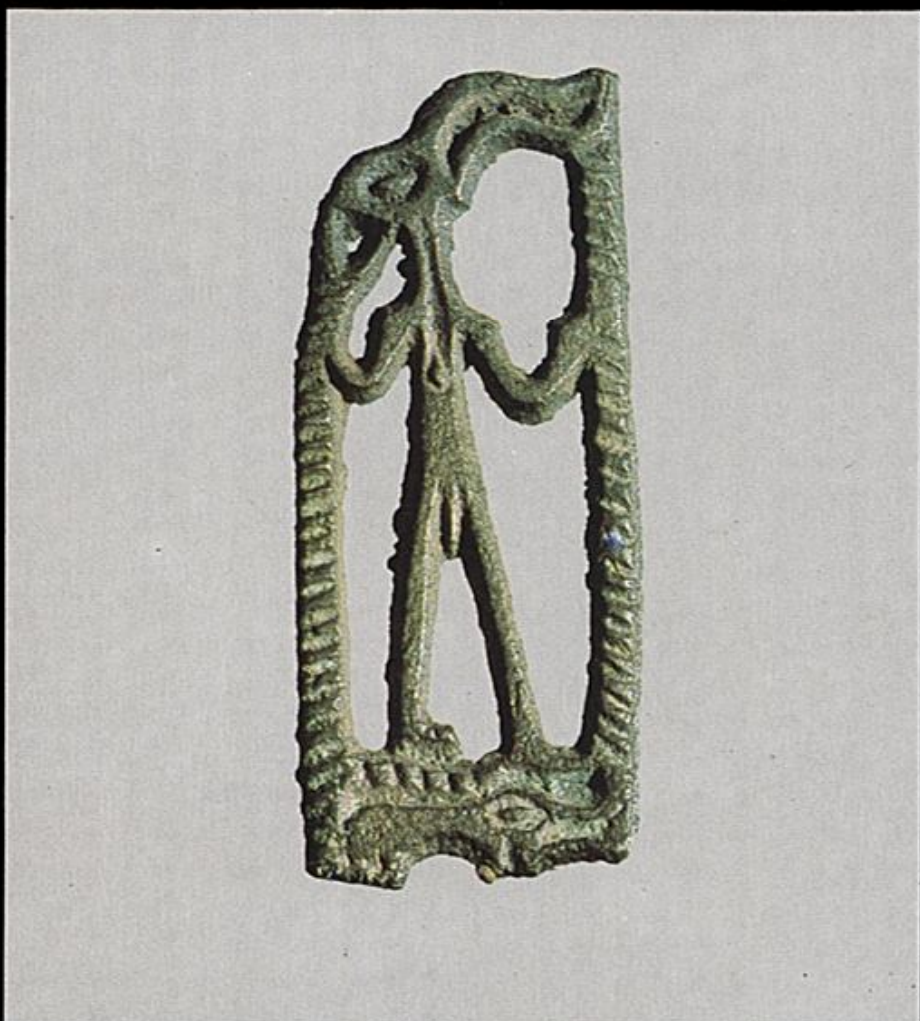
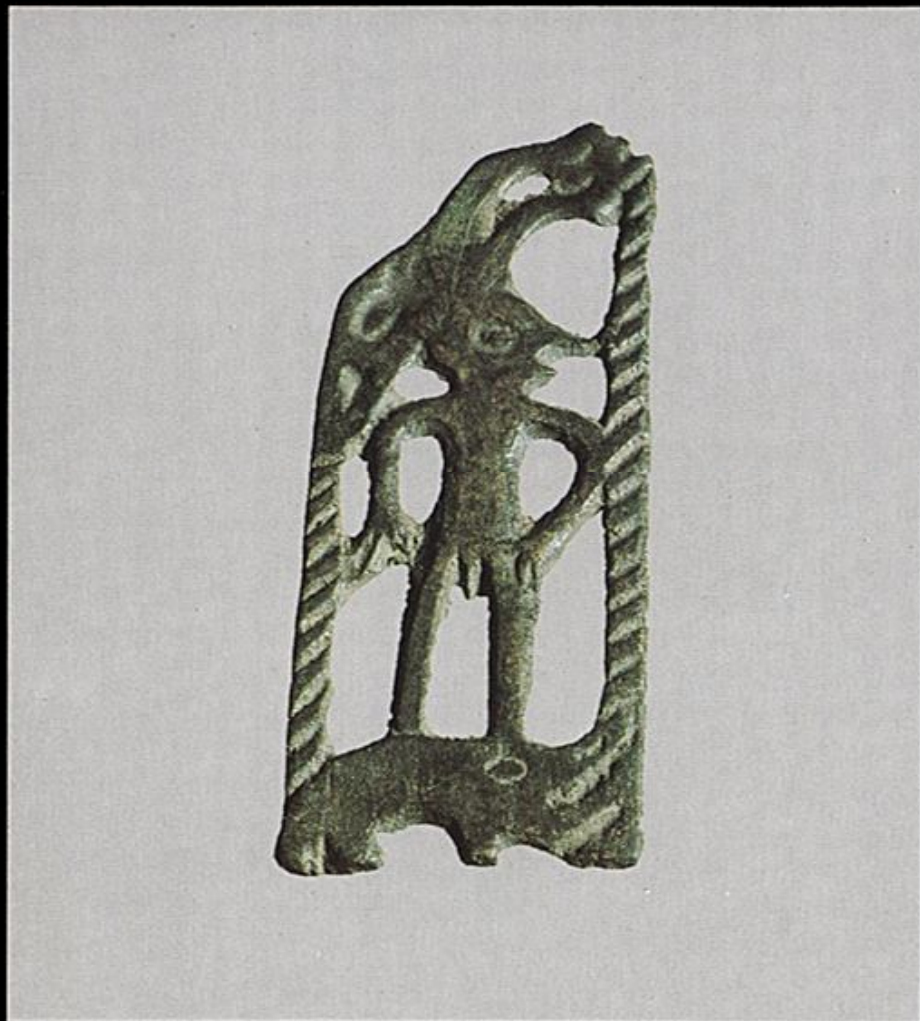
Бляха. VII–VIII вв. Полусогнутая фигура человеколося на
ящере окружена головами, среди которых виден какой-то
зверь. Вверху заканчивается литником. Из коллекции Теплоу-
ховых. (Верхнее Прикамье Пермской обл.).
Бронза, литье. 11,7 × 4,7 см. ПОКМ-11 405/10

85
Бляха. VII–VIII вв. В центре – человеколось на ящере в обрамлении птиц и голов животных. (Троицко-Печорский р-н Коми АССР).
Бронза, литье. 10,2 × 4,7 см. ГИМ-91 652

86
Прорезная бляха. VII–VIII вв. Крылатый человеколось стоит на
ящере. (Троицко-Печорский р-н Коми АССР).
Бронза, литье. 9,2 × 6,7 см. ГИМ-91 652

87–90

Прорезные бляхи, варьирующие один и тот же мотив: человеко-колось на ящере. VII–VIII вв.

87. 7,5 × 3,1 см. ПГУ–коллекция М. Н. Зеликмана. (Верхнее Прикамье Пермской обл.).

88. 7,6 × 2,1 см. ПГУ-1464. В отличие от других блях над головами лосей возвышается птичья голова. (Окрестности г. Добрянка Пермской обл.).

89. 6,3 × 2,6 см. ЧКМ-958/10. (Из клада с. Редикор Чердынского р-на Пермской обл.).

90. 7 × 3 см. ПОКМ-11 298/1. (д. Пешково Усольского р-на Пермской обл.).

Бронза, литье

91
Прорезная бляха. VII–VIII вв. Один из вариантов традиционного сюжета: трехликий и крылатый человеколось на ящере. (р. Ухта Коми АССР).

Бронза, литье. 9,5 × 4,5 см. ГЭ-3998/1

92

Бляха с человеколосьем на ящере. VII–VIII вв. (Троицко-Печорский р-н Коми АССР).

Бронза, литье. 9,3 × 5 см. ГИМ-91 652

93, 94
Прорезные бляхи с изображением человекокошей на ящерах.
VII–VIII вв.
93. 7,8 × 2,8 см. ПГУ–коллекция М. Н. Зеликмана. (Верхнее
Прикамье Пермской обл.)
94. 7 × 2,7 см. ПГУ–коллекция М. Н. Зеликмана. (Верхнее
Прикамье Пермской обл.).
Бронза, литье

95
Ажурная бляха. V–VI вв. На небольшой пластине мастер показал всадницу на лосе-коне, под ногами у которого десять голов ящеров, позади животное, а впереди летящая птица. Вверху арка из семи лосиных голов. (Верхнее Прикамье Пермской обл.).
Бронза, литье. 7 × 9,3 см. ПГУ–коллекция М. Н. Зеликмана

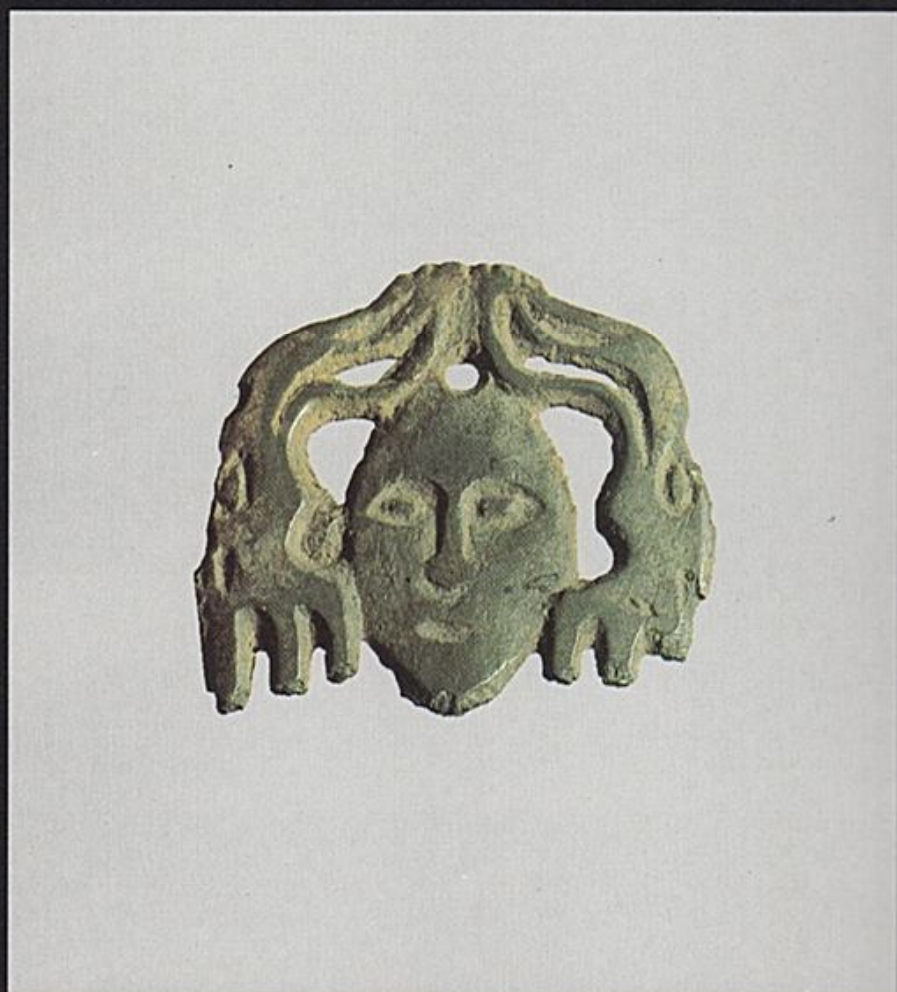
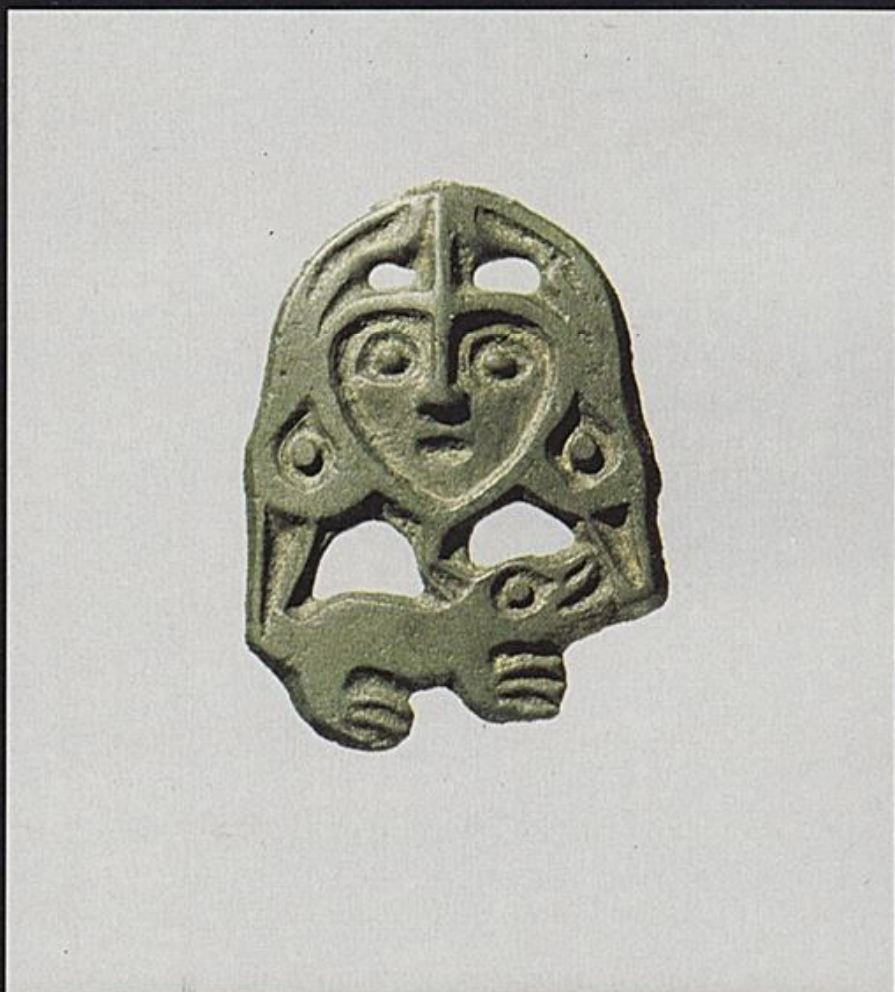
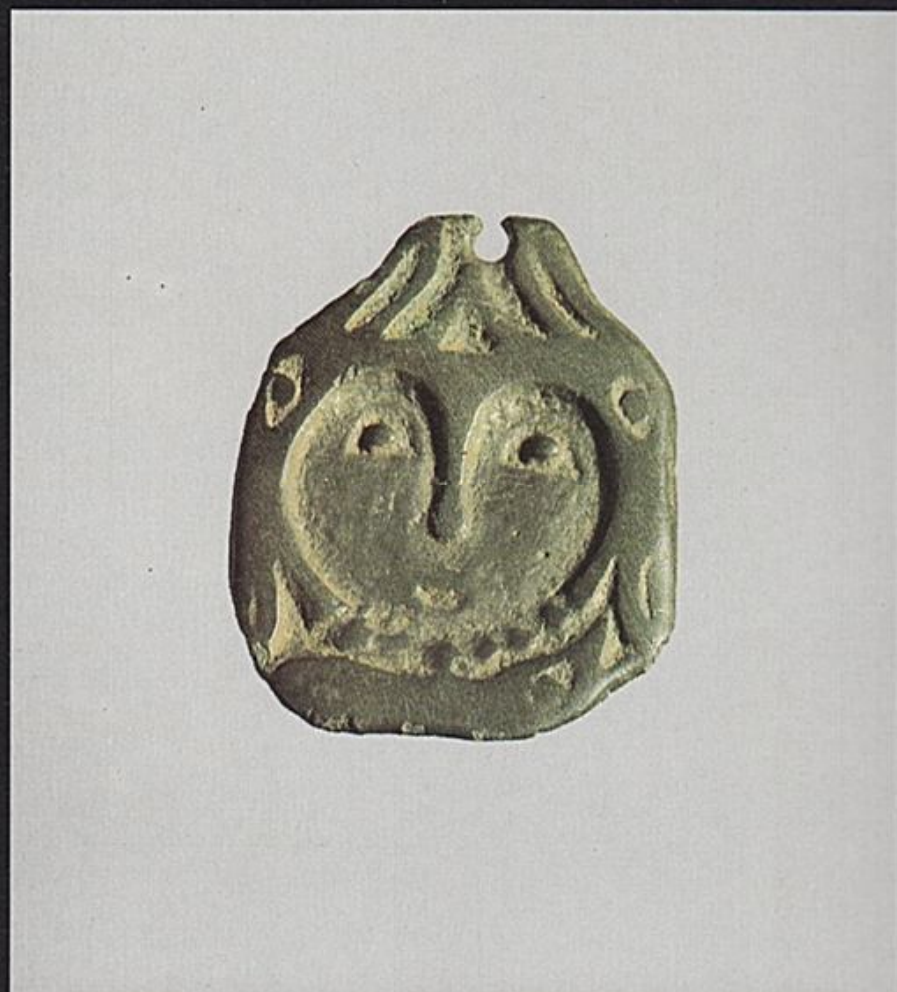
96
Бляха. VIII–IX вв. В центре изображена человеческая личина, окруженная стилизованными фигурами лосей. (с. Лимеж Чердынского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 7,2 × 6 см. ЧКМ-3652

97

Прорезная бляха. VIII–IX вв. Крупная человеческая личина в окружении лосиных голов и ящеров. Глаза подняты, рот открыт (отмечен отверстием), на лице следы позолоты. VIII–IX вв. Найдена в 1980 г. (д. Кондратьева Слобода Чердынского р-на Пермской обл.).

Бронза, литье. 7,4 × 6,4 см. ПГУ-1497/1

98

Бляшка. VII–VIII вв. Человеческая личина окружена лосиными головами, внизу – ящер и голова птицы. Края круглой бляшки украшены ложновитым орнаментом. Из клада, обнаруженного в 1929 г. (с. Редикор Чердынского р-на Пермской обл.).

Бронза, литье. 4,9 × 4 см. ЧКМ-958/7

99–101

Бляшки, представляющие характерный мотив: человеческая личина в окружении лосиных голов и ящеров. VII–VIII вв.

99. 3,7 × 3 см. ПОКМ-10302/11. (Гайнский р-н Пермской обл.).

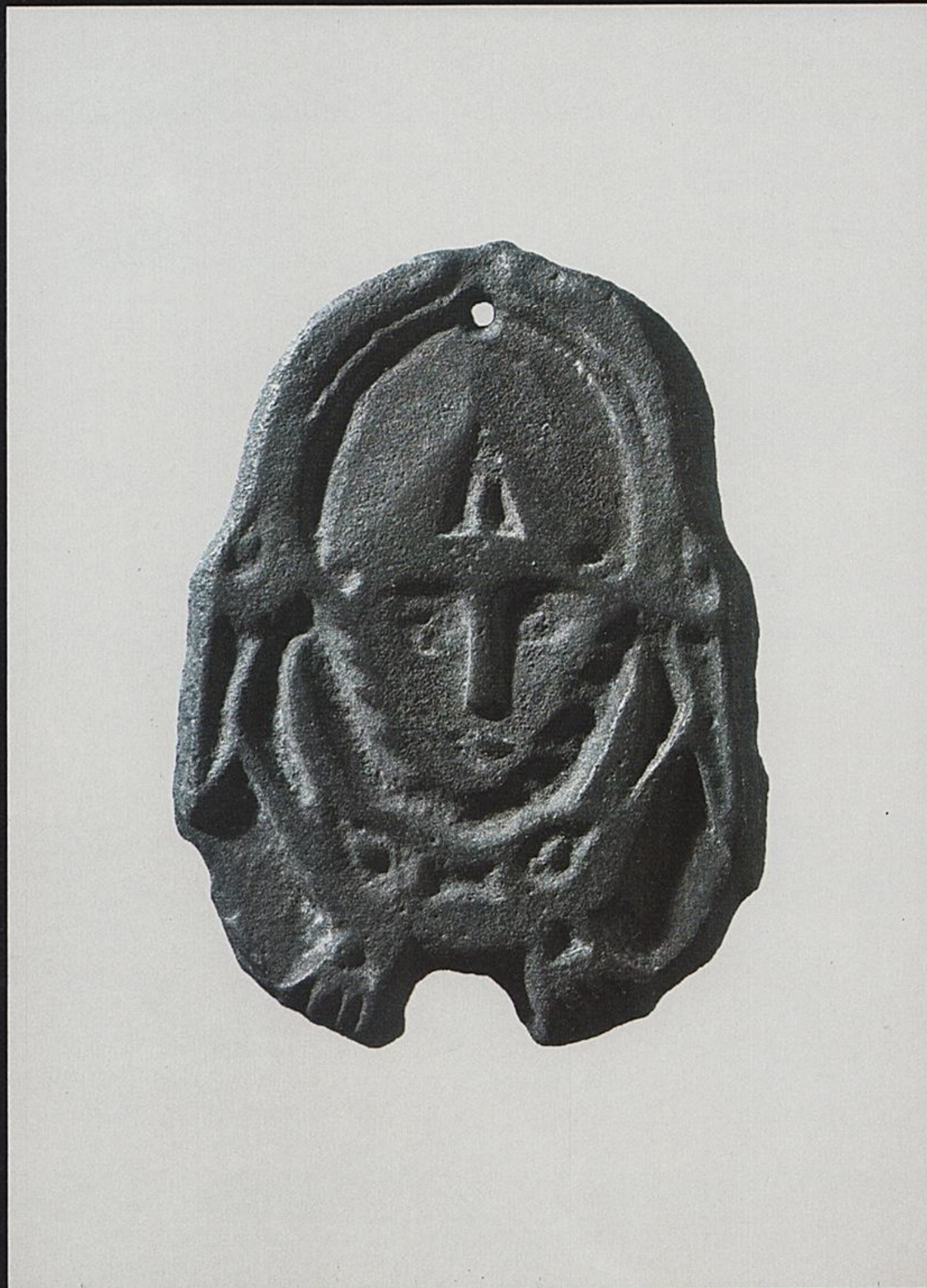
100. 3,6 × 2,7 см. ЧКМ-4481. Найдена в 1985 г. (д. Могильниково Чердынского р-на Пермской обл.).

101. Фрагмент бляшки. 2,9 × 3,2 см. ПОКМ-11377/27. (Гайнский р-н Пермской обл.).

Бронза, литье

102
Бляха с изображением человеческой личины в окружении
лосиных и птичьих голов. VIII–IX вв. (Троицко-Печорский р-н
Коми АССР).
Бронза, литье. 8,2 × 7 см. ГИМ-91 652

103

Бляха с человеческой личиной в окружении лосиных и птичьих голов. VIII–IX вв. Найдена в 1967 г. (р. Пильва, Чердынский р-н Пермской обл.).

Бронза, литье. 6,3 × 4,4 см. ЧКМ-3650

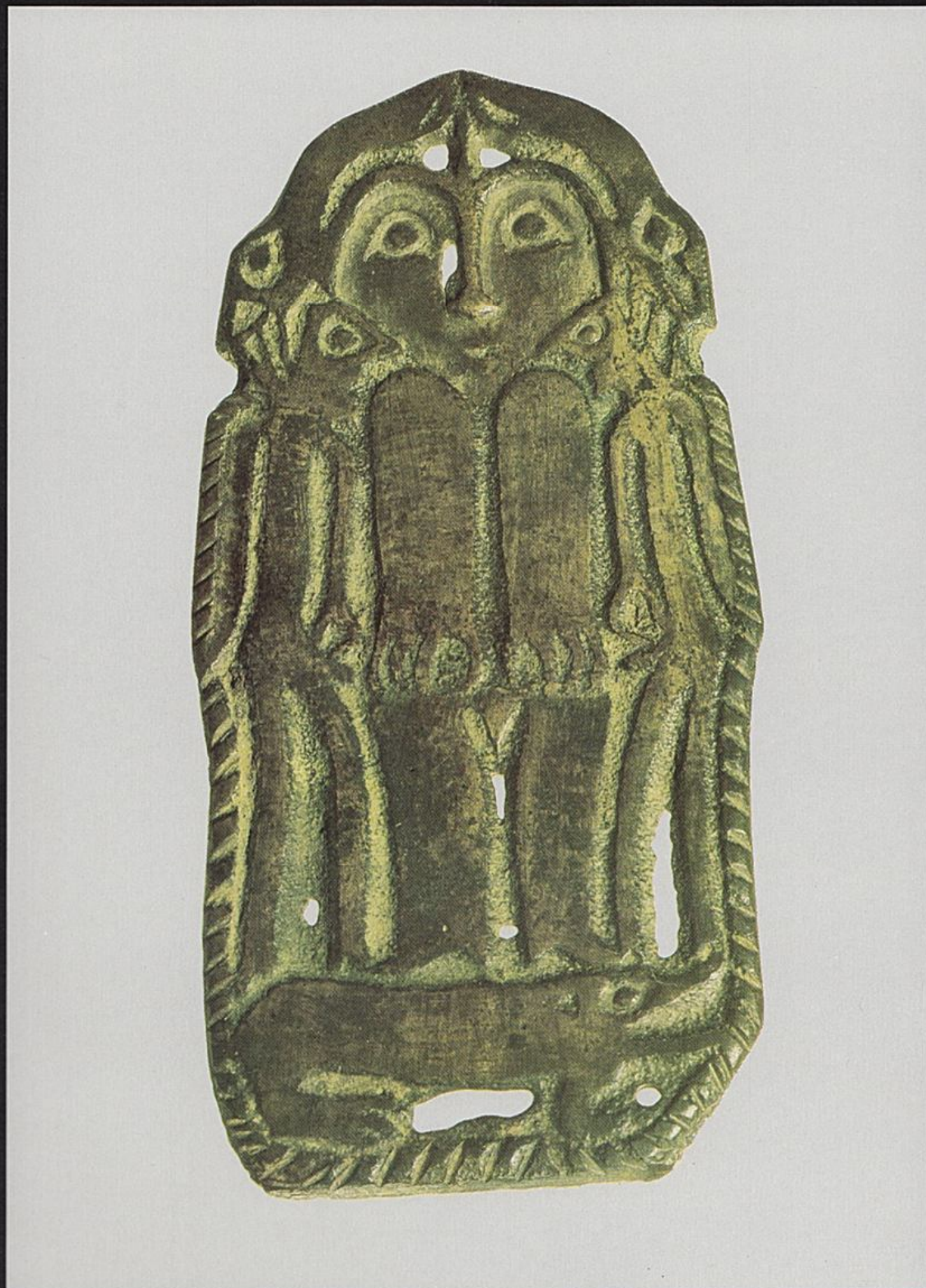
104

Бляха с двумя человекокосями на ящере и человеческой личиной. VII–VIII вв. Из коллекции Теплоуховых. (Верхнее Прикамье Пермской обл.).

Бронза, литье. 8,5 × 3,2 см. ПОКМ-11 405/26

105
Бляха. VII–VIII вв. Композиция из двух человекокошей, которые
стоят на головах ящеров, и человеческой личины. (д. Вилисова
Чердынского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 8,2 × 5,5 см. ЧКМ-2521

106
 Бляха. VIII–IX вв. В центре выделен человек в полный рост, слева и справа от него – два человеколосья на ящере. Очень распространенный сюжет. Из коллекции Теплоуховых. (Верхнее Прикамье Пермской обл.).
 Бронза, литье, 9,2 × 4,5 см. ПОКМ-11 405/25

107
Прорезная бляха из трех стилизованных фигур: человека и двух человекокопсеев, которые стоят на ящере. VII–VIII вв. С жертвенного места у камня Светик по реке Колва. Сборы А. Н. Береженцева в 1894 г. (д. Подбобыка Чердынского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 8,4 × 4,2 см. ГЭ-557/12

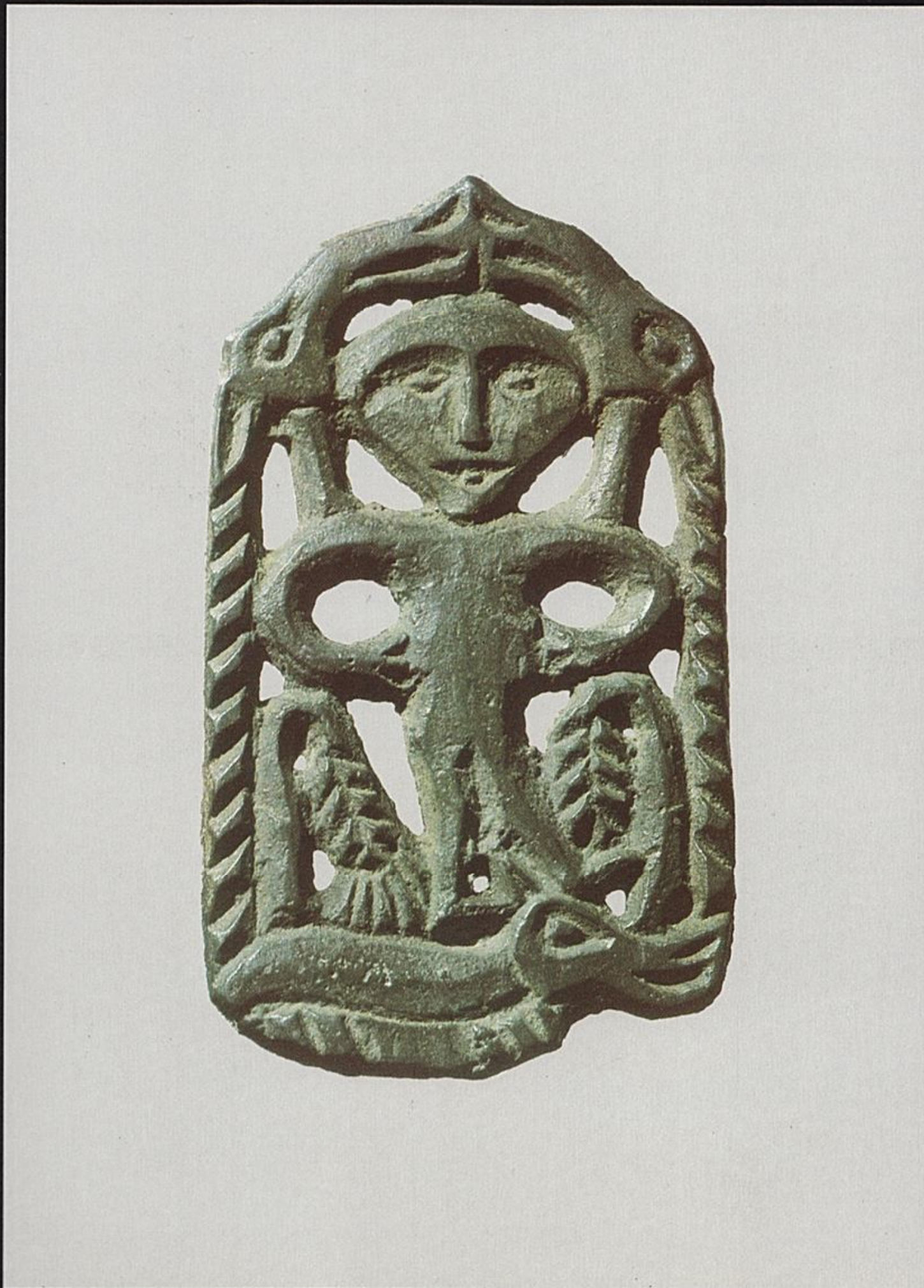

108
 Прорезная бляха. VII–VIII вв. Человек в полный рост и два
 человеколося, стоящих по сторонам на ящере. Из коллекции
 Теплоуховых. (Верхнее Прикамье Пермской обл.).
 Бронза, литье. 7,6 × 4,7 см. ПОКМ-10302/66

109
Фрагмент прорезной круглой бляхи с тремя человеческими фигурами. XIII–XIV вв. (Верхнее Прикамье Пермской обл.).
Бронза, литье (утрачена нижняя часть). 8,4 × 11,6 см. ПГУ–коллекция М. Н. Зеликмана

110
Бляха. VII–VIII вв. В середине человек в полный рост, по сторонам два человеколося на ящере. (д. Сурсяки Чердынского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 5,4 × 3,8 см. ЧКМ-987

111
Бляха. VIII–IX вв. Показан человек как божество плодородия. К его ногам склонились колосья. Вверху небосвод из лосиных голов, внизу ящер. Найдена на Чудском поле Е. Ф. Наумовой в 1904 г. и передана в Чердынский музей в 1950 г. Местные жители называли бляху «ячменным богом» (д. Омелино/Лукояново/Чердынского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 5,5 × 3 см. ЧКМ-955/1

112
Бляшка. VIII–IX вв. Крылатые люди на ящере под небосводом из лосиных голов. (с. Пянтег Чердынского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 4,8 × 3,4 см. ЧКМ-1558/4

113
Бляха. VII–VIII вв. Человек на ящере в окружении лосиных и птичьей голов. Сборы А. Н. Береженцева в 1894 г. (р. Андюга Троицко-Печорского р-на Коми АССР).
Бронза, литье. 6,1 × 3 см. ГЭ-557/1

114
Бляха. VIII–IX вв. Родители с ребенком стоят на ящере под небосводом из лосиных голов. Из клада, обнаруженного в 1929 г. (с. Редикор Чердынского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 6,9 × 4,4 см. ЧКМ-958/16

115
Прорезная бляха с изображением двух человекоколей (семейной пары), танцующих на ящере. VIII–IX вв. Из клада, обнаруженного в 1929 г. (с. Редикор Чердынского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 7 × 3,5 см. ЧКМ-958/1

116, 117

Прорезные бляхи, схожие по типу и приемам литья: родители с ребенком стоят на ящерах под небосводами из лосиных голов. VIII–IX вв.

116. 5,7 × 3,4 см. ЧКМ-958/33. Из клада, обнаруженного в 1929 г. (с. Редикор Чердынского р-на Пермской обл.).

117. 6,5 × 3,9 см. ЧКМ-989 (д. Салтаново Чердынского р-на Пермской обл.). Бронза, литье

118, 119

Прорезные бляхи, композицию которых составляют семейные пары, стоящие на ящерах под небосводами из лосиных голов. VIII–IX вв. Из клада, обнаруженного в 1929 г. (с. Редикор Чердынского р-на Пермской обл.).

118. 5,7 × 3,9 см. ЧКМ-958/22.

119. 4,8 × 4,1 см. ЧКМ-958/19.

Бронза, литье

120, 121
Прорезные бляхи с традиционным сюжетом: человек и два человеколосья на ящерах. VIII–IX вв. Обе из клада, обнаруженного в 1929 г. (с. Редикор Чердынского р-на Пермской обл.).
120. 6,5 × 4,1 см. ЧКМ-958/14.
121. 7,4 × 3,7 см. ЧКМ-958/19
Бронза, литье

122
Прорезная бляха. VIII–IX вв. Человеколоси и человек на голо-
вах ящеров. Из клада, обнаруженного в 1929 г. (с. Редикор
Чердынского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 9,2 × 4,7 см. ЧКМ-958/2

123

Прорезная бляха, показывающая семью – родителей и ребенка. X–XII вв. Поздний вариант. Из раскопок А. А. Спицына в 1894 г. (д. Могильниково Чердынского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 5,– × 4 см. ГИМ-91 652

124

Прорезная бляха с «семейным» сюжетом – родители и ребенок. X–XII вв. Поздний вариант. (р. Кемоль, Чердынский р-н Пермской обл.).
Бронза, литье (отливка дефектная). 4,9 × 3,6 см. ГЭ-563/56

125

Бляха. VIII–IX вв. Редкий вариант распространенного сюжета. На ящере помещены фигуры двух людей и человеколосья. Обычно брали одного человека в окружении двух человеколосьей. С жертвенного места у камня Светик по реке Колва. Из раскопок С. И. Сергеева в 1895 г. (д. Подбобыка Чердынского р-на Пермской обл.).

Бронза, литье (отливка дефектная). 5,5 × 2,6 см. ГЭ-554/11

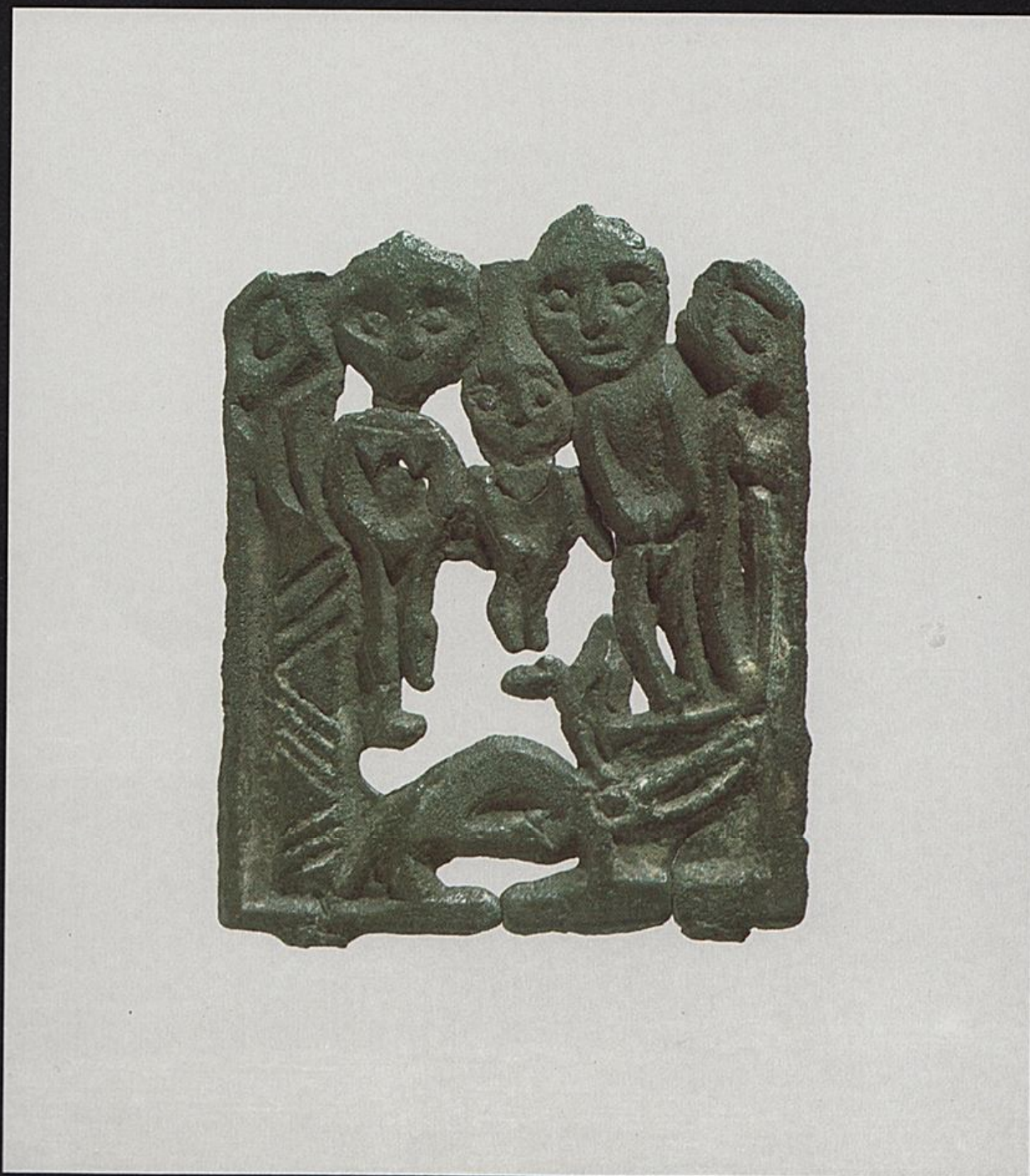
126
 Прорезная бляха. VIII–IX вв. Родители с ребенком стоят на
 ящере под небосводом из лосиных голов. (Чердынский р-н
 Пермской обл.).
 Бронза, литье. 8 × 4,7 см. ЧКМ-4366

127

Бляха-пластина. VIII–IX вв. Здесь несколько видоизменено обычное построение, при котором ребенок находится в центре между родителями. На пластине ребенок стоит с краю рядом с матерью. Сверху группу окаймляет небосвод из лосиных голов, снизу – ящер. Найдена в 1985 г. (д. Могильниково Чердынского р-на Пермской обл.).

Бронза, литье. 5,2 × 4,3 см. ЧКМ-4482

128
Прорезная бляха с изображением семьи. VIII–IX вв. Сборы
А. Н. Береженцева в 1894 г. (с. Редикор Чердынского р-на
Пермской обл.).
Бронза, литье (отливка дефектная). 4,4 × 3,6 см. ГЭ-557/4

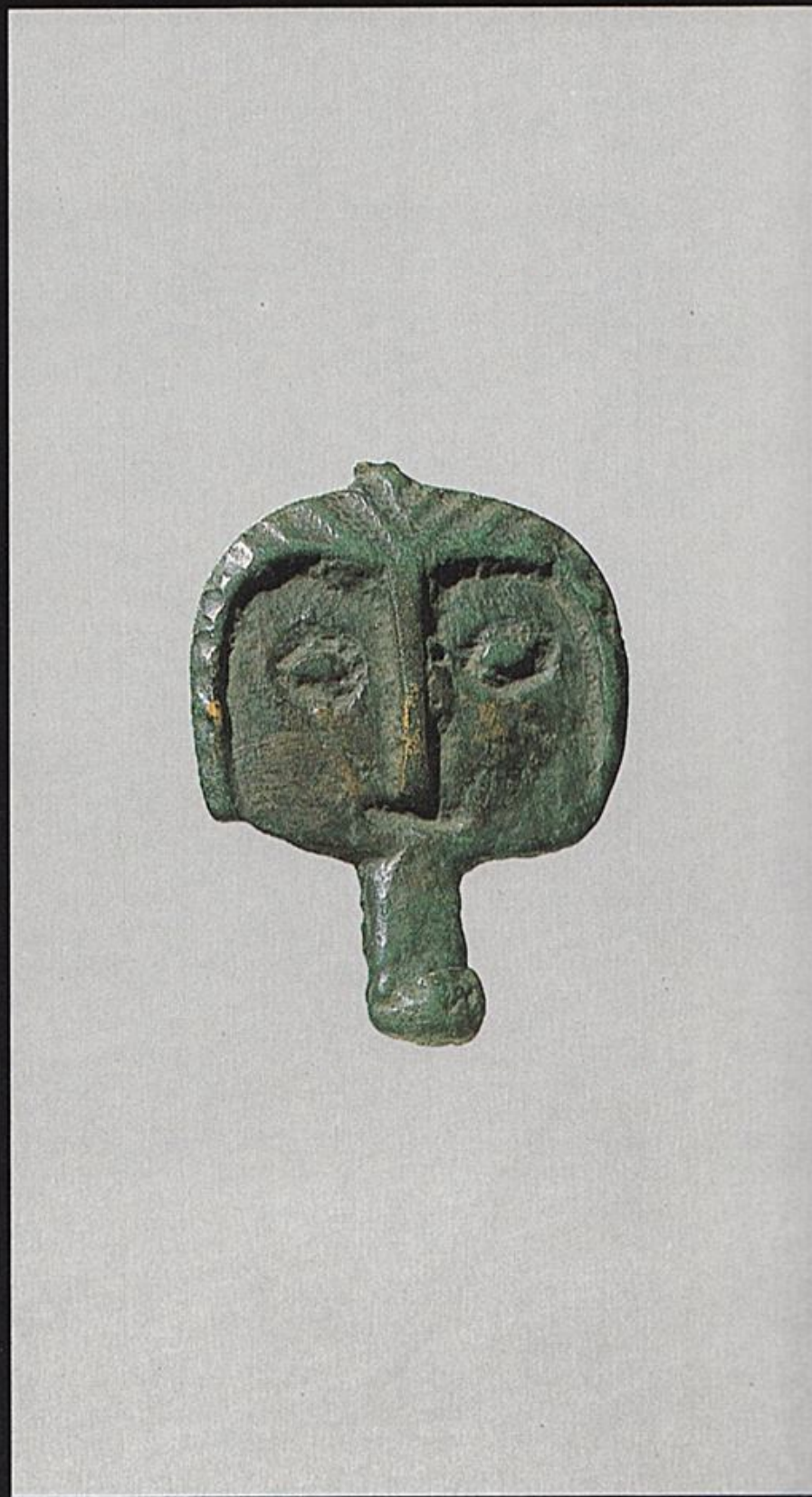

129

Прорезная бляха. VIII–IX вв. Семейная пара на ящере под небосводом из лосиных голов. Из коллекции Теплоуховых. (Верхнее Прикамье Пермской обл.).
Бронза, литье. 7,7 × 4,2 см. ПОКМ-11 405/28

130
 Бляха. VIII–IX вв. Женская личина с пятью головами птиц
 вверху. (Верхнее Прикамье Пермской обл.). Бляха аналогич-
 ной отливки была найдена в с. Лимеж Чердынского района
 Пермской области.
 Бронза, литье. 6,1 × 5,4 см. ПГУ – коллекция М. Н. Зеликмана

131

Бляха в виде женской личины. VIII–IX вв. На лбу (или на головном уборе?) очертания животного. Классическая трактовка женского образа. Удлиненные черты лица делают его похожим на мадонну. Из раскопок Мало-Аниковского могильника Д. А. Удинцевым в 1900 г. (Чердынский р-н Пермской обл.).
Бронза, литье. 7 × 3,3 см. ЧКМ-954/78

132

Бляшка с женской личиной. VIII–IX вв. Из раскопок Мало-Аниковского могильника Д. А. Удинцевым в 1900 г. (Чердынский р-н Пермской обл.).
Бронза, литье. 4,5 × 3,3 см. ЧКМ-954/729

133

Бляха в виде мужской личины с головным убором, увенчанном медвежьей головой. XI–XIII вв. Крупное грубоватое лицо замкнуто, сурово и напоминает древнего идола. Из раскопок Городищенского городища А. М. Белавиным в 1981 г. (Соликамский р-н Пермской обл.).

Бронза, литье. 7,8 × 4,6 см. ПГУ-1380

134

Прорезная бляха. VII–VIII вв. Очень сложная композиция дает представление о том, как древний человек воспринимал окружающую природу. Мастер показал три мира Вселенной: подземный – ракообразные существа, земной – крылатая богиня с преклоненными перед ней людьми, небесный – лик солнца в окружении человекокошей. Узкие боковые полосы, сходящиеся вверху, – символы рек Вселенной. Найдена вместе с тремя другими бляхами (см. 135–137) и обломками бронзового жертвенного котла в 1957 г. (пос. Курган Чердынского р-на Пермской обл.).

Бронза, литье. 15,7 × 7,5 см. ЧКМ-1927/1

135
Прорезная бляха, аналогичная предыдущей (см. 134).
Обе отлиты в одной форме. (пос. Курган Чердынского р-на
Пермской обл.).
Бронза, литье. 15,7 × 7,5 см. ЧКМ-1927/2

136
Прорезная бляха с крылатой богиней на коне и орлом, сидящим на ее плечах. VII–VIII вв. (пос. Курган Чердынского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 16,9 × 12 см. ЧКМ-1927/3

137
Прорезная бляха. VII–VIII вв. Показана богиня среди животных, птиц и змей. В соответствии с представлением о трех мирах Вселенной пластина разделена на три части: внизу подземный мир – ящеры, посередине земной – люди и звери, вверху небесный – солнце, птицы. Змеевидными линиями обозначены потоки рек. (пос. Курган Чердынского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 16,4 × 7 см. ЧКМ-1927/4

138
Прорезная бляха. VII–VIII вв. Богиня на двухголовом хищном животном (медведь?) в окружении лосиных голов и фантастических птиц. Сложная композиция увенчана пятью маленькими личинами. Найдена под корнями трех старых елей в 1911 г. (д. Усть-Каиб Чердынского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 16,1 × 6,7 см. ЧКМ-1931

139
Прорезная бляха. VII–VIII вв. Богиня на двухголовом животном (лось?) в окружении четырнадцати лосиных голов (по семь справа и слева). Нижний и верхний ярусы объединены по сторонам узкими полосами, завершенными головами грифонов. Найдена при впадении реки Тимшер в Южную Кельтму в 1946 г. (Чердынский р-н Пермской обл.).
Бронза, литье. 16,2 × 8 см. ЧКМ-1932

140
Прорезная бляха. VIII–IX вв. Один из интереснейших вариантов так называемого космогонического сюжета. Крылатая трехликая богиня стоит на ящере. Над каждым ликом – по грифону. Найдена вместе с другой бляхой (см. 138) (д. Усть-Кайб Чердынского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 16,4 × 9 см. ЧКМ-1930

141
Прорезная бляха. VI–VII вв. Богиня, окруженная снизу и сверху
лосиными головами, а по сторонам – высокими фигурами двух
людей. Найдена при впадении реки Тимшер в Южную Кельтму
в 1948 г. (Чердынский р-н Пермской обл.).
Бронза, литье. 14,5 × 6,3 см. ЧКМ-1929

142
Прорезная бляха. IX–XI вв. В центре шаман-идол, стоящий на
головах ящера в окружении лосиных голов. Волнистые линии
символизируют потоки рек Вселенной. Найдена в 1899 г.
(с. Кочево Пермской обл.).
Бронза, литье. 13,6 × 7,5 см. ЧКМ-3643/4

143

Бляха, состоящая из фигур двух людей в полный рост, увенчанных головами грифонов. VIII–IX вв. Найдена под корнями старой ели в 1947 г. (с. Кольчуг Чердынского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 10,4 × 5,8 см. ЧКМ-990

144

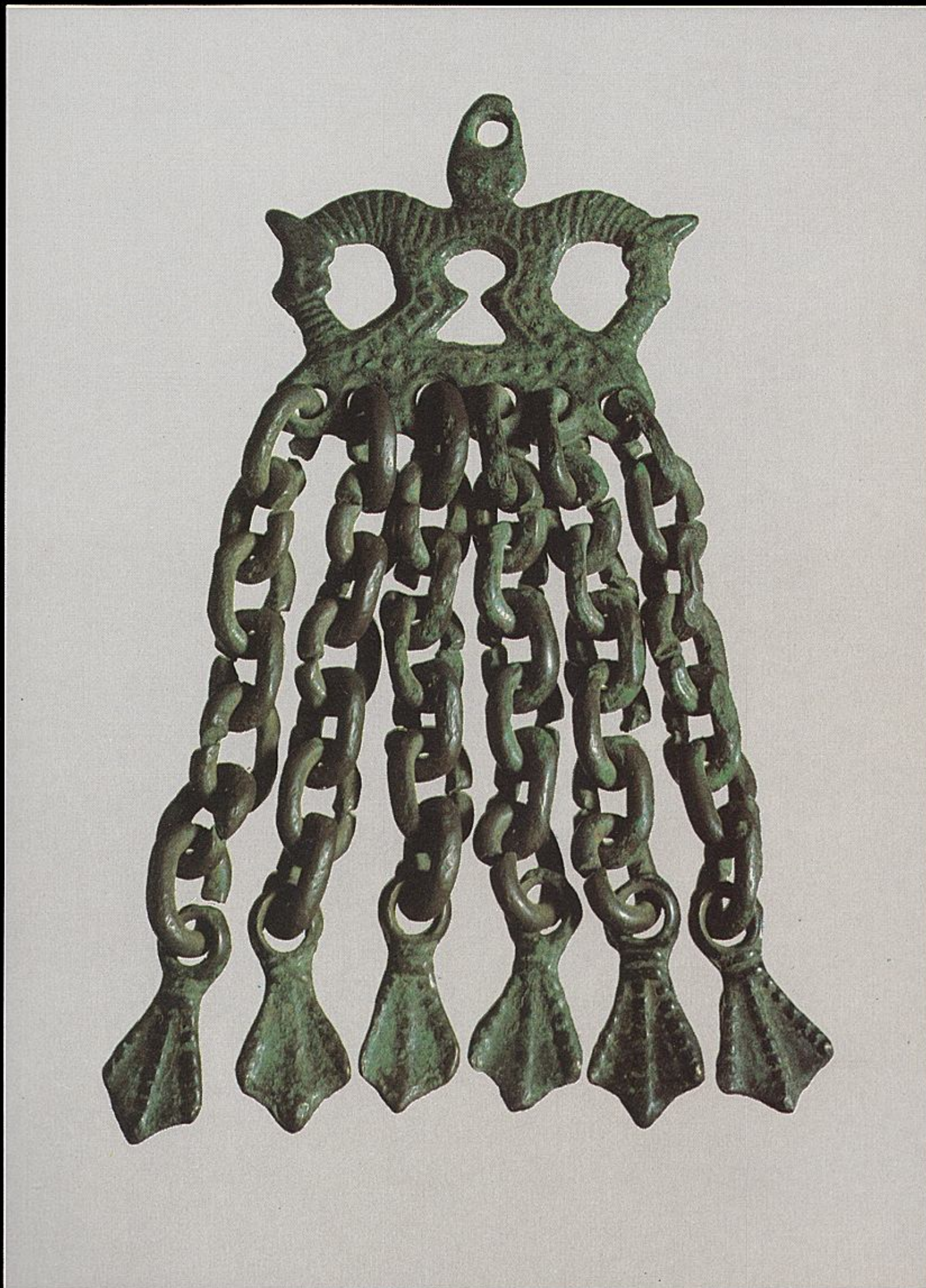
Бляха с изображением богини. VII–VIII вв. Из Скородумского клада, обнаруженного в 1976 г. (д. Скородум Ильинского р-на Пермской обл.).

Бронза, литье. 8,3 × 4,3 см. ПГУ-1253/79

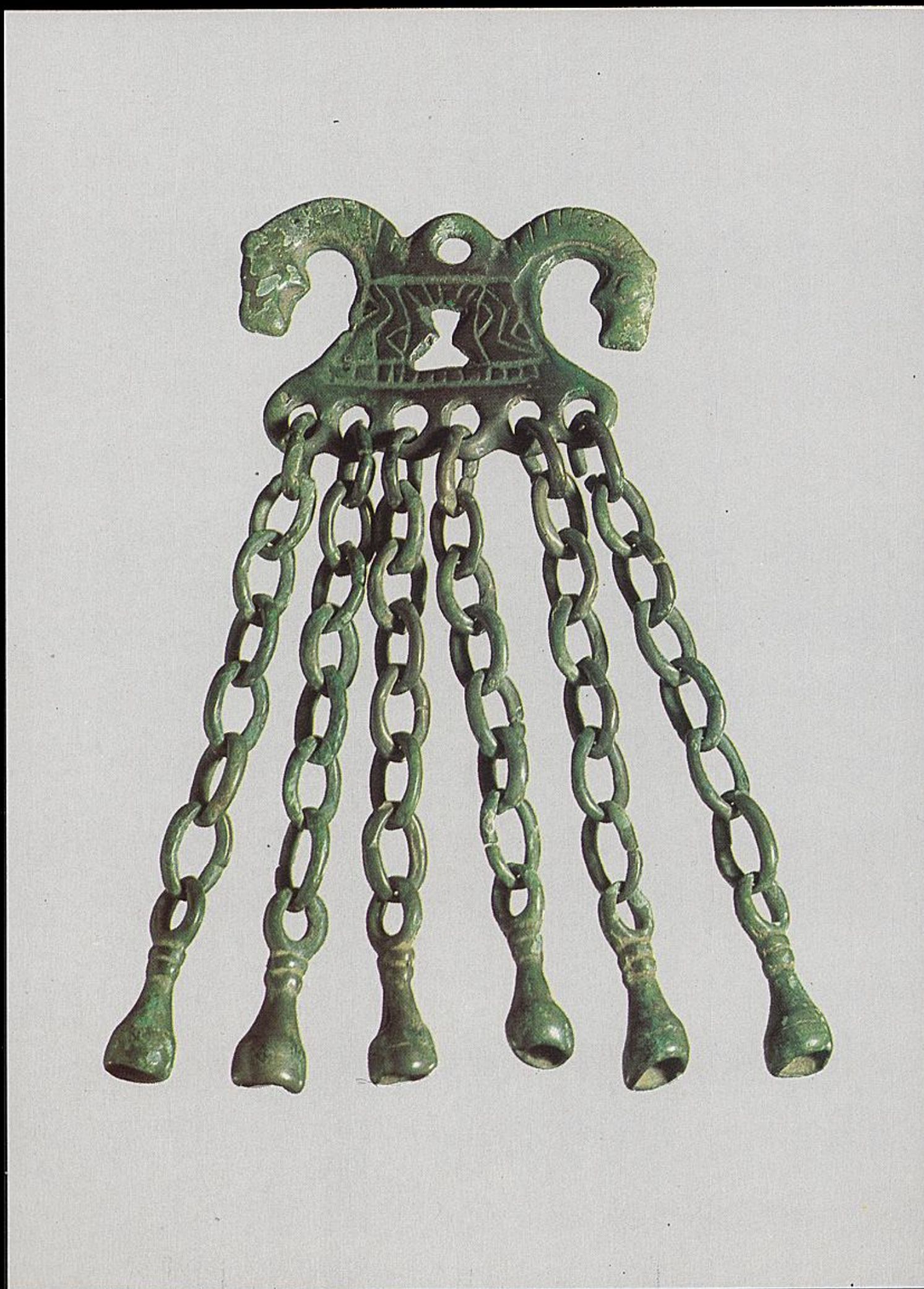
145

Бляха. VII–VIII вв. Группа из богини и двух человекокошей на ящере. Найдена на городище Гарамиха. (д. Конева Добрянского р-на Пермской обл.).

Бронза, литье (отливка дефектная). 7,1 × 5,5 см. ГЭ-563/55

146
 Коньковая подвеска с шумящими цепочками и утиными лапками. XI в. На верхней петле основы видна человеческая личина. (д. Михалево Гайнского р-на Пермской обл.).
 Бронза, литье. 14,2 × 5,7 см. ПОКМ-11 405/1

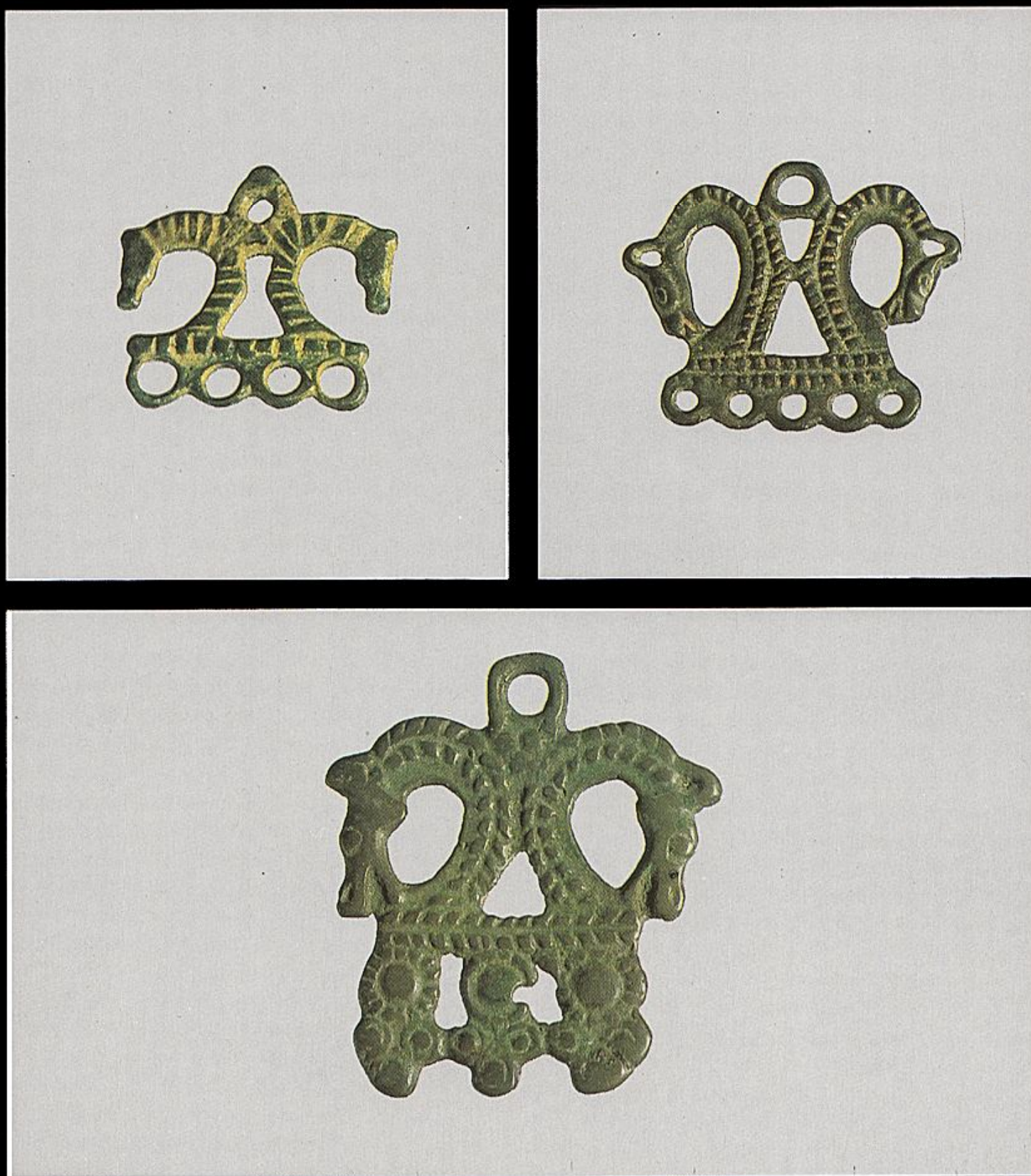

147

Коньковая подвеска с шумящими цепочками и колокольчиками. IX–XI вв. Выделяется из ряда аналогичных крупными размерами конских голов. Из коллекции Теплоуховых. (д. Мысы Гайнского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 11,4 × 5,3 см. ПОКМ-10302/45

148
Коньковая подвеска с шумящими цепочками и колокольчиками. IX–XI вв. Отличается реалистичным изображением конских голов на вытянутых шеях. Из раскопок Д. А. Удинцева на Мало-Аниковском могильнике в 1900 г. (д. Мало-Аниковская Чердынского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 9,3 × 4,8 см. ЧКМ-945/6

149–151

Основы коньковых шумящих подвесок. IX–X вв. Выполнены в технике двустороннего литья.

149. 3,3 × 3,4 см. ПОКМ-10302/44. (д. Харино Гайнского р-на Пермской обл.);

150. 4,7 × 5,6 см. ПОКМ-11370/2. (д. Идогово Ильинского р-на Пермской обл.);

151. 6,4 × 5,8 см. ПОКМ-11315/15. (д. Харино Гайнского р-на Пермской обл.).

Бронза, литье

152

Коньковые шумящие подвески. VI–VIII вв.

Вверху. 7,6 × 2,3 см. ПОКМ-10302/26. (д. Харино Гайнского р-на Пермской обл.);

Справа. 8 × 5,2 см. ПГУ-175/222.

Слева. 8 × 5,2 см. ПГУ-175/297. Обе из Неволинского могильника, раскопанного О. Н. Бадером в 1950 г. (с. Неволино Кунгурского р-на Пермской обл.).

Бронза, литье

153
 Шумящая подвеска с коньковой основой. XI–XII вв. Из коллекции Теплоуховых. (Верхнее Прикамье Пермской обл.).
 Бронза, литье. 5,4 × 2,9 см. ПОКМ-10302/39

154
 Шумящая подвеска с утиными лапками. X–XI вв. Сделана в форме якоря. (пос. Керчево Чердынского р-на Пермской обл.).
 Бронза, литье. 6 × 1,7 см. ЧКМ-954

155
 Коньковая подвеска с ладьевидной основой. IX–X вв. Шумящие
 цепочки со звеньями в виде восьмерки. (д. Байдары Чердын-
 ского р-на Пермской обл.).
 Бронза, литье. 12 × 3,2 см. ЧКМ-979

156
Двукорьковая шумящая подвеска с бубенчиками. X–XI вв.
Найдена на Вятском городище в городе Чердынь Пермской
области.

Бронза, литье. 8,3 × 6,7 см. ЧКМ-962/2

157

Двукорьковая шумящая подвеска с бубенчиками. X–XI вв. Это
более поздняя упрощенная форма коньковых шумящих подве-
сок. (Верхнее Прикамье Пермской обл.).

Бронза, литье. 8,9 × 6,6 см. ПОКМ-16804/1

158
Двухроговая шумящая подвеска с бубенчиками. X–XI вв.
(Верхнее Прикамье Пермской обл.).
Бронза, литье. 11,4 × 7,6 см. ПОКМ-10302/2

159

Подвеска с медальоном (коробочкой), шумящими цепочками и колокольчиками. IX–X вв. На крышке изображены лось, птицы и мелкие животные. (с. Редикор Чердынского р-на Пермской обл.).

Бронза, литье. 16 × 5,1 см. ЧКМ-2851

160

Подвеска, состоящая из медальона (коробочки), шумящих цепочек и бубенчиков. На крышке медальона видны две птицы. IX–X вв. (д. Сартаково Чердынского р-на Пермской обл.).

Бронза, литье. 12,4 × 4,3 см. ЧКМ-968

161
Шумящая подвеска-пряжка с круглым основанием, сложными цепочками и бубенчиками. XII–XIII вв. Из раскопок Д. А. Удинцева на Мало-Аниковском могильнике в 1900 г. (д. Мало-Аниковская Чердынского р-на Пермской обл.).
Бронза, литье. 8,9 × 5 см. ЧКМ-954/29

162
Пряжка для ремня с цепочками в виде восьмерки и утиными лапками. IX–X вв. Из коллекции Теплоуховых. (д. Горткушед Афанасьевского р-на Кировской обл.).
Бронза, литье. 8,5 × 3,1 см. ПОКМ-10302/3

Summary

A number of important manifestations of artistry had occurred in Siberia in prehistoric times, some dating back as far as the 3rd millennium B.C. The Neolithic, Bronze and Iron Ages were all productive of objects. Art made and used by members of primitive societies is one way to present symbols for use in human social life, fixing in visible and enduring form otherwise intangible and transient images, ideas, and events. Primitive artists, under necessity of farming, collecting and hunting for a living, produced works of art usually of religious and social importance and achieved heights of abstraction modelling schematic figures and formalistic ornaments. The discoveries of prehistoric times brought to light a large number of cave paintings and engravings of animals, zoomorphic wooden figures and utensils, and drawings of elk and fowl motifs on clay vessels of the Bronze Age.

During the 6th–8th centuries of the Christian era, when the art of bronze casting was mature, ancestors of a group of Finno-Ugric people inhabiting the Urals and the basin of the Kama in western Siberia practised an 'animal' art of an essentially decorative character.

Known objects of the Animal Style in its fully developed form come mainly from numerous burial mounds of the Perm and Komi lands – among them is a series of exceptionally interesting cast bronze plaques and buckles with animal designs, intended with small cast bronze figures, pole-tops for standards, and ritual spoons with ornamented handles.

According to their designs, finds in the Animal Style can be put into three groups: animal forms, bird-shaped figures and complicated compositions of animals, birds, human beings and therianthrope creatures. The variety, inventiveness and vitality of the designs are quite remarkable.

Animal figures of this kind had evidently a deep meaning for the artists. The animals represented are wild: beasts or birds of prey, and game as stags or elks, and occasionally fish and large reptiles. The Animal Style seems to be a direct survival of the magical art of hunters, by which representations of the animals most hunted or dreaded could be used in rituals intended to control them. But such art is usually realistic rather than deliberately distorted. None the less, among both settled cultivators and nomadic herdsman, hunting continued to be needed for a livelihood, so that hunt animals remained a subject for art. Thus a close knowledge of animals continues to appear through the peculiar surface of the Animal Style. The animal figures were originally those of totems, animal ancestors and kin of the tribes that venerated them, and the totems then developed into gods and spirits, the rulers of the world in which the tribes lived, and these divine beings continued to be imagined in animal form. Animal art served the theriomorphic view of the world. The animal figures would thus be emblems, some tribal, some cosmic.

The Siberian beasts are often enclosed in a square, rectangular or semicircular border and set against an openwork background.

The bear, common in western Siberia, is usually shown in a sacrificial pose, his head arranged between the forepaws. The elk of the earliest Animal Style is incorporated into complicated compositions; two confronted elks' heads symbolize the celestial sphere. Separate animal figures include wolf, sable, beaver, marten, snake and frog. The grotesque reptile, usually placed in the plaque's bottom, personifies the infernal regions. Among the tame animals the most popular is a horse, sometimes mounted with a human being; between the 10th and 13th centuries castwork bases of tinkling pendants were formed as horses with two heraldically opposed heads.

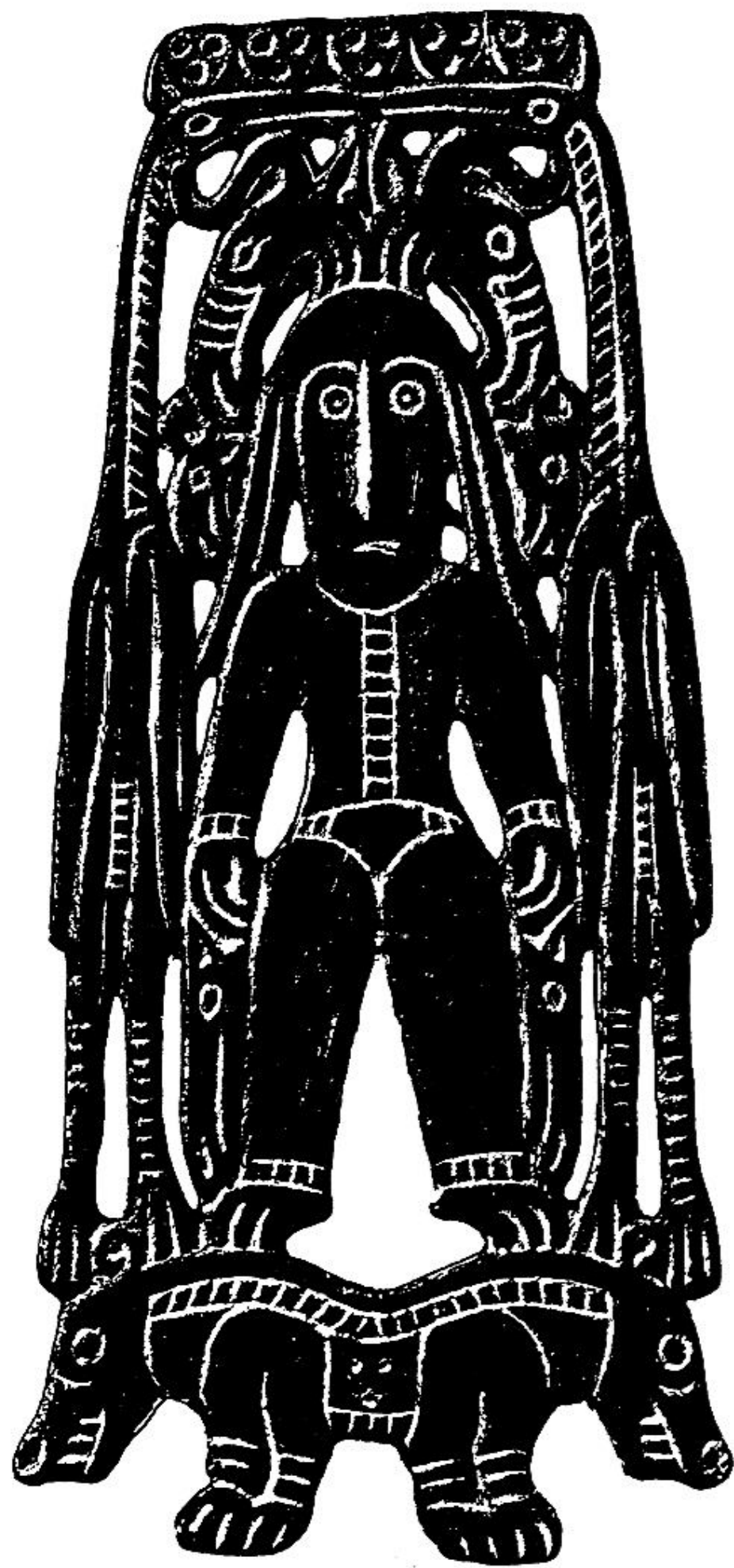
The pendants of solid and hollow bronze are shaped as birds in flight, towards the 11th century the hollow ones modifying to tinkling pendants. The bird with outstretched wings and a human face on the breast embodies an ancient idea of the sacred bird taking away human souls. Incorporated in a separate group are relief hollow pendants formed as animals being attacked by birds of prey.

A number of plaques displays complicated compositions of human beings, beasts, birds and reptiles, the human figure being an essential part of designed groupings; usual is the therianthrope form – a creature half-man, half-elk. Of special interest are anthropomorphic plaques showing female divinities or highly conventionalized figures of parents flanking the child.

Flat surfaces of bronze are worked in a technique that has the effect of low relief or sometimes are made in openwork with empty spaces between figures. The animals are rendered naturalistically but at the same time they are sharply synthesized, with the result that their salient characteristics are instantly seen. Like all other objects the plaques and buckles clearly illustrate the people's profound knowledge of the animals they were fond of portraying and testify both to their skill in working bronze and to their artistic gifts.

Nearly every animal figure is at once recognizable, and even the monsters are of clearly defined types. But the features of real animals are sometimes bent and folded upon themselves in a special manner, which in the best conveys an extreme tenseness and vitality. The folding and distortion may first have been adopted to fit all the features on to a confined surface. But where there is a room there is often another convention employed, that of adding small figures of other animals to the sides of larger figures. The style avoids smooth and featureless surfaces. One common feature of figures made in relief or in the round is the indication of rounded bodies or bunches of muscles by a bevelling technique of slanted surfaces that meet in a ridge along the line of greatest prominence.

The end of the Animal Style was apparently brought about by the spread of Christianity, which destroyed the religious ideas embodied in it. But it left survivals and influences on other traditions of art in widely separated regions of the Urals, European North and western Siberia. Copious materials show a vigorous tradition of the style in folk arts and crafts in our own day.

Государственный
Исторический музей

1
Фигурка свернувшейся змеи. IV–II вв. до н. э. Бронза. 3,3×5,1 см. Гляденовское костыще. Пермский р-н. 40974/1.

2
Фигурка ползущей змеи. IV–II вв. до н. э. Бронза. 3,4×4,6 см. Гляденовское костыще. Пермский р-н. 40974/1.

3
Фигурка всадника на коне. IV–VI вв. Бронза. 3,3×5,1 см. Гляденовское костыще. Пермский р-н. 40974/2.

4
Фигурка всадника на коне. IV–VI вв. Бронза. 3,4×4,6 см. Гляденовское костыще. Пермский р-н. 40974/2.

5 [3]
Птицевидный идол. V–IX вв. Бронза. 17,5×14,6 см. р. Ухта Коми АССР. 91652.

6 [24]
Бляха. Летящая птица и животное. VIII–IX вв. Бронза. 7,6×7,3 см. р. Ухта Коми АССР. 91652.

7 [38]
Бляшка из трех медвежьих голов. III–VI вв. Бронза. 2×3 см. Гляденовское костыще. Пермский р-н. 40974/3.

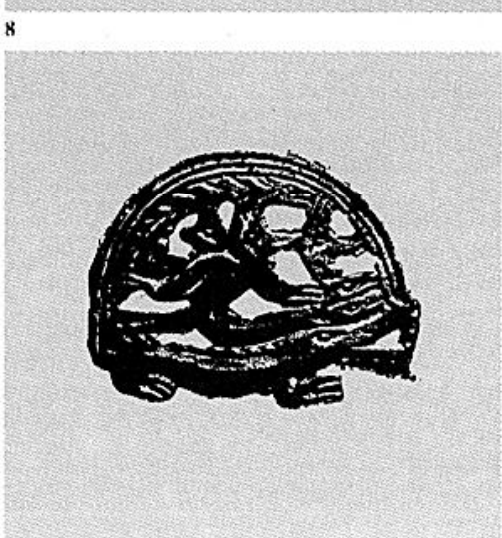
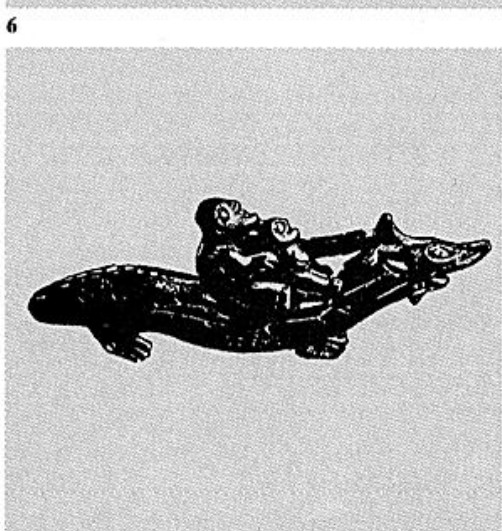
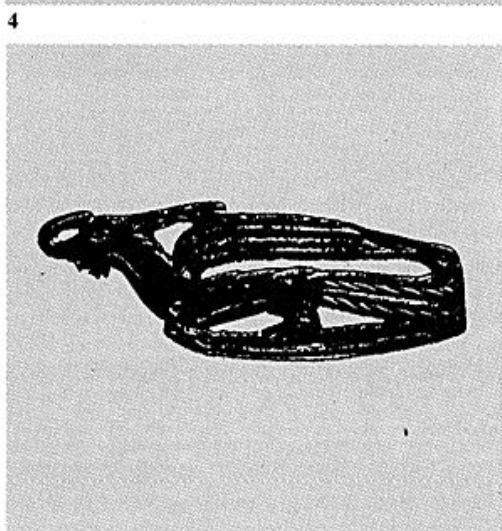
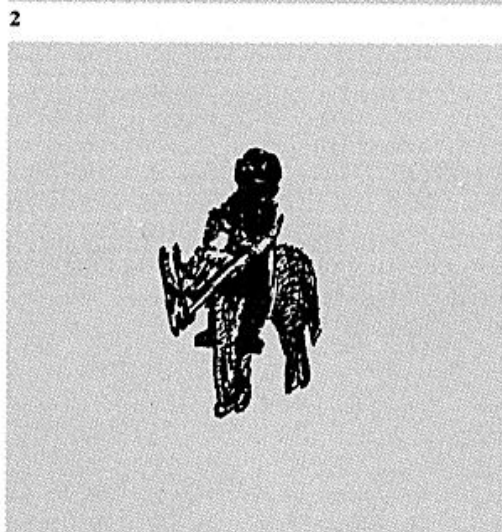
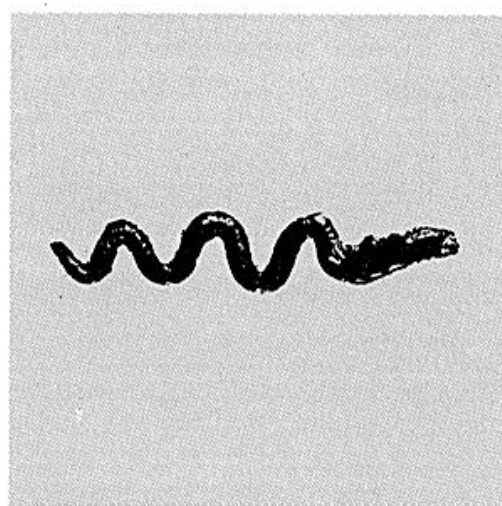
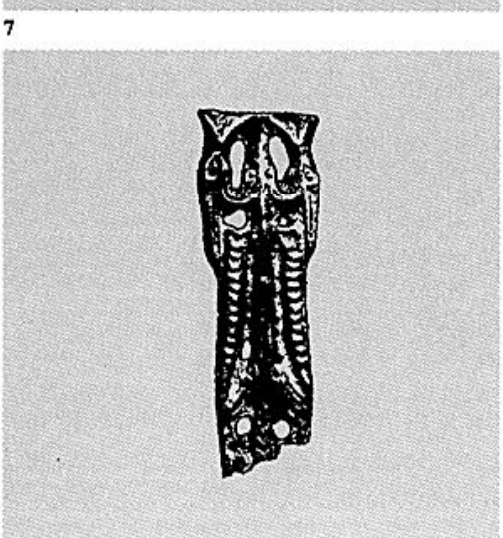
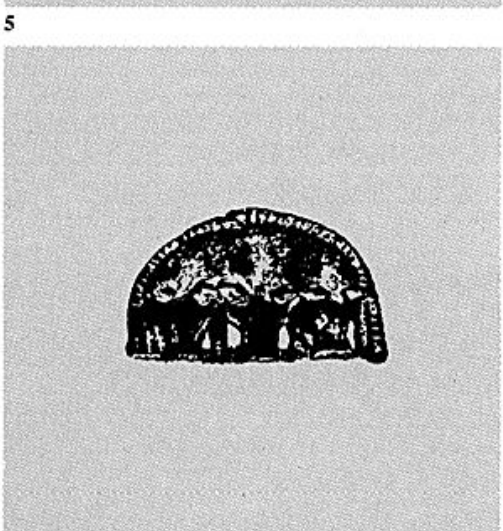
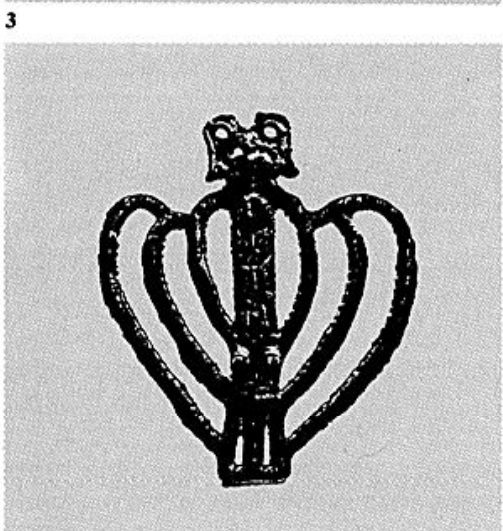
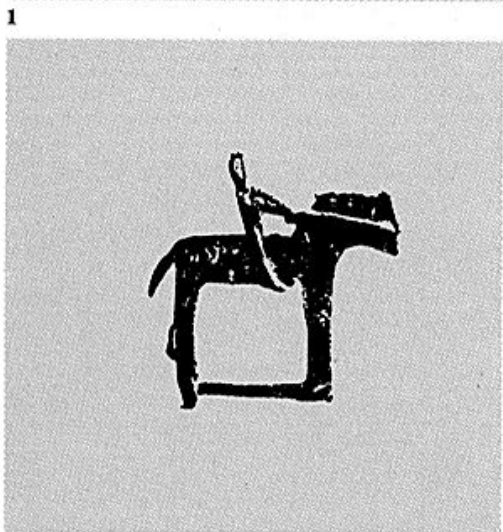
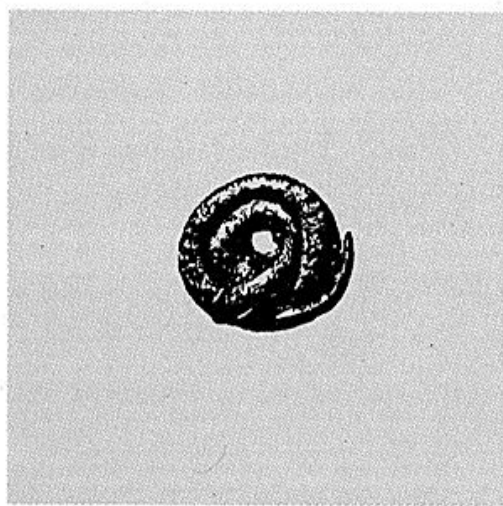
8 [52]
Подвеска. Люди на ящере. VIII–IX вв. Бронза. 4×12,2 см. р. Ухта Коми АССР. 91652.

9 [58]
Бляшка. Животное и две головы рыбы (?). VIII–IX вв. Бронза. 7,7×2,7 см. Чердынский р-н Пермской обл. 91652.

10 [67]
Бляха. Человеколось на ящере. VI–VIII вв. Бронза. 6×7 см. р. Ухта Коми АССР. 91652.

* Вторая цифра указывает номер иллюстраций.

** The second numeral indicates the number of the plate in the album.

The Historical Museum, Moscow

1
Coiled snake. Between the 4th and 2nd centuries B. C. Cast bronze; 3.3×5.1 cm. From Glyadenovskoye burial mound, Perm region. Inv. No 40974/1

2
Creeping snake. Between the 4th and 2nd centuries B. C. Cast bronze; 3.4×4.6 cm. From Glyadenovskoye burial mound, Perm region. Inv. No 40974/1

3
Rider figurine. Between the 4th and 6th centuries AD. Bronze cast in the round; 3.3×5.1 cm. From Glyadenovskoye burial mound, Perm region. Inv. No 40974/2

4
Rider figurine. Between the 4th and 6th centuries AD. Bronze cast in the round; 3.4×4.6 cm. From Glyadenovskoye burial mound, Perm region. Inv. No 40974/2

5 [3]
Bird-shaped idol. Between the 5th and 9th centuries. Cast bronze in openwork; 17.5×14.6 cm. From the Ukhta Basin, Komi. Inv. No 91652

6 [24]
Plaque showing beast and bird in flight. 8th or 9th century. Cast bronze in openwork; 7.6×7.3 cm. From the Ukhta Basin, Komi, Inv. No 91652

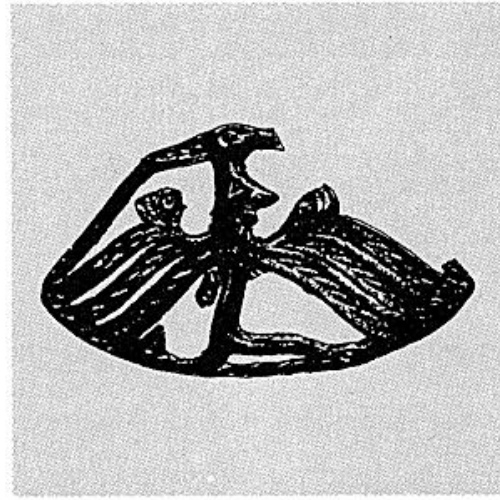
7 [38]
Semicircular plaque showing three bears' heads. Between the 3rd and 6th centuries. Cast bronze in openwork; 2×3 cm. From Glyadenovskoye burial mound, Perm region. Inv. No 40974/3

8 [52]
Pendant formed as human being mounting large reptile. 8th or 9th century. Bronze cast in the round; 4×12.2 cm. From the Ukhta Basin, Komi. Inv. No 91652

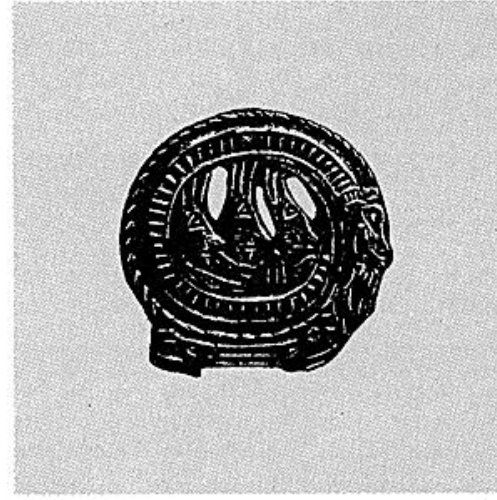
9 [58]
Plaque displaying animal form flanked by fish heads. 8th or 9th century. Cast bronze in openwork; 7.7×2.7 cm. From Cherdyn district, Perm region. Inv. No 91652

10 [67]
Plaque showing creature half-man, half-elk fixed on large reptile's body and enclosed at the top in a semicircular border. Between the 6th and 8th centuries. Cast bronze in openwork; 6×7 cm. From the Ukhta Basin, Komi. Inv. No 91652

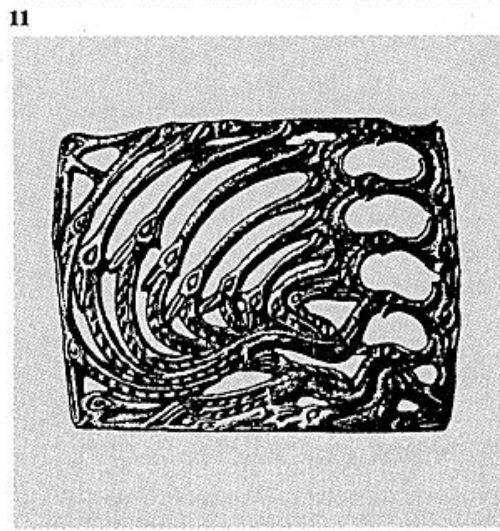
11 [66]
Бляха. Человеколось. VI–VIII вв.
Бронза. 8,5 × 14 см. р. Ухта Коми
АССР. 91 652.

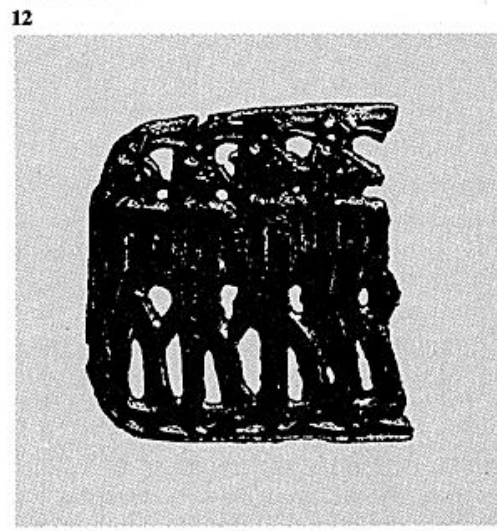
12 [72]
Бляха. Композиция из человеческих
голов, хищника и двухголо-
вого ящера. VII–VIII вв. Бронза.
Диаметр 7,2 см. р. Ухта Коми
АССР. 91 652.

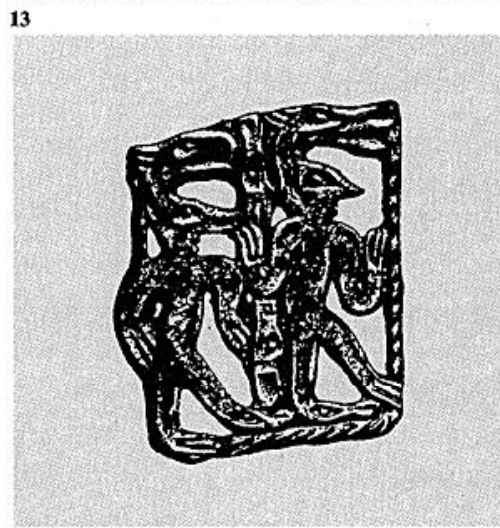
13 [73]
Бляха. Птицы и лосиные головы.
VII–VIII вв. Бронза. 12 × 16 см.
р. Ухта Коми АССР. 91 652.

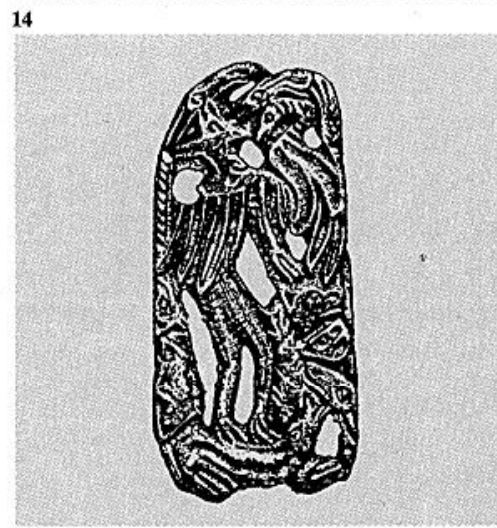
14 [79]
Фрагмент бляхи с человеко-
лосями. VII–VIII вв. Бронза.
7,3 × 7,6 см. Чердынский р-н
Пермской обл. 91 652.

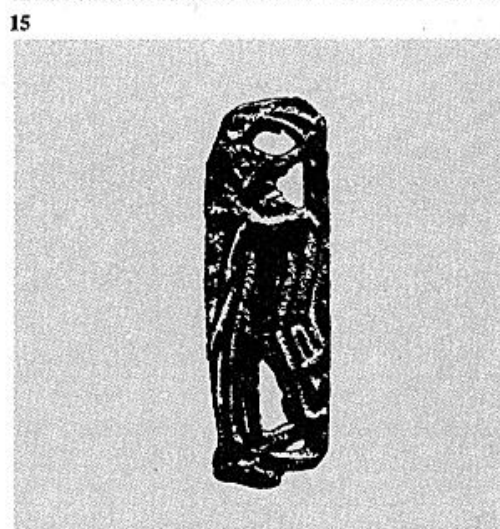
15 [78]
Бляха. Человеколось и головы
животных. VII–VIII вв. Бронза.
7,2 × 6,2 см. Троицко-Печорский
р-н Коми АССР. 91 652.

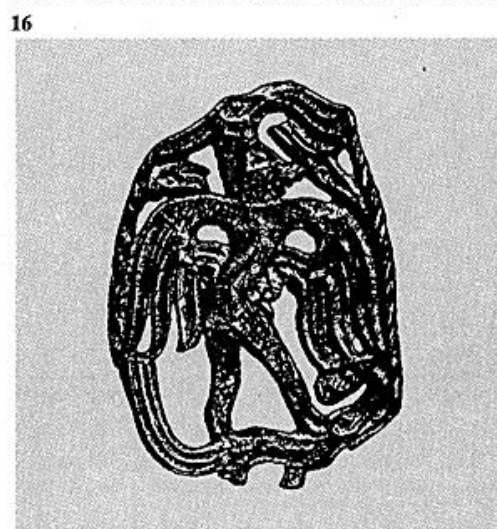
16 [85]
Бляха. Человеколось на ящере,
голова животного и птица. VII–
VIII вв. Бронза. 10,2 × 4,7 см. Троицко-Печорский р-н Коми АССР.
91 652.

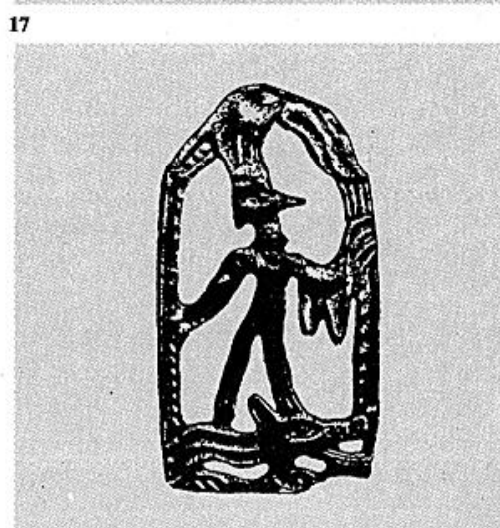
17 [82]
Бляха. Человеколось на голове
ящера. VII–VIII вв. Бронза.
8,8 × 2,8 см. Троицко-Печорский
р-н Коми АССР. 91 652.

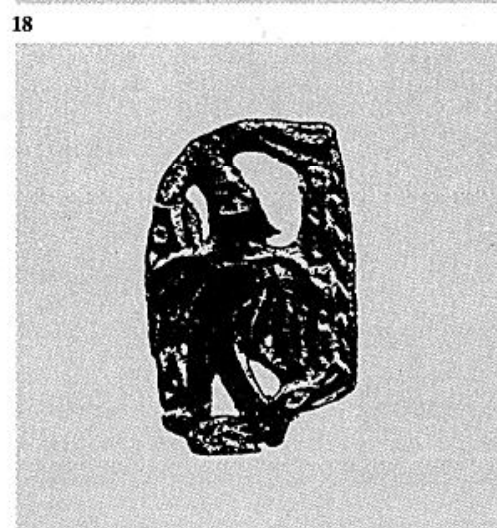
18 [86]
Бляха. Человеколось на ящере.
VII–VIII вв. Бронза. 9,2 × 6,7 см.
Троицко-Печорский р-н Коми
АССР. 91 652.

19 [92]
Бляха. Человеколось на ящере.
VII–VIII вв. Бронза. 9,3 × 5 см.
Троицко-Печорский р-н Коми
АССР. 91 652.

20 [83]
Бляха. Человеколось и головы
животных. VII–VIII вв. Бронза.
6,7 × 4,2 см. Троицко-Печорский
р-н Коми АССР. 91 652.

11 [66]
Plaque showing creature half-man,
half-elk. Between the 6th and 8th
centuries. Cast bronze in openwork;
8.5 × 14 cm. From the Ukhta Basin,
Komi. Inv. No 91 652

12 [72]
Circular plaque displaying composi-
tion of human heads, beast of prey
and double-headed reptile. 7th or
8th century. Cast bronze in open-
work, low relief; diam. 7.2 cm. From
the Ukhta Basin, Komi. Inv. No
91 652

13 [73]
Rectangular plaque showing birds
combined with elks's heads. 7th or
8th century. Cast bronze in open-
work, with empty spaces between
figures; 12 × 16 cm. From the Ukhta
Basin, Komi. Inv. No 91 652

14 [79]
Fragment of rectangular plaque dis-
playing row of creatures half-men,
half-elks. 7th or 8th century. Cast
bronze in openwork; 7.3 × 7.6 cm.
From Cherdyn district, Perm region.
Inv. No 91 652

15 [78]
Plaque with creatures half-men, half-
elks amidst beasts' heads. 7th or 8th
century. Cast bronze; 7.2 × 6.2 cm.
From the Troitsko-Pechersky
district, Komi. Inv. No 91 652

16 [85]
Oblong plaque displaying creature
half-man, half-elk topped on reptile,
and beasts' heads and bird. 7th or 8th
century. Cast bronze in openwork;
10.2 × 4.7 cm. From the Troitsko-
Pechersky district, Komi. Inv.
No 91 652

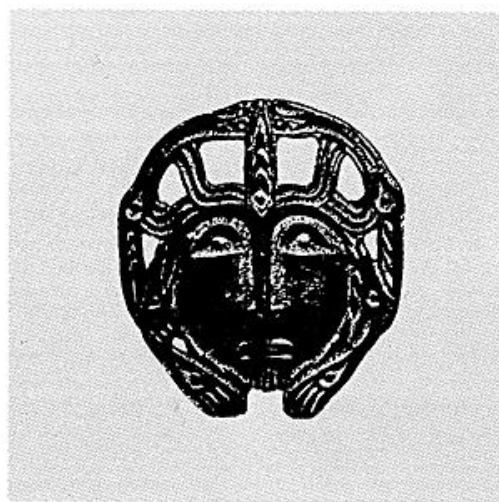
17 [82]
Narrow plaque displaying creature
half-man, half-elk fixed on reptile's
head. 7th or 8th century. Cast bronze
in openwork; 8.8 × 2.8 cm. From the
Troitsko-Pechersky district, Komi.
Inv. No 91 652

18 [86]
Plaque displaying creature half-man,
half-elk standing on reptile's head.
7th or 8th century. Cast bronze in
openwork; 9.2 × 6.7 cm. From the
Troitsko-Pechersky district, Komi.
Inv. No 91 652

19 [92]
Plaque displaying creature half-man,
half-elk standing on reptile's body
and enclosed in rectangular border
with arched top. 7th or 8th century.
Cast bronze in openwork; 9.3 × 5 cm.
From the Troitsko-Pechersky dis-
trict, Komi. Inv. No 91 652

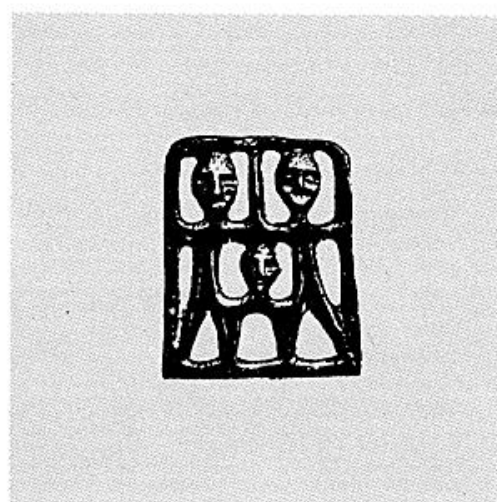
20 [83]
Plaque showing creature half-man,
half-elk and beasts' heads. 7th or 8th
century. Cast bronze; 6.7 × 4.2 cm.
From the Troitsko-Pechersky
district, Komi. Inv. No 91 652

21 [102]
Бляха. Композиция из человеческой личины и лосиных голов. VIII–IX вв. Бронза. 8,2×7 см. Троицко-Печорский р-н Коми АССР. 91 652.

21

22 [123]
Бляха. Родители и ребенок. X–XII вв. Бронза. 5,2×4 см. д. Могильниково Чердынского р-на Пермской обл. 91 652.

22

21 [102]
Nearly circular plaque displaying human face in a frame of elks' heads. 8th or 9th century. Cast bronze in openwork; 8.2×7 cm. From the Troitsko-Pechersky district, Komi.

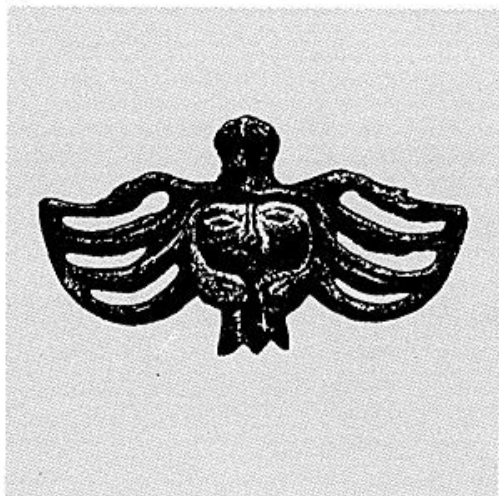
Inv. No 91 652

22 [123]
Plaque showing child flanked by his parents. Between 10th and 12th centuries. Cast bronze in openwork; 5.2×4 cm. From the village of Mogilnikovo, Cherdyn district, Perm region.

Inv. No 91 652

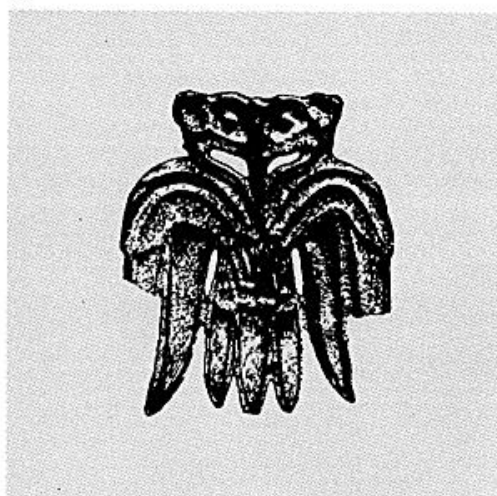
Государственный Эрмитаж

23 [12]
Птицевидный идол с человеческой личиной на груди. IX–XI вв. Бронза. 4,8×8,3 см. с. Нижнее Мошево Соликамского р-на Пермской обл. 571/206.

23

24 [21]
Птицевидный идол. Голова филина. VI–IX вв. Бронза. 6,2×5 см. р. Ухта Коми АССР. 3998/4.

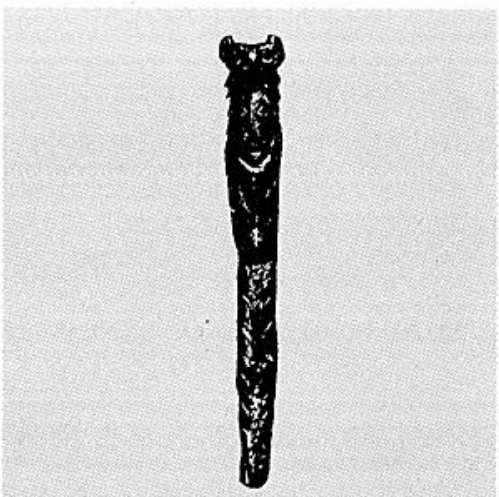
24

The Hermitage, Leningrad

23 [12]
Bird-shaped idol with human face on his breast. Between the 9th and 11th centuries. Cast bronze in openwork; 4.8×8.3 cm. From the village of Nizhneye Moshevo, Solikamsk district, Perm region. Inv. No 571/206

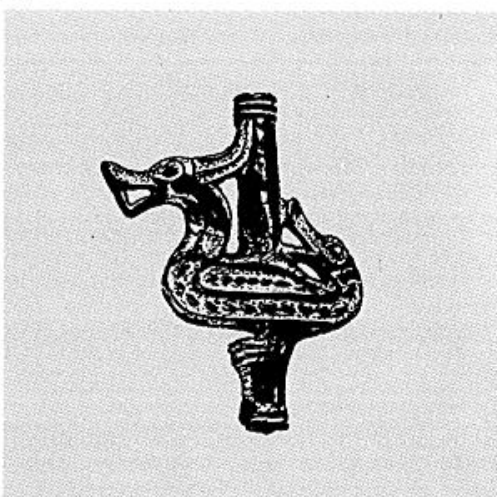
24 [21]
Bird-shaped idol with head of eagle owl. Between the 6th and 9th centuries. Cast bronze in openwork; 6.2×5 cm. From the Ukhta Basin, Komi. Inv. No 3998/4

25 [23]
Зооантропоморфный идол. IX–X вв. Бронза. 12,6×1,8 см. д. Пешково Усольского р-на Пермской обл. 560/41

25

26 [26]
Пронизка в виде свернувшегося двухголового пса. VI–VII вв. Бронза. 6,5×3,8 см. д. Конева Добрянского р-на Пермской обл. 563/18.

26

25 [23]
Therianthrope idol. 9th or 10th century. Bronze cast in the round; 12.6×1.8 cm. From the village of Peshkovo, Usolye district, Perm region. Inv. No 560/41

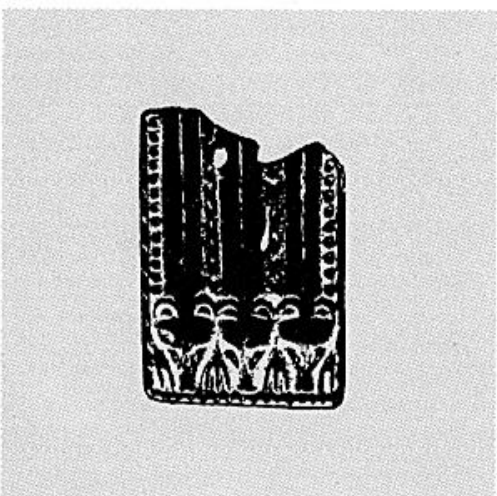
26 [26]
Hollow pendant formed as curled double-headed dog. 6th or 7th century. Bronze cast in the round; 6.5×3.8 cm. From the village of Koneva, Dobryanka district, Perm region. Inv. No 563/18

27 [36]
Пластина. Медведь. VI–VIII вв. Бронза. 7,7×4,4 см. д. Подбобыка Чердынского р-на Пермской обл. 554/15.

27

28
Бляха. Три медвежьих головы. VI–VII вв. Бронза. 4,5×3,1 см. д. Зародята Добрянского р-на Пермской обл. 563/54.

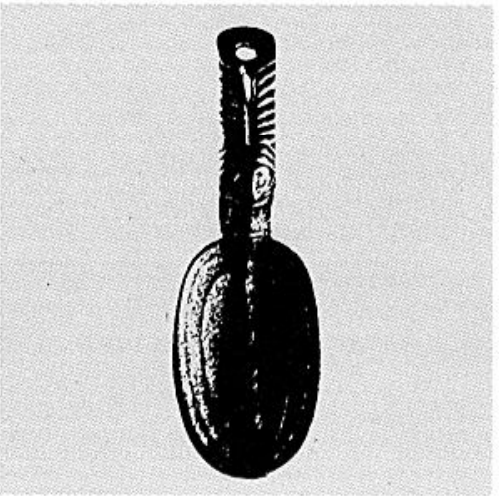

28

27 [36]
Semicircular plate displaying bear. Between the 6th and 8th centuries. Cast bronze; 7.7×4.4 cm. From the village of Podbobyka, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 554/15

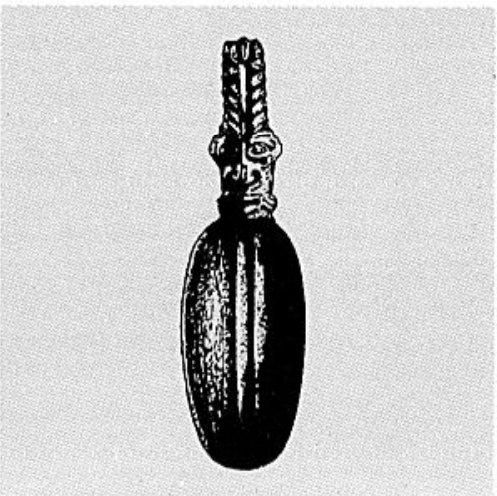
28
Fragment of plaque showing three bears' heads. 6th or 7th century. Bronze cast in low relief; 4.5×3.1 cm. From the village of Zarodyata, Dobryanka district, Perm region. Inv. No 563/54

29 [48]
Культовая ложка с птичьей головой. VII–VIII вв. Бронза. 11,7×6,8 см. д. Виграй Кудымкарского р-на Пермской обл. 563/8.

29

30 [49]
Культовая ложка с человеческой личиной. VII–VIII вв. Бронза. 10×6 см. р. Подчерема Коми АССР. 600/1

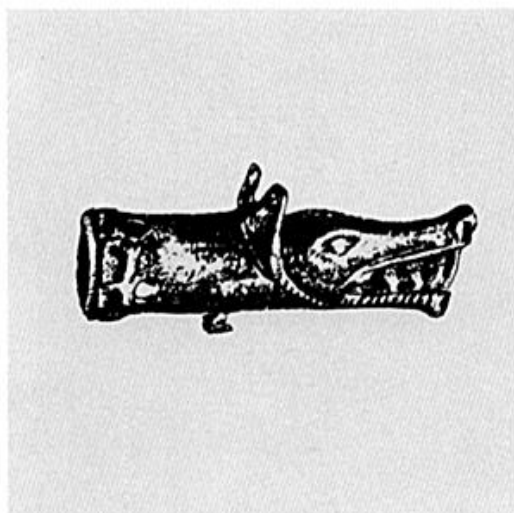

30

29 [48]
Ritual spoon with handle formed as bird's head. 7th or 8th century. Cast bronze; 11.7×6.8 cm. From the village of Vigray, Kudymkar district, Perm region. Inv. No 563/8

30 [49]
Ritual spoon with handle formed as human face. 7th or 8th century. Cast bronze; 10×6 cm. From the Podchereima Basin, Komi. Inv. No 600/1

31 [60]
Навершие в виде головы волка.
IV–VI вв. Бронза. 2,1×6,6 см.
Верхнее Прикамье Пермской
обл. 563/49.

31

32 [54]
Пронизка. Борьба двух живот-
ных. X–XIV вв. Бронза. 9,6×4,4
см. д. Мало-Аниковская Чердын-
ского р-на Пермской обл. 560/45.

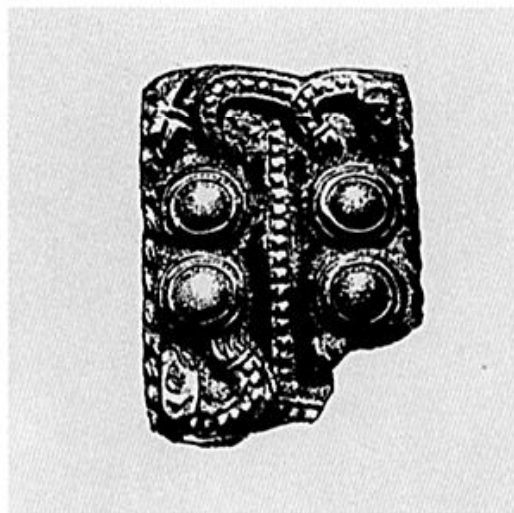

32

31 [60]
Pole-top formed as wolf's head. 4th
or 6th century. Bronze cast in the
round; 2.1×6.6 cm. From the Upper
Kama Basin, Perm region. Inv.
No 563/49

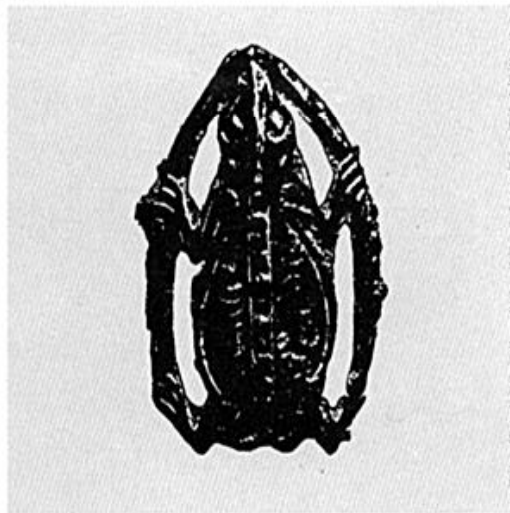
32 [54]
Hollow pendant showing the so-cal-
led animal combat. Between the 10th
and 14th centuries. Bronze cast in
the round; 9.6×4.4 cm. From the vil-
lage of Malo-Anikovskaya, Cherdyn
district, Perm region. Inv. No 560/45

33 [59]
Бляшка. Звери и овалы. VI–IX вв.
Бронза. 4,8×6,5 см. д. Филатово
(Белошейка) Ильинского р-на
Пермской обл. 563/53.

33

34 [55]
Фигурка лягушки. VI–VIII вв.
Бронза. 8,4×5,4 см. пос. Висим
Добрянского р-на Пермской обл.
563/6.

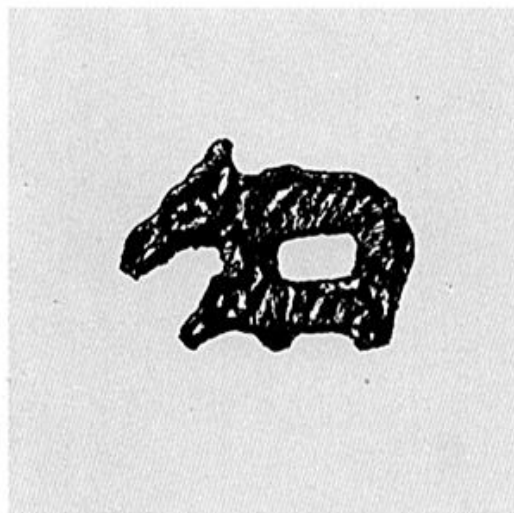

34

33 [59]
Fragment of plaque displaying four
symmetrical ovals combined with
animal forms. Between the 6th and
9th centuries. Bronze cast in low re-
lief; 4.8×6.5 cm. From the village of
Filatovo (Belosheika), Ilyinsky dis-
trict, Perm region. Inv. No 563/53

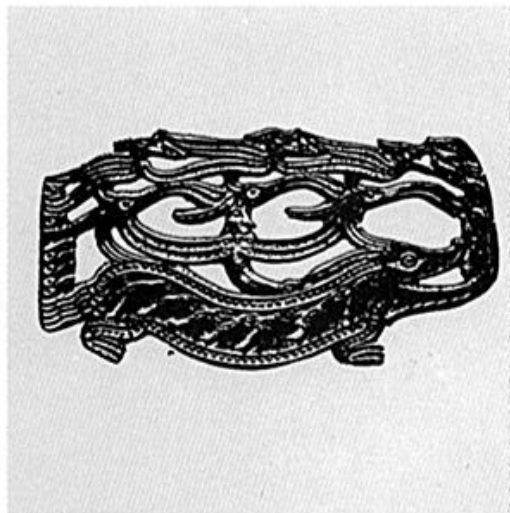
34 [55]
Frog figurine. Between the 6th and
8th centuries. Cast bronze in open-
work; 8.4×5.4 cm. From the settle-
ment of Visim, Dobryanka district,
Perm region. Inv. No 563/6

35 [64]
Бляшка с изображением лосей.
VI–VIII вв. Бронза. 2,6×3,5 см.
д. Подбобыка Чердынского р-на
Пермской обл. 557/14.

35

36 [69]
Бляха. Человеколось, ящер,
рыбы, лосиные головы и птицы.
VI–VIII вв. Бронза. 10×18,2 см.
д. Ныргында Сарапульского р-на
Удмуртской АССР. 558/2

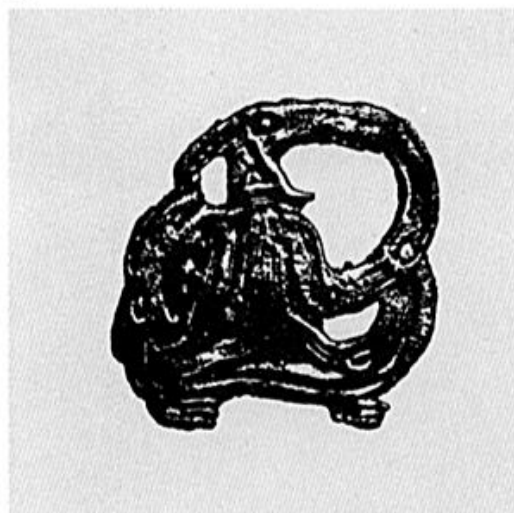

36

35 [64]
Small plaque displaying elks. 6th–8th
centuries. Cast bronze; 2.6×3.5 cm.
From the village of Podbobyka,
Cherdyn district, Perm region.
Inv. No 557/14

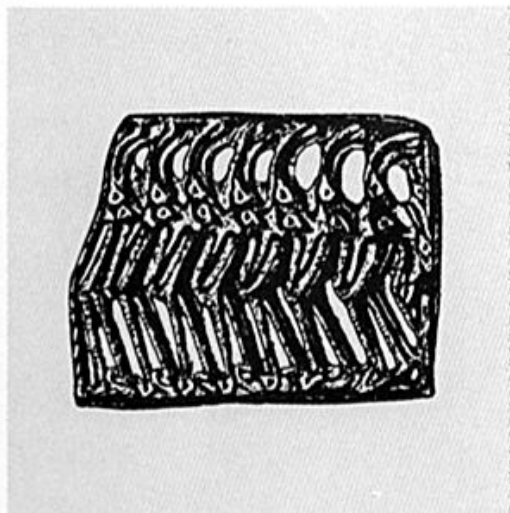
36 [69]
Plaque featuring interlacement of
fish, elks' heads and bird with crea-
ture half-man, half-elk based on rep-
tile. 6th–8th centuries. Cast bronze;
10×18.2 cm. From the village of Ny-
grynda, Sarapul district, Udmurtia.
Inv. No 558/2

37 [70]
Бляшка. Человеколось, ящер и
лосиные головы. VI–VIII вв.
Бронза. 6×6,5 см. р. Ухта Коми
АССР. 3998/5

37

38 [76]
Бляха. Человеколось и утиные (?)
голова. VII–VIII вв. Бронза.
7,4×9,4 см. д. Пешково Усоль-
ского р-на Пермской обл. 560/4.

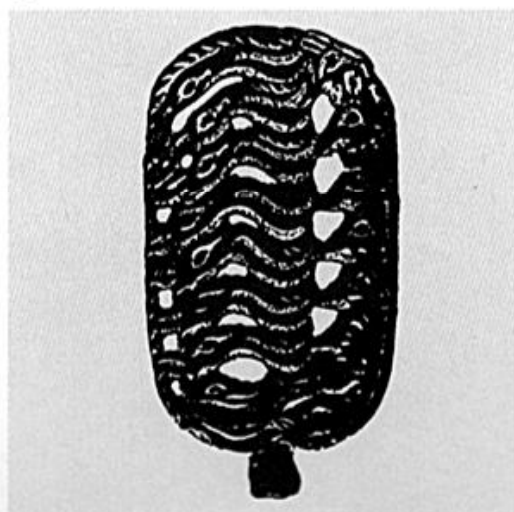

38

37 [70]
Small plaque of irregular form, dis-
playing creature half-man, half-elk,
elks's heads and reptile. Between
the 6th and 8th centuries. Cast
bronze; 6×6.5 cm. From the Ukhta
Basin, Komi. Inv. No 3998/5

38 [76]
Plaque displaying a row of creatures
half-men, half-elks and ducks' (?)
heads. 7th or 8th century. Cast bronze
in openwork; 7.4×9.4 cm. From the
village of Peshkovo, Usolye district,
Perm region. Inv. No 560/4

39 [74]
Бляха. Ящер, лосиные и птичьи
голова. VII–VIII вв. Бронза.
6×10,3 см. д. Пешково Усоль-
ского р-на Пермской обл. 560/8.

39

40 [71]
Фрагмент бляхи с человеколосо-
хами. VII–VIII вв. Бронза.
5,2×4,2 см. д. Конева Добрян-
ского р-на Пермской обл. 563/21.

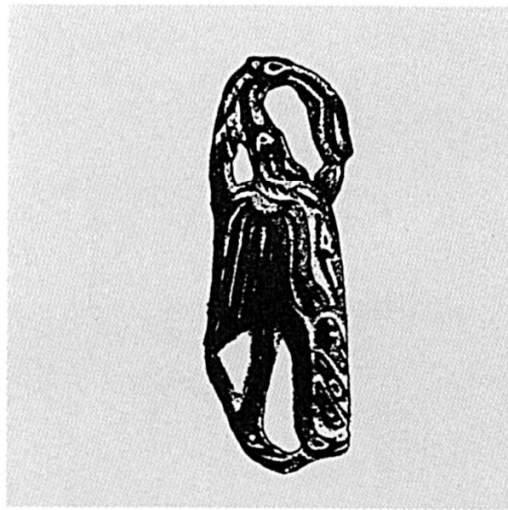
40

39 [74]
Plaque displaying large reptile rows
of elks' and birds' heads. 7th or 8th
century. Cast bronze in openwork;
6×10.3 cm. From the village of
Peshkovo, Usolye district, Perm
region. Inv. No 560/8

40 [71]
Fragment of plaque displaying a row
of creatures half-men, half-elks. 7th
or 8th century. Cast bronze in open-
work; 5.2×4.2 cm. From the village
of Koneva, Dobryanka district,
Perm region. Inv. No 563/21

41 [81]
Бляха. Человеколось. VII–VIII вв.
Бронза. 10×3,3 см. р. Ухта Коми
АССР. 3998/8.

42 [91]
Бляха. Человеколось на ящере.
VII–VIII вв. Бронза. 9,5×4,5 см.
р. Ухта Коми АССР. 3998/1.

41

42

41 [81]
Plaque of irregular oblong form,
showing creature half-man, half-elk.
7th or 8th century. Cast bronze in
openwork; 10×3.3 cm. From the
Ukhta Basin, Komi. Inv. No 3998/8
42 [91]

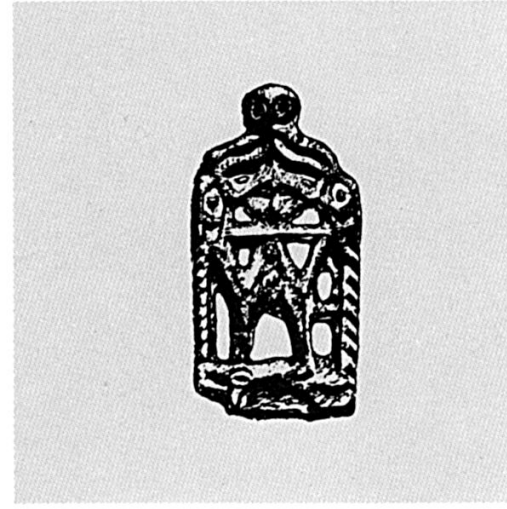
Plaque showing creature half-man,
half-elk fixed on reptile's head. 7th
or 8th century. Cast bronze in open-
work; 9.5×4.5 cm. From the Ukhta
Basin, Komi. Inv. No 3998/1

43 [107]
Бляха. Человек, человеколось
и ящер. VII–VIII вв. Бронза.
8,4×4,2 см. д. Подбобыка
Чердынского р-на Пермской
обл. 557/12.

44 [113]
Бляха. Человек, ящер, лосиные и
птичьи головы. VII–VIII вв.
Бронза. 6,1×3 см. р. Андюга Тро-
ицко-Печорского р-на Коми
АССР. 557/1.

43

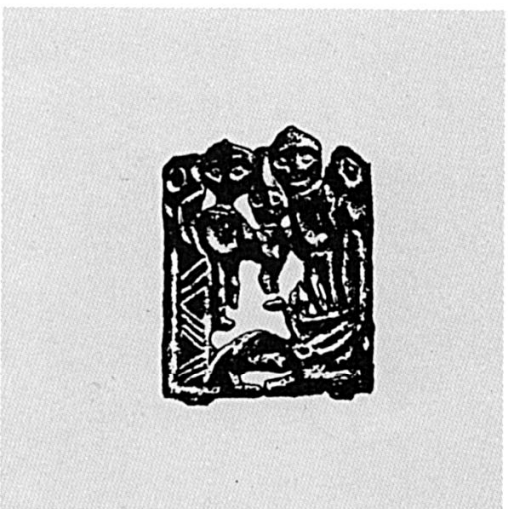
44

43 [107]
Plaque displaying human being and
creatures half-men, half-elks based
on reptile's head. 7th or 8th century.
Bronze; 8.4×4.2 cm. From Pod-
bobyka, Cherdyn district, Perm re-
gion. Inv. No 557/12

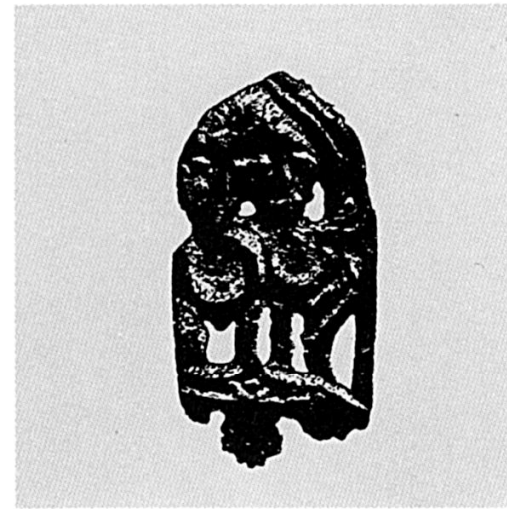
44 [113]
Plaque showing human being based
on Reptile's body, elks' and birds'
heads. 7th or 8th century. Bronze;
6.1×3 cm. From the Andyuga River
area, Troitsko-Pechersky district,
Komi. Inv. No 557/1

45 [128]
Бляха с изображением семьи.
VIII–IX вв. Бронза. 4,4×3,6 см.
с. Редикор Чердынского р-на
Пермской обл. 557/4.

46 [125]
Бляха. Люди на ящере и лосиная
голова. VIII–IX вв. Бронза.
5,5×2,6 см. д. Подбобыка Чер-
дынского р-на Пермской обл.
554/11.

45

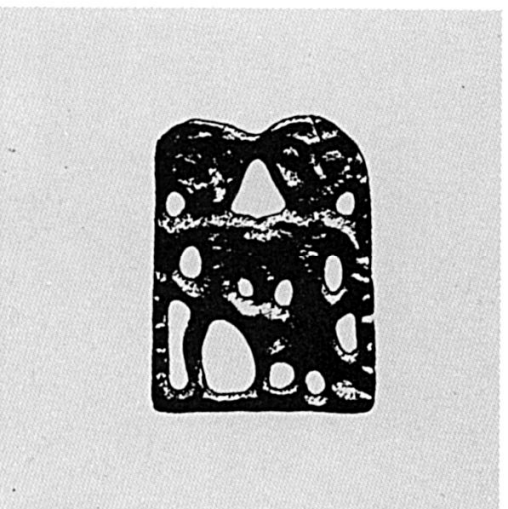
46

45 [128]
Plaque showing a family. 8th or 9th
century. Cast bronze in openwork;
4.4×3.6 cm. From the village of
Redikor, Cherdyn district, Perm re-
gion. Inv. No 557/4

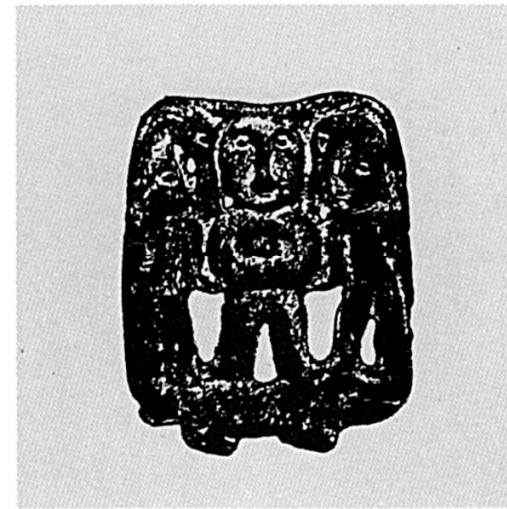
46 [125]
Plaque showing human beings super-
seded on reptile's body, and elk's
head. 8th or 9th century. Cast bronze
in openwork; 5.5×2.6 cm. From the
village of Podbobyka, Cherdyn dis-
trict, Perm region. Inv. No 554/11

47 [124]
Бляха с изображением семьи. X–
XII вв. Бронза. 4,9×3,6 см. р. Ке-
моль Чердынского р-на Пермской
обл. 563/56.

48 [145]
Бляха. Богиня, человеколось и
ящер. VII–VIII вв. Бронза.
7,1×5,5 см. д. Конева Добрян-
ского р-на Пермской обл. 563/55.

47

48

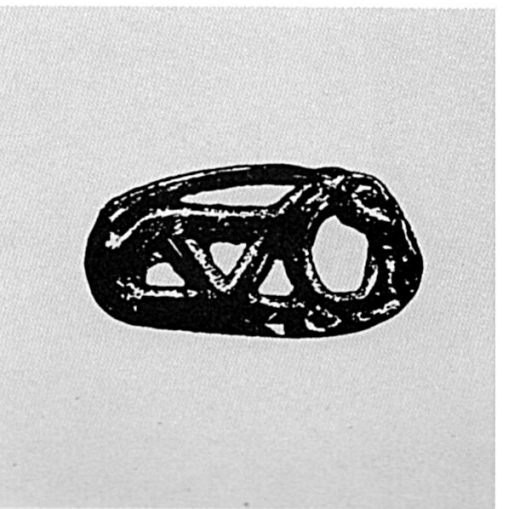
47 [124]
Plaque showing a family. Between
the 10th and 12th centuries. Cast
bronze in openwork; 4.9×3.6 cm.
From the Kemol River area, Perm
region. Inv. No 563/56

48 [145]
Plaque displaying female deity flank-
ed by creatures half-men, half-elks
and based on reptile's body. 7th or
8th century. Cast bronze in open-
work; 7.1×5.5 cm. From the village
of Koneva, Dobryanka district,
Perm region. Inv. No 563/55

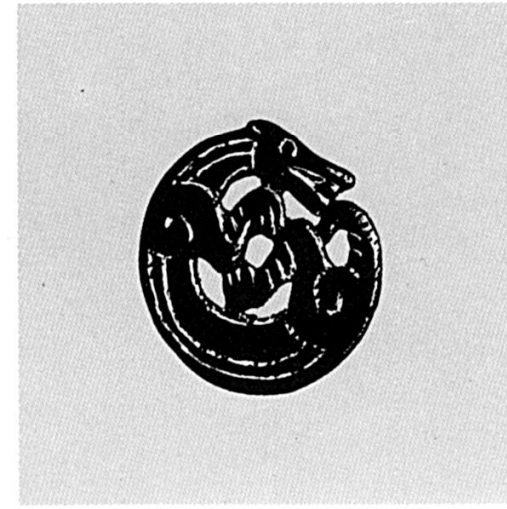
49
Бляшка. Лось и ящер. X–XII вв.
Бронза. 2,4×4,3 см. д. Конева
Добрянского р-на Пермской обл..
563/62.

Пермский государственный
университет
имени А. М. Горького
50

Бляха. Свернувшийся в кольцо
хищник. V–IV вв. до н. э. Бронза.
3,7×3,4 см. пос. Юго-Камский
Пермского р-на. 912.

49

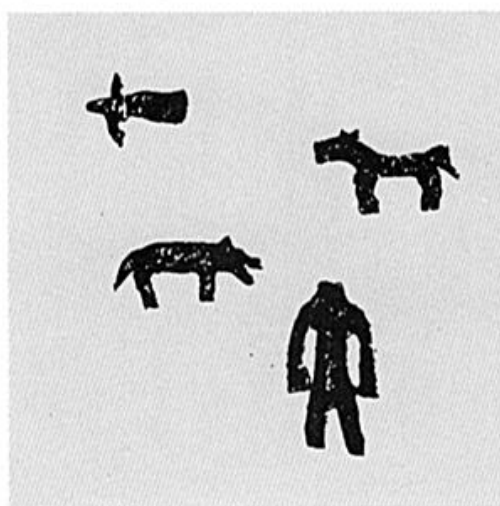

50

49
Plaque with elk and bent reptile.
10th–12th centuries. Bronze;
2.4×4.3 cm. From Koneva, Dobryan-
ka district, Perm region. Inv. No
563/62

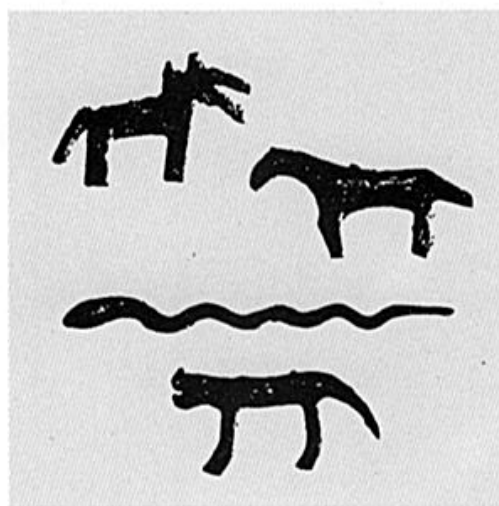
Maxim Gorky University Perm
50
Plaque formed as curled beast of
prey. 5th or 4th century B. C.
Bronze; 3.7×3.4 cm. From
Yugo-Kamsky, Perm region.
Inv. No 912

51
Фигурки птицы, животных и чело-
века. III в. до н. э. – VI в. н. э.
Бронза. 1,5×2,2 см., 1,8×3 см.,
1,4×3,1 см., 3,4×1,8 см. Гляде-
новское костыще. Пермский р-н.
1377/85, 27, 96, 51.

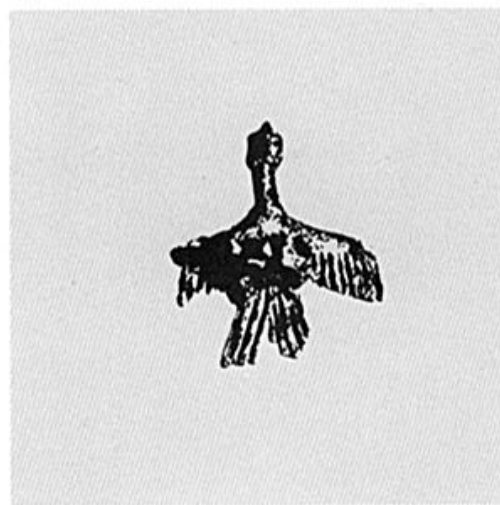
51

52
Фигурки лося, лошади, змеи и
волка. III в. до н. э. – VI в. н. э.
Бронза. 2,4×3,9 см., 2,1×4,3 см.,
0,5×7,3 см., 1,7×3,9 см. Гляде-
новское и Юго-Камское костыща.
Пермский р-н. 1377/135; 856/3430;
1377/69; 856/3431.

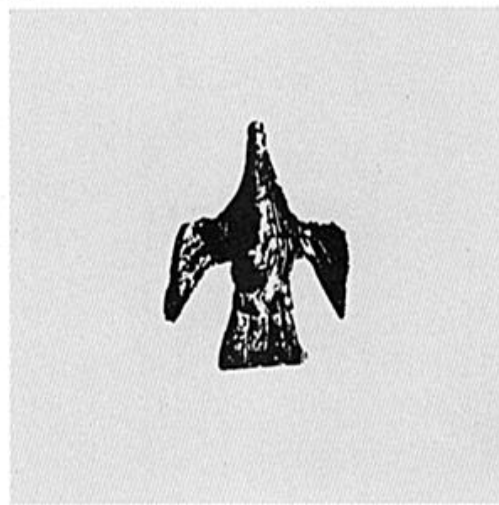
52

53
Фигурка глухаря. I–VI вв. Бронза.
4,2×3,9 см. пос. Юго-Камский
Пермского р-на. 856/3439

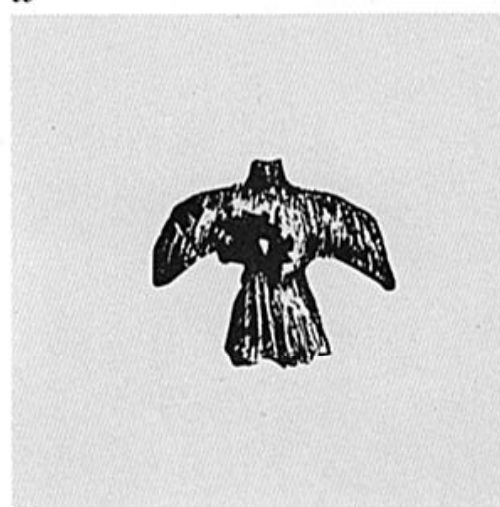
53

54
Фигурка вороны. I–VI вв. Бронза.
3×2,7 см. пос. Юго-Камский
Пермского р-на. 856/3399.

54

55
Фигурка гуся. I–VI вв. Бронза.
2,5×3,9 см. пос. Юго-Камский
Пермского р-на. 856/3445.

55

56 [13]
Птицевидный идол. VIII–IX вв.
Бронза. 6×8,5 см. д. Кондратьева
Слобода Чердынского р-на
Пермской обл. 1497/2.

56

57 [16]
Птицевидный идол. VI–VIII вв.
Бронза. 10,9×9,7 см. Верхнее
Прикамье Пермской обл. Коллек-
ция М. Н. Зеликмана.

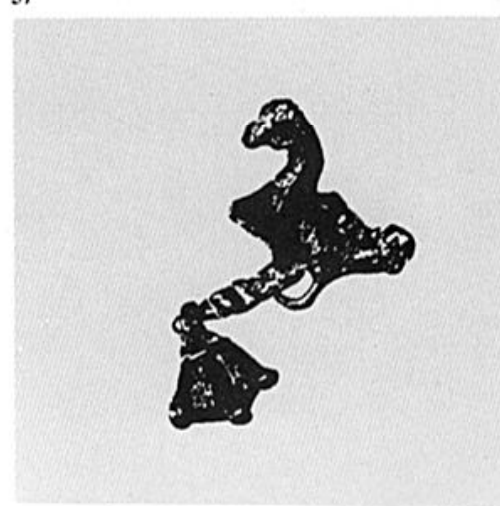
57

58 [18]
Фигурка летящей птицы. VI–
VIII вв. Бронза. 10×5,3 см. д. Ско-
родум Ильинского р-на Пермской
обл. 1253/117.

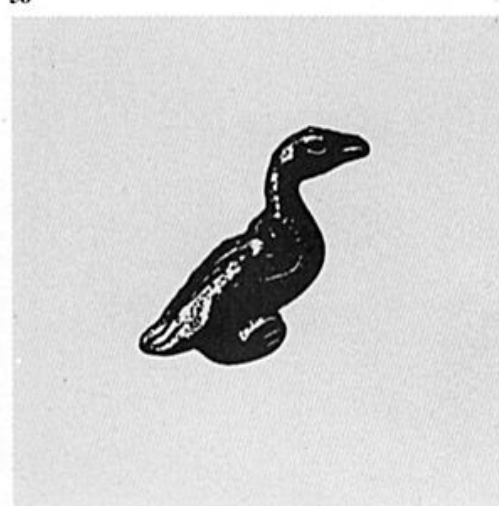
58

59 [35]
Пронизка. Уточка. VI–VIII вв.
Бронза. 6,5×2,8 см. Верхнее При-
камье Пермской обл. 4099.

59

60 [28]
Пронизка. Уточка. VI–VIII вв.
Бронза. 5,2×3,4 см. д. Скородум
Ильинского р-на Пермской обл.
1253/112.

60

51
Figures of bird in flight, animals and
man. 3rd century B. C. – 6th century
AD. Bronze; 1.5×2.2 cm; 1.8×3 cm,
1.4×3.1 cm; 3.4×1.8 cm. From Glya-
denovskoye burial mound, Perm
region. Inv. Nos 1377/85, 27, 96, 51

52
Figures of elk, horse, snake and wolf.
3rd century B. C. – 6th century AD.
Bronze; heights, 2.4 cm; 2.1 cm;
0.5 cm; 1.7 cm. From Glyadenov-
skoye and Yugo-Kamskoye burial
mounds, Perm region. Inv. Nos 1377/
135, 856/3430, 1377/69, 856/3431

53
Capercaillie figurine. Between the
1st and 6th centuries AD. Cast
bronze in low relief; 4.2×3.9 cm.
From the settlement of Yugo-
Kamsky, Perm region. Inv.
No 856/3439

54
Crow figurine. Between the 1st and
6th centuries AD. Cast bronze in low
relief; 3×2.7 cm. From the settle-
ment of Yugo-Kamsky, Perm re-
gion. Inv. No 856/3399

55
Figurine of goose with outstretched
wings. Between the 1st and 6th cen-
turies AD. Bronze cast in low relief;
2.5×3.9 cm. From the settlement of
Yugo-Kamsky, Perm region. Inv.
No 856/3445

56 [13]
Bird-shaped idol. 8th or 9th century.
Cast bronze in low relief; 6×8.5 cm.
From the village of Kondratyeva Slo-
boda, Cherdyn district, Perm region.
Inv. No 1497/2

57 [16]
Bird-shaped idol. Between the 6th
and 8th centuries. Cast bronze in
openwork; 10.9×9.7 cm. From the
Upper Kama Basin, Perm region.
In the M. Zelikman Collection

58 [18]
Bird in flight. Between the 6th and
8th centuries. Cast bronze; 10×5.3
cm. From the village of Skorodum,
Ilyinsky district, Perm region.
Inv. No 1253/117

59 [35]
Hollow duck pendant. Between the
6th and 8th centuries. Bronze cast in
the round; 6.5×2.8 cm. From the
Upper Kama Basin, Perm region.
Inv. No 4099

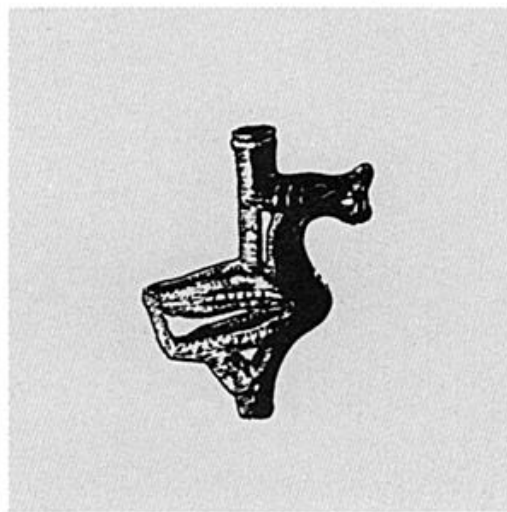
60 [28]
Hollow duck pendant. Between the
6th and 8th centuries. Bronze cast in
the round; 5.2×3.4 cm. From the vil-
lage of Skorodum, Ilyinsky district,
Perm region. Inv. No 1253/112

61 [30]
Пронизка. Лебедь. VI–VIII вв.
Бронза. 5×9,2 см. д. Скородум
Ильинского р-на Пермской
обл. 1253/110.

61

62 [25]
Пронизка. Крылатый пес. VI–
VII вв. Бронза. 7,2×6 см. Верх-
нее Прикамье Пермской обл. Кол-
лекция М. Н. Зеликмана.

62

61 [30]
Hollow swan pendant. Between the
6th and 8th centuries. Bronze cast in
the round; 5×9.2 cm. From the vil-
lage of Skorodum, Ilyinsky district,
Perm region. Inv. No 1253/110

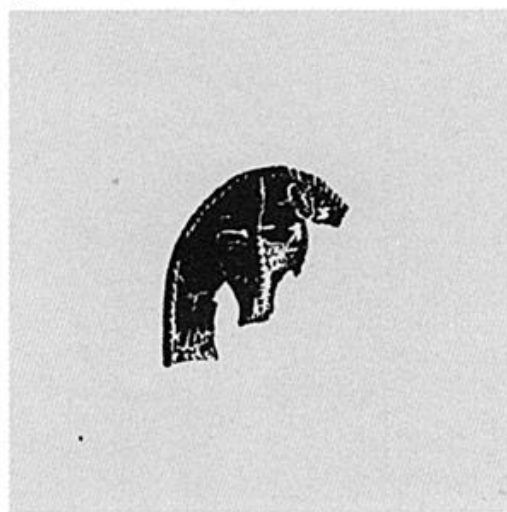
62 [25]
Hollow pendant formed as winged
dog. 6th or 7th century. Bronze cast
in the round; 7.2×6 cm. From the
Upper Kama Basin, Perm region. In
the M. Zelikman Collection

63 [37]
Бляшка с изображением мед-
вежьей головы. III–VI вв. Бронза.
2,8×2,6 см. пос. Юго-Камский
Пермского р-на. 912/1123.

63

64 [39]
Фрагмент бляшки с изображением
медвежьей головы. III–VI вв.
Бронза. 3×3,2 см. пос. Юго-Кам-
ский Пермского р-на. 856/3462.

64

63 [37]
Small plaque displaying bear's head.
3rd–6th centuries. Cast bronze in
low relief; 2.8×2.6 cm. From the
settlement of Yugo-Kamsky, Perm
region. Inv. No 912/1123

64 [39]
Fragment of small plaque showing
bear's head. 3rd–6th centuries. Cast
bronze in low relief; 3×3.2 cm. From
the settlement of Yugo-Kamsky,
Perm region. Inv. No 856/3462

65
Фигурка медведя. VI–VII вв.
Бронза. 2,7×4,6 см. д. Горная Та-
лица Добрянского р-на Пермской
обл. 1427.

65

66 [47]
Культовая ложка с головой мед-
ведя. VII–VIII вв. Бронза. 8,2×3,1
см. Верхнее Прикамье Пермской
обл. Коллекция М. Н. Зеликмана.

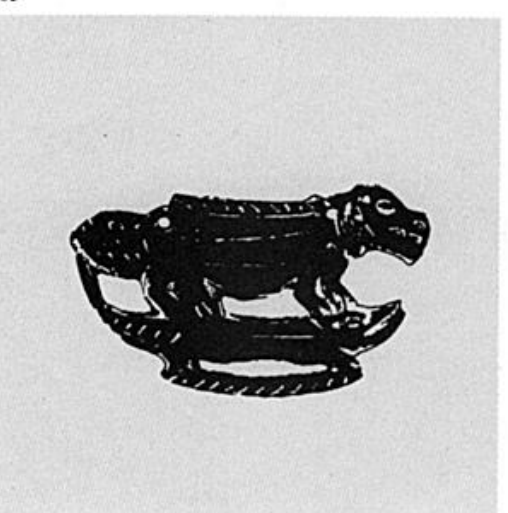

66

65
Bear figurine. 6th or 7th century.
Bronze cast in the round; 2.7×4.6
cm. From the village of Gornaya Ta-
litsa, Dobryanka District, Perm re-
gion. Inv. No 1427

66 [47]
Ritual spoon with handle formed as
bear's head. 7th or 8th century. Cast
bronze; 8.2×3.1 cm. From the Up-
per Kama Basin, Perm region. In the
M. Zelikman Collection

67 [56]
Бляха. Ящеры. IV–V вв. Бронза.
4,7×8,5 см. Верхнее Прикамье
Пермской обл. Коллекция
М. Н. Зеликмана

67

68 [68]
Бляха. Человеколось и ящер. VII–
VIII вв. Бронза. 6,7×9,7 см. Верх-
нее Прикамье Пермской обл. Кол-
лекция М. Н. Зеликмана.

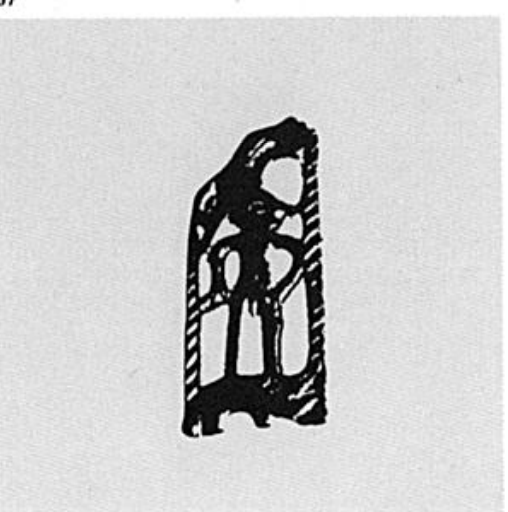

68

67 [56]
Plaque displaying reptiles. 4th or 5th
century. Cast bronze in openwork;
4.7×8.5 cm. From the Upper Kama
Basin, Perm region. In the M. Zelik-
man Collection

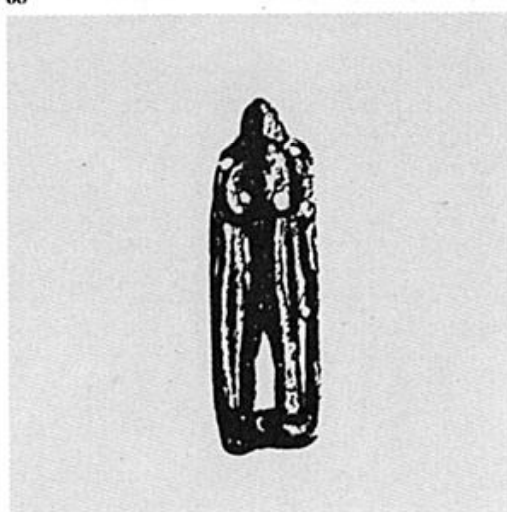
68 [68]
Plaque displaying creatures half-
men, half-elks and large reptile. 7th
or 8th century. Cast bronze in open-
work; 6.7×9.7 cm. From the Upper
Kama Basin, Perm region. In the
M. Zelikman Collection.

69 [87]
Бляха. Человеколось и ящер. VII–
VIII вв. Бронза. 7,5×3,1 см. Верх-
нее Прикамье Пермской обл. Кол-
лекция М. Н. Зеликмана.

69

70 [88]
Бляха. Человеколось, ящер и
птичья голова. VII–VIII вв.
Бронза. 7,6×2,1 см. г. Добрянка
Пермской обл. 1464.

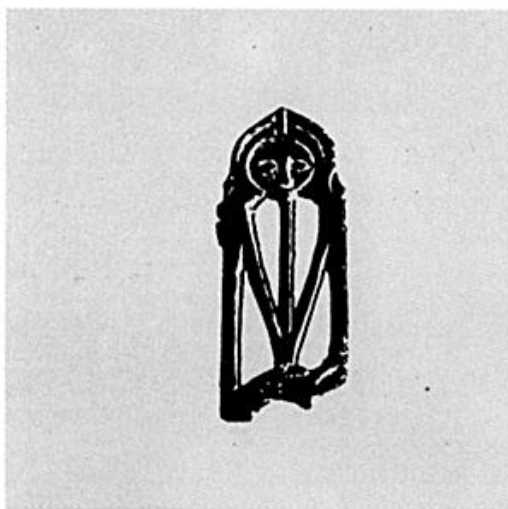

70

69 [87]
Plaque showing creature half-man,
half-elk based on reptile's body. 7th
or 8th century. Cast bronze in open-
work; 7.5×3.1 cm. From the Upper
Kama Basin, Perm region. In the
M. Zelikman Collection.

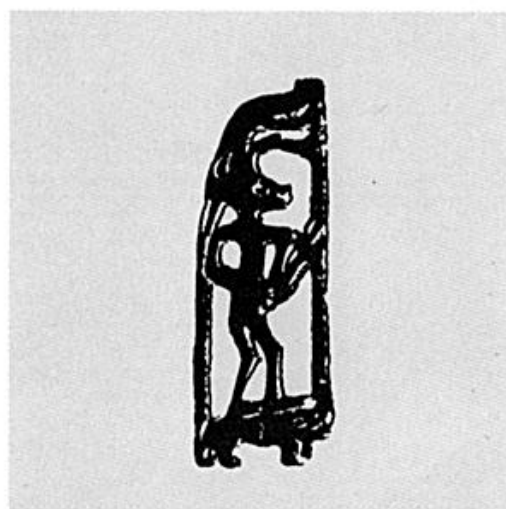
70 [88]
Plaque displaying creature half-man,
half-elk standing on reptile's body,
and bird's head. 7th or 8th century.
Cast bronze in openwork; 7.6×
2.1 cm. From the town of Dobryanka,
Perm region. Inv. No 1464

71 [94]
Бляха. Человеколось и ящер. VII–VIII вв. Бронза. 7×2,7 см. Верхнее Прикамье Пермской обл. Коллекция М. Н. Зеликмана.

71

72 [93]
Бляха. Человеколось и ящер. VII–VIII вв. Бронза. 7,8×2,8 см. Верхнее Прикамье Пермской обл. Коллекция М. Н. Зеликмана.

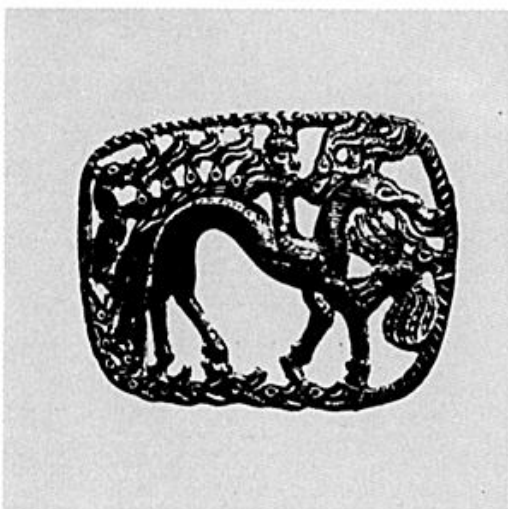

72

71 [94]
Plaque showing creature half-man, half-elk based on reptile's head. 7th or 8th century. Cast bronze in openwork; 7×2.7 cm. From the Upper Kama Basin, Perm region. In the M. Zelikman Collection.

72 [93]
Plaque displaying creature half-man, half-elk based on reptile's body. 7th or 8th century. Cast bronze in openwork; 7.8×2.8 cm. From the Upper Kama Basin, Perm region. In the M. Zelikman Collection.

73 [95]
Бляха. Всадница, летящая птица, головы лосей и бобров. V–VI вв. Бронза. 7×9,3 см. Верхнее Прикамье Пермской обл. Коллекция М. Н. Зеликмана.

73

74
Бляшка. Человеческая личина, лосиные головы и ящер. VII–VIII вв. Бронза. 3,2×3,2 см. Гайнский р-н Пермской обл. Коллекция М. Н. Зеликмана.

74

73 [95]
Plaque showing female rider, elks' and beavers' (?) heads, and bird in flight. 5th or 6th century. Cast bronze in openwork; 7×9.3 cm. From the Upper Kama Basin, Perm region. In the M. Zelikman Collection.

74
Plaque with human face amidst elks' heads and reptile. 7th or 8th century. Cast bronze; diam. 3.2 cm. From the Gainy district, Perm region. In the M. Zelikman Collection.

75 [97]
Бляха. Человеческая личина, лосиные головы. VIII–IX вв. Бронза. 7,4×6,4 см. д. Кондратьева Слобода Чердынского р-на Пермской обл. 1497/1.

75

76 [130]
Бляшка. Женская личина и головы птиц. VIII–IX вв. Бронза. 6,1×5,4 см. Верхнее Прикамье Пермской обл. Коллекция М. Н. Зеликмана.

76

75 [97]
Plaque showing human face surrounded with elks' heads. 8th or 9th century. Cast bronze in openwork; low relief; 7.4×6.4 cm. From the village of Kondratyeva Sloboda, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 1497/1.

76 [130]
Small plaque showing female face topped with birds' heads. 8th or 9th century. Cast bronze in low relief; 6.1×5.4 cm. From the Upper Kama Basin, Perm region. In the M. Zelikman Collection.

77 [133]
Бляха. Мужская личина в головном уборе, увенчанном головой медведя. XI–XIII вв. Бронза. 7,8×4,6 см. с. Городище Соликамского р-на Пермской обл. 1380.

77

78 [144]
Бляха. Богиня. VII–VIII вв. Бронза. 8,3×4,3 см. д. Скородум Ильинского р-на Пермской обл. 1253/79.

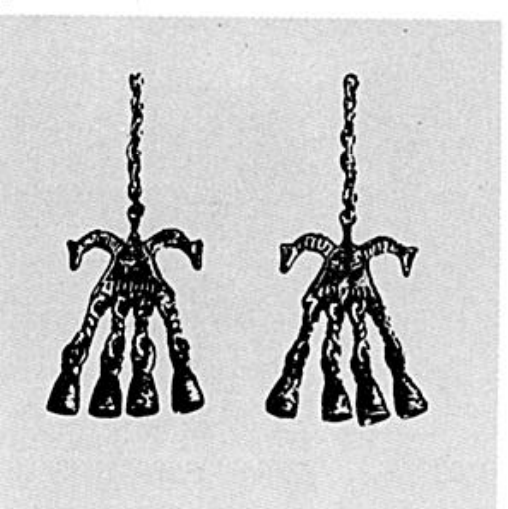

78

77 [133]
Plaque displaying male face in headgear topped with bear's head. Between the 11th and 13th centuries. Cast bronze in low relief; 7.8×4.6 cm. From the village of Gorodishche, Solikamsk district, Perm region. Inv. No 1380.

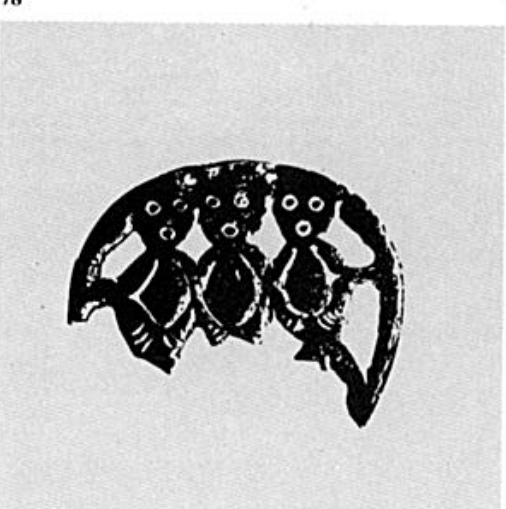
78 [144]
Plaque showing female deity. 7th or 8th century. Cast bronze in openwork; 8.3×4.3 cm. From the village of Skorodum, Ilyinsky district, Perm region. Inv. No 1253/79.

79 [152]
Коньковые шумящие подвески. VI–VIII вв. Бронза. 8×5,2 см., 8×5,2 см. с. Неволино Кунгурского р-на Пермской обл. 175/222, 297.

79

80 [109]
Фрагмент бляхи с фигурами людей. XII–XIV вв. Бронза. 8,4×11,6 см. Верхнее Прикамье Пермской обл. Коллекция М. Н. Зеликмана.

80

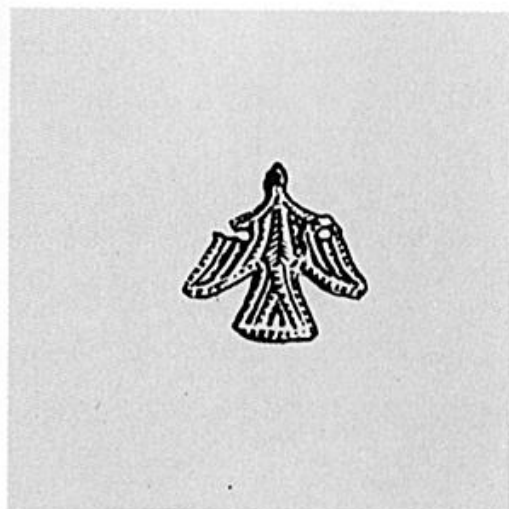
79 [152]
Pair of horse-shaped tinkling pendants. 6th–8th centuries. Cast bronze; 8×5.2 cm (each). From the village of Nevolino, Kungur district, Perm region. Inv. Nos 175/222, 175/297.

80 [109]
Fragment of plaque displaying three human figures enclosed in a rounded border. 12th–14th centuries. Cast bronze in openwork; 8.4×11.6 cm. From the Upper Kama Basin, Perm region. In the M. Zelikman Collection.

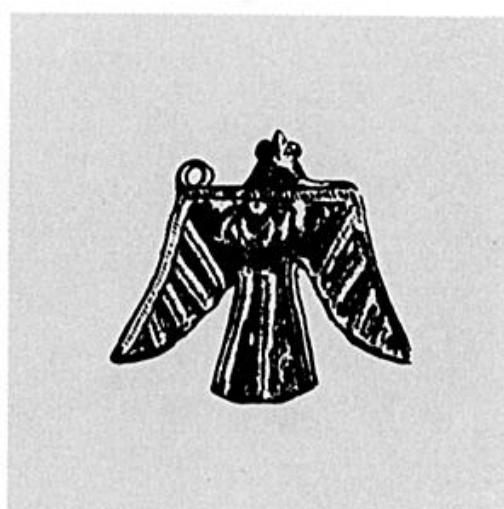
Пермский областной краеведческий музей

81 [6]
Фигурка птицы. X–XI вв. Бронза. 3,9×3,5 см. д. Загарье Юсьвинского р-на Пермской обл. 11405/18. 82 [7]

Фигурка птицы. X–XI вв. Бронза. 4,7×5,2 см. д. Галюково Кудымкарского р-на Пермской обл. 10302/7.

81

82

83 [5]
Фигурка птицы. X–XI вв. Бронза. 4,5×6 см. д. Базуева Кудымкарского р-на Пермской обл. 10302/8. 84 [4]

Фигурка птицы. X–XI вв. Бронза. 5,8×4 см. д. Харино Гайнского р-на Пермской обл. 11315/93.

83

84

85
Фигурка птицы. X–XI вв. Бронза. 4,1×8 см. д. Вакино Юсьвинского р-на Пермской обл. 11315/33. 86 [9]

Фигурка птицы. X–XII вв. Бронза. 4,3×6,7 см. Гайнский р-н Пермской обл. 10302/25

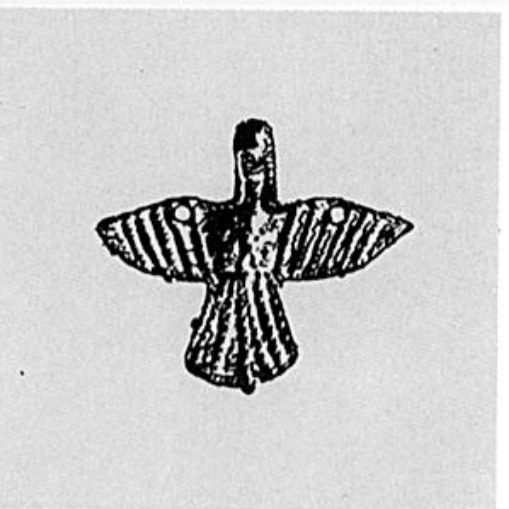
85

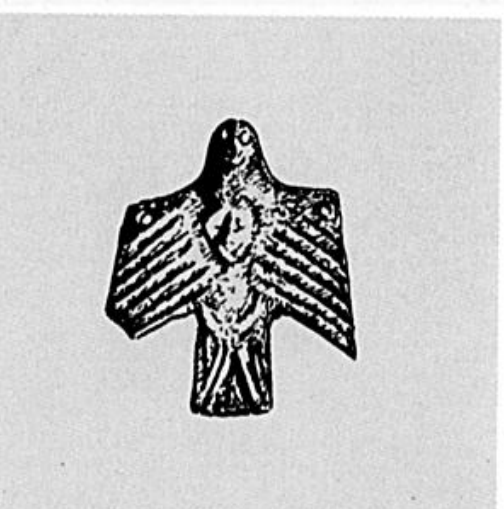
86

87 [10]
Фигурка птицы. X–XII вв. Бронза. 5,1×6 см. Гайнский р-н Пермской обл. 10302/24. 88 [11]

Фигурка птицы. X–XIII вв. Бронза. 5,5×5 см. Гайнский р-н Пермской обл. 10302/23.

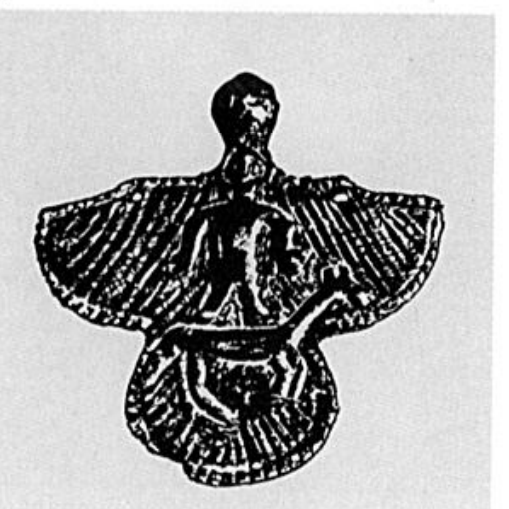
87

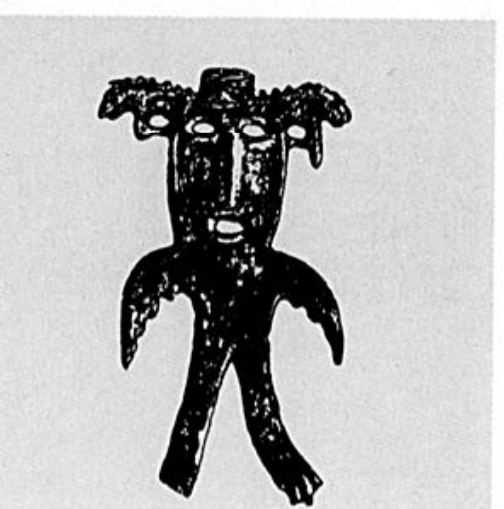
88

89 [1]
Птицевидный идол. XII–XIII вв. Бронза. 6,8×6,4 см. г. Кудымкар Пермской обл. 11376/77. 90 [14]

Антропоморфный идол. I–III вв. Бронза. 14,5×9 см. Гляденовское костыще. Пермский р-н. 10302/37.

89

90

Perm Regional Museum of Ethnography

81 [6]
Bird in flight. 10th or 11th century. Cast bronze in low relief; 3.9×3.5 cm. From the village of Zagarye, Yusva district, Perm region. Inv. No 11405/18

82 [7]
Bird in flight. 10th or 11th century. Cast bronze in low relief; 4.7×5.2 cm. From the village of Galyukovo, Kudymkar district, Perm region. Inv. No 10302/7

83 [5]
Bird with outstretched wings. 10th or 11th century. Cast bronze in low relief; 4.5×6 cm. From the village of Bazuyeva, Kudymkar district, Perm region. Inv. No 10302/8

84 [4]
Bird in flight. 10th or 11th century. Cast bronze in low relief; 5.8×4 cm. From the village of Kharino, Gainy district, Perm region. Inv. No 11315/93

85
Bird with outstretched wings. 10th or 11th century. Cast bronze in low relief; 4.1×8 cm. From the village of Vakino, Yusva district, Perm region. Inv. No 11315/33

86 [9]
Bird with outstretched wings. Between the 10th and 12th centuries. Cast bronze in low relief; 4.3×6.7 cm. From the Gainy district, Perm region. Inv. No 10302/25

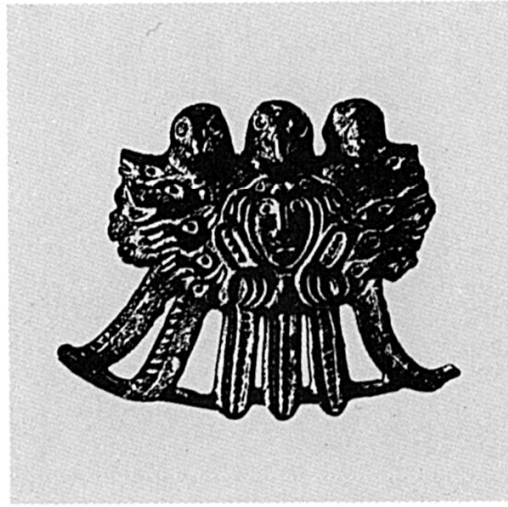
87 [10]
Bird with outstretched wings. Between the 10th and 12th centuries. Cast bronze in low relief; 5.1×6 cm. From the Gainy district, Perm region. Inv. No 10302/24

88 [11]
Bird with outstretched wings. Between the 10th and 13th centuries. Cast bronze in low relief; 5.5×5 cm. From the Gainy district, Perm region. Inv. No 10302/23

89 [1]
Bird-shaped idol with human and elk forms on the breast. 12th or 13th century. Cast bronze in low relief; 6.8×6.4 cm. From the town of Kudymkar, Perm region. Inv. No 11376/77

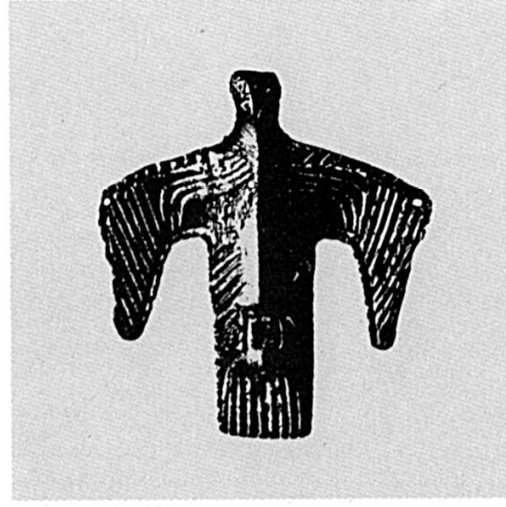
90 [14]
Therianthrope idol. Between the 1st and 3rd centuries AD. Cast bronze in openwork; 14.5×9 cm. From Glyadenovskoye burial mound, Perm region. Inv. No 10302/37

91 [17]
Птицевидный идол. VIII–IX вв.
Бронза. 9 × 12 см. Гайнский р-н
Пермской обл. 11302/1.

91

92 [19]
Птицевидный идол. IX–X вв.
Бронза. 10,5 × 8,7 см. д. Большие
Долды Чердынского р-на Перм-
ской обл. 10302/34.

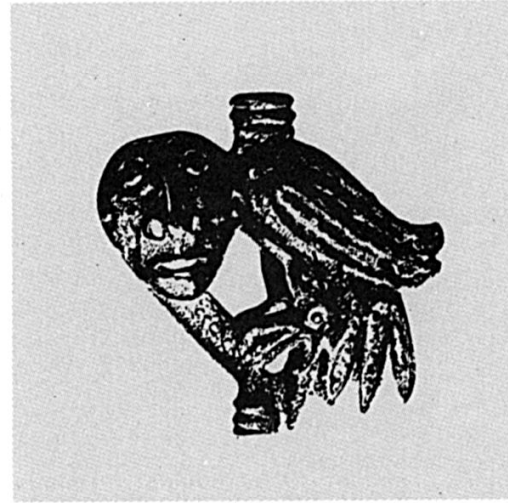

92

91 [17]
Idol with three birds' heads, bearing
human face on the breast. 8th or 9th
century. Cast bronze in low relief;
9 × 12 cm. From the Gainy district,
Perm region. Inv. No 11302/1

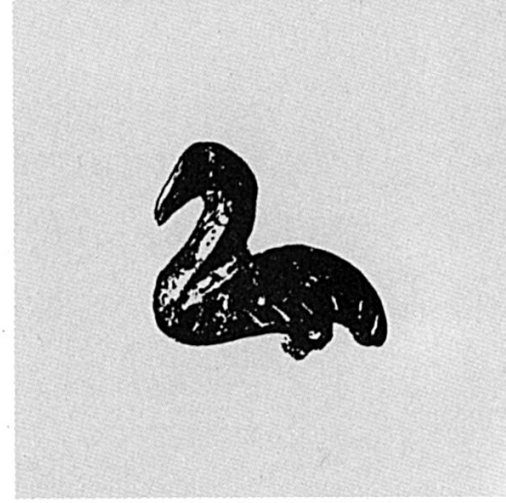
92 [19]
Bird-shaped idol. 9th or 10th cen-
tury. Cast bronze in low relief;
10.5 × 8.7 cm. From the village of
Bolshiye Doldy, Cherdyn district,
Perm region. Inv. No 10302/34

93 [27]
Пронизка. Птица с человеческой
личиной. VII–VIII вв. Бронза.
7,1 × 7,4 см. пос. Висим Добрянско-
го р-на Пермской обл. 10836/480.

93

94 [33]
Пронизка. Уточка. VI–VIII вв.
Бронза. 2,4 × 3,4 см. пос. Висим
Добрянского р-на Пермской обл.
10836/181.

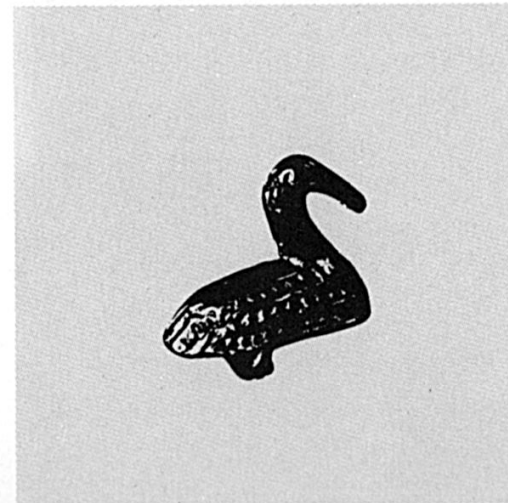

94

93 [27]
Hollow pendant formed as bird with
human face. 7th or 8th century.
Bronze cast in the round; 7.1 × 7.4
cm. From the settlement of Visim,
Dobryanka district, Perm region.
Inv. No 10836/480

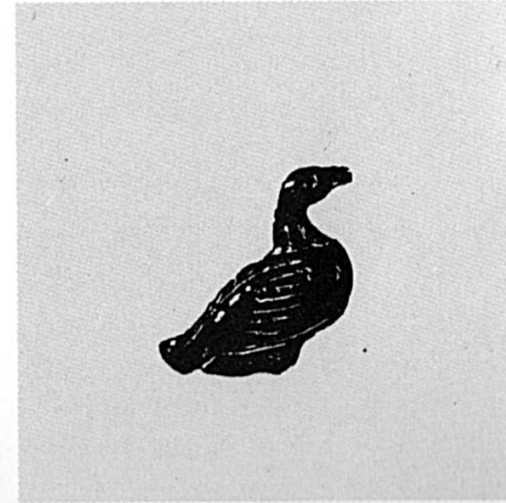
94 [33]
Hollow duck pendant. Between the
6th and 8th centuries. Bronze cast in
the round; 2.4 × 3.4 cm. From the
settlement of Visim, Dobryanka dis-
trict, Perm region. Inv. No 10836/181

95 [32]
Пронизка. Уточка. VI–VIII вв.
Бронза. 3 × 3 см. д. Грудята
Ильинского р-на Пермской
обл. 11405/7.

95

96 [34]
Пронизка. Глухарь. VI–VIII вв.
Бронза. 5 × 6,7 см. р. Весляна,
Гайнский р-н Пермской обл.
11344/99.

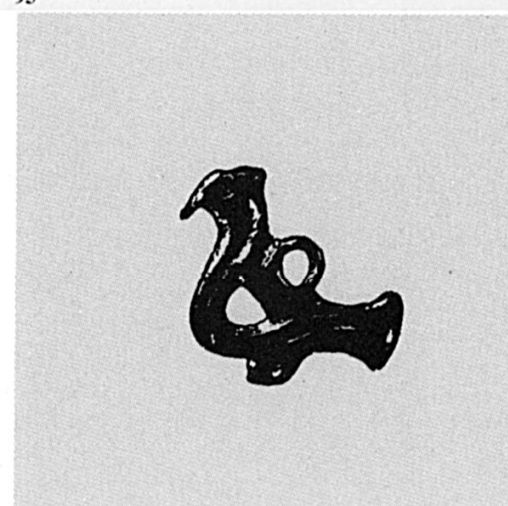

96

95 [32]
Hollow duck pendant. Between the
6th and 8th centuries. Bronze cast in
the round; 3 × 3 cm. From the village
of Grudyata, Ilyinsky district, Perm
region. Inv. No 11405/7

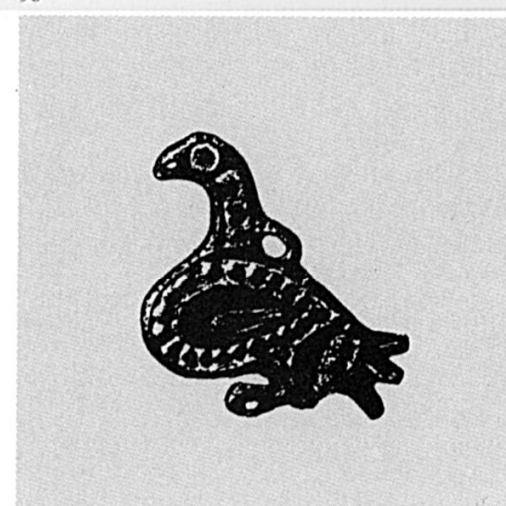
96 [34]
Hollow capercaillie pendant. Be-
tween the 6th and 8th centuries.
Bronze cast in the round; 5 × 6.7 cm.
From the Veslyana River area,
Gainy district, Perm region. Inv. No
11344/99

97 [29]
Подвеска. Уточка. VI–VIII вв.
Бронза. 2,1 × 3,1 см. Верхнее При-
камье Пермской обл. 11366/2.

97

98 [31]
Подвеска. Орел. VI–VIII вв.
Бронза. 4,1 × 5,3 см. Верхнее При-
камье Пермской обл. 11405/16.

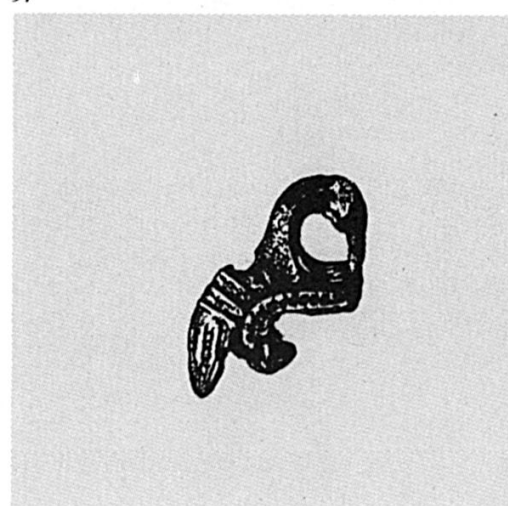

98

97 [29]
Duck pendant. Between the 6th and
8th centuries. Bronze cast in the
round; 2.1 × 3.1 cm. From the
Upper Kama Basin, Perm region.
Inv. No 11366/2

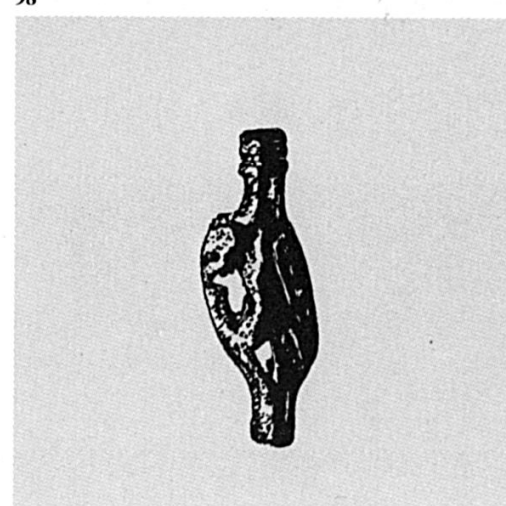
98 [31]
Eagle pendant. Between the 6th and
8th centuries. Cast bronze in low re-
lief; 4.1 × 5.3 cm. From the Upper
Kama Basin, Perm region. Inv. No
11405/16

99
Подвеска. Пушной зверек. VI–VII
вв. Бронза. 3,5 × 2,4 см. Верхнее
Прикамье Пермской обл. 11405/24.
100

99

Пронизка. Хищная птица. VIII–IX
вв. Бронза. 5,8 × 1,9 см. д. Анто-
новцы Ильинского р-на Пермской
обл. 11333/12.

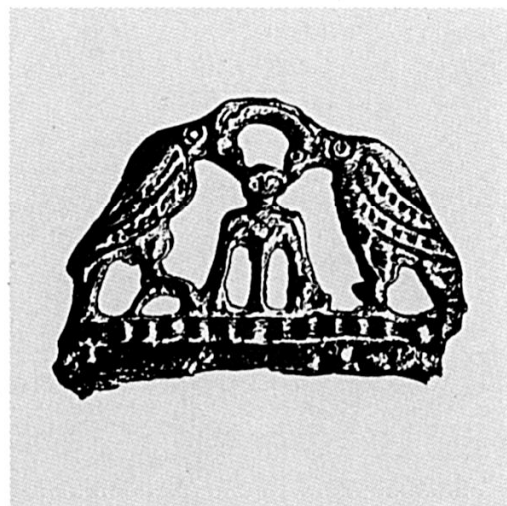
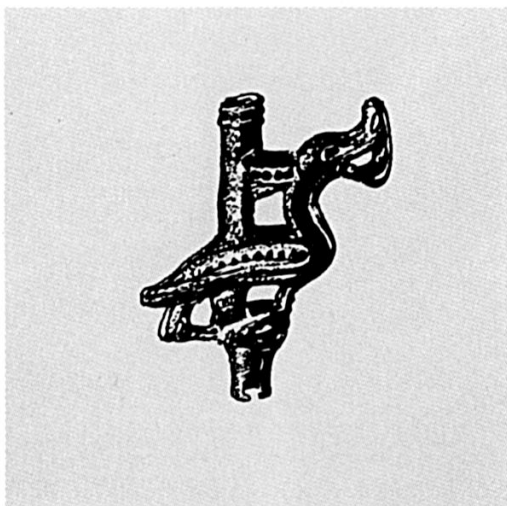
100

99
Fur-bearer pendant. 6th or 7th cen-
tury. Bronze cast in the round;
3.5 × 2.4 cm. From the Upper
Kama Basin, Perm region. Inv.
No 11405/24

100
Hollow pendant formed as beast of
prey. 8th or 9th century. Bronze cast
in the round; 5.8 × 1.9 cm. From the
village of Antonovtsy, Ilyinsky dis-
trict, Perm region. Inv. No 11333/12

101
Пронизка. Крылатый пес. VI–VII вв. Бронза. 8,8×8,9 см. д. Пуксиб Косинского р-на Пермской обл. 11372/10.

102 [22]
Навершие кресала. X в. Бронза. 4,1×5,5 см. с. Редикор Чердынского р-на Пермской обл. 11348/10.

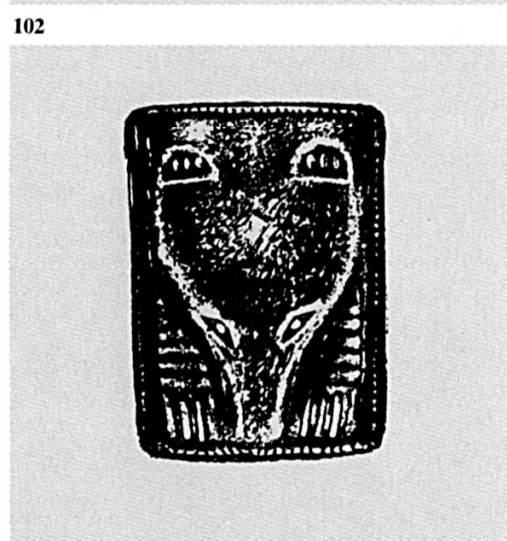

101
Hollow pendant formed as winged dog. 6th or 7th century. Bronze cast in the round; 8.8×8.9 cm. From the village of Puksib, Kosa district, Perm region. Inv. No 11372/10

102 [22]
Flint finial. 10th century. Cast bronze in openwork; 4.1×5.5 cm. From the village of Redikor, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 11348/10

103 [40]
Бляха. Голова медведя. IV–V вв. Бронза. 8,3×6,5 см. р. Кын, Лысьвенский р-н Пермской обл. 10301/1.

104 [41]
Бляха. Голова медведя. IV–V вв. Бронза. 8×5,8 см. р. Кын, Лысьвенский р-н Пермской обл. 10302/31.

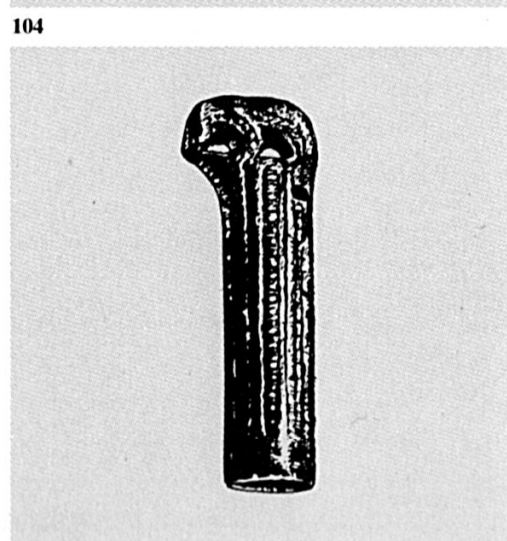
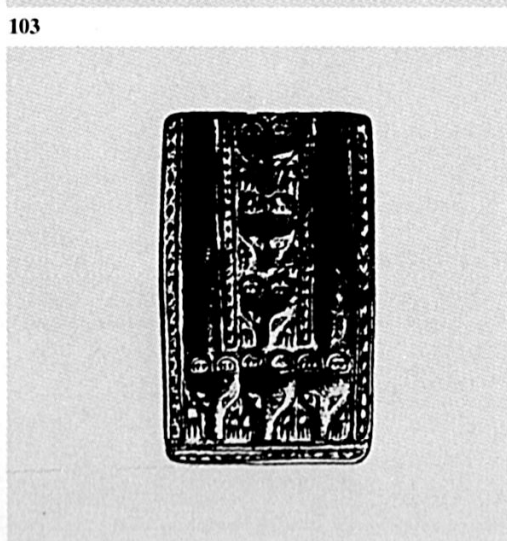

103 [40]
Rectangular plaque, slightly damaged, showing bear in sacrificial pose. 4th or 5th century. Cast bronze in low relief; 8.3×6.5 cm. From the Kyn Basin, Lysva district, Perm region. Inv. No 10301/1

104 [41]
Rectangular plaque showing bear in sacrificial pose. 4th or 5th century. Cast bronze in low relief; 8×5.8 cm. From the Kyn Basin, Lysva district, Perm region. Inv. No 10302/31

105 [43]
Бляха. Шесть медвежьих голов. VI–VII вв. Бронза. 6,5×3,9 см. Верхнее Прикамье Пермской обл. 10302/68.

106 [44]
Навершие с медведем. V–VI вв. Бронза. 11,5×4,2 см. д. Харино Гайнского р-на Пермской обл. 11314/94.

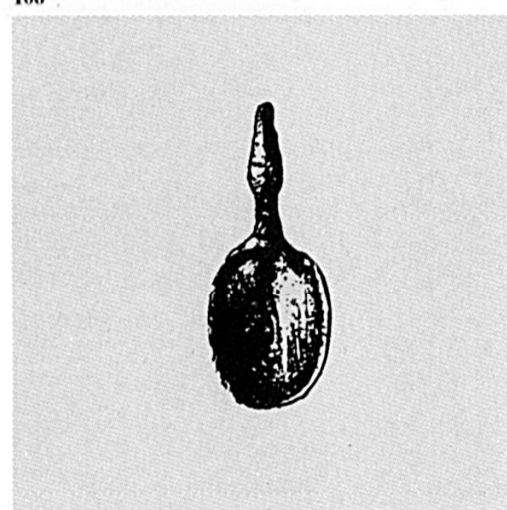

105 [43]
Rectangular plaque displaying two perpendicular rows of bear's heads. 6th or 7th century. Cast bronze in low relief; 6.5×3.9 cm. From the Upper Kama Basin, Perm region. Inv. No 10302/68

106 [44]
Pole-top terminating in bear figurine. 5th or 6th century. Bronze cast in the round; 11.5×4.2 cm. From the village of Kharino, Gainy district, Perm region. Inv. No 11314/94

107 [42]
Пронизка. Медведь и птица. VII–VIII вв. Бронза. 5,3×6,1 см. д. Плес Гайнского р-на Пермской обл. 11404/2.

108 [45]
Культовая ложка. VII–VIII вв. Бронза. 5,8×2,2 см. Верхнее Прикамье Пермской обл. 11405/36.

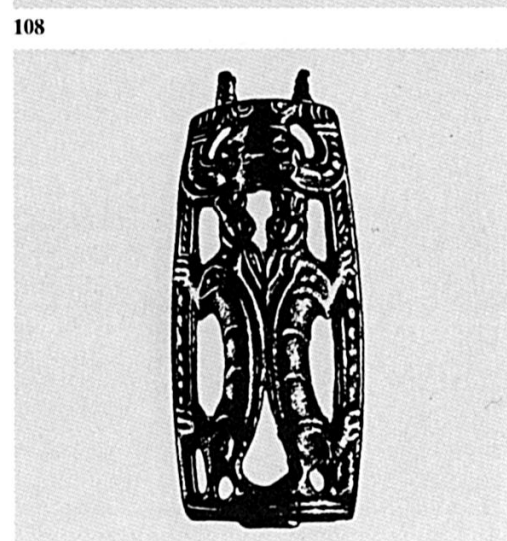
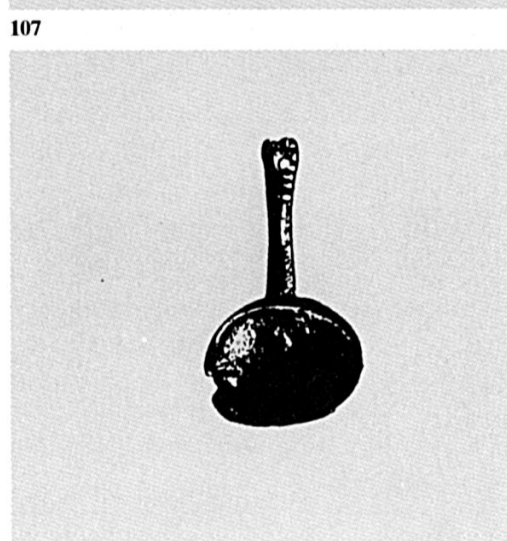

107 [42]
Hollow pendant formed as bird of prey attacking bear. 7th or 8th century. Bronze cast in the round; 5.3×6.1 cm. From the village of Ples, Gainy district, Perm region. Inv. No 11404/2

108 [45]
Ritual spoon. 7th or 8th century. Cast bronze; 5.8×2.2 cm. From the Upper Kama Basin, Perm Region. Inv. No 11405/36

109 [46]
Культовая ложка. VII–VIII вв. Бронза. 6,6×3,5 см. Верхнее Прикамье Пермской обл. 11405/37.

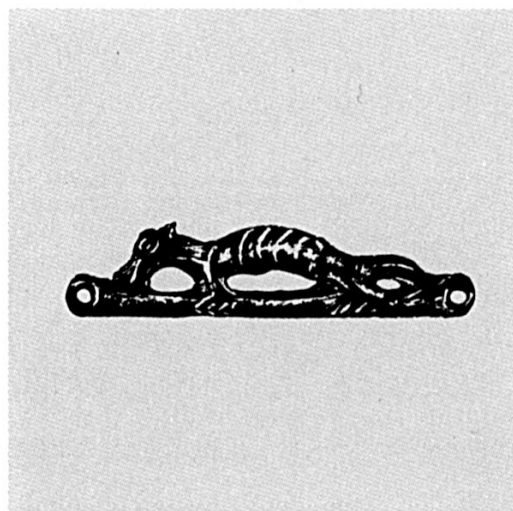
110 [53]
Подвеска с изображением животных. VII–IX вв. Бронза. 12,2×5 см. Верхнее Прикамье Пермской обл. 11405/24.

109 [46]
Ritual spoon. 7th or 8th century. Cast bronze; 6.6×3.5 cm. From the Upper Kama Basin, Perm region. Inv. No 11405/37

110 [53]
Pendant plaque showing a pair of opposed beasts. Between the 7th and 9th centuries. Cast bronze in openwork; 12.2×5 cm. From the Upper Kama Basin, Perm region. Inv. No 11405/24

111 [57]
Подвеска. Пушной зверек. VII–VIII вв. Бронза. 1,6×6,6 см. пос. Калино Чусовского р-на Пермской обл. 11 137.

111

112 [62]
Навершие с головой оленя. VII–VIII вв. Бронза. 3,1×7,3 см. с. Губдор Красновишерского р-на Пермской обл. 11 405/23.

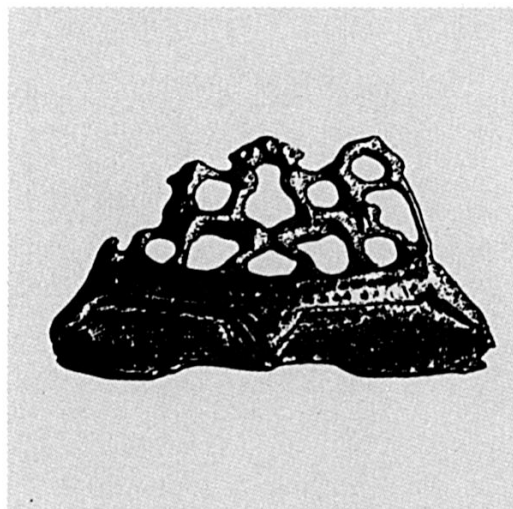

112

111 [57]
Fur-bearer pendant. 7th or 8th century. Bronze cast in the round; 1,6×6,6 cm. From the settlement of Kalino, Chusovskoi district, Perm region. Inv. No 11 137

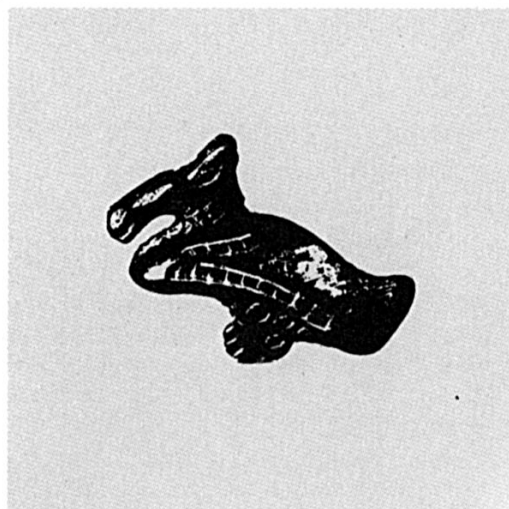
112 [62]
Pole-top formed as stag's head. 7th or 8th century. Bronze cast in the round; 3.1×7.3 cm. From the village of Gubdor, Krasnovishersk district, Perm region. Inv. No 11 405/23

113 [61]
Навершие кресала. VII–VIII вв. Бронза. 4×8,5 см. Кудымкарский р-н Пермской обл. 11 300/73.

113

114 [63]
Пронизка. Голова лося. VI–VII вв. Бронза. 3,9×4,5 см. д. Елево Гайнского р-на Пермской обл. 11 405/6.

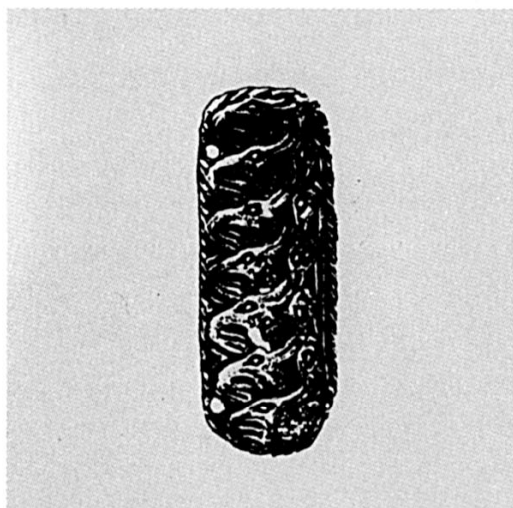

114

113 [61]
Flint finial. 7th or 8th century. Cast bronze; 4×8.5 cm. From the Kudydkar district, Perm region. Inv. No 11 300/73.

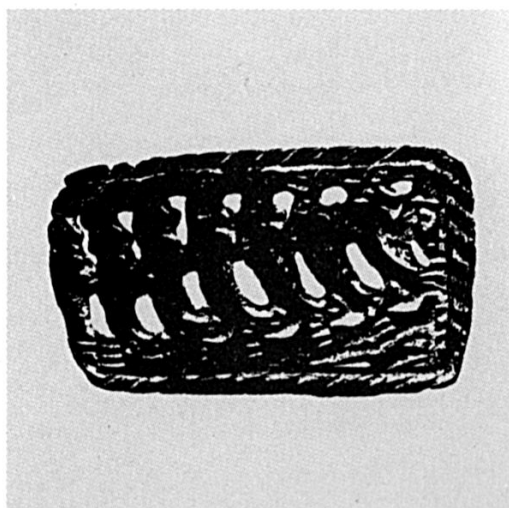
114 [63]
Hollow pendant shaped as elk's head. 6th or 7th century. Bronze cast in the round; 3.9×4.5 cm. From the village of Yelevo, Gainy district, Perm region. Inv. No 11 405/6

115 [75]
Бляха. Лосиные и птичьи головы. VII–VIII вв. Бронза. 3,2×11,4 см. д. Михалево Гайнского р-на Пермской обл. 10 302/105.

115

116 [77]
Бляха. Человеколось и птицы. VII–VIII вв. Бронза. 5,6×9,6 см. Верхнее Прикамье Пермской обл. 11 405/30.

116

115 [75]
Rectangular plaque displaying rows of elks' and birds' heads. 7th or 8th century. Cast bronze in openwork; 3.2×11.4 cm. From the village of Mikhalevo, Gainy district, Perm region. Inv. No 10 302/105

116 [77]
Plaque showing an oblique row of creatures half-men, half-elks, topped with a row of birds. 7th or 8th century. Cast bronze in openwork; 5.6×9.6 cm. From the Upper Kama Basin, Perm region. Inv. No 11 405/30

117 [84]
Бляха. Человеколось, ящер и другие животные. VII–VIII вв. Бронза. 11,7×4,7 см. Верхнее Прикамье Пермской обл. 11 405/10.

117

118 [90]
Бляха. Человеколось. VII–VIII вв. Бронза. 7×3 см. д. Пешково Усольского р-на Пермской обл. 11 298/1.

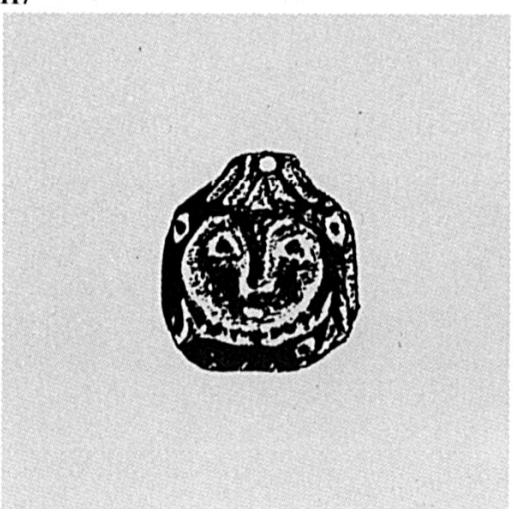

118

117 [84]
Plaque displaying composition of creature half-man, half-elk, large reptile and other animals. 7th or 8th century. Cast bronze in openwork; 11.7×4.7 cm. From the Upper Kama Basin, Perm region. Inv. No 11 405/10

118 [90]
Plaque showing creature half-man, half-elk. 7th or 8th century. Cast bronze in openwork; 7×3 cm. From the village of Peshkovo, Usolye district, Perm region. Inv. No 11 298/1

119 [99]
Бляшка. Человеческая личина, лосиные головы и ящеры. VII–VIII вв. Бронза. 3,7×3 см. Гайнский р-н Пермской обл. 10 302/11.

119

120 [101]
Бляшка. Человеческая личина, лосиные головы. VII–VIII вв. Бронза. 2,9×3,2 см. Гайнский р-н Пермской обл. 11 377/27.

120

119 [99]
Small plaque showing human face in a border of elks' heads and reptiles. 7th or 8th century. Cast bronze in low relief; 3.7×3 cm. From the Gainy district, Perm region. Inv. No 10 302/11

120 [101]
Small plaque showing human face flanked with elks' heads. 7th or 8th century. Cast bronze in openwork; 2.9×3.2 cm. From the Gainy district, Perm region. Inv. No 11 377/27

121 [104]
Бляха. Человеколови, ящер и человеческая личина. VII–VIII вв. Бронза. 8,5×3,2 см. Верхнее Прикамье Пермской обл. 11 405/26.

121

121 [104]
Plaque displaying human face and creatures half-men, half-elks based on reptile's body. 7th or 8th century. Cast bronze in openwork; 8.5×3.2 cm. From the Upper Kama Basin, Perm region. Inv. No 11 405/26

122 [106]
Бляха. Человек, человеколови и ящер. VIII–IX вв. Бронза. 9,2×4,5 см. Верхнее Прикамье Пермской обл. 11 405/25.

122

122 [106]
Plaque showing human being flanked by creatures half-men, half-elks, with reptile's body in the bottom. 8th or 9th century. Cast bronze; 9.2×4.5 cm. From the Upper Kama Basin, Perm region. Inv. No 11 405/25

123 [108]
Бляха. Человек, человеколови и ящер. VII–VIII вв. Бронза. 7,6×4,7 см. Верхнее Прикамье Пермской обл. 10 302/66.

123

123 [108]
Plaque showing human being flanked by creatures half-men, half-elks, reptile's body below. 7th or 8th century. Cast bronze in openwork; 7.6×4.7 cm. From the Upper Kama Basin, Perm region. Inv. No 10 302/66

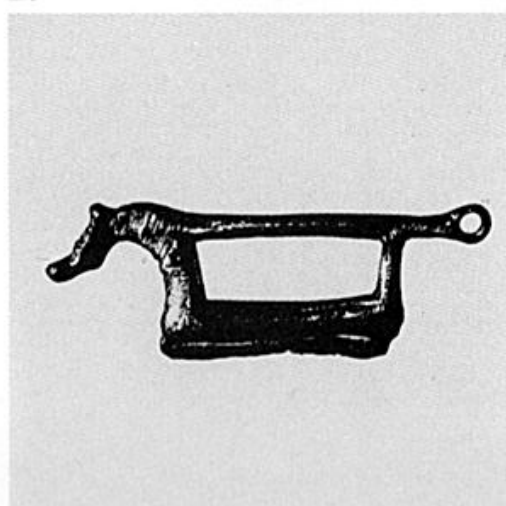
124 [129]
Бляха. Два человека, ящер и лосиные головы. VIII–IX вв. Бронза. 7,7×4,2 см. Верхнее Прикамье Пермской обл. 11 405/28.

124

124 [129]
Plaque showing a pair of human beings standing on reptile's body, and elks' heads. 8th or 9th century. Cast bronze in openwork; 7.7×4.2 cm. From the Upper Kama Basin, Perm region. Inv. No 11 405/28

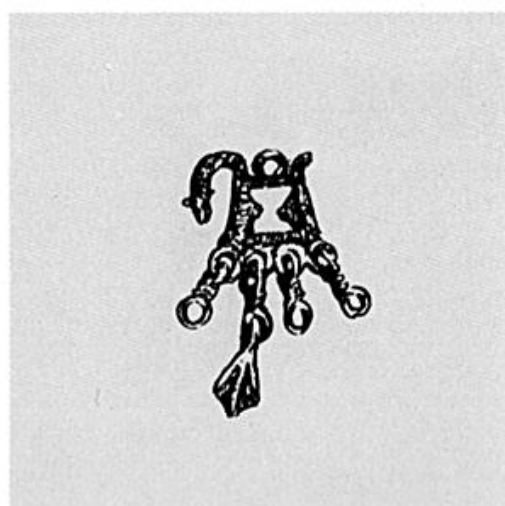
125
Навершие кресала. XI в. Бронза. 2,8×8 см. Верхнее Прикамье Пермской обл. 11 405/49.

125

125
Flint finial. 11th century. Bronze cast in the round; 2.8×8 cm. From the Upper Kama Basin, Perm region. Inv. No 11 405/49

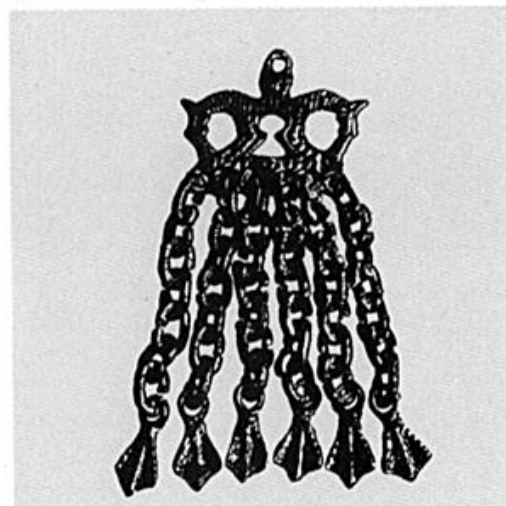
126 [152]
Коньковая шумящая подвеска. VI–VIII вв. Бронза. 7,6×2,3 см. д. Харино Гайнского р-на Пермской обл. 10 302/26.

126

126 [152]
Horse-shaped tinkling pendant. Between the 6th and 8th centuries. Cast bronze; 7.6×2.3 cm. From the village of Kharino, Gainy district, Perm region. Inv. No 10 302/26

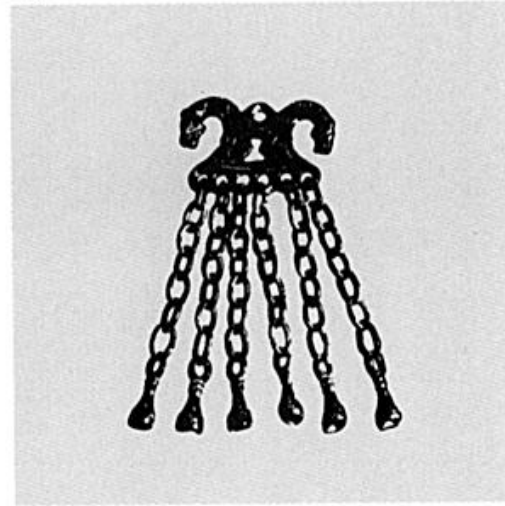
127 [146]
Коньковая шумящая подвеска. XI в. Бронза. 14,2×5,7 см. д. Михалево Гайнского р-на Пермской обл. 11 405/1.

127

127 [146]
Horse-shaped tinkling pendant. 11th century. Cast bronze; 14.2×5.7 cm. From the village of Mikhalevo, Gainy district, Perm region. Inv. No 11 405/1

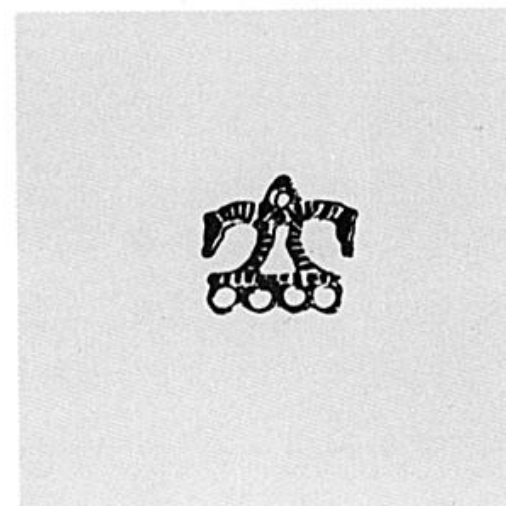
128 [147]
Коньковая шумящая подвеска. IX–XI вв. Бронза. 11,4×5,3 см. д. Мысы Гайнского р-на Пермской обл. 10 302/45.

128

128 [147]
Horse-shaped tinkling pendant. Between the 9th and 11th centuries. Cast bronze; 11.4×5.3 cm. From the village of Mysy, Gainy district, Perm region. Inv. No 10 302/45

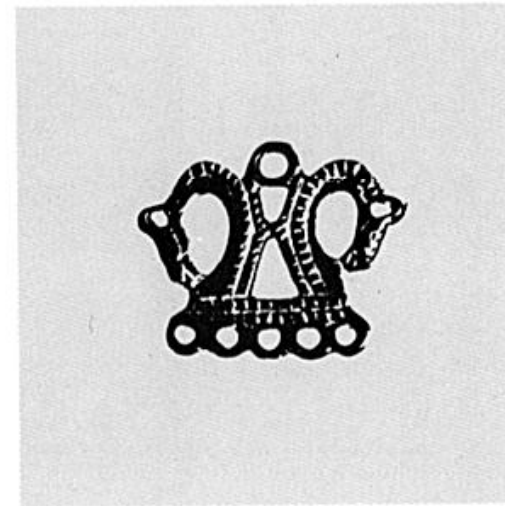
129 [149]
Основа коньковой шумящей подвески. IX–X вв. Бронза. 3,3×3,4 см. д. Харино Гайнского р-на Пермской обл. 10 302/44.

129

129 [149]
Base of horse-shaped tinkling pendant. 9th or 10th century. Cast bronze in low relief; 3.3×3.4 cm. From the village of Kharino, Gainy district, Perm region. Inv. No 10 302/44

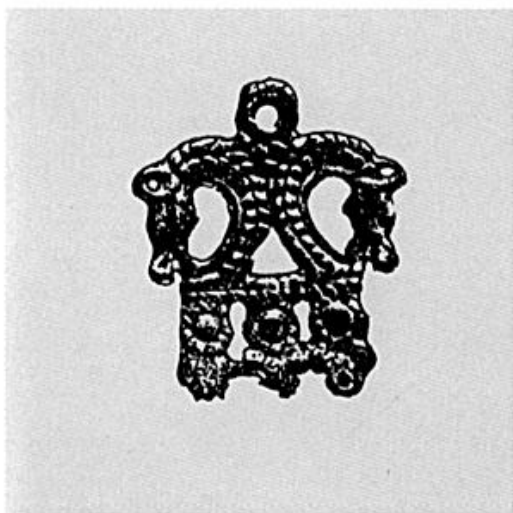
130 [150]
Основа коньковой шумящей подвески. IX–X вв. Бронза. 4,7×5,6 см. д. Идогово Ильинского р-на Пермской обл. 11 370/2.

130

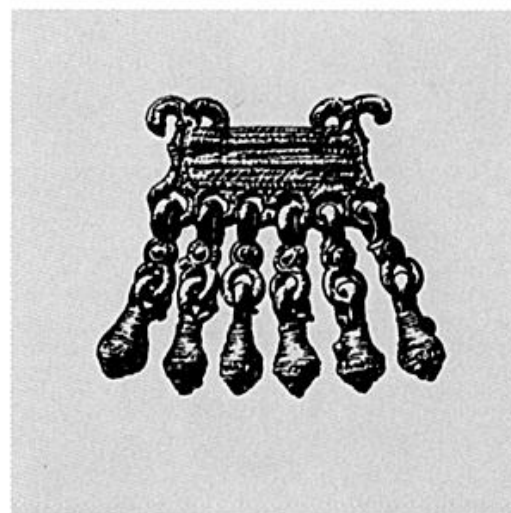
130 [150]
Base of horse-shaped tinkling pendant. 9th or 10th century. Cast bronze in low relief; 4.7×5.6 cm. From the village of Idogovo, Ilyinsky district, Perm region. Inv. No 11 370/2

131 [151]
Основа коньковой подвески.
IX–X вв. Бронза. 6,4×5,8 см.
д. Харино Гайнского р-на Перм-
ской обл. 11315/15.

131

132
Двукорьковая шумящая под-
веска. X–XI вв. Бронза. 29,5×6,6
см. Верхнее Прикамье Пермской
обл. 16804/1.

132

131 [151]
Base of horse-shaped tinkling pen-
dant. 9th or 10th century Cast bronze
in low relief; 6.4×5.8 cm. From the
village of Kharino, Gainy district,
Perm region. Inv. No 11315/15

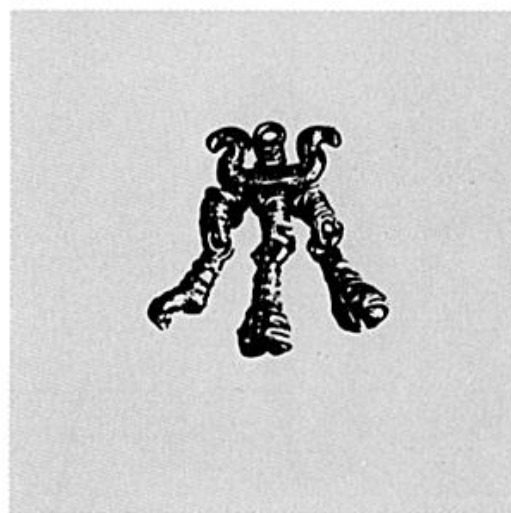
132
Tinkling pendant. 10th or 11th cen-
tury. Cast bronze; 29.5×6.6 cm.
From the Upper Kama Basin, Perm
region. Inv. No 16804/1

133
Двукорьковая шумящая под-
веска. X–XI вв. Бронза. 11,4×7,6
см. Верхнее Прикамье Пермской
обл. 10302/2.

133

134 [153]
Шумящая подвеска. XI–XII вв.
Бронза. 5,4×2,9 см. Верхнее При-
камье Пермской обл. 10302/39.

134

133
Tinkling pendant. 10th or 11th cen-
tury. Cast bronze; 11.4×7.6 cm.
From the Upper Kama Basin, Perm
region. Inv. No 10302/2

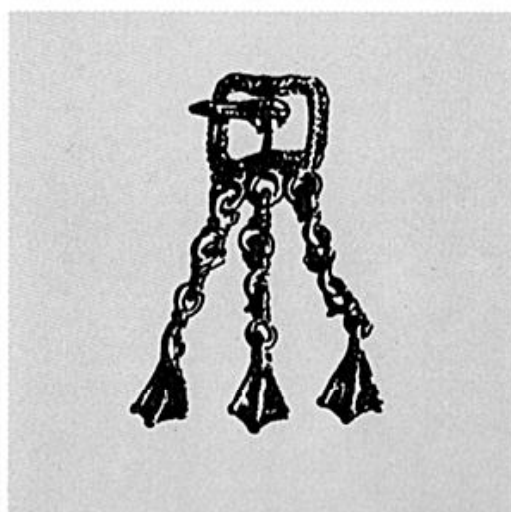
134 [153]
Tinkling pendant. 11th or 12th cen-
tury. Cast bronze; 5.4×2.9 cm.
From the Upper Kama Basin, Perm
region. Inv. No 10302/39

135
Шумящая подвеска. XI–XII вв.
Бронза. 9×3,8 см. Верхнее При-
камье Пермской обл. 10302/10.

135

136
Пряжка ремня. IX–X вв. Бронза.
8,5×3,1 см. д. Горткушед Афана-
сьевского р-на Кировской обл.
10302/3.

136

135
Tinkling pendant. 11th or 12th cen-
tury. Cast bronze; 9×3.8 cm. From
the Upper Kama Basin, Perm re-
gion. Inv. No 10302/10

136
Belt buckle with three pendants. 9th
or 10th century. Cast bronze;
8.5×3.1 cm. From the village of
Gortkushed, Afanasyevsky district,
Kirov region. Inv. No 10302/3

137
Пронизка в форме коня. XII–
XIII вв. Бронза. 6×6,4 см. Верх-
нее Прикамье Пермской обл.
11405/4.

137

138
Коньковая пронизка. XII–XIII вв.
Бронза. 2,8×4,1 см. Верхнее При-
камье Пермской обл. 11374/2.

138

137
Hollow horse pendant. 12th or 13th
century. Bronze cast in the round;
6×6.4 cm. From the Upper Kama
Basin, Perm region. Inv. No 11405/4

138
Hollow horse pendant. 12th or 13th
century. Bronze cast in the round;
2.8×4.1 cm. From the Upper Kama
Basin, Perm region. Inv. No 11374/2

139
Коньковая пронизка. XII–XIII вв.
Бронза. 3,9×4,2 см. Верхнее При-
камье Пермской обл. 11340/2.

139

140
Коньковая подвеска. XII–XIII вв.
Бронза. 2,4×4 см. д. Грудята
Ильинского р-на Пермской обл.
10302/35.

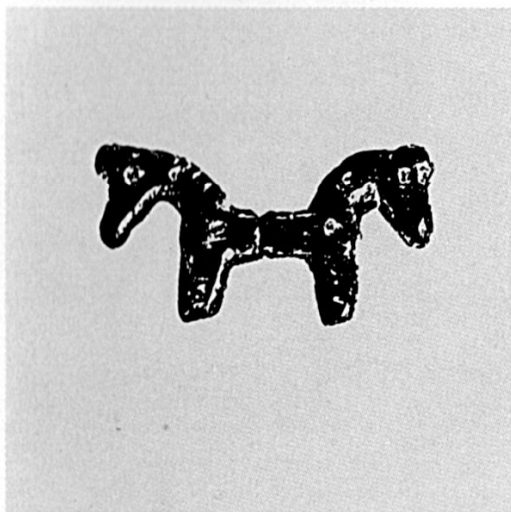

140

139
Hollow horse pendant. 12th or 13th
century. Bronze cast in the round;
3.9×4.2 cm. From the Upper Kama
Basin, Perm region. Inv. No 11340/2

140
Horse pendant. 12th or 13th cen-
tury. Cast bronze; 2.4×4 cm. From
the village of Grudyata, Ilyinsky district,
Perm region. Inv. No 10302/35

141
Коньковая подвеска. XII–XIII вв.
Бронза. 2,4×4,4 см. д. Грудята
Ильинского р-на Пермской
обл. 11402/4.

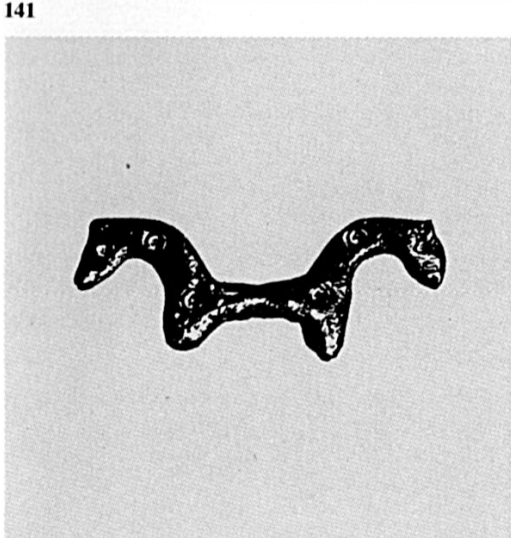
142
Коньковая подвеска. XII–XIII вв.
Бронза. 2,2×3,2 см. Верхнее При-
камье Пермской обл. 11376/11–2.

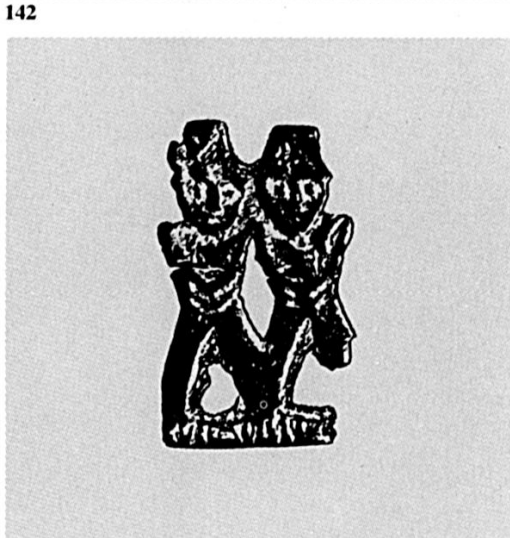
141
Two-headed horse pendant. 12th or
13th century. Cast bronze;
2.4×4.4 cm. From the village of
Grudyata, Ilyinsky district, Perm re-
gion. Inv. No 11402/4

142
Horse pendant. 12th or 13th century.
Cast bronze; 2.2×3.2 cm. From the
Upper Kama Basin, Perm region.
Inv. No 11376/11-2

143
Коньковая подвеска. XII–XIII вв.
Бронза. 1,7×4,4 см. Верхнее При-
камье Пермской обл. 10302/38.

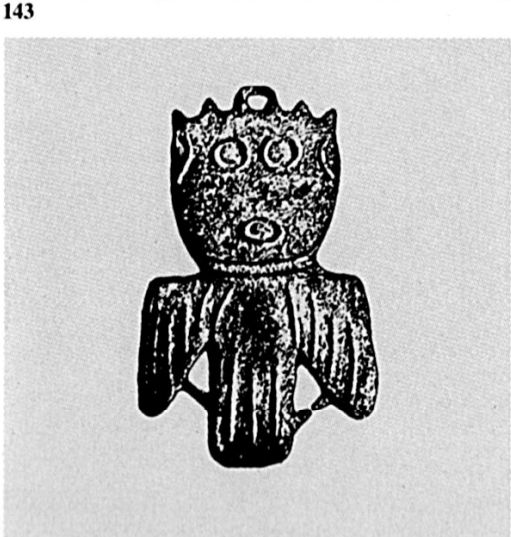
144
Бляшка с фигурами людей. XII–
XIII вв. Бронза. 5,8×3,5 см.
д. Заболото Юсьвинского р-на
Пермской обл. 10302/51.

143
Two-headed horse pendant. 12th or
13th century. Cast bronze; 1.7×4.4
cm. From the Upper Kama Basin,
Perm region. Inv. No 10302/38

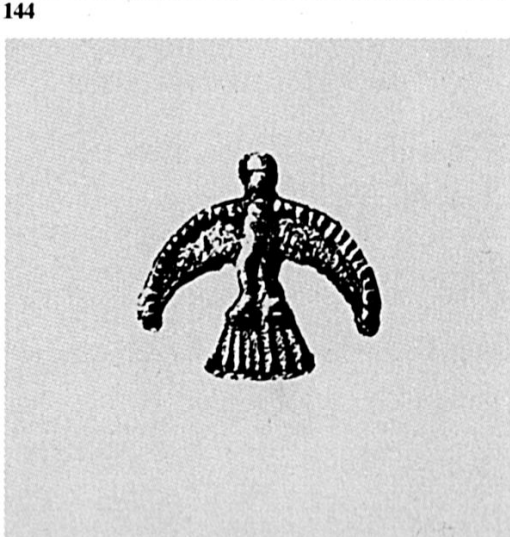
144
Small plaque showing two human
figures. 12th or 13th century. Cast
bronze in openwork; 5.8×3.5 cm.
From the village of Zaboloto, Yusva
district, Perm region. Inv. No
10302/51

145
Бляха. Человекоптица. XIII–XIV
вв. Бронза. 6,2×3,8 см. Верхнее
Прикамье Пермской обл.
10302/68.

*Чердынский краеведческий
музей имени А. С. Пушкина*

146
Фигурка птицы. IX–XI вв. Бронза.
3,3×3,5 см. д. Омелино / Лукоя-
ново / Чердынского р-на Перм-
ской обл. 955/59.

145
Plaque with creature half-man, half-
bird. 13th or 14th century. Cast
bronze; 6.2×3.8 cm. From the Upper
Kama Basin, Perm region. Inv. No
10302/68

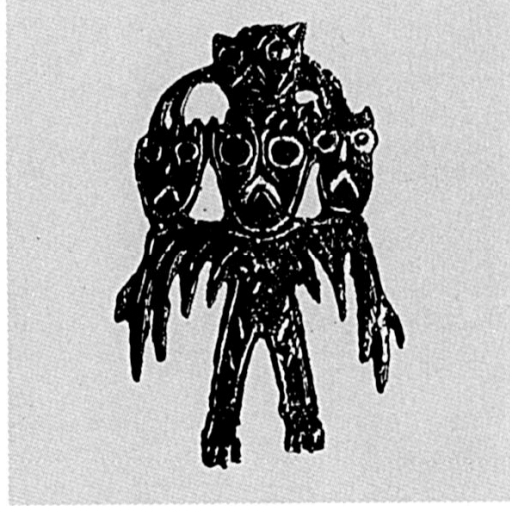
*Pushkin Ethnographical
Museum, Cherdyn*

146
Bird with outstretched wings. 9th –
11th centuries. Cast bronze; 3.3×3.5
cm. From the village of Omelino.
(Lukoyanova), Cherdyn district,
Perm region. Inv. No 955/59

147 [2]
Птицевидный идол. VIII–IX вв.
Бронза. 8,3×5,6 см. с. Редикор
Чердынского р-на Пермской
обл. 956/38.

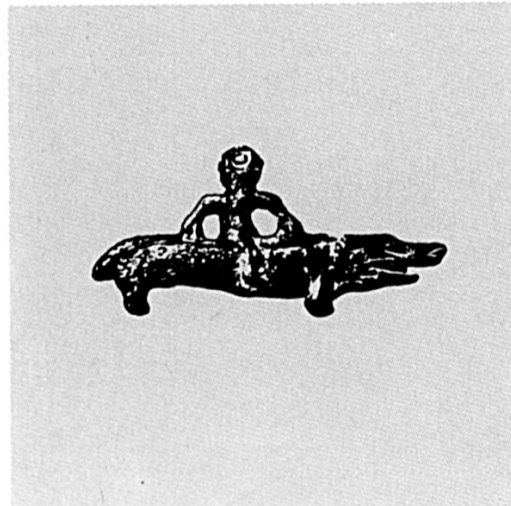
148 [15]
Антропоморфный идол. I–III
вв. Бронза. 16×10 см. пос. Усть-
Язьва Красновишерского р-на
Пермской обл. 3603.

147 [2]
Bird-shaped idol. 8th or 9th century.
Cast bronze in low relief; 8.3×5.6
cm. From the village of Redikor,
Cherdyn district, Perm region.
Inv. No 956/38

148 [15]
Therianthrope idol. Between the 1st
and 3rd centuries AD. Cast bronze
in openwork; 16×10 cm. From the
settlement of Ust-Yazva, Krasnovi-
shersk district, Perm region. Inv. No
3603

149 [51]
Подвеска. Всадник на ящере.
VIII–IX вв. Бронза. 3,5×6,7 см.
г. Чердынь Пермской обл. 962/9.

150 [65]
Фрагмент бляхи с изображением
животных. VII–VIII вв. Бронза.
5,5×5,5 см. с. Редикор Чердын-
ского р-на Пермской обл. 956/32.

149 [51]
Pendant formed as human being
mounting large reptile. 8th or 9th
century. Bronze cast in the round;
3.5×6.7 cm. From the town of Cher-
dyn, Perm region. Inv. No 962/9

150 [65]
Fragment of plaque displaying
beasts. 7th or 8th century. Cast bronze
in openwork; 5.5×5.5 cm. From the
village of Redikor, Cherdyn district,
Perm region. Inv. No 956/32

151 [80]
Бляха. Человеколови и ящер. VII–VIII вв. Бронза. 6,9 × 3,2 см. д. Амбор Чердынского р-на Пермской обл. 961/3.

152 [89]
Бляха. Человеколови и ящер. VII–VIII вв. Бронза. 6,3 × 2,6 см. с. Редикор Чердынского р-на Пермской обл. 958/10.

153 [96]
Бляха. Человеческая личина и лоси. VIII–IX вв. Бронза. 7,2 × 6 см. с. Лимеж Чердынского р-на Пермской обл. 3652.

154 [103]
Бляха. Человеческая личина, лосиные и птичьи головы. VIII–IX вв. Бронза. 6,3 × 4,4 см. р. Пильва, Чердынский р-н Пермской обл. 3650.

155 [98]
Бляшка. Человеческая личина, лосиные и птичьи головы и ящер. VII–VIII вв. Бронза. 4,9 × 4 см. с. Редикор Чердынского р-на Пермской обл. 958/7.

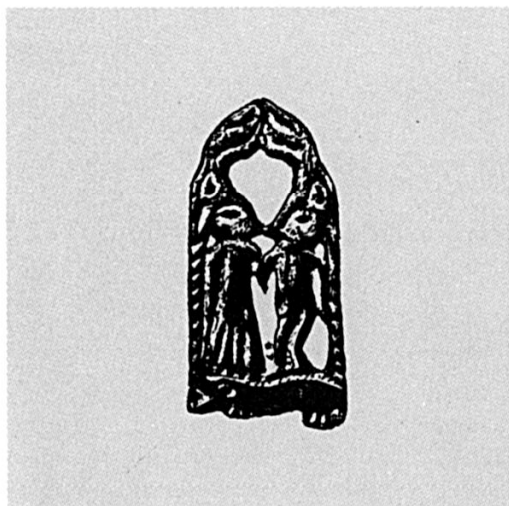
156 [100]
Бляшка. Человеческая личина, лосиные головы и ящер. VII–VIII вв. Бронза. 3,6 × 2,7 см. д. Могильниково Чердынского р-на Пермской обл. 4481.

157 [112]
Бляшка. Человек, лосиные головы и ящер. VIII–IX вв. Бронза. 4,8 × 3,4 см. с. Пянтег Чердынского р-на Пермской обл. 1558/4.

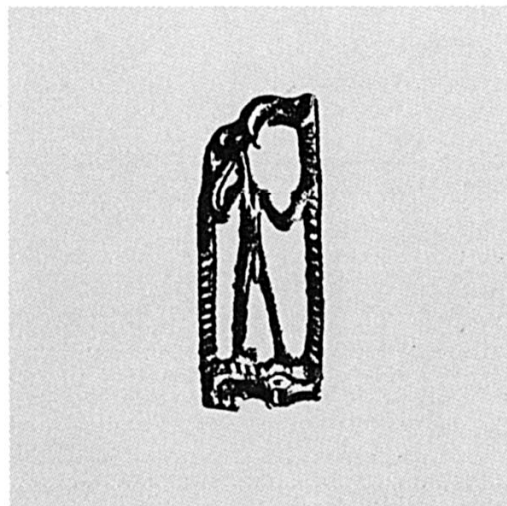
158 [105]
Бляха. Человеколови, головы ящеров и человеческая личина. VII–VIII вв. Бронза. 8,2 × 5,5 см. д. Вилисова Чердынского р-на Пермской обл. 2521.

159 [111]
Бляха. Божество плодородия. VIII–IX вв. Бронза. 5,5 × 3 см. д. Омелино / Лукояново / Чердынского р-на Пермской обл. 955/1.

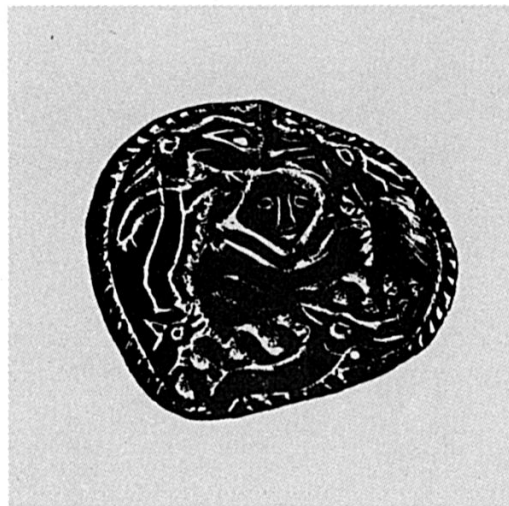
160 [110]
Бляшка. Человек и человеколови. VII–VIII вв. Бронза. 5,4 × 3,8 см. д. Сурсыки Чердынского р-на Пермской обл. 987.

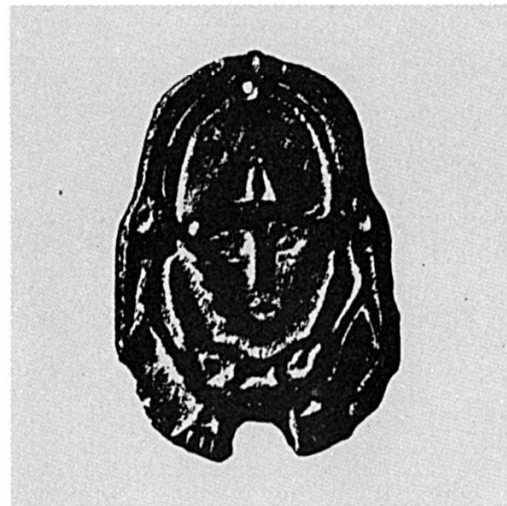
151

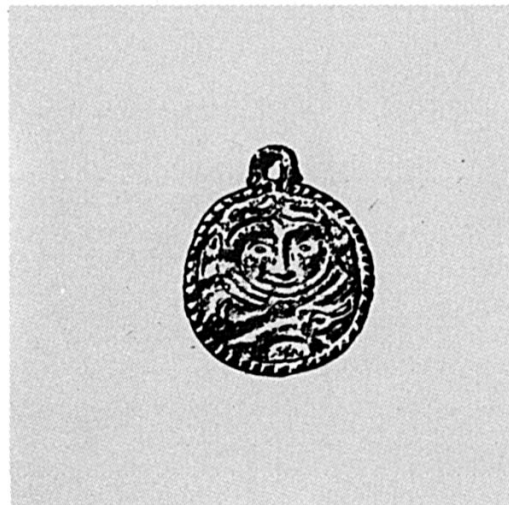
152

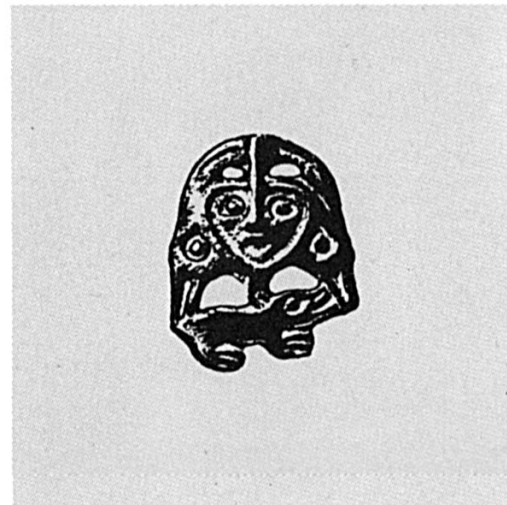
153

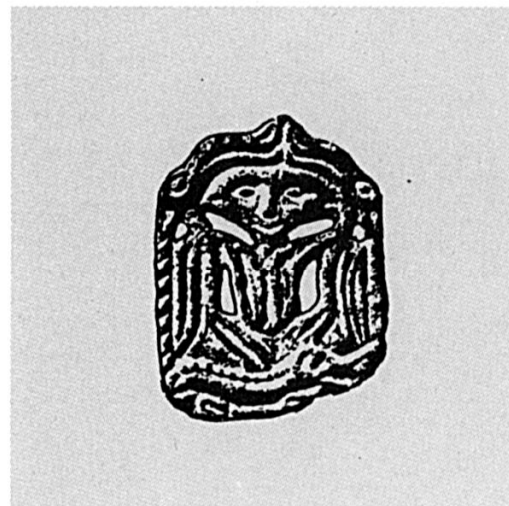
154

155

156

157

158

159

160

151 [80]
Plaque showing a pair of creatures half-men, half-elks based on reptile's body. 7th or 8th century. Cast bronze in openwork; 6.9 × 3.2 cm. From the village of Ambor, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 961/3

152 [89]
Plaque featuring creature half-man, half-elk standing on reptile's head. 7th or 8th century. Cast bronze in openwork; 6.3 × 2.6 cm. From the village of Redikor, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 958/10

153 [96]
Plaque showing human effigy surrounded with elks. 8th or 9th century. Cast bronze in low relief; 7.2 × 6 cm. From the village of Limizezh, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 3652

154 [103]
Plaque showing human face amidst elks' and birds' heads. 8th or 9th century. Cast bronze in low relief; 6.3 × 4.4 cm. From the Pilva Basin, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 3650

155 [98]
Plaque showing human face surrounded with elks' and birds' heads, with reptile's body below. 7th or 8th century. Cast bronze; 4.9 × 4 cm. From the village of Redikor, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 958/7

156 [100]
Small plaque displaying human face and elks' heads, with reptile's body below. 7th or 8th century. Cast bronze; 3.6 × 2.7 cm. From the village of Mogilnikovo, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 4481

157 [112]
Plaque showing human figure flanked with elks' heads, with reptile's body below. 8th or 9th century. Cast bronze; 4.8 × 3.4 cm. From the village of Pyanteg, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 1558/4

158 [105]
Plaque with human face, flanking creatures half-men, half-elks, and reptiles heads below. 7th or 8th century. Cast bronze; 8.2 × 5.5 cm. From the village of Vilisova, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 2521

159 [111]
Plaque showing deity of fertility based on reptile's body. 8th or 9th century. Cast bronze in openwork; 5.5 × 3 cm. From the village of Omelino (Lukoyanova), Cherdyn district, Perm region. Inv. No 955/1

160 [110]
Small plaque showing human figure flanked by creatures half-men, half-elks. 7th or 8th century. Cast bronze in openwork; 5.4 × 3.8 cm. From the village of Sursyaki, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 987

161 [122]
Бляха. Человек, человеколови и головы ящеров. VIII–IX вв. Бронза. 9,2 × 4,7 см. с. Редикор Чердынского р-на Пермской обл. 958/2.

162 [120]
Бляха. Человек и человеколови на ящере. VIII–IX вв. Бронза. 6,5 × 4,1 см. с. Редикор Чердынского р-на Пермской обл. 958/14.

163 [121]
Бляха. Человек и человеколови на ящере. VIII–IX вв. Бронза. 7,4 × 3,7 см. с. Редикор Чердынского р-на Пермской обл. 958/19.

164 [115]
Бляха. Человеколови и ящер. VIII–IX вв. Бронза. 7 × 3,5 см. с. Редикор Чердынского р-на Пермской обл. 958/1.

165
Бляха с изображением семьи. VIII–IX вв. Бронза. 4,8 × 4,1 см. с. Редикор Чердынского р-на Пермской обл. 958/29.

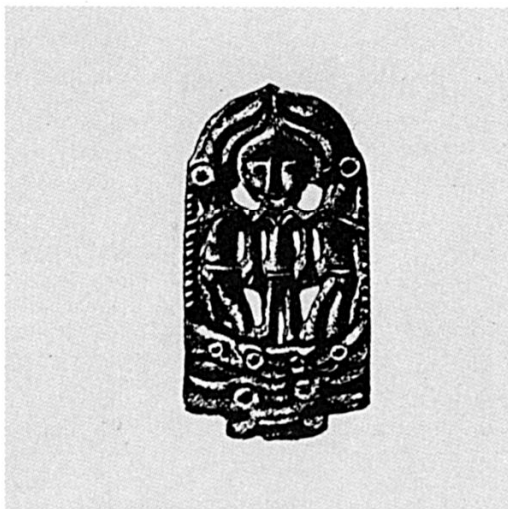
166 [118]
Бляха с изображением семьи. VIII–IX вв. Бронза. 5,7 × 3,9 см. с. Редикор Чердынского р-на Пермской обл. 958/22.

167 [114]
Бляха с изображением семьи. VIII–IX вв. Бронза. 6,9 × 4,4 см. с. Редикор Чердынского р-на Пермской обл. 958/16.

168 [116]
Бляха с изображением семьи. VIII–IX вв. Бронза. 5,7 × 3,4 см. с. Редикор Чердынского р-на Пермской обл. 958/33.

169 [117]
Бляха с изображением семьи. VIII–IX вв. Бронза. 6,5 × 3,9 см. д. Салтаново Чердынского р-на Пермской обл. 989.

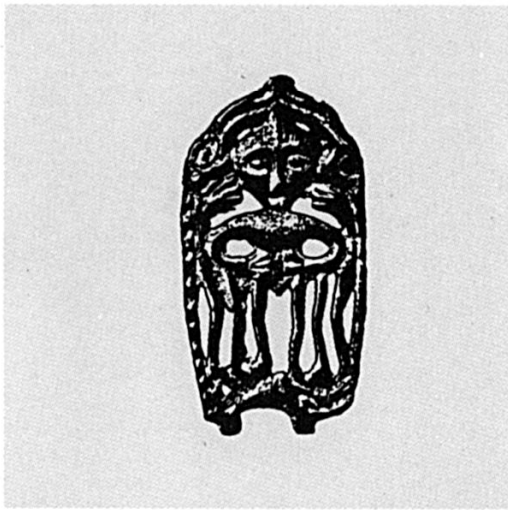
170 [126]
Бляха с изображением семьи. VIII–IX вв. Бронза. 8 × 4,7 см. Чердынский р-н Пермской обл. 4366.

161

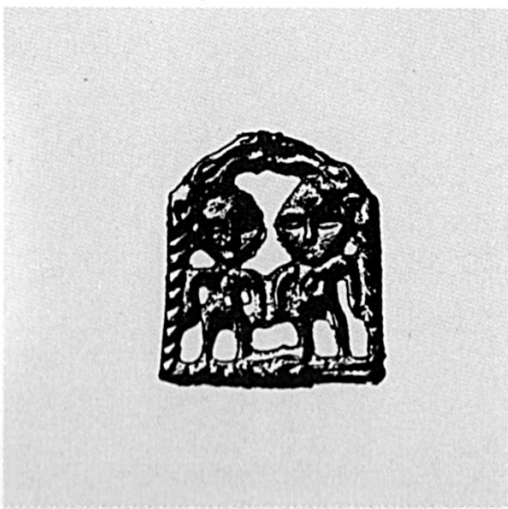
162

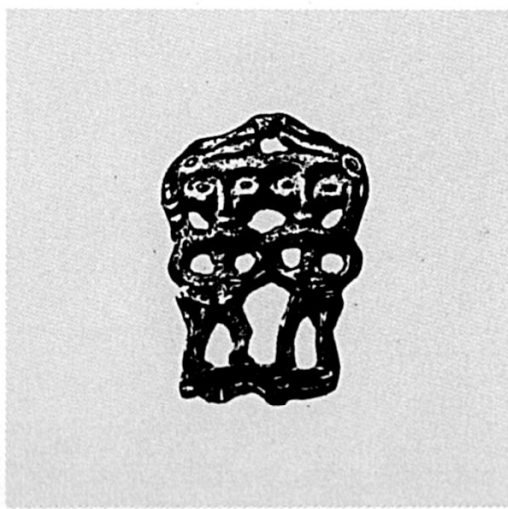
163

164

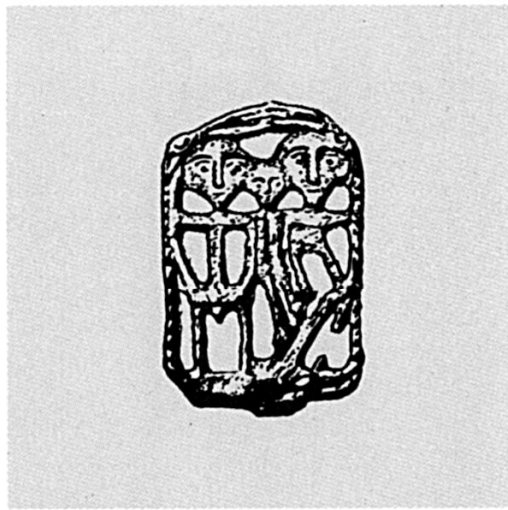
165

166

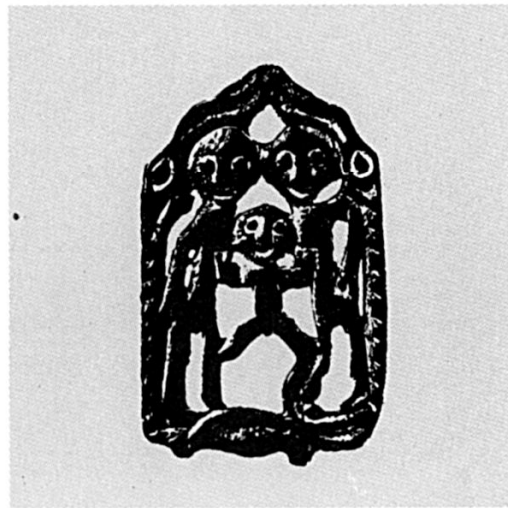
167

168

169

170

161 [122]
Plaque with human figure flanked by creatures half-men, half-elks, with reptiles' heads below. 8th or 9th century. Cast bronze; 9.2 × 4.7 cm. From the village of Redikor, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 958/2

162 [120]
Plaque with reptile bearing human figure between two creatures half-men, half-elks. 8th or 9th century. Cast bronze; 6.5 × 4.1 cm. From the village of Redikor, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 958/14

163 [121]
Plaque with human figure between creatures half-men, half-elks; reptile's body below. 8th or 9th century. Cast bronze; 7.4 × 3.7 cm. From the village of Redikor, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 958/19

164 [115]
Plaque with creatures half-men, half-elks based on reptile's body. 8th or 9th century. Cast bronze; 7 × 3.5 cm. From the village of Redikor, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 958/1

165
Plaque displaying human couple. 8th or 9th century. Cast bronze in openwork; 4.8 × 4.1 cm. From the village of Redikor, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 958/29

166 [118]
Plaque showing human couple. 8th or 9th century. Cast bronze in openwork; 5.7 × 3.9 cm. From the village of Redikor, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 958/22

167 [114]
Plaque showing family: child flanked by his parents. 8th or 9th century. Cast bronze in openwork; 6.9 × 4.4 cm. From the village of Redikor, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 958/16

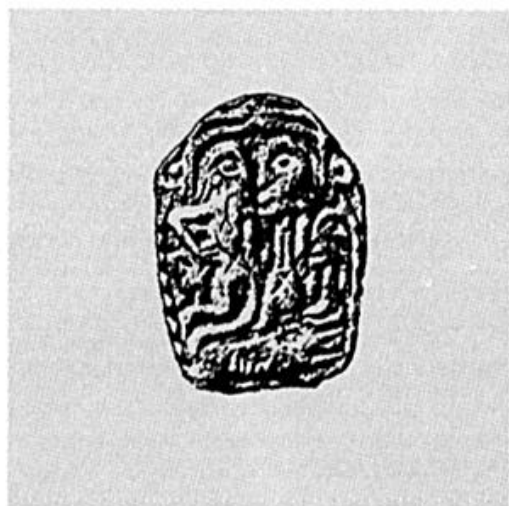
168 [116]
Plaque showing family: child flanked by his parents. 8th or 9th century. Cast bronze in openwork; 5.7 × 3.4 cm. From the village of Redikor, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 958/33

169 [117]
Plaque showing family: child flanked by his parents. 8th or 9th century. Cast bronze in openwork; 6.5 × 3.9 cm. From the village of Saltanovo, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 989

170 [126]
Plaque showing family: child flanked by his parents. 8th or 9th century. Cast bronze in openwork; 8 × 4.7 cm. From the Cherdyn district, Perm region. Inv. No 4366

171 [127]

Бляха с изображением семьи. VIII–IX вв. Бронза. 5,2 × 4,3 см. д. Могильниково Чердынского р-на Пермской обл. 4482.

171

172

172 [131]

Бляха. Женская личина с животным на лбу. VIII–IX вв. Бронза. 7 × 3,3 см. д. Мало-Аниковская Чердынского р-на Пермской обл. 954/78.

173 [132]

Бляшка. Женская личина. VIII–IX вв. Бронза. 4,5 × 3,3 см. д. Мало-Аниковская Чердынского р-на Пермской обл. 954/729.

173

174

174 [50]

Бляха. Человеческая личина и животные. VIII–IX вв. Бронза. 7,4 × 6,2 см. с. Янидор Чердынского р-на Пермской обл. 981.

175 [134]

Бляха. Крылатая богиня. VII–VIII вв. Бронза. 15,7 × 7,5 см. пос. Курган Чердынского р-на Пермской обл. 1927/1.

175

176

176 [135]

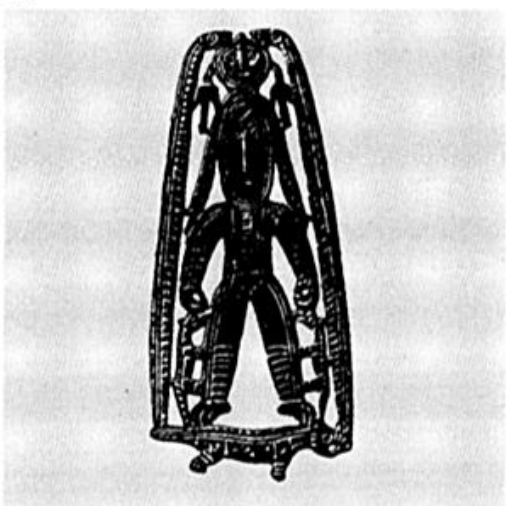
Бляха. Крылатая богиня. VII–VIII вв. Бронза. 15,7 × 7,5 см. пос. Курган Чердынского р-на Пермской обл. 1927/2.

177 [136]

Бляха. Крылатая богиня. VII–VIII вв. Бронза. 17 × 12 см. пос. Курган Чердынского р-на Пермской обл. 1927/3.

177

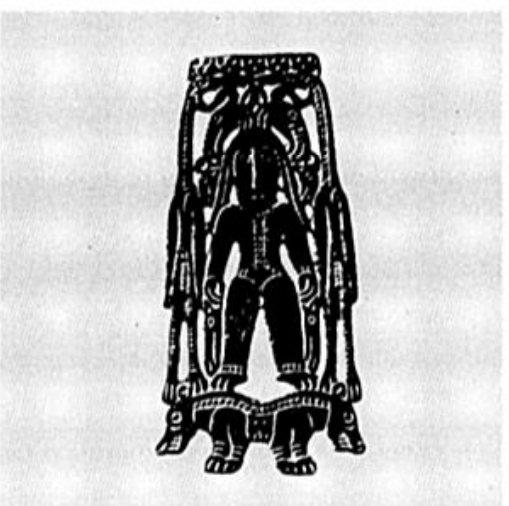
178

178 [137]

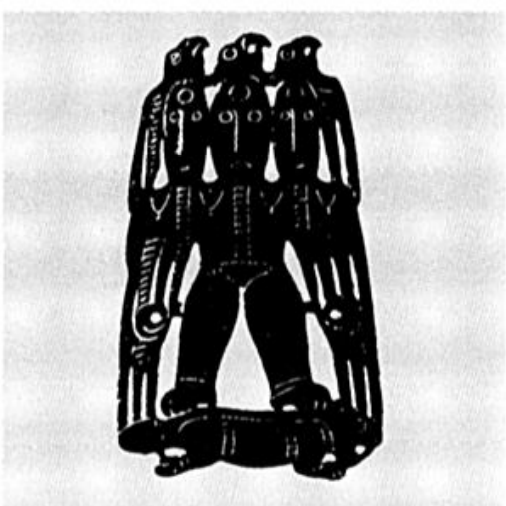
Бляха. Богиня, животные, птицы и змеи. VII–VIII вв. Бронза. 16 × 7 см. пос. Курган Чердынского р-на Пермской обл. 1927/4.

179 [138]

Бляха. Богиня, животное, лосиные головы и птицы. VII–VIII вв. Бронза. 16,1 × 6,7 см. д. Усть-Каиб Чердынского р-на Пермской обл. 1931.

179

180

180 [140]

Бляха. Крылатая трехликая богиня. VII–VIII вв. Бронза. 16,4 × 9 см. д. Усть-Каиб Чердынского р-на Пермской обл. 1930.

171 [127]

Plaque showing family: child flanked by his parents. 8th or 9th century. Cast bronze in low relief; 5.2 × 4.3 cm. From the village of Mogilnikovo, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 4482

172 [131]

Plaque displaying female face with small animal on forehead. 8th or 9th century. Cast bronze in low relief; 7 × 3.3 cm. From the village of Malo-Anikovskaya, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 954/78

173 [132]

Small plaque showing female face. 8th or 9th century. Cast bronze in low relief; 4.5 × 3.3 cm. From the village of Malo-Anikovskaya, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 954/729

174 [50]

Oval plaque showing human face in a border of animals. 8th or 9th century. Cast bronze in low relief; 7.4 × 6.2 cm. From the village of Yanidor, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 981

175 [134]

Plaque showing winged female deity. 7th or 8th century. Cast bronze in openwork; 15.7 × 7.5 cm. From the settlement of Kurgan, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 1927/1

176 [135]

Plaque displaying winged female deity. 7th or 8th century. Cast bronze in openwork; 15.7 × 7.5 cm. From the settlement of Kurgan, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 1927/2

177 [136]

Plaque showing winged female deity based on elk. 7th or 8th century. Cast bronze; 17 × 12 cm. From the settlement of Kurgan, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 1927/3

178 [137]

Plaque showing female deity standing on reptile's body and surrounded with animals, birds and snakes. 7th or 8th century. Cast bronze in openwork; 16 × 7 cm. From the settlement of Kurgan, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 1927/4

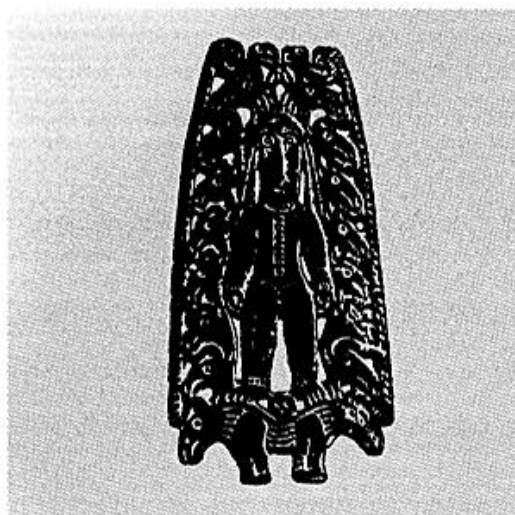
179 [138]

Plaque displaying female deity standing on double-headed monster amidst animals, elks' heads and birds. 7th or 8th century. Cast bronze in openwork; 16.1 × 6.7 cm. From the village of Ust-Kaib, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 1931

180 [140]

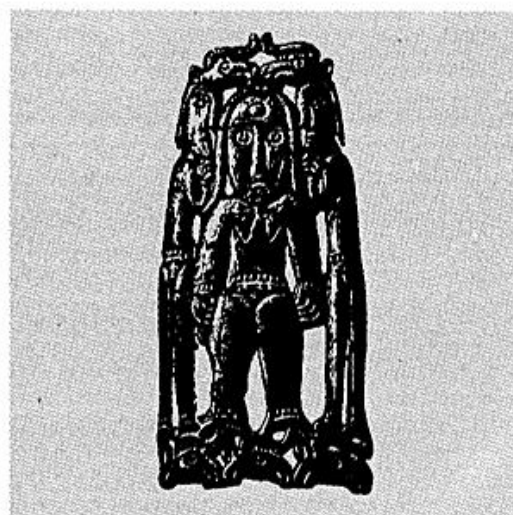
Plaque with three-faced winged deity based on reptile's body. 7th or 8th century. Cast bronze; 16.4 × 9 cm. From the village of Ust-Kaib, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 1930

181 [139]
Бляха. Богиня, животное и лосиные головы. VII–VIII вв. Бронза. 16,2×8 см. р. Тимшер Чердынского р-на Пермской обл. 1932.

181

182 [141]
Бляха. Богиня, люди и лосиные головы. VI–VII вв. Бронза. 14,5×6,3 см. р. Тимшер, Чердынский р-н Пермской обл. 1929.

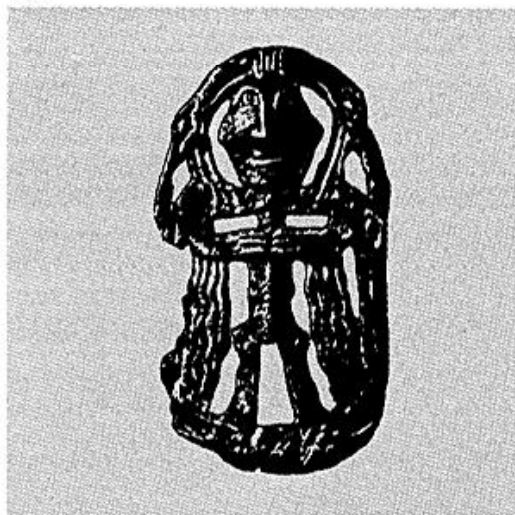

182

181 [139]
Plaque with female deity standing on two-headed monster, in a border of animal and elks' heads. 7th or 8th century. Cast bronze; 16.2×8 cm. From the Timsher Basin, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 1932

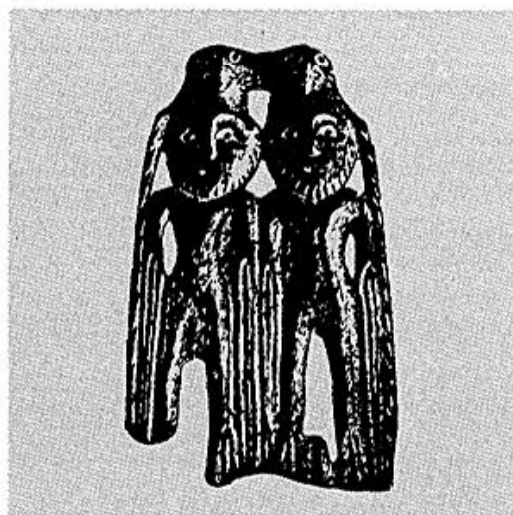
182 [141]
Plaque showing female deity flanked by human figures, and elks' heads. 6th or 7th century. Cast bronze in openwork; 14.5×6.3 cm. From the Timsher Basin, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 1929

183 [142]
Бляха. Шаман-идол. IX–XI вв. Бронза. 13,6×7,5 см. с. Кочево Пермской обл. 3643/4.

183

184 [143]
Бляха. Фигуры двух людей. VIII–IX вв. Бронза. 10,4×5,8 см. с. Кольчуг Чердынского р-на Пермской обл. 990.

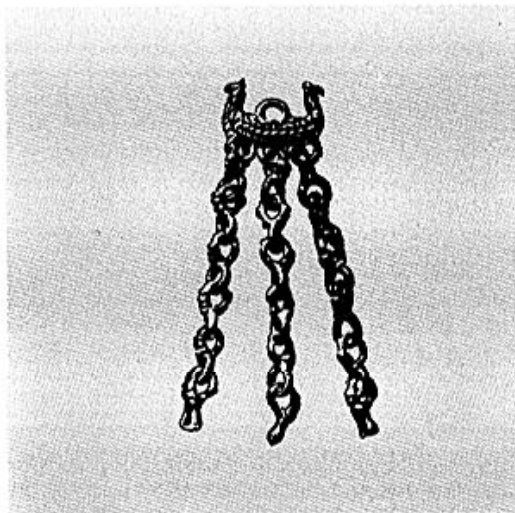

184

183 [142]
Plaque displaying shaman idol. Between the 9th and 11th centuries. Cast bronze in openwork; 13.6×7.5 cm. From the village of Kochevo, Perm region. Inv. No 3643/4

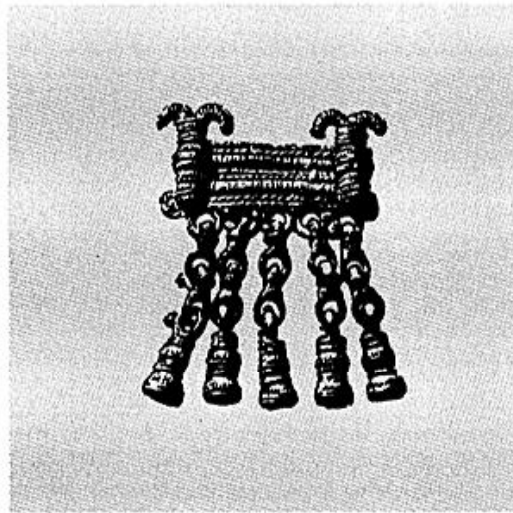
184 [143]
Plaque showing two human figures. 8th or 9th century. Cast bronze in openwork; 10.4×5.8 cm. From the village of Kolchug, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 990

185 [155]
Коньковая шумящая подвеска. IX–X вв. Бронза. 12×3,2 см. д. Байдары Чердынского р-на Пермской обл. 979.

185

186
Двукорьковая шумящая подвеска. X–XI вв. Бронза. 8,3×6,7 см. г. Чердынь Пермской обл. 962/2.

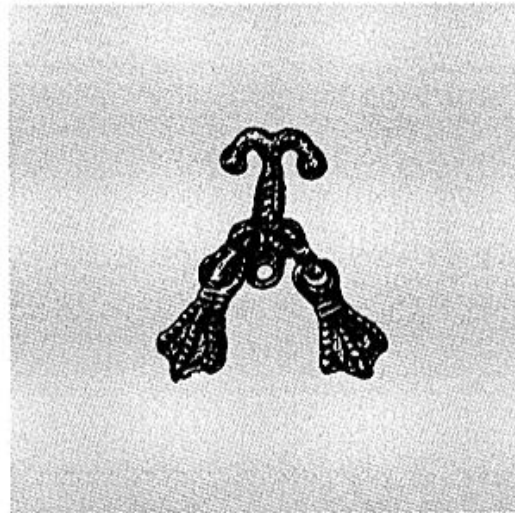

186

185 [155]
Pendant with a base formed as double-headed horse, suspended with three tinkling chains. 9th or 10th century. Cast bronze; 12×3.2 cm. From the village of Baidary, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 979

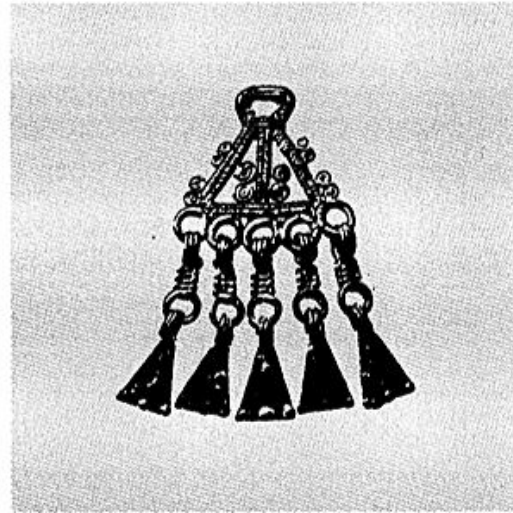
186
Tinkling pendant. 10th or 11th century. Cast bronze; 8.3×6.7 cm. From the town of Cherdyn, Perm region. Inv. No 962/2

187
Однокорьковая шумящая подвеска. XI–XIII вв. Бронза. 6×1,7 см. пос. Курган Чердынского р-на Пермской обл. 954.

187

188
Шумящая подвеска. XI–XIII вв. Бронза. 10×5 см. д. Мало-Аниковская Чердынского р-на Пермской обл. 954/34.

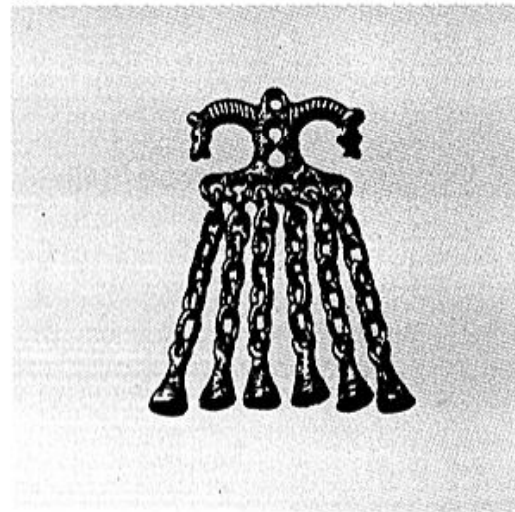

188

187
Tinkling pendant. Between the 11th and 13th centuries. Cast bronze; 6×1.7 cm. From the settlement of Kurgan, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 954

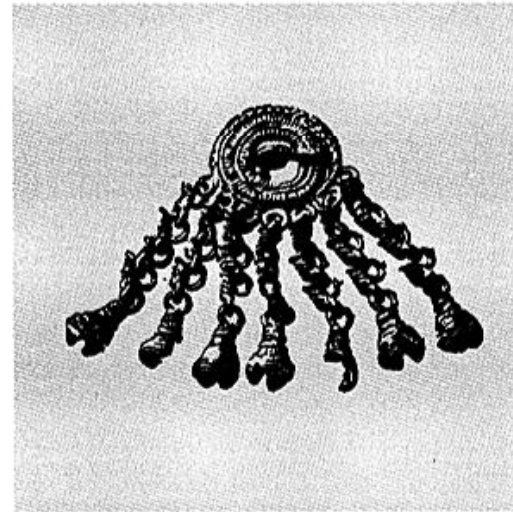
188
Tinkling pendant. Between the 11th and 13th centuries. Cast bronze; 10×5 cm. From the village of Malo-Anikovskaya, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 954/34

189 [148]
Коньковая шумящая подвеска. IX–XI вв. Бронза. 9,3×4,8 см. д. Мало-Аниковская Чердынского р-на Пермской обл. 954/6.

189

190
Шумящая подвеска-пряжка. XII–XIII вв. Бронза. 8,9×5 см. д. Мало-Аниковская Чердынского р-на Пермской обл. 954/29.

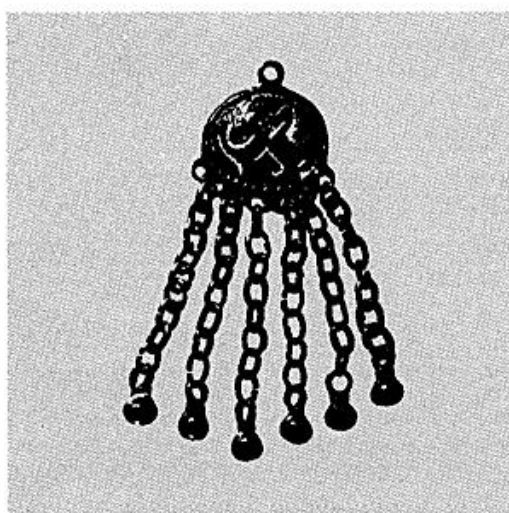

190

189 [148]
Tinkling pendant with base formed as two-headed horse. Between the 9th and 11th centuries. Cast bronze; 9.3×4.8 cm. From the village of Malo-Anikovskaya, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 954/6

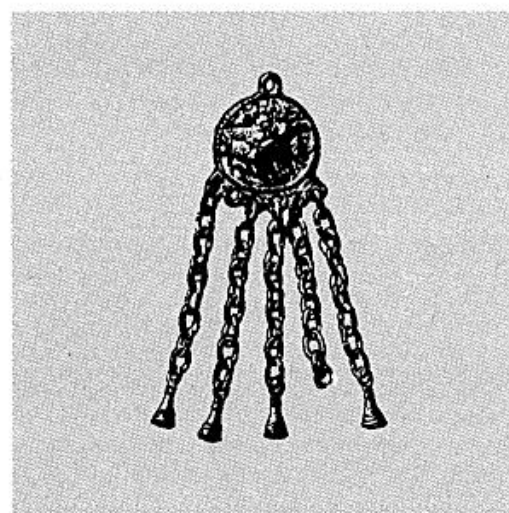
190
Circular buckle with seven tinkling pendants. 12th or 13th century. Cast bronze; 8.9×5 cm. From the village of Malo-Anikovskaya, Cherdyn district, Perm region. Inv. No 954/29

191
Подвеска. Медальон (коробочка).
VIII–IX вв. Бронза. 12,4×4,3 см.
д. Сартаково Чердынского р-на
Пермской обл. 968.

191

192
Подвеска. Медальон (коробочка).
IX–X вв. Бронза. 16×5,1 см. с. Ре-
дикор Чердынского р-на Перм-
ской обл. 2851.

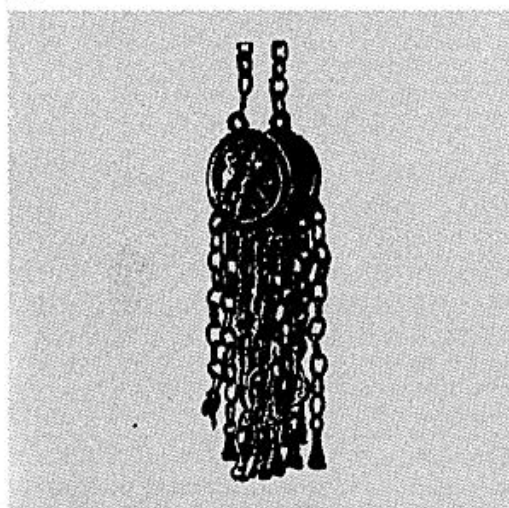

192

191
Pendant formed as medallion (box).
8th or 9th century. Cast bronze;
12.4×4.3 cm. From the village of
Sartakovo, Cherdyn district, Perm
region. Inv. No 968

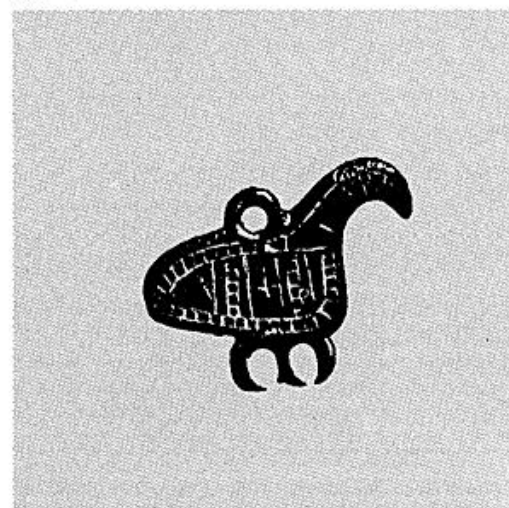
192
Pendant formed as medallion (box).
9th or 10th century. Cast bronze;
16×5.1 cm. From the village of Re-
dikor, Cherdyn district, Perm re-
gion. Inv. No 2851

193
Подвеска. Медальон (коробочка).
VIII–XI вв. Бронза. 30×5 см. с. Ре-
дикор Чердынского р-на Перм-
ской обл. 950/17.

193

194
Основание шумящей подвески в
виде утки. XII–XIII вв. Бронза.
3,5×4,1 см. д. Мало-Аниковская
Чердынского р-на Пермской обл.
954/700.

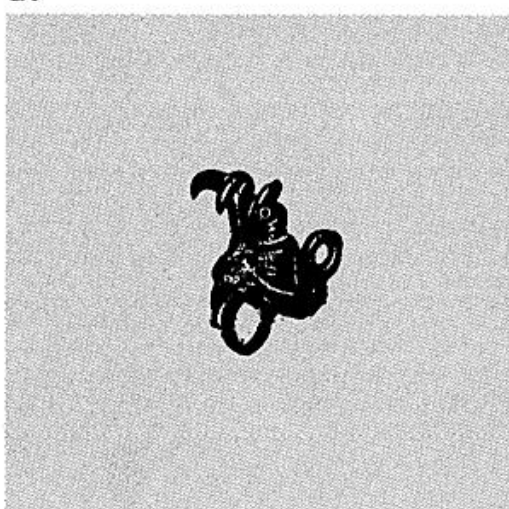

194

193
Pendant formed as medallion (box).
Between the 8th and 11th centuries.
Cast bronze; 30×5 cm. From the vil-
lage of Redikor, Cherdyn district,
Perm region. Inv. No 950/17

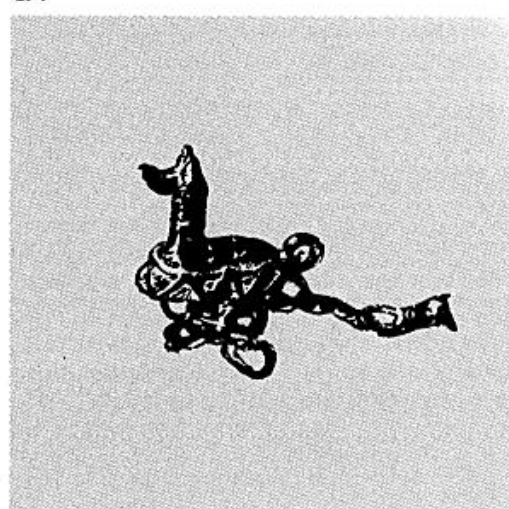
194
Duck-shaped base of tinkling pen-
dant. 12th or 13th century Cast
bronze; 3.5×4.1 cm From the vil-
lage of Malo-Anikovskaya, Cherdyn dis-
trict, Perm regio. Inv. No 954/700

195
Основание шумящей подвески в
виде птицы. XII–XIII вв. Бронза.
2,8×2,5 см. д. Мало-Аниковская
Чердынского р-на Пермской
обл. 954/707.

195

196
Основание коньковой шумящей
подвески. XII–XIII вв. Бронза.
7,2×3,7 см. с. Янидор Чердын-
ского р-на Пермской обл. 980.

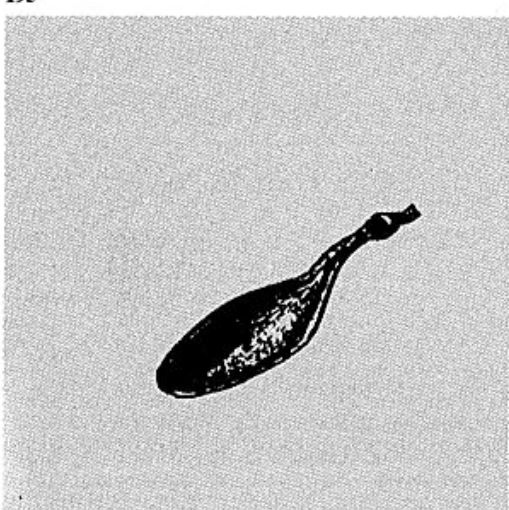

196

195
Duck-shaped base of tinkling pen-
dant. 12th or 13th century. Cast
bronze; 2.8×2.5 cm. From the
village of Malo-Anikovskaya,
Cherdyn district, Perm region. Inv.
No 954/707

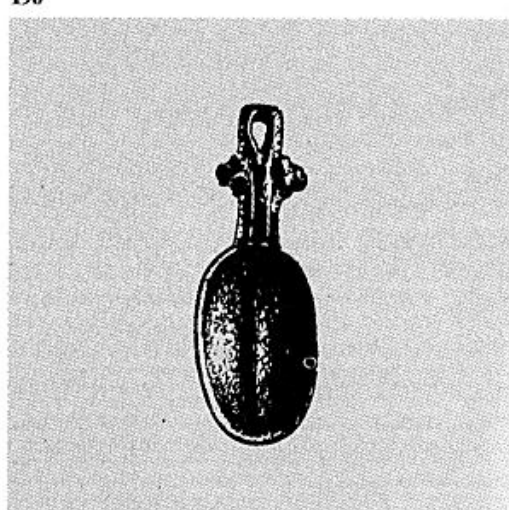
196
Horse-shaped base of tinkling pen-
dant. 12th or 13th century. Cast
bronze; 7.2×3.7 cm. From the vil-
lage of Yanidor, Cherdyn district,
Perm region. Inv. No 980

197
Культовая ложка. XIII–XIV вв.
Бронза. 6,4×1,6 см. д. Мало-Ани-
ковская Чердынского р-на Перм-
ской обл. 954/748.

197

198
Культовая ложка. XIII–XIV вв.
Бронза. 7,6×2,7 см. с. Редикор
Чердынского р-на Пермской обл.
3416/45.

198

197
Ritual spoon. 13th or 14th century.
Cast bronze; 6.4×1.6 cm. From the
village of Malo-Anikovskaya,
Cherdyn district, Perm region. Inv.
No 954/748

198
Ritual spoon. 13th or 14th century.
Cast bronze; 7.6×2.7 cm. From the
village of Redikor, Cherdyn district,
Perm region. Inv. No 3416/45

Именной указатель

Анучин Д. Н. – 26, 44, 47, 181
Бадер О. Н. – 15, 20, 26, 147, 181
Белавин А. М. – 33, 131, 181
Белицер В. Н. – 181
Белоцерковская И. В. – 182
Береженцев А. Н. – 90, 116, 120, 127
Борисов В. Л. – 58
Буров Г. М. – 20, 48
Вечтомов А. Д. – 10, 23
Генинг В. Ф. – 10, 15, 17–19, 21, 26, 181
Голдина Р. Д. – 26, 181
Голубева Л. А. – 37, 38, 181
Грибова Л. С. – 19, 31, 43, 44, 47, 48, 181
Денисов В. П. – 33, 38, 71, 73, 182
Доминьяк А. В. – 48, 181
Ешевский С. – 181
Замятнин С. Н. – 21
Збруева А. В. – 181
Зеликман М. Н. – 33, 34, 43, 62, 70, 80, 87, 92,
104, 106, 107, 118, 129, 164–166
Зырянов А. П. – 182
Иванова М. Г. – 181
Канивец В. И. – 48
Корепанов К. И. – 25, 44, 47, 48, 181
Корзухина Г. Ф. – 38
Королева Н. С. – 47
Лашук Л. П. – 13
Лещенко В. Ю. – 26, 30, 181
Лунегов И. А. – 38, 39, 181
Лызлов И. М. – 40
Мамин-Сибиряк Д. Н. – 26
Мельников П. И. – 181
Мельничук А. Ф. – 37
Митюков А. А. – 42
Мошинская В. И. – 21, 181
Мурыгин А. М. – 48
Назаровский Б. Н. – 181
Наумова Е. Ф. – 119
Новокрещенных Н. Н. – 10, 13, 24, 25, 60, 68,
74, 85, 96, 97, 181
Оборин В. А. – 41, 48, 181, 182
Осокин В. Н. – 181
Оятева Е. И. – 182
Плетнева Л. М. – 181
Полякова Г. Ф. – 181
Поляков Ю. А. – 24, 26, 34, 36, 74
Пыллу К. – 181
Рочев Ю. Г. – 181
Рыбаков Б. А. – 33, 43, 44, 181
Рюмин А. В. – 15, 20
Савельева Э. А. – 181
Сергеев С. И. – 74, 124, 181
Серебренников Н. Н. – 44, 47
Серигов Ю. Б. – 20
Сидоров А. С. – 182
Симченко Ю. Б. – 19
Смирнов А. П. – 182
Смирнов К. Ф. – 182
Соболева Н. В. – 34, 37, 182
Собянин И. П. – 40
Собянин Н. П. – 40
Соловьева Г. И. – 182
Спицын А. А. – 10–12, 26, 44, 47, 93, 124, 182
Старков В. Ф. – 22
Стефан Пермский – 19, 30
Страленберг Ф. И. – 15
Сыропятов А. К. – 12, 182
Талицкий М. В. – 20, 182
Теплоухов А. Е. – 11
Теплоухов Ф. А. – 10, 11, 44, 47, 182
Терехова Л. М. – 47

Тревер К. В. – 38
Тухтина Н. В. – 182
Удинцев Д. А. – 41, 130, 145, 153
Фадеева И. Е. – 182
Федосеев А. П. – 40
Худяков М. Г. – 182
Чагин Г. Н. – 41, 182
Чарнолуский В. В. – 35, 43, 182
Чернецов В. Н. – 19, 21, 47, 182
Чернов Г. А. – 182
Чижова Л. В. – 43, 44, 47, 182
Чиндина Л. А. – 47, 182
Шаповалова Г. Г. – 182
Широков В. Н. – 47
Шмидт А. В. – 38, 47, 182
Эдинг Д. Н. – 12, 21, 22, 182

Географический указатель

Амбор, д. – 100, 174
Андюга, р. – 120, 163
Антоновцы, д. – 168
Баженгурт, д. – 46
Базуева, д. – 56, 167
Байдары, д. – 149, 177
Белино, д. – 42
Белорецкий р-н – 15
Бор-Ленва, с. – 38
Большая Аниковская, д. – 33
Большие Долды, д. – 65, 168
Вакина, д. – 167
Верхнее Прикамье – 26, 27, 32, 33, 38, 41, 62, 66,
70, 72, 73, 78, 84, 87, 88, 92, 97, 101, 104, 106,
107, 113, 115, 117, 118, 123, 128, 129, 148, 150,
151, 164–166, 168–173
Верхний Утчан, д. – 42
Верхняя Юмья, д. – 46
Весляна, р. – 73, 168
Виграй, д. – 81, 161
Вилисова, д. – 114, 174
Висим, пос. – 71, 73, 86, 162, 168
Вишера, р. – 15, 17, 21, 25–27, 34
Вымь, р. – 48
Вычегда, р. – 48
Вятка, р. – 23
Гайнский р-н – 57, 63, 110, 166–168, 170
Галюково, д. – 56, 167
Гари, д. – 22
Горная Талица, д. – 165
Городище, с. – 166
Горткушед, д. – 153, 172
Гремяча, д. – 23
Грудята, д. – 73, 168, 172, 173
Губдор, с. – 89, 170
Добрянка, г. – 104, 165
Добрянский р-н – 38
Елево, д. – 90, 170
Заболото, д. – 173
Загарье, д. – 56, 167
Зародята, д. – 161
Идогово, д. – 146, 171
Ильинское, с. – 10
Иньва, р. – 13
Искор, с. – 37, 41
Калино, пос. – 36, 87, 170
Кемоль, р. – 124, 163
Керчево, пос. – 148
Колва, р. – 26, 74, 90, 116, 124
Кольчуг, с. – 44, 141, 177
Коми АССР – 20
Кондратьева Слобода, д. – 59, 109, 164, 166
Конева, д. – 70, 94, 142, 161–163
Кочево, с. – 140, 177
Краснокамск, г. – 37
Кудымкар, г. – 41, 53, 167
Кудымкарский р-н – 89, 170
Кунгурский уезд – 10
Курган, пос. – 44, 132–135, 176, 177
Кыласово, с. – 13
Кын, р. – 75, 76, 169
Лимеж, с. – 108, 129, 174
Ляды, д. – 39
Мало-Аниковская, д. – 41, 85, 145, 153, 162,
176–178
Медведица, д. – 40
Михалева, д. – 96, 143, 170, 171
Могильниково, д. – 110, 124, 126, 161, 174, 176
Москва, г. – 10
Мысы, д. – 144, 171
Неволино, с. – 147, 166

Список сокращений

Нижнее Мошево, с. – 58, 161
Нижний Новгород, г. – 10
Нижний Тагил, г. – 20–22, 31
Нижняя Мулянка, р. – 10, 13
Нырғында, д. – 93, 162
Ныроб, пос. – 34, 35
Нюзим, д. – 40
Обва, р. – 13, 36, 37
Омелино (Лукояново), д. – 27, 57, 119, 173, 174
Оханск, г. – 10
Ошиб, с. – 34
Пачгино, д. – 40
Пермский р-н – 24, 60, 74, 159, 162, 164, 167
Пермь, г. – 10, 25
Печора, р. – 48
Пешково, д. – 68, 96, 97, 104, 161, 162, 170
Пильва, р. – 112, 174
Писаный камень – 15, 17–19, 21, 25, 34
Плес, д. – 38, 77, 169
Подбобыка, д. – 74, 90, 116, 124, 161–163
Подчерема, р. – 81, 161
Пуксиб, д. – 169
Пянтег, с. – 120, 174
Редикор, с. – 26–28, 39, 41, 54, 67, 90, 104, 110,
120–122, 127, 152, 163, 169, 173–175, 178
Салтаново, д. – 121, 175
Сарапульский уезд – 10
Сартаково, д. – 39, 152, 178
Светик камень – 124
Скородум, д. – 64, 72, 142, 164–166
Советский р-н – 23
Стокгольм, г. – 15
Сурсяки, д. – 118, 174
Тимшер, р. – 34, 44, 137, 139, 177
Троицко-Печорский р-н – 98, 100, 102, 103, 105,
111, 160, 161
Тюменская обл. – 32
Удмуртская АССР – 42
Уржумский р-н – 23
Усолка, р. – 13
Усть-Каиб, д. – 44, 136, 138, 176
Усть-Язьва, пос. – 61, 173
Ухта, р. – 55, 66, 69, 83, 88, 91, 94, 95, 100, 105,
159–163
Филатово (Белошейка), д. – 88, 162
Ханты-Мансийский автономный округ – 45, 46
Харино, д. – 56, 79, 146, 147, 169, 171, 172
Цидва, с. – 42
Частые, с. – 25
Чердынский р-н – 35, 37, 99, 125, 130, 137, 139,
159, 160, 175
Чердынь, г. – 26, 40, 42, 83, 150, 173, 177
Чураки, с. – 40
Чусовая, р. – 20
Шалам, д. – 42
Щекино, с. – 39
Юго-Камский, пос. – 10, 24, 163–165
Южная Кельтма, р. – 137, 139
Юрюзань, р. – 20
Юсьвинский р-н – 37
Яборова, д. – 39
Янидор, с. – 82, 176, 178
Ярославль, г. – 10

ГАИМК
Государственная Академия истории материальной культуры
ГИМ
Государственный Исторический музей
ГЭ
Государственный Эрмитаж
КСИИМК
Краткие сообщения Института истории материальной культуры
КФАН СССР
Коми филиал Академии наук СССР
МАЭ
Музей антропологии и этнографии
МИА СССР
Материалы и исследования по археологии СССР
НТМ
Нижне-Тагильский историко-революционный музей
ПГУ
Пермский государственный университет имени А. М. Горького, кабинет археологии
ПГХГ
Пермская государственная художественная галерея
ПОКМ
Пермский областной краеведческий музей
ПУАК
Пермская ученая архивная комиссия
ТМ
Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник
УОЛЕ
Уральское общество любителей естествознания
УРКМ
Удмуртский республиканский краеведческий музей
УРМИИ
Удмуртский республиканский музей изобразительных искусств
ЧКМ
Чердынский краеведческий музей имени А. С. Пушкина

Библиография

- Анучин Д. Н.
К истории искусства и верований у приуральской чуди // Материалы по археологии восточных губерний России. – М., 1899. – Т. 3. – С. 87–160.
- Бадер О. Н.
Каповая пещера. – М.: Наука, 1965. – 32 с.
- Бадер О. Н., Оборин В. А.
На заре истории Прикамья. – Пермь: Кн. изд-во, 1958. – 244 с.
- Белавин А. М.
Работы Пермского Дворца пионеров // Археологические открытия, 1981. – М., 1983. – С. 136.
- Белавин А. М.
Раскопки памятников средневековья в Верхнем Прикамье // Археологические открытия, 1982. – М., 1984. – С. 141–142.
- Белавин А. М.
Раскопки в окрестностях г. Березники // Археологические открытия, 1983. – М., 1985. – С. 137–138.
- Белицер В. Н.
Очерки по этнографии народов коми XIX – начала XX вв. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 394 с. – (Тр./Ин-т этнографии АН СССР. Т. 45).
- Генинг В. Ф.
Наскальные изображения Писаного камня на р. Вишере // Сов. археология. – 1954. – № 21. – С. 259–280.
- Голдина Р. Д.
Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985. – 280 с.
- Голубева Л. А.
Коньковые подвески Верхнего Прикамья // Сов. археология. – 1966. – № 3. – С. 80–98.
- Голубева Л. А.
Символы солнца в украшениях финно-угров // Древняя Русь и славяне. – М., 1978. – С. 68–76.
- Голубева Л. А.
Зооморфные украшения финно-угров. – М.: Наука, 1979. – 122 с.
- Грибова Л. С.
Историческая традиция в современном искусстве коми-пермяков // V Уральское археол. совещ.: Тез. докл. и сообщ. – Сыктывкар, 1967. – С. 83–86.
- Грибова Л. С.
Традиционная резьба на сельских постройках у коми-пермяков // Сов. этнография. – 1968. – № 6. – С. 107–116.
- Грибова Л. С.
Сложный образ пермского звериного стиля // Этнография и фольклор коми. – Сыктывкар, 1972. – С. 24–31. – (Тр./Ин-т яз., лит. и истории КФАН СССР. № 13).
- Грибова Л. С.
Древние мотивы в меховой мозаике северных коми // Там же. – С. 86–96.
- Грибова Л. С.
Пермский звериный стиль: Проблемы семантики. – М.: Наука, 1975. – 147 с.
- Грибова Л. С.
Декоративно-прикладное искусство народов коми. – М.: Наука, 1980. – 238 с.
- Грибова Л. С.
Стилистические особенности древнепермской бронзовой пластики // Отражение межэтнических связей в народном декоративном искусстве Удмуртии. – Ижевск, 1984. – С. 39–56.
- Грибова Л. С.
Культовая бронзовая пластика Хейбидя-Пэдары // Археолого-этнографические аспекты Северного Приуралья. – Сыктывкар, 1985. – С. 90–106. – (Тр./Ин-т яз., лит. и истории КФАН СССР. Вып. 33).
- Доминьяк А. В.
Древности «Камской чуди» // Декор. искусство. – 1977. – № 8. – С. 40–43.
- Доминьяк А. В.
Пространство и время в первобытных культурах и искусстве Прикамья // Советское искусствознание, 78. – М., 1979. – Вып. 2. – С. 40–64.
- Ешевский С.
Заметки о Пермских древностях // Пермский сборник. – М., 1859. – Кн. 1. – С. 132–142.
- Збруева А. В.
История населения Прикамья в ананьинскую эпоху. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – 326 с. – (МИА СССР. № 30).
- Иванова М. Г.
Бытовые изделия из кости // Народное искусство и художественные промыслы Удмуртии. – Ижевск, 1980. – С. 52–66.
- Иванова М. Г.
К вопросу о художественном образе в средневековом искусстве удмуртов // Отражение межэтнических связей в народном декоративном искусстве удмуртов. – Ижевск, 1984. – С. 57–63.
- Корепанов К. И.
К истории изучения звериного стиля Прикамья // Проблемы истории докапиталистических формаций. – М., 1978. – С. 108–122.
- Корепанов К. И.
Изображение медведя в искусстве Прикамья второй половины I тысячелетия до н. э. // Вопросы археологии Урала. – Свердловск, 1981. – Вып. 15. – С. 130–136.
- Корепанов К. И., Оборин В. А., Доминьяк А. В.
Рецензия // Сов. этнография. – 1978. – № 6. – С. 175–180. – Рец. на кн.: Грибова Л. С. Пермский звериный стиль: Проблемы семантики. – М.: Наука, 1975. – 147 с.
- Леценко В. Ю.
Бляхи с охотничьими сценами из Поволжья // Сов. археология. – 1970. – № 3. – С. 136–148.
- Лунегов И. А.
Тимшерская находка // КСИИМК. – М.; Л., 1949. – Вып. 30. – С. 119–120.
- Лунегов И. А.
Редикорский могильник // КСИИМК. – М.; Л., 1955. – Вып. 57. – С. 124–128.
- Лунегов И. А.
Усть-Язьвинская находка идола // Сов. археология. – 1967. – № 2. – С. 242.
- Мельников П. И.
Дорожные заметки по пути из Тамбовской губернии в Сибирь // Отечественные записки. – 1841. – № 9. – С. 3–5; 52–65.
- Мошинская В. И.
Древняя скульптура Урала и Западной Сибири. – М.: Наука, 1976. – 112 с.
- Назаровский Б. Н.
Чудские древности // Молодая гвардия (Пермь). – 1965. – 31 янв.
- Новокрещенных Н. Н.
Гляденовское костыще // Тр. ПУАК. – Пермь, 1914. – Вып. 11. – С. 19–97.
- Оборин В. А.
Костяная рукоятка из Аношкы // КСИИМК. – М., 1955. – Вып. 57. – С. 113–134.
- Оборин В. А.
Этнические особенности средневековых памятников Верхнего Прикамья // Вопросы археологии Урала. – Свердловск, 1970. – Вып. 9. – С. 3–29.
- Оборин В. А.
Из тьмы веков // Нева. – 1974. – № 8. – С. 220.
- Оборин В. А.
Древнее искусство народов Прикамья: Пермский звериный стиль. – Пермь: Кн. изд-во, 1976. – 190 с.
- Оборин В. А.
Образ, увековеченный в металле // Веч. Пермь. – 1976. – 23 окт.
- Оборин В. А.
Археология и этнография // Духовная культура Урала: Программа исследований на 1986–1990. – Свердловск, 1984. – С. 12–16.
- Осокин В. Н.
Пермские чудеса. – М.: Мол. гвардия, 1979.
- Плетнева Л. М.
Предметы звериного стиля в Среднем Приобье // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. – М., 1976. – С. 235–241.
- Полякова Г. Ф.
Зеркала с драконами из Болгар // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. – М., 1978. – С. 216–219.
- Пыллу К.
Пермский звериный стиль // Известия АН ЭССР. Обществ. науки. – Таллин, 1982. – № 2. – С. 189–195. – На эст. яз. Рез. на рус. и англ. яз.
- Рочев Ю. Г.
Национальная специфика коми преданий о чуди: Докл. на заседании президиума Коми филиала АН СССР 25 апр. 1985. – Сыктывкар, 1985. – 25 с.
- Рыбаков Б. А.
Макрокосм в микрокосме народного искусства // Декор. искусство. – 1975. – № 1. – С. 30–33, 35; № 3. – С. 38–43.
- Рыбаков Б. А.
Космогоническая символика «чудских» шаманских бляшек и русских вышивок // Финно-угры и славяне: Тр. советско-финского археол. симпозиума. – Л., 1979. – С. 7–40.
- Рыбаков Б. А.
Язычество древних славян. – М.: Наука, 1981. – 606 с. – О пермском зверином стиле. С. 52–71.
- Савельева Э. А.
Пермь Вычегодская. К вопросу о происхождении народа коми. – М.: Наука, 1971. – 223 с.
- Савельева Э. А.
Медальоны с восточными мотивами на Европейском Северо-Востоке // Материалы к этнической истории Европейского Северо-Востока. – Сыктывкар, 1985. – С. 92–110.

- Сергеев С. И.*
Раскопки на р. Колве Чердынского уезда // Зап. УОЛЕ. – Екатеринбург, 1901. – Т. 22. – С. 51–66.
- Сидоров А. С.*
Идеология древнего населения Коми края // Этнография и фольклор коми. – Сыктывкар, 1972. – С. 10–23. – (Тр./Ин-т яз., лит. и истории КФАН СССР. № 13).
- Смирнов А. П.*
Очерки древней и средневековой истории народов Поволжья и Прикамья. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – 276 с. – (МИА СССР. 28).
- Смирнов А. П.*
Реминисценции скифского звериного стиля // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. – М., 1976. – С. 242–249.
- Смирнов К. Ф.*
Савромато-сарматский звериный стиль // Там же. – С. 74–89.
- Соболева Н. В.*
Работы в нижнем течении р. Обвы // Археологические открытия, 1982. – М., 1984. – С. 177–178.
- Соболева Н. В.*
Работы Краснокамского отряда экспедиции Пермского университета // Археологические открытия, 1983. – М., 1985. – С. 177–178.
- Соловьева Г. И.*
Образ коня в резном искусстве коми и марийцев // Вопросы финно-угроведения. Этнография, антропология, археология, фольклористика, литературоведение: Тез. докл. на XVI Всесоюз. конф. финно-угроведов. – Сыктывкар, 1979. – С. 34–35.
- Спицын А. А.*
Древности Камской чуди по коллекции Теплоуховых. – Спб., 1902. – 109 с. – (Материалы по археол. России. Вып. 26).
- Спицын А. А.*
Гляденовское костыще // Зап. Рус. археол. о-ва. – Спб., 1902. – Вып. 1–2. – С. 228–269.
- Спицын А. А.*
Шаманские изображения // Зап. отд-ния рус. и славянской археол. Рус. археол. о-ва. – Спб., 1906. – Т. 8, вып. 1. – С. 29–145.
- Сыропятов А. К.*
Отражение чудовищного стиля в архитектуре крестьянских построек Пермского края // Пермский краеведческий сборник. – Пермь, 1924. – Вып. 1. – С. 37–51.
- Талицкий М. В.*
Верхнее Прикамье в X–XIV вв. // МИА СССР. – М., 1951. – Вып. 22. – С. 33–96.
- Теплоухов Ф. А.*
Древности Пермской чуди в виде баснословных людей и животных // Пермский край. – Пермь, 1893. – Т. 2. – С. 3–74.
- Теплоухов Ф. А.*
Пермская чуда и ее культурная обстановка // Пермские губернские ведомости. – 1894. – № 101, 103.
- Теплоухов Ф. А.*
Рисунки древностей Пермской чуди, принадлежащих Пермскому музею // Тр. ПУАК. – Пермь, 1896. – Вып. 3. – С. 152–163.
- Теплоухов Ф. А.*
Чудское жертвенное место на р. Колве // Тр. ПУАК. – Пермь, 1896. – Вып. 3. – С. 131–151.
- Фадеева И. Е.*
Народное искусство как пластический фольклор // Советское искусствознание, 78. – М., 1979. – Вып. 1. – С. 284–306.
- Худяков М. Г.*
К вопросу о Пермском зверином стиле // Сообщ. ГАИМК. – Л., 1931. – № 8. – С. 15–17.
- Худяков М. Г.*
Культ коня в Прикамье // Изв. ГАИМК. – Л., 1933. – Вып. 100. – С. 251–264.
- Чагин Г. Н.*
За охлупнями и утицами // На Западном Урале. – Пермь, 1969. – Вып. 5. – С. 243–246.
- Чарнолуский В. В.*
Легенда об олене-человеке. – М.: Наука, 1965. – 140 с.
- Чарнолуский В. В.*
«Ящер» Пермского звериного стиля // Сибирский этнографический сборник. – М., 1962. – Вып. 4. – С. 259–266. – (Тр./Ин-т этнографии АН СССР. Т. 78.).
- Чернецов В. Н.*
Наскальные изображения Урала. – М.: Наука, 1964. – Ч. 1. – 52 с.
- Чернов Г. А.*
Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место в Большеземельской тундре // Сов. археология. – 1955. – № 33. – С. 291–320.
- Чижова Л. В.*
Об одном сюжете культовых пластин Прикамья // Сов. археология. – 1982. – № 1. – С. 260–261.
- Чижова Л. В.*
К вопросу об идеологии средневекового населения Прикамья // Сов. археология. – 1982. – № 3. – С. 81–95.
- Чиндина Л. А.*
Могильник Релка на Средней Оби. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1977. – 192 с.
- Чудские древности Урала/Вступ. статья В. А. Оборина; Рис. А. П. Зырянова. – М.: Сов. Россия, 1973. – 10 с.
- Шановалова Г. Г.*
Севернорусская легенда об олене // Фольклор и этнография Русского Севера. – Л., 1973. – С. 209–223.
- Шмидт А. В.*
К вопросу о происхождении Пермского звериного стиля // Сб. МАЭ. – Л., 1927. – Т. 6. – С. 125–164.
- Эдинг Д. Н.*
Резная скульптура Урала: Из истории звериного стиля. – М., 1940. – 104 с. – (Тр./ГИМ. Вып. 10).
- Издательство и авторы альбома выражают благодарность за помощь в подборе материалов для фотосъемки старшему научному сотруднику Пермского областного краеведческого музея В. П. Денисову, старшему научному сотруднику Государственного Эрмитажа Е. И. Оятевой, старшим научным сотрудникам Государственного Исторического музея И. В. Белоцерковской и Н. В. Тухтиной.

Содержание

Пермский звериный стиль

5

Иллюстрации

49

Summary

154

Каталог

155

Catalogue

159

Государственный Исторический музей

159

Государственный Эрмитаж

161

Пермский государственный университет имени А. М. Горького

163

Пермский областной краеведческий музей

167

Чердынский краеведческий музей имени А. С. Пушкина

173

Именной указатель

179

Географический указатель

179

Список сокращений

180

Библиография

181

Владимир
Антонович
Оборин
Георгий
Николаевич
Чагин

Чудские древности Рифея

Пермский
звериный
стиль

Редактор
Т. А. Ключарева
Технические
редакторы
Н. И. Новожилова,
Н. Л. Неретина
Графические
работы
Е. В. Пашутиной
Корректор
Л. К. Крамаренко
Переводчик
и корректор
иностранного
текста
А. И. Ильф

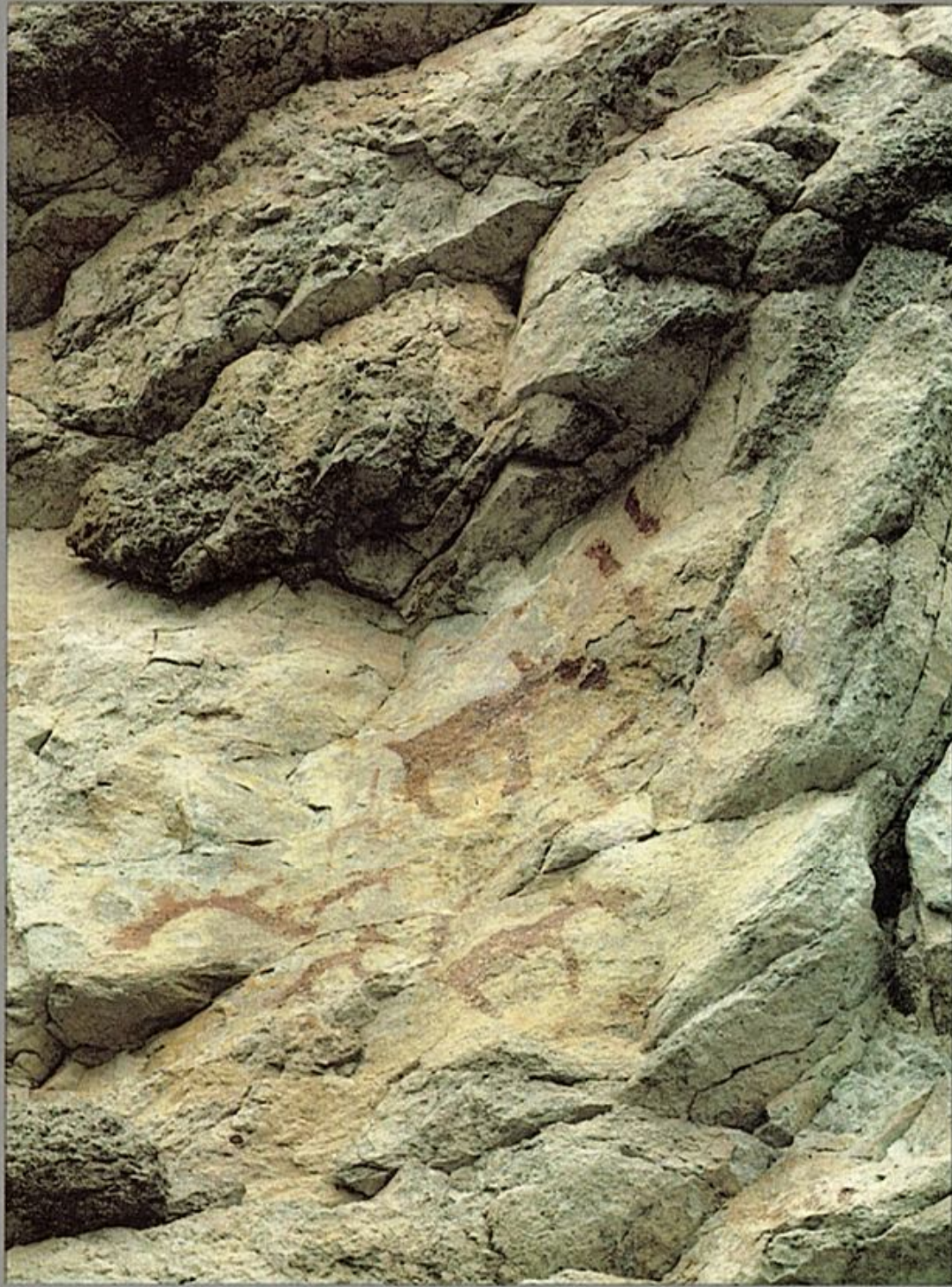
ИБ № 1568
Научно-популярное
издание
Подп. к печ. 16.05.88
Формат 70×100/8
Бумага мелованная 140 г.
Гарнитура «таймс»
Печать офсетная
Усл. печ. л. 29,67
Усл. кр.-отг. 120,60
Уч.-изд. л. 30,249
Изд. № 74
Тираж. 30000
Заказ 005826
Цена 12р. 70к.

Отпечатано
при посредничестве
В/О «Внешторгиздат»

Пермское книжное
издательство
614600, г. Пермь,
ул. К. Маркса, 30

Типография
Фортшритт
Эрфурт – ГДР

В середине и второй половине I тыс. н. э. у предков современных финно-угорских народов Урала высокого расцвета достигло искусство металлического литья. Оно известно под названием «пермский звериный стиль», так как именно на пермской земле были найдены первые произведения. Сюжеты и образы этого искусства тесно связаны с общественным строем племен, производственной деятельностью, мировоззренческими представлениями и развитием культуры соседних народов. В альбоме наряду с уникальными предметами из собраний музеев Перми и Чердыни, Москвы и Ленинграда представлены разнообразные материалы, раскрывающие зарождение и преемственность традиций пермского звериного стиля с более поздними видами народного искусства.

During the middle and last half of the first millennium A.D., when the art of metal casting was mature, ancestors of a group of Finno-Ugric peoples of Western Siberia practised an 'animal' art of an essentially decorative character. Known objects of the Animal Style come mainly from numerous burial mounds of Perm region – notably cast bronze plaques and buckles. The animals represented are wild: formidable beasts or birds of prey, and game such as stags or elks, and occasionally reptiles. The animal figures would be emblems, some tribal, some cosmic. Such symbolic beasts are known in other arts. The Animal Style of Perm is represented in the volume not only by elaborate metalwork from the museum collections of Leningrad, Moscow, Perm and Cherdyn, but by different materials showing a vigorous tradition of the style in folk arts and crafts of later origin.